

ISSN 0869-6322

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*
Н.М.Карамзин

1999

СВОДКИ ПРИЕМА
И.В.СТАЛИНЫМ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ:
1925-1928 гг.

СОВРЕМЕННОСТИ
О Ю.А.ГАГАРИНЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ГИБЕЛЬ
ВСЕРОССИЙСКОГО
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ

ЗАПИСКА ПОСЛАНИКА
РОССИИ В КИТАЕ

ПИСЬМА С.Ф.ПЛАТОНОВА
ГРАФУ С.Д.ШЕРЕМЕТЕВУ

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Archivo Historico

№ 4

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

1999

№ 4

Выходит 6 номеров в год

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

История создания
ракеты Р-7

Русские воины,
павшие смертью
храбрых в рядах
французской армии

Дневник
С.П.Мельгунова:
1939–1944 гг.

Секретные переговоры
по румынскому
вопросу

Письмо секретарю
ЦК РКП(б)
Н.Н.Крестинскому

Предостережение
Николаю II

В.Д.Спасович
и «Фонд Вольной
русской прессы»

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ,
АНО ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А.ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В.АНАНЫЧ, ДЖ.БИЛЛИНГТОН (США), Н.Н.БОЛХОВИТИНОВ,
О.В.ВОЛОБУЕВ, Ф.КАЛЕНБЕРГ (ГЕРМАНИЯ), В.П.КОЗЛОВ, А.В.КОРОТКОВ,
Э.КРОСС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ), С.В.МИРОНЕНКО, Ч.ПАЛМ (США),
Р.Г.ПИХОЯ, Н.Н.ПОКРОВСКИЙ, А.Н.САХАРОВ, А.К.СОРОКИН,
А.Д.СТЕПАНСКИЙ, А.О.ЧУБАРЬЯН, В.В.ШЕЛОХАЕВ, С.О.ШМИДТ,
Г.ШУКМАН (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Редакция:

Д.А.АМАНЖОЛОВА, В.Ю.АФИАНИ (ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА),
О.И.ГОРЕЛОВ, Г.И.НАУМЕНКО (ОТВ. СЕКРЕТАРЬ), М.И.ОДИНЦОВ,
А.Н.СВАЛОВ, Ю.В.СИГАЧЕВ

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-17-52

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-34-57. E-mail: rosspen-publishers@mtu-net.ru

Оглавления нашего журнала можно получить через службу
ИНФОМАГ в режиме ON-Line через сервер РосНИИРОС по
следующим URL:

<http://www.ripn.net> gopher://gopher.ripn.net

Для получения оглавлений журнала через электронную почту следует
направить письмо с командой help по адресу: ims@ripn.net
Полная информация о службе ИНФОМАГ может быть получена в
ответ на команду help по адресу: infomag@grant.mipt.msk.su.

© «Исторический архив», 1999

Перепечатка материалов допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Исторический архив» обязательна

СВОДКИ ПРИЕМА И.В.СТАЛИНЫМ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЗА 1925—1928 ГГ.

«Исторический архив» опубликовал хранящиеся в Архиве Президента Российской Федерации журналы (тетради) записи лиц, принятых И.В.Сталиным в кремлевском кабинете в 1924—1953 гг., а также алфавитный указатель лиц, побывавших на приемах у Сталина в эти годы (см.: ИА. 1994. № 6; 1995. №№ 2—6; 1996. №№ 2—6; 1997. № 1; 1998. № 4). В кабинете первого лица государства (а именно таким лицом в СССР был Генеральный секретарь ЦК партии) обсуждались и решались, как правило, важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Анализ состава лиц, принятых И.В.Сталиным, позволяет приоткрыть механизм выработки и принятия решений высшим руководством страны и тем самым заполнить некоторые пробелы советской истории.

Опубликованный источник существенно дополняют предлагаемые вниманию читателей сводки приема Сталиным посетителей за 1925—1928 гг., обнаруженные в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде И.В.Сталина. Вероятно, эти сводки составлялись сотрудниками секретариата (или архива) Сталина на основе журналов (тетрадей), куда вносились все лица, принятые Сталиным или записавшиеся на прием к нему. Судя по структуре и содержанию сводок, а также по некоторым замечаниям в них можно сделать вывод, что они составлены не в ходе приема или непосредственно после него (как это было с журналами (тетрадами) записи лиц, принятых Сталиным в кремлевском кабинете), а через некоторое время, когда подводились итоги работы.

Сводки систематизированы по годам и по категориям посетителей: отдельно обозначены рабочие и крестьяне, представители учебных заведений, литературы и искусства, а также партийные, советские, профсоюзные, военные работники и другие. В отдельную категорию выделены работники НКВД, Исполкома Коминтерна, Института Ленина. Особо помечены представители иностранных коммунистических партий. В трех сводках (из четырех) указаны также дни, когда приемы не проводились и по какой причине.

В опубликованных ранее списках посетителей кабинета Сталина наиболее фрагментарно, отрывочно представлены 1924—1927 гг. Так, за 1924 г. имеются сведения о приеме лишь за два дня — 15 и 21 июня. Сведения о приемах за 1925 г. в прежней публикации также представлены лишь двумя днями — 7 и 14 декабря. За 1926 г. есть сведения только с января по март, за 1927 г. — с сентября по декабрь. Поэтому публикуемые сводки дополняют уже известные сведения о приемах посетителей Сталиным, а в некоторых случаях позволяют уточнить фамилии и должности принятых лиц и даты приема. Если в журналах (тетрадах) в большинстве случаев указаны лишь фамилии посетителей и даты приема, то в сводках, наряду с этим, приведены имена и отчества (или инициалы), а также должности посетителей, учреждения, которые они представляют. В некоторых случаях обозначены и вопросы, которые посетители намерены обсудить с вождем. Так, из сводки следует, что начальник Главметалла ВСНХ СССР В.И.Межлаук 9 мая 1928 г. записался на прием, чтобы обсудить вопросы реорганизации главка и реконструкции металлургической промышленности. Ученый-экономист А.Н.Крицман намеревался посоветоваться

«в связи с поездкой на конференцию в Женеву», заместитель наркома просвещения РСФСР В.Н.Яковлева пришла с бюджетными вопросами. Представители местных партийных и советских органов часто ставили вопросы районирования, создания и развития сельскохозяйственных коммун и другие.

Сопоставление опубликованных ранее журналов (тетрадей) посетителей кабинета Сталина с предлагаемыми читателю сводками приемов Сталиным за 1925—1928 гг. дополняет и конкретизирует картину политической жизни страны 20-х годов. Такое сопоставление необходимо, тем более что в этих источниках есть определенные расхождения. Так, список французской делегации, принятой Сталиным 5 апреля 1928 г., приведенный в обоих источниках, не совпадает в некоторых деталях: в журнале посетителей кабинета Сталина список состоит из 37 человек (включая сопровождавшего французов советского профсоюзного активиста Васильева), а в сводке поименно назван 41 человек (без Васильева), в том числе Дюкло, Эркле и другие, которых нет в журнале. Прием Сталиным французского писателя А.Барбюса 16 сентября 1927 г. занесен в сводку, однако, он не зафиксирован в журнале. В то же время, и в сводку попали не все лица, присутствовавшие при беседе Сталина с Барбюсом¹.

Большинство дат приема, указанных в журналах (тетрадах) и сводках, совпадают, но есть между ними и расхождения. Так, представитель компартии Японии Гото отмечен в журнале как принятый Сталиным 7 и 14 января 1928 г., а согласно сводке за этот же год он был у Сталина 7 и 17 января. С некоторыми из посетителей Сталин встречался в своем кабинете в более ранние годы, чем это следует из журналов (тетрадей). Так, Чубаря, Енукидзе, Куйбышева, Шверника и других соратников он принимал уже в 1925 г. (а не в 1928—1931). Б.М.Шапошников был впервые на приеме у Сталина не в ноябре 1930 г. (как это следует из журналов (тетрадей) посетителей кабинета Сталина), а в июле 1927 г.

Ряд фамилий, встречающихся в сводках (Вардин, Исламов, Грандов и др.), отсутствуют среди лиц, записанных в журналах (тетрадах) посетителей. Кроме того, некоторые фамилии, внесенные в оба источника, имеют различия в датах приема. Так, сотрудник ВЦИК С.С.Асфендиаров согласно сводке был у Сталина в 1926 г. однажды — 30 марта. Если же верить ранее опубликованному источнику, то видно, что он побывал у вождя еще и 15 февраля, 15 марта, а также записался на прием, но не был принят 5 и 20 апреля того же года. Партийные работники из Белоруссии А.И.Криницкий, Н.М.Голодец и В.А.Зенкович согласно первому документу были приняты 23 марта 1926 г., а по публикуемой сводке — 22 марта.

Сводки приема Сталиным посетителей за 1925—1928 гг. расширяют и дополняют представления о круге общения генсека, что позволяет уточнить и конкретизировать страницы недавнего прошлого.

Публикуемые сводки напечатаны на машинке. В них внесены от руки незначительные правки и дополнения, которые в необходимых случаях оговариваются в подстрочных примечаниях. Встречающиеся в тексте сводок сокращения слов прочитываются без труда, поэтому их расшифровка не дается. Явные опечатки и описки исправлены без оговорок.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук О.В.НАУМОВ и А.Д.ЧЕРНЕВ, доктор исторических наук А.А.ЧЕРНОБАЕВ.

¹ Из опубликованной записи беседы Сталина с Барбюсом 16 сентября 1928 г. видно, что во время их диалога в кабинете присутствовали еще два человека, что не нашло отражения в сводке (См.: Источник — Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1999. № 1. С. 101).

Приемы И.В.Сталиным за 1925 год**Прием И.В.Сталиным рабочих и крестьян. 1925 год^а**

1. Липаев — Тульской губ. (беспарт. крестьян.), в связи с беседой с т. Ворошиловым	9 января
2. Щуцкевер (б. пр. Рабоч. Правды)	23 января
3. Иванов, Фрейман — з-д им. Вл. Ильича (б. Михельсон) (фрунзовщик и строгальщик)	25 марта
4. Барканов, Морозов, Овчинников — з-д Динамо (дел. ремонт. литейного и аппаратного цехов, приглашение на 25/III, 4 часа на выборн. собрание)	25 марта
5. Абарович — секретарь ячейки	
6. Королев — пред. месткома	делегация Северн.
7. Федоров — раб. котельщик	жел. дор.
8. Фолин — рабоч. машинист	1 апреля
9. Грибов — Окт. жел. дор.	5 мая
10. Ваньян — "-	"-
11. Макеев — "-	"-
12. Леонов — "-	"-
13. Козлов — "-	"-
14. Шагоцкий — "-	"-
15. Варламов — "-	"-
16. Безжилов — "-	"-
17. Волков — "-	"-
18. Королев — "-	"-

Прием И.В.Сталиным советских работников за 1925 год

1. Исламов — полномоч. представ. Узбекистана, по вопросам республики	7 января
2. Ибрагимов — председатель ЦИК Крыма	7 января
3. Держинский — ВСНХ	24 января
4. Габидулин — пред. СНК Татарии	26 января
5. Терен-Айерлы — председатель СНК Крыма, по вопросу реэмиграции и др. политич. вопросам	26 января
6. Ларин, Ванштейн — Наркомфин	2 февраля
7. Яковлева — зам. Наркомпроса	2 февраля
8. Ноговитин — пред. облисполкома Вот. обл.	2 февраля
9. Недзведский — председатель губисполкома Царицына, по вопросам губернии	2 февраля
10. Сторенников — Астрахань	12 февраля
11. Лебедь — председатель Украинск. ЦКК	13 февраля
12. Реденс — ВСНХ (секретарь Дзержинского)	16 февраля
13. Жиделев — ВЦИК, по вопросу Иваново-Вознес. организации	16 февраля

^а Здесь и далее заголовки даны составителями сводок.

14. Фейгин — Иваново-Вознесенск.		16 февраля
15. Лергран Б.В. — председ. Губбюро просвещения Ленинграда		18 февраля
16. Конделаки — Грузия, из Наркомпроса		20 февраля
17. Степанов — секретарь Губисполкома Тулы, по жилищно-кооперативным вопросам		20 февраля
18. Туманов — член коллегии Наркомфина		21 февраля
19. Брюханов — зам. Наркомфина		23 февраля
20. Петровский — председатель ЦИК Украины		23 февраля
21. Ремейко — председатель Губисполкома Вильно, о хозяйств. состоянии Виленской губ., как пограничной		23 февраля
22. Ербанов — Бурят-Монгольск. республ., по делам республики		3 марта
23. Поздеев — товарищ председ. правления Вост.-Китайской ж. д. — Харбин. С докладом о Вост.-Китайск. ж. д.		9 марта
24. Жуков — Ленинград, председат. правления треста слабых токов, по вызову		10 марта
25. Петровский — Украина, председатель ЦИК		16 марта
26. Чубарь — Украина, председатель СНК		16 марта
27. Коковихин — Урал, обл. кон. ком.		20 марта
28. Сапронов		25 марта
29. Петров — председатель Кара-Калпакской плановой комиссии		30 марта
30. Сергазнев — председатель СНК в Киргизии		30 марта
31. Нанесов — зам. пред. облисполкома	Киргизская делегация,	30 марта
32. Казыбагаров — член президиума облисполк.	о положении в Киргизии	30 марта
33. Полванов — член президиума облисполкома	(30—36) ^a	30 марта
34. Арзиев — член президиума облисп.		30 марта
35. Мурза-Галиев — председатель		30 марта
36. Кафа-Булатов — НКФ		30 марта
37. Рухимович — Донбасс		30 марта
38. Богданов — председатель ВСНХ СССР		30 марта
39. Енукидзе — секретарь ЦИК'а СССР		31 марта
40. Афонин — Владивосток, зам. председ. правл. Камчатского Акц. Об-ва, обслед. Камчатк., информация о Японии и Чукотско-Анадырск. крае		30 марта
41. Дзержинский — пред. ВСНХ		31 марта
42. Замакашвили Магарадзе Николадзе	из Тифлиса	1 апреля
43. Енукидзе — секретарь ЦИК'а СССР		1 апреля
44. Шелехес — Средазбюро, уполномоч. СТО		3 апреля

^a Фраза вписана от руки.

45. Колотилов —	Иваново-Вознесенск., предс. горисполкома	6 апреля
46. Тер —	зам. предисполкома Урала	6 апреля
47. Чубарь —	председатель СНК Украины	23 апреля
48. Петровский —	председатель ЦИК Украины	23 апреля
49. Халиков —	председатель СНК Башкирии	22 мая
50. Джатаев		
Бекузаров	секретари обкомов Южн. Сев. Осетии	
Такаев	и председ. Южного и Северного ЦИК'а	22 мая
Борукаев		
51. Сейфулин —	б. председатель СНК Киргизии	25 мая
52. Садуакасов	Члены Киргизского крайкома РКП,	
Новмаков	Наркомпрос и предсовпар. о положении в Киргизии	25 мая
53. Имамов	секретарь оргбюро ГАССР	
Нусратулла-Максумов	и предревкома (кто из них секретарь — неизвестно)	25 мая
54. Алибеков	Наркомзем и начальник	
Каратисаув	землеустройства Киргизии	25 мая
55. Айтаков —	председатель союза ЦИК	
Атабаев —	председатель СНК Туркменистан	25 мая
Межлаук —	секретарь	
56. Файдзула Ходжаев —	председатель СНК Узбекистана	25 мая
57. Шмидт —	НКТ (Наркомтруд)	29 мая
58. Жуков —	Ленинград	30 мая
59. Куйбышев —	НК РКИ	30 мая
60. Малютин —	СНК	30 мая
61. Теплов —	ВСНХ	1 июня
62. Файдзула Ходжаев —	пред. СНК Узбекистана	1 июня
63. Самурский —	председатель ЦИК Дагестана	1 июня
64. Дорофеев и Диманштейн —	секр. Мордовской секции, о выделении мордвы в автономную секц.	2 июня
65. Серебровский —	Азнефть, председ. правления	10 июня
66. Тупицын,		
Прокофьев,	(Тамбов, Орел, Воронеж, Курск) —	
Агеев,	председатели ГИК-ов, о мерах	
Фрундин	восстановления черноземн. полосы	27 июня
67. Крачковская-Попова —	Ин-т Обухова, врач (письмо Гусева)	30 июня
68. Фомин —	НКП-уть, председатель Центрального речного правления	1 июля
69. Сокольников —	Наркомфин	3 июля
70. Владимирский —	Харьков	3 июля
71. Асфендиаров —	ВЦИК, член президиума, по средне-азиатским делам	6 июля
72. Чубарь, Петровский —	Украина	6 июля

73. Ключников — член исполнит. бюро Аральского района, о положении Аральского морского района	6 июля
74. Смилга Н.Т. — Зам. пред. Госплана	21 сентября
75. Милютин В.П. — ЦКК РКИ, член ЦКК	28 сентября
76. Мирза-Галиев — председ. президиума ЦИК Казахстана, о разногласиях между членами комиссий по вопросу размежевания	28 сентября
77. Хидыр-Алиев — Наркомпрос Узбекистана	28 сентября
78. Шумский А.Я. — Харьковский Наркомцех ^а Украины	12 октября
79. Такаев С.А. — представитель Северо-Осетинской автоном. обл., по вопросу объединения Северной и Южной Осетии	19 октября
80. Гастиев — Южная Осетия, по вопросу объединения Южной и Северной Осетии	19 октября
81. Мартынов И.Д. — Председатель Курского губисполкома, по крестьянс. вопросу	19 октября
82. Бурукаев К.К. — Представитель Северо-Осетинской авт. обл. по вопросу объедин.	19 октября
83. Бекузаров — представитель Юго-Осетин. авт. обл. по вопросу объединения	19 октября
84. Гвоздев Г.Н. — Управляющий Тульским оружейным заводом, по делам завода	19 октября
85. Шефлер — пред. правления Центрального сельскохозяйственного банка, о сельхозкредите	19 октября
86. Шверник — НК РКИ РСФСР	23 октября
87. Химшеашвили — председатель СНК Аджарской республики	9 ноября
88. Серебряков — НКПС	16 ноября
89. Шмидт — нарком НКТ (Наркомтруд)	2 декабря
90. Шлейфер И.О. — член коллегии Наркомфина	4 декабря

Прием И.В.Сталиным партийных работников за 1925 г.

1. Зиновьев, Бухарин, Зеленский	13 января
2. Раковский	14 января
3. Зеленский — секретарь Сред. Аз. Бюро ЦК	14 января
4. Хаджанов — секретарь обкома Киргизии	26 января
5. Нанейшвили — секретарь Кир. обкома, по вопросам партработы	29 января
6. Аранштам — секретарь Вот. обкома, о преобразовании в республ.	2 февраля
7. Хаджанов, члены Бюро Киробкома, Нурманов, по вопросу Киргизии Садвакасов	2 февраля

^а Так в тексте.

8. Гелерович — Дальвост. уполномоченный, в расп. ЦК	2 февраля
9. Райземан — член президиума ЦКК, по приглашению Сталина, в связи с обследованим торговых представительств	2 февраля
10. Тарасов — Тула	7 февраля
11. Антипов — ЦК РКП(б)	7 февраля
12. Сютин — быв. зав. агитпропом Хамовнического р-на, по вызову	7 февраля
13. Угланов — секретарь МК РКП	9 февраля
14. Радченко — секретарь Донецкого горкома, по вопросу Донбасса	11 февраля
15. Сырцов и Шведчиков — агитпроп ЦК РКП(б)	11 февраля
16. Гимраков — зам. секретаря Татобкома, по вопросу парторганизации	13 февраля
17. Зорин — секретарь Иваново-Вознесенского обк.	16 февраля
18. Икранистова-Труба — Хамовнический райком, по вопросу Иваново-Вознесенск. организ.	16 февраля
19. Воронова — Комакадемия, по вопросу Иваново-Вознесенск. организ.	16 февраля
20. Фейгин — Иваново-Вознесенск	16 февраля
21. Бухарин — член ЦК	16 февраля
22. Криницкий — секретарь ЦК Белоруссии	18 февраля
23. Варейкис — зав. отделом печати ЦК	18 февраля
24. Кабанов — секретарь Тульского обкома, по жилищным и кооператив. вопросам	20 февраля
25. Квиринг — секретарь ЦК КП(б)У	23 февраля
26. Зорин — секретарь Иваново-Вознесенского губк.	24 февраля
27. Ярославский — ЦКК	27 февраля
28. Залуцкий — секретарь Ленинградского губкома	3 марта
29. Евдокимов — Ленинград, член ЦК	3 марта
30. Комаров — "-	"-
31. Мирзоян — секретарь Бакинск. комитета РКП	2 марта
32. Антипов — зав. орграспред	9 марта
33. Михайлов — член ЦКК	9 марта
34. Шумский — член ЦК Украины	14 марта
35. Радченко и Бахмут — Украина, по вопросу партработы	16 марта
36. Квиринг — ЦК КП(б)У, секретарь	16 марта
37. Заславский — ЦК РКП, инструктор	20 марта
38. Колотилов — секретарь крайкома Северного Кавказа	20 марта
39. Харитонов — Урал, секретарь обкома	27 и 28 марта
40. Артюхина — отдел работниц ЦК РКП	28 марта
41. Антипов — орграспред ЦК	30 марта
42. Криницкий — секретарь ЦК Белоруссии	30 марта
43. Киркиж — секретарь Харьковского горкома	31 марта
44. Хатаевич — Оргинструкт. отдел ЦК РКП	31 марта
45. Шавериев — ЦКК, ст. следователь	3 апреля
46. Фролов и Назимов — секретарь горкома и член Бюро горкома, Иваново-Вознесенск	6 апреля

47. Бейко — секретарь Смоленского горкома	6 апреля
48. Квириг — ЦК КП(б)У	10 апреля
49. Чудов — секретарь Тверского губкома	13 апреля
50. Ерофеев — Контрольная комиссия Тверского ГК	13 апреля
51. Розит — Орготдел ЦК РКП(б)	13 апреля
52. Квириг — секретарь ЦК КП(б)У	14 апреля
53. Каганович — ЦК РКП(б)	23 апреля
54. Авдеев	
Гуськов	
Караваев	
Митрофанов	
Магидов	члены ЦКК РКП(б)
Осьмов	4 мая
Радус-Зенкович	
Стецкий	
Муругов	
Розит	
55. Николаева — Отдел работниц ЦК РКП(б)	4 мая
56. Канатчиков — ЦК РКП(б)	4 мая
57. Зеленский — Сред. Аз. Бюро	5 мая
58. Филлер — ЦКК	11 мая
59. Гузиков — Управление делами ЦК РКП(б)	11 мая
60. Ходжанов — член Бюро Киробкома	22 мая
61. Икрамов — ЦК Узбекистана	22 мая
62. Межлаук — ЦК Туркменистана	22 мая
63. Нанейшвили — секретарь Киркрайкома	22 мая
64. Рахимбаев — член Сред. Азбюро	25 мая
65. Шелгунов — Об-во старых большевиков	25 мая
66. Кубяк — Дальбюро	29 мая
67. Имамов — ответств. секретарь Оргбюро Таджикист.	1 июня
68. Кирсанова — курсы уездных партработников	1 июня
69. Кабанов — секретарь Тульского губкома	2 июня
70. Кирсанова — курсы уездных партработников (условлено)	3 июня
71. Рыжов — курсы уездных партработников	3 июня
72. Антипов — Урал. обком	29 июня
73. Ройземан — ЦКК	3 июля
74. Лычёков — секретарь обкома Самары, о положении губернии	6 июля
75. Уланов — ЦК РКП(б), секретарь ЦК РКП(б)	16 сентября
76. Зеленский — секретарь Сред. Аз. Бюро	19 сентября
77. Варейкис — зав. отд. печати ЦК РКП(б)	20 сентября
78. Ибрагимов — инструктор ЦК РКП(б), о работе	28 сентября
79. Сахянова М.М. — секретарь Бурят-Монгольск. обкома, о состоянии организации	28 сентября
80. Сахат-Муратов — секретарь ЦК Туркменистана, по вопросу Туркменистана	28 сентября
81. Садвакасов С. — член Каз. крайкома, комиссия по размежеванию Средней Азии	28 сентября

82. Антипов — секретарь Уральск. обкома, по делу Уральск. бюро ЦК	28 сентября
83. Каганович — секретарь ЦК КП(б)У	10 октября
84. Финковский А.И. — зав. агитпроп Нижегородского губкома (на совещании зав. агитпропов)	12 октября
85. Бузылев Д.Г. — Зав. подотделом пропаганды Тифлисского комитета КП Грузии (приглашен т. Сталиным на совещание зав. агитпропов)	12 октября
86. Охлопков И.М. — секретарь Курского губкома, по кр-ому ^а вопросу	19 октября
87. Сольц А.А. — член президиума ЦКК	19 октября
88. Заславский П.С. — ответств. инструктор ЦК РКП(б)	19 октября
89. Микоян — секретарь Сев.-Кав. крайкома	4 ноября
90. Ходжанов — секретарь Кир. крайкома	4 ноября
91. Кабаков И.Д. — секретарь Тульского губкома	4 ноября
92. Артюхина — жен. отдел ЦК РКП(б)	21 ноября
93. Тыгунов — Центр. горрайком, Ленинград	23 ноября

**Прием И.В.Сталиным представителей
из учебных заведений за 1925 год**

1. Экскурсанты Сталинской школы 87 гг., Юзовка	5 января
2. Бройдо — КУТВ ^б	7 января
3. Бройдо — КУТВ	26 января
4. Васканьян — ЦСУ от Фона ^в 1 МГУ	30 января
5. Бройдо — КУТВ	2 февраля
6. Бройдо — КУТВ	4 марта
7. Ломинадзе — Ин-т Красной профессуры	6 апреля
8. Горбунов — Ленинград	
9. Казыбеков — Ср. Азия	делег. с
10. Шилов — Самара	Всесоюзн.
11. Федотов — Пермь	конференц.
12. Какуев — Ростов н/Дону	пролетарск.
13. Гасанов — Баку	студенчества
14. Хохлов — чл. Центр. бюро пролет. студенч.	13 апреля
15. Шукарь — Ин-т Красной профессуры, «Проблема революции на Востоке»	23 мая
16. Лядов — Ин-т Свердлова, ректор	25 мая
17. Ломинадзе — Ком. Академия, о переводе в Ин-т Кр. Профессуры	10 июня
18. Мизера и Шварц — курсы упартраб., ^г курсанты	1 июля

^а Так в тексте. Вероятно: по крестьянскому вопросу.

^б Коммунистический университет трудящихся Востока.

^в Вероятно: член Центрального совета университета от факультета общественных наук.

^г Уездные партийные работники.

19. Матвеев — курсы марксизма при Ком. Академии,
секр. курскома по вопросам Ком. академии	19 октября
20. Малиновский — Ком. Академия, учащийся,
по вопросам Ком. Академии	19 октября
21. Леонов Ф. — Ком. Академия, слушатель	28 октября
22. Матвеев — Ком. Академия, секретарь
группкома Ком. Академии	28 октября
23. Богданов А.А. — Ком. Академия, член Академии	21 ноября
24. Леонов — Академия коммунист. воспитан., слушатель	23 ноября
25. Большаков А.М. — государств. педагогич.
Ин-т им. Герцена в Ленинграде	4 ноября

Прием И.В.Сталиным военных работников за 1925 год

1. Уншлихт — РВС ^а	2 февраля
2. Пече — председатель комиссии МК, о Красной гвардии	16 февраля
3. Фрунзе — РВС республики	26 февраля
4. Муралов — Югвост.	2 марта
5. Воеводин и Правдолюбов — Красный Балтийский флот,
комиссар миноносца «Сталин» и электрик	25 марта
6. Менжинский — ОГПУ, зампред	4 апреля
7. Уншлихт — РВС СССР, зам. пред.	14 апреля
8. Трилиссер — ОГПУ	4 мая
9. Трилиссер — ОГПУ	5 мая
10. Ягода — ОГПУ, зам. пред.	22 июня
11. Ягода — зам. пред. ОГПУ	27 сентября
12. Менжинский — ОГПУ	19 октября
13. Спратинский С.А. — РВС, секретарь Фрунзе	4 ноября
14. Федько И.Ф. — Туркфронт, командир 13 корпуса,
по вызову т. Сталина	4 ноября
15. Якир — командир Украинск. воен. округа	15 ноября, 16 ноября ^б

Прием И.В.Сталиным работников печати. 1925 год

1. Досов и Луканов — Киргизия, о киргизской печати	7 января
2. Вардин — ред. «Правды», чл. редколлегии	14 января
3. Воронский — ред. «Красная новь», в связи
с поданным заявлением	4 февраля
4. Шуцковер — ред. «Красная новь», член редколлегии	4 февраля
5. Слепков — редактор «Большевик»	4 февраля
6. Конатчиков С.И. — зав. Истпартком	16 февраля
7. Вардин — «Правда»	16 февраля
8. Попов — зав. Госполитиздатом	18 февраля
9. Конатчиков — Истпарт ЦК	2 марта
10. Парфенов — зам. редактора «Крестьянской газеты»,
по вопросам деревни	11 марта

^а Революционный военный Совет.

^б Вторая дата вписана от руки.

11.	1. Левченко		
	2. Окорокова		
	3. Лапицкий		
	4. Смердов		
	5. Башканын		
	6. Гуцин		
	7. Ситникова		
	8. Астафьев	Делегация Всероссийского
съезда селькоров	14 марта
	9. Меняева		
	10. Журавлев		
	11. Лавренов		
	12. Прошин		
	13. Тячкин		
	14. Книп		
	15. Журавлев		
	16. Конанов		
12.	1. Убышнев — Калмыкия		
	2. Конанов — Киргизия		
	3. Заяц — Башкирия		
	4. Фомичев — Кара-Черкес.		
	5. Миняева — Московск. губ.		
	6. Лапицкий — Белоруссия	Делегация селькоров	16 марта
	7. Тячкин — Мурманск		
	8. Хотнев — Курск		
	9. Прошин — Тула		
	10. Гуцин — Тула		
	11. Ситникова — Воронеж		
	12. Астафьев — Кострома		
13.	Бройдо — Госиздат		25 марта
14.	Слепков — редактор «Правды»		28 марта
15.	Стеклов — «Известия ЦИК»		30 марта
16.	Грандов и Чернов — редакция «Беднота»		30 марта
17.	Керженцев — Госиздат		6 апреля
18.	Стеклов — «Известия ЦИК»		8 апреля
19.	Чернов — редакц. «Беднота»		13 апреля
20.	Слепков — редакц. «Большевик»		11 мая
21.	Стеклов Ю.М. — «Известия»		23 мая
22.	Слепков — редакц. «Большевик»		23 мая
23.	Рубен — «Рабочая газета»		1 июня
24.	Слепков — редакц. «Правда»		1 июня
25.	Ширванин — СНК Союза редак. «Собр. узакон.»,
Тюркск. издат. ^a		1 июня
26.	Бройдо — «Госиздат»		29 июня
27.	Фусс — корреспондент в Японии		1 июля

^a Последние два слова дописаны от руки.

28. Яковлев — редак. «Беднота»	3 июля
29. Слепков — редакция «Комсомольская Правда»	16 сентября
30. Марецкий — сотрудник ред. «Правды»	19 сентября
31. Тер-Ваганьян — редактор «Воинствующий материализм»	21 сентября
32. Слепков — редактор «Комсомольская Правда»	22 сентября
33. Волин Б. — зам. редактора газ. «Известия»	28 сентября
34. Слепков — редактор «Комсомольская Правда»	14 октября
35. Бройдо — зав. Госиздатом	19 октября
36. Бройдо Г.И. — зав. Госиздатом	30 октября
37. Яковлев — редактор «Крестьянская газ.»	18 ноября
38. Слепков — редакц. «Большевик»	18 ноября
39. Бройдо — зав. Госиздатом	18 ноября
40. Слепков — сотрудник ред. «Правда»	23 ноября

Прием И.В.Сталиным работников торговли и кооперации за 1925 год

1. Садырин — председатель сельхозкооперации	26 января
2. Фрумкин — Наркомвнешторг	31 января
3. Лобачев — Наркомвнуторг	4 февраля
4. Шейнман — Наркомвнуторг	11 февраля
5. Хинчук — Центросоюз	11 февраля
6. Хинчук — Центросоюз, председатель	16 февраля
7. Назаров — главхлебпром, по вопросу Иваново-Вознесенс. организ.	16 февраля
8. Торошелидзе — член правления Центросоюза	2 марта
9. Фрумкин — зам. наркома Внешторга	2 марта
10. Мголомлешвили — директор Грузинского марганцево-экспортного об-ва	2 марта
11. Ганецкий — НКВТ	24 марта
12. Лобачев — Наркомвнуторг	25 марта
13. Фрумкин — НКВТ	30 марта
14. Тарашелидзе, Тищенко, Центросоюз (б. члены правл.) Мартынов, Гросман	30 марта
15. Скобелев — уполномоч. НКВТ во Франции	6 апреля
16. Крестинский Фрумкин НКВТ Стомоняков	22 мая
17. Гришин — НК Внешторг	23 мая
18. Квиркелия — руссо-тюркское об-во	2 июня
19. Беге — чл. коллегии НКВТ	
20. Красин — НКВТ	16 сентября

21. Рабинович Ф.Я. — Наркомвнуторг, зам. торгпред, в Лондоне	28 сентября
22. Квиркелия В.М. — акц. об-во «Руссо-тюрк», пред. правления ^а	28 сентября
23. Дмитриев И.Г. — чл. коллегии НКВД	28 сентября
24. Минкин А.Е. — член главконцесскома	12 октября
25. Трояновский А.А. — член коллегии НКВД	12 октября
26. Тер М.А. — зам. пред. правления Центросоюза, по вопросу потреб. кооперации	12 октября
27. Егоров — госторг, по вопросу о работе	12 октября
28. Сорокин Марк Лавр. — акц. об-во «Аркос», директор правления, о заграничной работе	12 октября
29. Шейман — наркомвнуторг СССР	19 октября

Прием И.В.Сталиным работников ИККИ. 1925 год

1. Мануильский — ИККИ	31 января
2. Окульский — ИККИ	9 февраля
3. Радек — Коминтерн	11 февраля
4. Бела Кун — Коминтерн	13 февраля
5. Бела Кун — Коминтерн	16 февраля
6. Куусинен — ИККИ, секретарь ИККИ	18 февраля
7. Раскольников — Коминтерн	18 февраля
8. Ф. Кон — Бюро заграничных ячеек, председат. ЦК КП	10 марта
9. Бела Кун — Коминтерн	14 марта
10. Петровский — "-	25 марта
11. Рой — Коминтерн	10 апреля
12. Раскольников — Коминтерн	10 апреля
13. Войтинский — "-	10 апреля
14. Бела Кун — ИККИ	23 мая
15. Войтинский — "-	27 июня
16. Раскольников — "-	27 июня
17. Петровский — Коминтерн	29 июня
18. Багутский, Стульский, Дальский — Коминтерн	1 июля
19. Петровский — ИККИ	6 июля
20. Мануильский — Коминтерн	12 октября

Прием И.В.Сталиным работников Ин-та Ленина за 1925 год

1. Товстуха — Ин-т Ленина	24 января
2. Рязанов — "-	16 января
3. Товстуха — "-	21 февраля
4. Товстуха — "-	20 марта
5. Товстуха — "-	25 марта
6. Сорин — "-	25 марта
7. Рязанов — "-	25 мая

^а Должность дописана от руки.

Прием И.В.Сталиным проф. работников. 1925 год

1. Акулов — председатель губотдела горняков Донбасса,
о положении в Донбассе	14 января
2. Томский — ВЦСПС	26 февраля
3. Лазовский — Профинтерн	2 марта
4. Акулов — председатель губотдела горняков Донбасса,
о положении в Донбассе	13 апреля
5. Амосов А.М. — секретарь ЦК Союза
железнодорожников по вопросам зарплаты	28 сентября
6. Гутин С.А. — Азербайджан, отдел Союза горняков,
председатель Азотдела по вопросу зарплаты
работников Азнефти	16 ноября
7. Агавердиев Гусейн-Бала, азерб. отдел союза
горнорабочих, зам. пред. Азотдела	16 ноября
8. Чечеткин Н.Д. — Азерб. отдел союза металлистов,
председатель Азотдела	16 ноября

Прием И.В.Сталиным работников НКВД. 1925 год

1. Давтян — б. полпред в Венгрии	5 января
2. Михальский — НКВД, зав. отд. диплом. сведений	2 февраля
3. Красин — полпред в Париже	2 февраля
4. Раковский — полпред в Англии	7 февраля
5. Красин — полпред в Париже	26 февраля
6. Аралов — полпред в Риге, НКВД	2 марта
7. Ганецкий — НКВД, член коллегии НКВД	4 марта
8. Фигатнер — работник в полпредстве из Парижа	4 марта
9. Шлихтер — уполномоч. НКВД Украины	25 марта
10. Копп — полпред в Японии	6 апреля
11. Шляпников — советник посольства в Париже	6 апреля
12. Шумянский — полпред в Персии	22 мая
13. Соловьев — советник полпредства в Китае	25 мая
14. Волин (Фраткин) — НКВД	29 мая
15. Войков — полпред в Польше	1 июня
16. Михальский — НКВД	29 июня
17. Раковский — полпред в Англии	4 июля
18. Карахан — НКВД	16 сентября
19. Потемкин В.П. — генеральн. консул
в Константинополе, об условиях работы консульта ^а	21 сентября
20. Устинов А.М. — полпред и торгпред в Греции,
о положении на Ближнем Востоке	21 сентября
21. Чичерин — Наркоминдел	23 сентября
22. Раковский Х.Г. — полпред в Англии	14 октября
23. Аросев — секретарь посольства во Франции	19 октября
24. Карахан — полпред в Китае	14 ноября

^а Так в тексте.

Прием И.В.Сталиным работников литературы и искусства. За 1925 год

1. Вардин,
Лелевич, делегация ВАПП^а,
Санников, по вопросу
Лебединский, пролетарской литературы 2 февраля
Раскольников
2. Плетнев,
Благонравов, члены пленума
Никитин, о Пролеткульте 7 февраля
Конделаки,
Пролеткульта
3. Благонравов — в Пролеткульте секретарь Бюро
организации, по вопросу существования Пролеткульта 1 июня

Прием И.В.Сталиным представителей иностранных компартий. 1925 год

1. Богуцкий из ЦК компартии Польши
2. Гржегожевский и представит. Коминтерна 14 января
3. Герцог с переводчицей — из-за границы 23 января
4. Гржегожевский — ЦК компарт. Польши 3 февраля
5. Богуцкий — "-" 3 февраля
6. Окульский — Польша 3 февраля
7. Бруман — Польша 3 февраля
8. Фостер, члены ЦК «Чоркерс партии»^б
Кенен, и переводчик по поводу конфликта
Рейнштейн в американск. партии 11 февраля
9. Пеппер, чл. «Чоркерс. партии»,
Ловетан, представит. меньшинства, в связи
Левин с конфликтом в Америке 16 февраля
10. Шмераль,
Муна, Чехословацкая делегация
Запожацкий, (во время пребывания
Крейбах, на пленуме Коминтерна) 17 марта
Гайс
11. Семар, делегац. пленума Коминтерна,
Трен, от французск. компартии 27 марта
Торез^в,
Жиро,
Камен,
Соваж,
Жакоб,
Дарио,

^а Всероссийская ассоциация пролетарских писателей.^б Вероятно, имеется в виду Рабочая (коммунистическая) партия США.^в Фамилия вписана от руки.

Ферра,
Алюабе,
Марти,
Манмусо,
Дюрилье,
Белюг,
Мидаль,
Мужан,
Гуральский

12. Маркович — Белград, Югославия,
чл. Исполкома Коминтерна 8 апреля
13. Анвельд — Эстония 4 мая

**Прием И.В.Сталиным представителей молодежи
(ЦК ВЛКСМ^а и КИМ). 1925 год**

1. Чаплин — ЦК РЛКСМ	12 января
2. Чаплин — ЦК РЛКСМ	6 февраля
3. Цейтлин — "-"	6 февраля
4. Матвеев — МК РЛКСМ	6 февраля
5. Цейтлин — ЦК РЛКСМ	7 февраля
6. Файвилович — ЦК РЛКСМ	9 февраля
7. Чаплин — ЦК РЛКСМ	9 февраля
8. Цейтлин — ЦК РЛКСМ	"-"
9. Мальчаков — ЦК РЛКСМ, по вызову	"-"
10. Гассен — КИМ	"-"
11. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	18 февраля
12. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	24 февраля
13. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	25 марта
14. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь ЦК	2 июня
15. Ломинадзе — КИМ	15 июня
16. Чаплин — ЦК РЛКСМ	15 июня
17. Чаплин — ЦК РЛКСМ	18 сентября
18. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	20 сентября
19. Ломинадзе В.В. — КИМ, секретарь КИМа,
по вопросам комсомола	12 октября
20. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	30 октября
21. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	4 ноября
22. Мильчаков А.И. — ЦК РЛКСМ, секретарь	9 ноября
23. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	9 ноября
24. Ломинадзе В.В. — секретарь КИМа	9 ноября
25. Матвеев М.К. — РЛКСМ	9 ноября
26. Вакулин — МК РЛКСМ	9 ноября
27. Ломинадзе В.В. — КИМ, секретарь КИМа	30 ноября
28. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	30 ноября

^а Так в тексте; правильно (до 1926 г.) РЛКСМ.

**Прием И.В.Сталиным по вопросам работы и
по другим разным вопросам. 1925 год**

1. Серебровский — Баку
Арлеанский
Арсентьев
Мацкер
Соколов
Кольцов
Синицин
Павин
Назаров	7 января
Направляются на деревенскую работу	
2. Шуцкевер,
Шеншеев	14 января
3. Рошаль — в распор. ЦК	24 января
4. Берзин (Лондонский)	3 февраля
5. Седой — из-за границы	11 февраля 1925 г. ^a
6. Сапронов	13 февраля
7. Андреева	17 февраля
8. Шульман — бакинец	11 марта
9. Ксенофонтов — из Туркестана	4 и 6 апреля
10. Сулимов — Свердловск	22 мая
11. Иванов В. Ив. — в расп. ЦК	25 мая
12. Файвилович — в распоряж. ЦК	21 сентября
13. Авербах — в распор. ЦК по вопросу о работе	28 сентября
14. Беленький Г.Я. — в распоряж. ЦК, по вызову	28 сентября
15. Шульман — по вызову	28 сентября
16. Шуцкевич — по вызову	28 сентября
17. Масальский Е.	12 октября
18. Бисярин В.Г. — в расп. ЦК, по вопросу о работе	12 октября
19. Косиор И.	12 октября
20. Дрешер	12 октября
21. Васильков	12 октября
22. Егоров А.И. — ком. райком Украины, по лич. делу
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 585 (ч. I). Л. 1—32.	16 октября

Приемы И.В.Сталиным за 1926 год

Прием И.В.Сталиным рабочих. 1926 год

1. Рясная А.А. — ф-ка им. Сталина, работница —
ячейковый организатор женщин
(с тт. Беловым и Великановым)	20 апреля
2. Белов П.Н. — ф-ка им. Сталина, секретарь ячейки,
пригласить тов. Сталина на митинг 1 Мая	20 апреля

^a Так в тексте.

3. Макушкин В.Т. — ф-ка им. Сталина (ст. Болшево Сев. ж. д.), зам. директора ф-ки, о приглаш. И.В.Сталина на митинг 1 Мая	20 апреля
4. Бадьянов Н.П. — Самаро-Златоуст. ж.д., сл. тяги IV участка, машинист	26 апреля
5. Зеньтик С.И. — Самаро-Златоуст. ж.д., сл. тяги IV участок, пом. машиниста	26 апреля
6. Бергер — Арматурный з-д коопер. т-ва немецких эмигрант., рабочий-литейщик, по поруч. общ. собр. рабочих завода по ряду вопросов	29 декабря
7. Богомоллов В.К. — Арматурный з-д кооперат. т-ва немецких эмигрант., ученик-комсомол.	29 декабря

Прием И.В.Сталиным советских работников за 1926 г.

1. Сокольников — Наркомфин	6 января
2. Хинчук — Центросоюз	19 января
3. Брюханов — НКФ	1 февраля
4. Осинский — ЦСУ	5 февраля
5. Туманова — Госбанк	8 февраля
6. Шейнман — председатель Госбанка	8 февраля
7. Петровский — председатель ЦИК Украины	15 февраля
8. Беншеф А.А. — зам. Наркомфин Башреспублики	15 февраля
9. Альский А.О. — член коллегии Наркомфина	15 марта
10. Червяков А.Г. — председатель ЦИКа Белоруссии	22 марта
11. Адамович И.А. — председатель СНК Белоруссии	22 марта
12. Карклин М.М. — зам. пред. СНК Белоруссии	22 марта
13. Самурский — пред. ЦИКа Дагестанской республики	24 марта
14. Емшанов — НКПС	24 марта
15. Серебряков Л.С. — НКПС	26 марта
16. Аркус Г.М. — член правления Госбанка	29 марта
17. Семашко — Нарком здравоохранения	29 марта
18. Шейман А.Л. — председатель Госбанка	30 марта
19. Альский А.О. — член коллегии Наркомф.	30 марта
20. Асфендеаров С. — зам. секретаря ВЦИКа	30 марта
21. Мрачковский С.В. — быв. председатель треста Уралзолото	30 марта
22. Смилга — зам. пред. Госплана	31 марта
23. Мухамед-Кулов — председатель СНК Башкирии	20 апреля
24. Невский В.И. — Публичная библиотека Ленина, директор пуб. библ. им. Ленина	20 апреля
25. Осинский В.В. — управляющий ЦСУ	20 апреля
26. Нурмаков — пред. СНК Казахской респуб.	21 апреля
27. Файзула-Ходжаев — председатель СНК Узбекистана	21 апреля
28. Мунбаев Ж. — председатель ЦИКа Казахской респ., по вопросам республики	21 апреля

29. Малютин Д.П. — СНК СССР, член администр.-финанс. комиссии, по вопросам текущей работы комиссии	23 апреля
30. Шейман А.Л. — председатель правления Госбанка	28 апреля
31. Серебряков Л.С. — член коллегии НКПС	27 июля
32. Садуакасов С. — Наркомпрос Казахской республики, по вопросам бюджета Наркомпроса	27 июля
33. Ербанов М.М. — председатель ЦИК и СНК Бурят-Монгольской респ.	27 июля
34. Бахутов — Наркомтруд	14 августа
35. Енукидзе — секретарь ЦИК СССР	18 августа
36. Петровский Г.И. — председатель ЦИК СССР	15 октября
37. Дарецкий Я.Г. — ответственный руководитель ТАСС	15 октября
38. Краваль — зав. отд. труда ВСНХ	15 октября
39. Линц К.В. — в распоряжении ВСНХ (б. член правления реал. фонда), поделиться впечатлениями о советс. работе	19 октября
40. Элиава — председатель СНК Грузии	6 ноября
41. Лукашин — зам. председателя СНК Закавказ. республики	6 ноября
42. Орахелашвили — пред. СНК Закавказской республики	6 ноября
43. Агамалы-Оглы — председатель ЦИКа Азербайджанск. республ.	6 ноября
44. Мусабеков — председатель ЦИКа СССР	6 ноября
45. Ларин Ю. — ЦИК СССР	10 ноября
46. Шляпников — кандидат в члены ЦИК	10 ноября
47. Биткер — зам. пред. правления Северолес, по вопросам Северолеса	29 ноября
48. Керженцев П.М. — зам. управляющего ЦСУ СССР	29 декабря
49. Наговицын — Нарком НКССО ^а РСФСР	29 декабря
50. Асфендеаров С.С. — член президиума ВЦИК, по вопросу частн. совещания по вопросам представителей нац. республ.	29 декабря
51. Рыскулов — зам. пред. СНК РСФСР	29 декабря
52. Швейцер — Наркомпрос, зам. зав. СПОН	17 декабря
53. Досов Абель-Хаир — представитель Казахской республики	29 декабря
54. Садуакасов А.С. — нарком Наркомпроса Казахской республики, по вопросам Казахстана	29 декабря
55. Биншеев А.А. — зам. Наркомфина Башкирской республики, о положении в Башкирии	29 декабря
56. Долецкий Я.Г. — Отв. руководитель ТАСС	13 октября
57. Николайчик П.Г. — Екатеринбург, уполномоч. по постройке дворца культуры, по вопросу о средствах для строительства	19 января

^а Наркомат социального обеспечения.

Прием И.В.Сталиным партработников. 1926 г.

1. Любимова С.Т. — зав. женотделом, Средазбюро, по вопросу работы среди женщин	2 января
2. Хатаевич — секретарь Татобкома, по делам Татарской организации	2 января
3. Кульпе Я.К. — секретарь горкома Забайкальской организации, по делам ДВК ^а	2 января
4. Грановский М.Л. — секретарь Приморского горкома, по делам ДВК	2 января
5. Пшеницын К.Ф. — зав. орг. Далькрайкома, по делам ДВК	2 января
6. Новиков — член ЦКК	2 января
7. Наумов И.К. — зав. агитпроп Ленинградского губк. (по личному делу)	19 января
8. Борисов С.К. — секретарь Орловского горкома, по парт. вопросам	19 января ^б
9. Зеленский — Средазбюро ЦК ВКП(б)	8 января
10. Каганович — секретарь ЦК КП(б)У	13 января
11. Николаева — быв. зав. жен. отделом ЦК (по личному делу)	21 января
12. Гусев — ЦКК	3 февраля
13. Шаров Я.В. — член Ленинградск. губкома	8 февраля
14. Межлаук И.И. — секретарь ЦК Туркменистана, по делам организации	8 февраля
15. Шленский А.Л. — Рязанский губком, по вопросам организации	8 февраля
16. Криницкий А.И. — секретарь ЦК КП(б) Белоруссии	22 марта
17. Голодед Н.М. — второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии	22 марта
18. Зенкович В.А. — председатель ЦКК КП(б) Белоруссии	22 марта
19. Зеленский И.А. — секретарь Средазбюро ЦК КП(б)	23 марта
20. Рухимович — ЦК КП(б)	24 марта
21. Антипов Н. К. — секретарь ЛК ^в —	24 марта
22. Девдарьяни — б. член ЦК меньшевиков Грузии	29 марта
23. Каганович — секретарь ЦК КП(б)У	17 апреля
24. Шумский — ЦК КП(б)У	20 апреля
25. Разумов М.О. — секретарь Татобкома, по вопросам парторганизации	20 апреля
26. Парфенов И.С. — ответственный инструктор ЦК ВКП(б)	21 апреля
27. Гусев — зав. отделом печати ЦК ВКП(б)	28 апреля
28. Шкловский Г.Л. — член ЦКК	7 мая
29. Кубяк Н.А. — секретарь Далькрайкома	27 июля
30. Ксенофонтов — секретарь Самарского райкома	6 августа
31. Микоян, Чудов — секретари Сев.-Кавк. крайкома	13 августа
32. Кабаков — секретарь Тульского обкома	14 августа

^а Дальневосточный край.

^б Слово вписано от руки вместо зачеркнутого « октября».

^в Ленинградский комитет (партии).

33. Шкирятов — ЦКК	13 августа
34. Бухарин Н.И. — член Политбюро ЦК ВКП(б)	6 октября
35. Стецкий А.И. — Ленинград	6 октября
36. Киров С.М. — секретарь Сев.-Западного Бюро ЦК	6 октября
37. Калыгина А.С. — зам. зав. отделом работниц ЦК ВКП(б)	9 октября
38. Нюрина — зав. отделом работниц ЦК ВКП(б)	9 октября
39. Бухарин Н.И. — ЦК ВКП(б), член Политбюро	13 октября
40. Ксенофонтов Ф. — в распоряжении ЦК (б. секретарь городского к-та Саратова)	15 октября
41. Владимирский — Украинская организация	9 октября
42. Гусев — зав. отделом печати ЦК ВКП(б)	15 октября
43. Орджоникидзе — председатель ЦКК-НК РКИ	6 ноября
44. Понисян — секретарь ЦК КП(б) Армении	6 ноября
45. Гогобиридзе — зав. орготделом ЦК КП Грузии	6 ноября
46. Картвеловшвили — секретарь ЦК КП Грузии	6 ноября
47. Кахиани — секретарь ЦК КП Грузии	6 ноября
48. Эфендиев — председатель ЦКК Азербайджана	6 ноября
49. Караев — секретарь ЦКК Азербайджана	6 ноября
50. Мирзоян — секретарь ЦКК Азербайджана	6 ноября
51. Юревич Э.И. — секретарь Башобкома	29 декабря
52. Шкирятов — ЦКК	13 августа
53. Михайлов Л.М. — из об-ва старых большевиков	29 декабря
54. Седой-Литвин З.Я. — член бюро об-ва старых большевиков, по вопросу об-ва	9 декабря
55. Муранов — член ЦКК	17 декабря
56. Сольц А. А. — член президиума ЦКК	29 марта
57. Ройземан — член президиума ЦКК	29 марта
58. Лобов — член ЦК РКП(б)	20 февраля
59. Ленгник — из об-ва старых большевиков, по вопросу общества	29 декабря
60. Кубяк Н.А. ^а — секретарь Далькрайкома	10 ноября
61. Владимирский — ЦКК КП(б)У	27 июля

Прием И.В.Сталиным работников печати в 1926 г.

1. Волин — редактор «Известия ВЦИК и ЦИК»	15 января
2. Карпинский — сотрудник «Правды»	10 марта
3. Слепков, Стецкий, Марецкий, Стеж — из редакции «Правда» и «Большевик»	17 апреля
4. Попов И.И. — заведующий Ленгизом	20 апреля
5. Бройдо Г.И. — Госиздат, зав. Госиздатом	28 апреля
6. Стецкий и Морецкий — «Правда»	5 мая
7. Астров и Слепков — «Большевик»	5 мая
8. Ульянова М.И. — секретарь «Правда»	11 мая

^а Фамилия и инициалы впечатаны выше зачеркнутых слов: «Владимирский — ЦКК».

9. Бройдо Г.И. — зав. Госиздатом, по вопросам
Госиздата и КУТВа	10 августа
10. Слепков А.Н. — чл. редколлегии ж. «Большевик»	18 августа
11. Слепков А.Н. — член редколлегии ж. «Большевик»	6 октября
12. Слепков А.Н. — член редколлегии ж. «Большевик»	13 октября
13. Слепков А.Н. — член редколлегии ж. «Большевик»	15 октября
14. Морецкий — газ. «Правда»	15 октября
15. Астров В. — член редколлегии ж. «Большевик»	6 ноября
16. Слепков А.Н. — член редколлегии ж. «Большевик»	6 ноября
17. Кондрахин И.И. — издательство Наркомзема
«Новая деревня», инструктор
по вопросам произв. кооперац.	29 декабря

Прием И.В.Сталиным профработников. 1926 г.

1. Розенталь Я.Д. — председатель Уралпрофсовета	8 февраля
2. Анцелович Н.М. — председатель ЦК Всеработземлеса	9 февраля
3. Шварц И.И. — председатель ЦК Союза горнорабочих	8 марта
4. Юзефович И.С. — председатель ЦК Союза кожевников	26 апреля
5. Капранов В.П. — ответ. секретарь ЦК
Союза кожевников	26 апреля
6. Андреев — председатель ЦК железнодорожн.	6 августа
7. Андреев — "-"	10 августа

Прием И.В.Сталиным представителей учебных заведений за 1926 год

1. Фейгин — из «Красной профессуры»	По вопросу	
2. Южный — из «Красной профессуры»	о Красн.	
3. Малакевский — из Ин-та Красной професс.	проф.	19 января
4. Никулин — Ин-т Красной профессуры, слушатель		15 октября
5. Леонов — слушатель Ин-та Красной проф.		15 октября
6. Пригожин А.Г. — Университет им. Сун Ятсена,
преподаватель, быв. переводчик Лейсберия,
по вопросам Англии		29 декабря

Прием И.В.Сталиным военных работников. 1926 год

1. Блюхер — Комкор Реввоенсовета	23 апреля
2. Беленький А.Я. — ОГПУ, начальник спецотдела	17 августа
3. Уншлихт — зам. пред. Реввоенсовета республики	18 августа
4. Менжинский — ОГПУ	29 декабря

Прием И.В.Сталиным работников искусства и культуры за 1926 г.

1. Рындюнская — скульптор Москвы	6 октября

Прием И.В.Сталиным работников ИМЭЛ за 1926 г.

1. Сорин В.Г. — пом. директора Ин-та им. Ленина	8 февраля

Прием И.В.Сталиным работников НКВД. 1926 год

1. Раковский — НКВД, полпред во Франции	12 января
2. Коллонтай — НКВД, полпред в Мексике	15 января
3. Ротшейн А.Ф. — НКВД	19 января
4. Лапинский П.Л. — зав. отд. диплом. информации НКВД	21 апреля
5. Лапинский П.Л. — НКВД, зав. отделом дипломат. информац. НКВД	30 апреля
6. Копп — полпред в Японии	27 июля
7. Соловьев В.И. — полпредство в Китае	27 июля
8. Лапинский П.Л. — НКВД, с докладом	17 августа
9. Юренев К.К. — полпред в Персии, по вопросу о политике в Персии	17 августа
10. Коллонтай А.М. — полпред в Мексике	6 октября
11. Чичерин — Наркоминдел	9 октября
12. Розенгольц А.П. — советник полпредства в Англии	10 ноября

Прием И.В.Сталиным представителей молодежи РЛКСМ. 1926 год

1. Соболев С.М. — ЦК РЛКСМ, по делам РЛКСМ	8 января
2. Мильчаков — ЦК РЛКСМ, секретарь ЦК	3 февраля
3. Чаплин — ЦК РЛКСМ, секретарь	3 февраля
4. Ломинадзе — КИМ	16 февраля
5. Матвеев — МК РЛКСМ, секретарь	17 февраля
6. Соболев — Ленинградск. губком РЛКСМ, секретарь губкома	24 марта
7. Петровский, Цейтлин — КИМ	5 мая
8. Шацкин Л.А. — член президиума КИМа	12 октября
9. Шацкин Л.А. — врид секретаря КИМа, по делам КИМа	18 августа

Прием И.В.Сталиным представителей иностр. компартий. 1926 год

1. Рут-Фишер — Германск. КП	15 января
2. Бительман — из Америки	16 января
3. Фастер ^а В. — Америка	16 января
4. Ли Вын-фын — китайская делегация	5 февраля
5. Ху Хан-лин — китайская делегация	5 февраля
6. Чу Во-чун — китайская делегация	5 февраля
7. Тельман — Германск. компартия	19 февраля
8. Нейман — Германск. компартия	19 февраля
9. Чильбум — Коминтерн, Шведск. комп.	19 февраля
10. Французская делегация	19 февраля
11. Нейман Гешке Реммеле немецкая делегация Кюге Денгел	17 февраля

^а Так в тексте; правильно, вероятно, Фостер.

12. Чильбум — Коминтерн, Шведск. компарт.	20 февраля
13. Майер — КП Германии	15 марта
14. Розенберг — КП Германии	16 марта
15. Шолем — КП Германии	16 марта
16. Семар Пьер — предст. Франц. КП — генеральн. секретарь	16 марта
17. Тельман и Нейман — КП Германии	17 марта
18. Дорин — предст. Французск. КП	23 марта
19. Рой — предст. Индусск. КП	23 марта
20. Шмераль — КП Чехо-Словакии, секретарь	5 мая
21. Богуцкий — ИККИ, предст. КП Польши	27 июля
22. Стефанский — ИККИ, предст. КП Польши	27 июля
23. Лещинский — ИККИ, предст. КП Польши	27 июля
24. Нейман — ИККИ, предст. КП Германии	27 июля
25. Дэвис Джеран — член американск. делегач.	13 августа
26. Рой — Коминтерн, предст. КП Индии	4 декабря
27. Дубов — представ. Болгарской КП	17 декабря
28. Богданов — представ. Болгарск. КП	17 декабря
29. Розов — представ. Болгарск. КП	17 декабря
30. Коларов — представ. Болгарск. КП	17 декабря
31. Дмитров — представ. Болгарск. КП	17 декабря
32. Караджов — представ. Болгарск. КП	17 декабря
33. Лаустан — Коминтерн, предст. КП Америки	28 декабря
34. Рой — ИККИ, предст. КП Индии, чл. ИККИ	28 декабря

Прием И.В.Сталиным работников торговли и кооперации. 1926 год

1. Фрумкин — зам. наркома НКВТ	12 января
2. Тер — зам. пред. правления Центросоюза	8 февраля
3. Хинчук Л.М. — председатель правления Центросоюза	26 марта
4. Стомоняков Б.С. — член коллегии Наркомата	5 апреля
5. Поляков М.Х. — Сельскосоюз, председатель Москоцентра	20 апреля
6. Яковлев А.И. — Сельскосоюз, член правления, по вопросу строительства хлебного дела	20 апреля
7. Беленький М.Н. — Сельскосоюз, член правл. Сельскосоюза	20 апреля
8. Каминский Г.Н. — зам. пред. правления Сельскосоюза	20 апреля
9. Фрумкин — Наркомтор	21 апреля
10. Шлейфер И.О. — член коллегии Наркомторга, по вопросам внешней торговли	30 июля
11. Трояновский А.А. — председатель правлен. госторга, по служебн. делу	10 августа
12. Любимов — председатель Центросоюза	13 августа
13. Шлейфер — член коллегии НКВТ	14 августа

Прием И.В.Сталиным работников ИККИ. 1926 г.

1. Петровский А.Д. — Коминтерн	15 января
2. Петровский А.Д. — "-"	19 января

3. Бела Кун — Коминтерн		15 января
4. Герман — сотрудник Коминтерна		12 февраля
5. Браун А. — Коминтерн		17 февраля
6. Хетиб М.А. — секр. ИККИ		19 февраля
7. Хеймо — Коминтерн		20 февраля
8. Рой и Войтинский — ИККИ		20 февраля
9. Богутский		
Лещинский	ИККИ	10 марта
Стефановский		
10. Бела Кун — ИККИ		19 марта
11. Войтинский — Восточн. отд. ИККИ		20 апреля
12. Рой — член президиума ИККИ		20 апреля
13. Мануильский Д.З. — член президиума ИККИ		28 апреля
14. Рой — член президиума ИККИ		6 августа
15. Петровский — Коминтерн		17 августа
16. Куусинен — секретарь ИККИ		13 октября
17. Раскольников Ф.Ф.		17 декабря
18. Раскольников Ф.Ф. — зав. Вост. отд. Коминтерна, по вост. вопр.		29 декабря
19. Соловьев В.И. — Восточн. отд. Коминтерна, по восточным вопросам		29 декабря

Прием И.В.Сталиным по разным вопросам за 1926 год

1. Смилга		2 января
2. Стасова		6 января
3. Шейнман		16 января
4. Нейман		16 января
5. Радек К.		19 января
6. Дмитриев		26 января
7. Кирсанова		3 февраля
8. Гоникман		17 февраля
9. Ленсбери		28 июля
10. Ксенофонтов		17 августа

Не состоялся прием у И.В.Сталина за 1926 год

март	—	1, 8, 15, 22, 29
апрель	—	5, 13, 27
май	—	4, 11, 18 (18 мая т. Сталиным отменен, вследствие ухода его в отпуск)
июнь	—	не принимал, был в отпуске
июль	—	6, 3, 12 (пленум ЦК)
август	—	3, 24, 31
сентябрь	—	7, 14, 21, 28 — отпуск
октябрь	—	5, 20, 19, 26
ноябрь	—	2, 9, 16, 23, 30
декабрь	—	7, 14, 21 — пленум ИККИ

Приемы И.В.Сталиным за 1927 год

Прием И.В.Сталиным рабочих за 1927 год

1. Аборович — Сев. жел. дор., от рабочих, секретарь ячейки, с приглашен. на собр. рабочих 5 января
2. Серадский Исаак Соломонович — арматурн. з-д кооперат. т-ва немецких эмигрантов, секретарь ячейки, с т. Богомоловым и Бергером 5 января
3. Богомолов Виктор Константинович — Арматурный з-д кооперат. т-ва немецких эмигрантов, ученик, комсомол., по поручен. общего собрания рабочих з-да 5 января
4. Бергер Юлий Юсович — Арматурн. з-д кооперат. т-ва немецк. эмигрантов, рабочий-литейщик 5 января
5. Самылин Андрей Иванович — завод СВАРЗ, котельщик-рабочий, с т. Пахомовым по одн. вопросу 8 января
6. Фадеев Иван Николаевич — Тишино, Красильн. ф-ка, рабочий-столяр, с т. Пахомовым по одн. вопросу 8 января
7. Макеев Василий Егорович — Сталинские мастерские Октяб. ж. д., слесарь, пригласить Сталина на избират. собр. 1 марта 28 февраля
8. Яковлев Евгений Васильевич — Сталинские мастерс. Октяб. ж. д., электромонтер, с т. Макеевым по одному вопросу 28 февраля

Прием И.В.Сталиным крестьян за 1927 год

1. Рубак Семен Михайлович — кр-н села Юрьевки округа им. Фрунзе, Семиреч. области, беспарт., по поруч. 10-ти сельск. О-в по земельному вопросу 7 января

Прием И.В.Сталиным советских работников за 1927 г.

1. Семенчук М.А. — Восточн. отд. Сахаротреста, счетовод, о ненормальн. полож. в Вост. отд. Сахаротреста 5 января
2. Карклин Р.Я. — В распор. ЦК (быв. предс. правл. Русско-персид. банка), о нефтяной концессии 5 января
3. Султан-Галиев — Центр. коп. совет., отв. секретарь нац. секции, о приеме в партию 5 января
4. Глузман — Верх. суд СССР, чл. Верх. суда 7 января
5. Паханов Иван Степанович — Сокольн. райсовет, чл. президиума, о приглаш. т. Сталина на открытие школы 8 января
6. Конюхов — пред. Мальцевского комбината 16 января
7. Мамаев — пред. Главхлопкама 16 января
8. Фушман — Текстильсиндикат 16 января
9. Озерский — Металлосиндикат -"-
10. Кальманович Моисей Иосифович — Сахаротрест, пред. правления, по вопросу Сахаротреста 19 января
11. Постников — НКПС 26 января

12. Нурмаков Нигмет — СНК Казахской республики, пред. СНК, по вопросу Казахской республики 26 января
13. Михайлов П.Д. — В распор. ЦК (б. чл. Военпрома и уполном. Рабкрина), беспарт., о работе 19 января
14. Булат Иван Лазаревич — Тамбовский ГИК, пред. ГИКа, о промышленности и по друг. вопросам 2 февраля
15. Рыскунов — СНК РСФСР, зам. пред. 2 февраля
16. Нурмаков Нигмет — СНК Казахской республики, пред. СНК, по вопросу Казахской респ. 2 февраля
17. Лукашин С.Л. — СНК Закавказ. респуб., зам. пред. СНК 14 февраля
18. Орджоникидзе — НК РКИ, нарком 14 февраля
19. Осинский — ЦСУ СССР, Управ. ЦСУ 16 февраля
20. Гюллинг Э.А. — СНК Карельской респ., предс. 18 февраля
21. Ербанов Михей Николаевич — ЦИК и СНК Бурят-Монг. респ., предс. ЦИК и СНК, по вопросу Бур.-Монг. республики 18 февраля
22. Габиев Саид Ибрагимович — ЦИК Дагестан. респ., чл. ЦИКа, по вызову к Сталину 28 февраля
23. Чуцкаев — ЦИК СССР, пред. Бюджет. комиссии 9 марта
24. Солодуб Петр Кириллович — Укр. Госстрах, председатель, в связи с отзывом с Украины и посылкой на Урал 16 марта
25. Козелев, Арсентьев, Будник — ЦК металлостроителей 16 марта
26. Шатов В.С. — Упр. по постройке Туркменск.-Сибирск. ж. д. 18 марта
27. Большаков Антон Михайлович — ВЦИК, консультант, беспарт., о включении его в состав членов ВЦИКа 6 апреля
28. Килевич Фриц Фрицевич — Всесоюзн. текстильн. синдикат, пред. правления, по вопросу текстильн. синдик. и текстил. промышленности 6 апреля
29. Карклин Федор Янович — Русско-персидск. банк, представ. в Москве, о концессионных делах в Персии 6 апреля
30. Бекаури В.И. — Завед. особо-техн. бюро, по вызову к т. Сталину 14 мая
31. Лацис А.И. — в распор. ЦК (б. упр. финлянд. отд. Совторгфлота, по личному) 18 мая
32. Ибрагимов Великий — ЦИК, председатель Крымск. республики, по вызову 28 июля
33. Орджоникидзе Г.К. — нарком НК РКИ СССР 13 августа
34. Куклин А.С. — В распор. ЦК (б. директор госинститута по проект. нов. мет. заводов), в связи с назначен. на новую работу 19 августа
35. Куйбышев — председатель ВСНХ СССР 23 августа
36. Сокольников — Зам. пред. Госплана СССР 25 августа
37. Вишеров Л.А. — Ср. Аз. Госплан, член презид., по вопросу гос. плана 30 августа
38. Фрумкин — Наркомфин СССР 16 сентября
39. Серебровский А.П. — зам. предс. ВСНХ 19 сентября

40. Медведев С.П. — В распор. ЦК (работал в комиссии президиума ЦИКа), о работе	26 сентября
41. Чубарь — пред. СНК Украины	7 октября
42. Зоф В.И. — калийный трест, предс. правлен., по вопросу промышлен.	8 октября
43. Фрумкин М.И. — Зам. наркома финансов СССР	9 октября
44. Угаров Ф.Я. — Ленинград	4 ноября
45. Чуцкаев — Далькрайисполком, председат.	28 декабря
46. Керженцев П.М. — ЦСУ СССР, зам. управляющего	28 декабря
47. Ильин Н.И. — НК РКИ РСФСР, нарком	28 декабря
48. Чуцкаев — Далькрайисполком, председатель	28 декабря

Прием И.В.Сталиным проф. работников. 1927 г.

1. Лозовский — Профинтерн, генеральный секретарь	19 января
2. Мельничанский Г.Н. — ВЦСПС, чл. президиума	16 февраля
3. Мандальян — Профинтерн	3 июня

Прием И.В.Сталиным работников ИМЭЛ. 1927 г.

1. Сорин Владимир Гордеевич — Институт Ленина, о предисловии к 2-м томам Соч. Ленина, изд. 1917 г.	14 марта

Прием И.В.Сталиным партийных работников за 1927 год

1. Постышев П.П. — Секретарь Харьковского окружкома	7 января
2. Райземан — ЦКК, чл. през. ЦКК	19 января
3. Голощекин Ф.И. — секретарь Каз. крайкома	26 января
4. Орахелашвили — секретарь Закавказ. крайкома	14 февраля
5. Назаретян — секретарь Закавказск. крайкома	14 февраля
6. Сулимов — секретарь Урал. обкома	16 февраля
7. Шумский А.Я. — член ЦК КП(б)У, по вопросу Украины	16 февраля
8. Киркиж К.О. — в распоряжение ЦК (б. секретарь Харьковск. окружк.), в связи с отъездом в Ср. Азию	16 февраля
9. Зеленский И.А. — секретарь Сред.-Аз. Бюро ЦК	16 февраля
10. Иванов В. — секретарь ЦК КП Узбекистана	16 февраля
11. Икрамов — секретарь ЦК КП Узбекистана	16 февраля
12. Сольц Арон Александрович — ЦКК ВКП(б), член президиума	16 февраля
13. Шиболдаев — зам. зав. Орграспреда ЦК ВКП(б)	16 февраля
14. Шотман — ЦКК ВКП(б), чл. президиума	18 февраля
15. Гопнер Серафима Ильинична — отд. работниц ЦК ВКП(б), зав. п/отд. печати, по личному	18 февраля
16. Гамарник Я.Б. — секретарь Далькрайкома, по вопросу парт. организации	27 апреля
17. Подвойский Николай Ильич — ЦКК ВКП(б), чл. ЦКК	16 марта
18. Кахиани М.И. — секретарь ЦК Грузии, по вызову	3 мая
19. Картвелишвили Л.И. — секретарь ЦК Грузии, по вызову	3 мая

20. Брикке — Сибкрайком	29 мая
21. Кудецкий И.Ф. — секретарь райкома Московско-Нарвского района г. Ленинграда	29 июня
22. Киров С.М. — секретарь Ленинградск. губкома	29 июля
23. Икрамов Акмаль — секретарь ЦК КП Узбекистана, по вопросу парторганизации	16 августа
24. Стэн — Агит.-проп. ЦК ВКП(б), зам. зав. АПО	17 августа
25. Икрамов — секретарь ЦК КП Узбекистана, по вопросу парторганизации	24 августа
26. Янсон — ЦКК ВКП(б), чл. ЦК	30 августа
27. Ярославский — ЦКК ВКП(б), чл. президиума	6 сентября
28. Бухарин — ЦК ВКП(б), член Политбюро	10 сентября
29. Янсон — ЦКК ВКП(б), чл. презид.	13 сентября
30. Ярославский — ЦКК ВКП(б), чл. президиума	24 сентября
31. Ярославский — ЦКК ВКП(б), секретарь	28 сентября
32. Янсон — ЦКК ВКП(б), секретарь	28 сентября
33. Каганович Л.М. — секретарь ЦК КП(б)У	7 октября
34. Рахимбаев А.Р. — в распор. ЦК (окончил курсы марксизма), о работе	28 декабря

Прием И.В.Сталиным работников печати. 1927 г.

1. Бройдо — Госиздат, пред. правления	12 января
2. Грандов Михаил Семенович — газ. «Беднота», зам. редактора	26 января
3. Воронский Александр Константинов. — «Красная Новь», редактор «Кр. Новь», о федерации советск. писателей, о «Кр. Нови» и по др. вопросам	6 апреля
4. Букейханов Ализан — Центроиздат, научный сотрудник, по личному	11 мая
5. Попов Вениамин Серафимович — «Правда», член редакции	23 мая
6. Морецкий — «Правда», 3 июня (1927 г.?) — по книге год не разберешь ^а	
7. Халатов — Зав. Госиздатом	24 августа

**Прием И.В.Сталиным представителей
военных организаций за 1927 год**

1. Чесноков Павел Петрович — РВС СССР, инструктор РВС, по вопросу работы в Красной Армии	5 января
2. Гарькавый — 8 стр. корпус, командир и полк.	27 апреля
3. Якир Ион Эмануилович — Укр. воен. округ, командир войск	27 апреля
4. Мулин Валентин Михайлович — 7 корпус, командир и комиссар	27 апреля
5. Зомберг Жан Фрицевич — 6-ой стрелковый корпус, командир и комиссар	27 апреля

^а Примечание источника.

6. Дубовой Иван Наумович — 14-й стр. корпус,
командир и комиссар	27 апреля
7. Фабрициус Ян Фрицевич — 4-й стр. корпус,
командир и комиссар	27 апреля
8. Авксеньевский Константин Алексеевич — САВО
(Ср. Аз. воен. округ), командир	27 апреля
9. Уборевич И. П. — Сев.-Кавк. воен. округ,
командир войск	27 апреля
10. Шапошников Борис Михайлович — коман. Моск. воен.
округа (по вопросу представиться Сталину)	3 июня
11. Баранов — Реввоенсовет	21 сентября
12. Менжинский Вячеслав Рудольфович — ОГПУ, председ.	24 сентября
13. Уборевич — в распор. Реввоенсовета (б. командир
Сев.-Кавк. воен. окр.)	4 ноября
14. Сорокин Яков Васильевич — 250-й полк Моск.
воен. округа, командир и комиссар, по поруч.
Москов. воен. партконференции	16 ноября
15. Кучин Павел Петрович — партбюро Московск.
воен. окр., секретарь партбюро, по поруч.
Московск. воен. партконференции	16 ноября
16. Максимов Иван Федорович — 48-я дивизия Москов.
воен. окр., командир и комиссар, по поруч.
Москов. воен. партконференции	16 ноября
17. Горячев Елисей Иванович — Особ. бригада
им. Сталина Моск. воен. окр., командир бриг.,
по поруч. Моск. воен. партконфер.	16 ноября
18. Строганов Федор Васильевич — 2-й корпус Моск. воен.
округа, пом. команд. 2-го корп., по поруч. Моск.
воен. партконференции	16 ноября
19. Стуцка Кирилл Андреевич — 3-й стрелк. корпус
Моск. воен. округа, командир и комиссар, по поруч.
Моск. воен. партконференции	16 ноября

Прием И.В.Сталиным представителей учебных заведений за 1927 год

1. Миф Павел Александрович — Ун-т им. Сун Ятсена,
проректор, о поездке в Китай	19 января
2. Миф Павел Александрович — Ун-т им. Сун Ятсена,
проректор, в связи с поездкой в Китай (уезжает 17/II)	16 февраля
3. Ходжанов Султан-Бек — курсы марксизма при Ком.
академии, слушатель, по личному (т. Сталин знает)	23 февраля
4. Агол Шолом Иосифович — Ун-т им. Сун Ятсена,
проректор ун-та, по вопросам Ун-та	11 мая
5. Тугунов — Ун-т им. Сун Ятсена, переводчик	11 мая
6. Чугунов — Ун-т им. Сун Ятсена	21 мая
7. Миф Павел Александрович — Ун-т им. Сун Ятсена,
ректор, по вопросу Китая (вернулся из Китая 15/VII)	24 августа

Прием И.В.Сталиным молодежи за 1927 год

1. Петровский Петр Григорьевич — КИМ, секретарь	18 февраля
2. Матвеев Д.И. — ЦК ВЛКСМ, секретарь	18 мая
3. Шацкин Лазарь Абрамович — КИМ, чл. презид.	17 августа
4. Шацкин — КИМ, чл. президиума	25 августа
5. Мазут Иосиф Давидович — В распор. КИМа,
по вопросу об одной из восточных стран	10 сентября
6. Шацкин Лазарь — КИМ, чл. президиума	24 сентября
7. Петровский — КИМ	19 октября

Прием И.В.Сталиным представителей иностранных компартий за 1927 год

1. Черный — предст. КП Польши	14 января
2. Нерский — Пред. КП Польши	14 января
3. Славинский — пред. КП Польши	14 января
4. Лещинский — пред. КП Польши	14 января
5. Маджи
Мефи
Трэн
Креме
Эмбер-Дро
Гаях
Мюлох
Кахан
Куусинен
Вихтанен
Гакен
Гумбольд	делегация франц. КП
23 февраля
6. Доброджану Александр Константинович —
ЦК Румынск. КП, чл. ЦК Румынск. КП,
по вопросу Румынии и Болгарии	6 апреля
7. Дорио — ИККИ, Франц. КП	31 мая
8. Альбрехт — из Китая	3 июня
9. Насонов из Китая	3 июня
10. Семар — ИККИ, Франц. КП	3 июня
11. Ловстон — американск. делегация	4 июня
12. Кетлау — американск. делегац.	4 июня
13. Энглау — американск. делег.	4 июня
14. Пейнер — американск. делег.	4 июня
15. Дункан — американск. делегац.	4 июня
16. Прухняк — КП Польши, представитель	19 августа
17. Кортик — КП Польши, представитель	19 августа
18. Белевский — КП Польши, представитель	19 августа
19. Миллер — КП Польши, представитель	19 августа
20. Фидеев — КП Польши, представитель	19 августа

21. Корчик — КП Польши, представитель	20 августа
22. Белевский — КП Польши, представитель	20 августа
23. Миллер — КП Польши, представитель	20 августа
24. Рей — член ЦК КП Индии	17 августа
25. Теруни Владимир Христофорович — приехал из Китая, по вопросу Китая	24 августа
26. Нейман — КП Германии, представитель, в связи с работой в Китае	24 августа
27. Нейман — КП Германии, представитель КП Германии	30 августа
28. Маурер, Брофи, Койль, Палмер, Фитцпатрик, Дунн, Рагозин, Миссис Рагозина, Миссис Дунн, Мисс Вуд, Тагвел, Бребнер, Чез, Дэвис, Дуглас, Фишер, Мак Кормик, Миссис Мак Кормик, Миссис Дэвис, Израэльс, Дудкин, Шугар, Лещ, Лисс	американская делегация 9 сентября
29. Барбюс Анри — франц. КП, член франц. КП	16 сентября
30. Тальгеймер — КП Германии, предст. КП Германии	24 сентября
31. Тельман — КП Германии, предст. КП Германии	30 сентября
32. Поллит Гарри — член ЦК КП Англии	19 октября

Прием И.В.Сталиным работников ИККИ за 1927 год

1. Гумбольд — Коминтерн	18 февраля
2. Бела Кун — Исполком Коминтерна, чл. ИККИ	9 марта
3. Стен — Коминтерн, зам. зав. агитпропа	5 апреля
4. Нейман Гейну — Коминтерн, герман. делегат., о партвопросах герм. к. партии	11 мая
5. Гумбыль ^а — ИККИ	18 мая
6. Комбель — ИККИ	18 мая
7. Белл — ИККИ	18 мая
8. Ломинадзе — ИККИ	3 июня
9. Пятницкий — Коминтерн	13 августа
10. Пятницкий — Коминтерн, чл. президиума	17 августа
11. Пятницкий — Коминтерн, чл. президиума	19 августа
12. Пятницкий — ИККИ, чл. президиума	25 августа
13. Куусинен — ИККИ, секретарь	25 августа
14. Пятницкий — ИККИ, чл. президиума	3 сентября
15. Петровский — Коминтерн, зав. агитпроп.	10 сентября
16. Куусинен — ИККИ, секретарь ИККИ	24 сентября
17. Бухарин Николай Иванович — Коминтерн, пред. ИККИ	24 сентября
18. Куусинен — ИККИ, секретарь	30 сентября
19. Бухарин Н. И. — Коминтерн, пред. ИККИ	30 сентября

^а Первоначально было «Гумбольд», исправлено на «Гумбыль».

Прием И.В.Сталиным работников НКВД за 1927 год

1. Бобров А.Н. — В распоряж. ЦК (б. советник в Персии),
о нефтяной концессии	5 января
2. Пестковский — бывш. полпред Мексики ^а	5 января
3. Аралов Семен Иванович — НКВД, член коллегии	14 марта
4. Литвинов М.М. — зам. наркома	16 марта
5. Суриц Яков Захарович — НКВД, полпредство в Турции,
полпред	1 апреля
6. Литвинов — НКВД, зам. наркома	4 июня
7. Крестинский — полпред в Германии	4 июня
8. Чичерин — НКВД, нарком	23 августа
9. Чичерин — НКВД, нарком	13 сентября
10. Колонтай А.М. — НКВД, полпредство в Мексике,
полпред	14 сентября
11. Лунев — НКВД, полпредство в Германии, атташе	21 сентября
12. Трояновский Александр Антонович — НКВД,
полпред в Японии, в связи с отъездом в Японию	28 декабря

Прием И.В.Сталиным работников торговли и кооперации за 1927 год

1. Ракитин Михаил Яковлевич — представитель госторга
на Северном Кавказе (о восстановлениях
в правах члена ВКП(б))	5 января
2. Бельский — Госторг	16 января
3. Плавник — Химимпорт	16 января
4. Толоконцев — сов...промторг и транспорт ^б	16 января
5. Ровинский — Кожимпорт	16 января
6. Яковлев — Экспортлес	16 января
7. Ракитин М.Я. — зам. уполном. Госторга Сев. Кавказа,
по личному (т. Сталин знает)	19 января
8. Болотин — Церабсекция Центросоюза,
по вопросу кооперации	4 февраля
9. Генкин — председатель Вукоспилка,
по вопросам спилки	4 февраля
10. Стриковский — председ. кооператива Сибкрайсоюза,
по вопросам кооперации	4 февраля
11. Бородин — председатель Церабкопа Свердловска,
по вопросу кооперации	4 февраля
12. Лашкин — председатель Вятского Союза
Потребкооперации, по вопросу кооперации	4 февраля
13. Вербицкий — председатель МСПО,
по вопросу кооперации	4 февраля
14. Зимин — председатель Сев.-Кавказского СПО	4 февраля

^а Так в тексте; правильно, вероятно, «полпред в Мексике».

^б Так в тексте.

15. Любимов — председатель правления Центросоюза,
по вопросу кооперации	4 февраля
16. Киссин — Центросоюз, по вопросу кооперации	4 февраля
17. Брон С.Г. — в распоряж. Наркомторга СССР,
в связи с назначением на работу в Америку	16 марта
18. Шляпников А.Г. — Металлимпорт, пред. правл.	19 сентября

Прием И.В.Сталиным по разным вопросам за 1927 г.

1. Герувайтис — Степуро Конст. Викторович — не работает,
беспарт., по личному делу (знает т. Сталина
по Туруханской ссылке)	26 января
2. Чугунов и с ним товарищ, представ. КП Китая	11 марта

Не состоялся прием у Сталина за 1927 год

февраль	—	9
март	—	2, 16, 23, 30 — экстренное заседание
апрель	—	13, 20, 27 — пленум ЦК и съезд Советов
май	—	4, 25 — не имел времени
июнь	—	1, 8, 15, 22, 29 — отпуск
июль	—	6, 13, 20 (отпуск), 27 — совещание
август	—	3 — пленум ЦК, 10, 17, 31 — совещания
сентябрь	—	7, 14, 21, 28 — совещания
октябрь	—	5, 12, 19, 26 — совещание
ноябрь	—	2, 9, 16, 23, 30 — совещания
декабрь	—	7, 14 (XV партсъезд), 21 — совещание

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 585 (ч. III). Л. 1—22.

Приемы И.В.Сталиным за 1928 год

Прием И.В.Сталиным советских работников за 1928 год

1. Кандратьев С.И. — председатель правления Тверск.
хлопчатобумажн. треста, о создавшейся в связи
с реорганизацией производства ^а	10 января
2. Бондаренко Д.К. — Сев. Кавказ, Сальский округ,
член ЦИК СССР, по вопросу сельхоз. коммуны и артелей	9 мая
3. Вадим (Лукашев) — ВСНХ СССР, начальник
Военно-проминспекции	11 января
4. Антипов Н.К. — Наркомпочтель	17 января
5. Яковлева В.Н. — зам. наркома Наркомпроса РСФСР,
по вопросам народного образования	5 февраля
6. Муралов А.И. — председатель Нижегородского ГИКа	10 февраля
7. Владимирский М.Ф. — Госплан	29 февраля
8. Емшанов А.И. — Управляющий КВЖД	29 февраля
9. Ломов Г.И. — председатель правления треста Донуголь	16 марта

^а Так в тексте.

10. Кубяк Н.А. — нарком Наркомзема РСФСР	30 марта
11. Ломов Г.И. — председатель правления треста Донуголь	16 марта
12. Кржижановский Г.М. — председатель Госплана СССР	21 марта
13. Болдырев М.Ф. — председатель ГИКа Сталингр., по вопросу районирования	28 марта
14. Нурмаков Н. — председатель СНК Казахской республики, по вопросу Казахстана	30 марта
15. Янсон — нарком НКЮ РСФСР	30 марта
16. Тер-Еглазарьян М.А. — председатель ЭКОСО ^а Ср. Азии, о положении дел в Ср. Азии и о дальнейшей работе	18 апреля
17. Кржижановский Г.М. — председатель Госплана СССР	9 мая
18. Межлаук В.И. — Главметалл ВСНХ СССР, Нач. Главметалла ВСНХ СССР, по вопросу реорганизации Главметалла и реконструкции металлопром.	9 мая
19. Азарх Б.А. — Научно-технич. управление при ВСНХ СССР, инженер	9 мая
20. Легран Б.В. — зав. Курским губполитпросветом, о перемене работы	9 мая
21. Бондаренко Д.К. — Сев. Кавказ, Сальский окр., член ЦИК СССР, по вопросу сельхоз. коммуны и артелей	9 мая
22. Кубяк Н.А. — Нарком Наркомзема РСФСР	16 марта
23. Владимирский — Госплан	2 мая
24. Шмидт — Наркомтруд	30 мая
25. Яковлев — НК РКИ СССР	13 июня
26. Яковлев Я.А. — НК РКИ СССР, зам. наркома	18 июля
27. Луначарский А.В. — нарком НКПроса РСФСР	18 июля
28. Яковлева В.Н. — зам. наркома, РСФСР, НКПроса, по вопросам бюджета	18 июля
29. Калмыков Б.Э. — председатель облисполкома Кабардино-Балкарской обл., о положении области	30 июля
30. Кржижановский — председатель Госплана СССР	5 октября
31. Картвеловшвили — председатель СНК Грузии	10 октября
32. Толоконцев — член президиума ВСНХ СССР	16 октября
33. Крицман Л.Н. — ЦСУ СССР, зам. управляющ., в связи с поездкой на конференцию в Женеву	23 октября
34. Этко П. А. — управляющий акционер. об-ва «Алдан-золото»	23 октября
35. Самурский — ЦИК Дагестанс. респуб., председатель ЦИК Дагестан респуб.	26 октября
36. Толоконцев — ВСНХ СССР, чл. президиума	26 октября
37. Комаров Н.И. — председатель Центральной комиссии по содействию студенчества (1000) при Главтузе ВСНХ), о положении студенчества, в связи с бытовыми и учебными вопросами	26 октября
38. Скрыпник Н.А. — Нарком Наркомпроса Украины	27 октября

^а Экономическое совещание — орган при Совнаркомх союзных республик в 1920—1930-х гг.

39. Калинин — председатель ЦИКа	31 октября
40. Калманович М.И. — председатель правления Зернотреста, по вопросу правления Зернотреста	31 октября
41. Серебровский — председатель правления Союза «Золото»	25 октября
42. Куйбышев — председатель ВСНХ	13 ноября
43. Орджоникидзе — нарком НК РКИ	13 ноября
44. Юркин В.П. — председатель облисполкома, по вопросу районирования	5 декабря
45. Еремин — ВТС ^а , зам. пред. правл.	19 декабря
46. Баев — зам. пред. правления ВТС	19 декабря
47. Килевиц — председатель ВТС	19 декабря
48. Матвеев — председатель 1-го Лыноправл.	19 декабря
49. Лобов — председатель ВСНХ РСФСР	19 декабря
50. Франкфурт — Шелкотрест, пред. правления	19 декабря
51. Малышев — Ярморочн. Нижегородск. к-т, пред. комитета	22 декабря
52. Комаров — председатель Ленинградского облисполкома	7 января ^б

Прием И.В.Сталиным партийных работников. 1928 год

1. Антипов — секретарь Ленинградск. обкома	6 января
2. Киров — секретарь Ленинградского губкома	7 января
3. Сольц А.А. — член ЦКК ВКП(б)	11 января
4. Рябов А.Н. — секретарь Брянского губкома, по вопросам промышленности и о договорах	11 января
5. Стецкий — зав. АПО ^в Ленинградского обкома	28 января
6. Каганович — секретарь ЦК КП(б)У	7 февраля
7. Жданов А.А. — секретарь Нижегородского ГК, по вопросам организации	10 февраля
8. Кириллов К.В. — зав. орготделом Вологодского губкома	20 марта
9. Чудов — секретарь Ленинградского обкома	20 марта
10. Филатов Н.А. — секретарь Омского окружкома КП(б), о работе	21 марта
11. Филатов Н.А. — секретарь Омск. окружкома, о хлебозаготовках	21 марта
12. Кабаков — секретарь Тульского губкома	28 марта
13. Птуха — секретарь Сталинградского губкома, по вопросам районирования	28 марта
14. Каганович Л.М. — секретарь ЦК КП(б)У	2 апреля
15. Сырцов С.И. — секретарь Сибкрайкома, по вопросам организации	13 апреля
16. Гамарник Я.Б. — секретарь Далькрайкома, по вопросам Дальнего Востока	18 апреля

^а Всероссийский текстильный синдикат.

^б Н.П.Комаров был принят Сталиным 7 января 1928 г.

^в Агитационно-пропагандистский отдел.

17. Рябов А.Н. — секретарь Брянского губкома,
по ряду вопросов 9 мая
18. Глезер Г.Л. — секретарь ячейки металл-штампов,
по личному вопросу 9 мая
19. Розенгольц — член ЦКК 11 мая
20. Рошаль — член ЦКК 22 мая
21. Разумов М.О. — секретарь Татгубкома 29 мая
22. Румянцев — секретарь Владимирского губк.,
по ряду хозяйствен. вопросов 30 мая
23. Булат — секретарь Тульского губкома 30 мая
24. Борисов — секретарь Смоленского губкома 30 мая
25. Быкин — секретарь Ярославского губкома 30 мая
26. Осинский — член ЦКК ВКП(б) 30 мая
27. Кабаков — Тульский губком 15 июня
28. Икрамов — секретарь ЦК КП(б) Узбекистана 17 июля
29. Сырцов С.И. — секретарь Сибкрайкома 17 июля
30. Шутко К.П. — литератор, в связи с работой
в АПО ЦК ВКП(б) 18 июля
31. Егоров В.Г. — секретарь Вотского губкома ВКП(б),
по делам организ. положения на Ижевском заводе 18 июля
32. Борисов — секретарь Смоленского губкома 25 июля
33. Булат — секретарь Тульского губкома,
по вопросу организации 10 октября
34. Угланов — секретарь ЦК ВКП(б) 15 октября
35. Криницкий А.И. — зав. АПО ЦК ВКП(б) 26 октября
36. Варейкис — секретарь обкома ЦЧО 26 октября
37. Котов — секретарь МК ВКП(б) 2 ноября
38. Андреев — секретарь Сев.-Кавк. крайкома 6 ноября
39. Давидсон — секретарь МК Рогожско-Симонов.
РК ВКП(б) Московск. орг. ВКП 26 ноября
40. Полонский — зав. орготделом МК
Попов — зав. АПО МК ВКП(б) 26 ноября
41. Гибер — секретарь Сокольн. РК ВКП(б)
Московской орг. 26 ноября
42. Финьковский — секретарь Хамовнического РК ВКП(б),
Московск. орг. 26 ноября
43. Леонов — секретарь РК ВКП(б) Краснопресненского р.
Московск. орг. 26 ноября
44. Цифринович — секретарь Бауманского РК ВКП(б),
Московск. орган. 26 ноября
45. Кузнецов — зав. АПО Замоскворецкого РК ВКП(б),
Московск. организ. 26 ноября
46. Полонский — зав. орготделом МК ВКП(б) 31 октября
47. Козлов Г.А. — секретарь обкома Коми,
по вопросам районирования 19 декабря
48. Конешев И.Г. — зав. орготделом области Коми,
по вопросу районирования 19 декабря
49. Колотилов — секретарь Иваново-Вознесенского ГК 19 декабря
50. Леонов — секретарь РК Краснопресненского района 12 декабря

Прием И.В.Сталиным работников печати. 1928 года

1. Халатов А.Б. — зав. Госиздатом	4 января
2. Стуков И.Н. — зам. пред. Госиздата, о работе	10 февраля
3. Зайцев — член редколлегии «Правда»	14 февраля
4. Слепков — член редколлегии журнала «Большевик»	14 февраля
5. Слепков — редактор «Большевик»	21 марта
6. Астров — из редакции «Правда»	21 марта
7. Зайцев — из редакции «Правда»	21 марта
8. Марецкий — "-	21 марта
9. Крумин Г.И. — редактор газеты «Экономическая жизнь», по вопросам газеты	9 июня
10. Авербах — редактор газеты «Бакинский рабочий»	6 октября
11. Осинский-Оболенский — член президиума «Большая Энциклопедия»	31 октября
12. Косторов — редактор «Комсомольской правды»	27 ноября
13. Карпинский — газ. «Правда», чл. редколлегии	30 ноября
14. Баранчиков
Черномордик
Долин
Медведев
Уроийский
Рыклин работники
Данилов редакции газеты
Чутко «Известия ЦИК»	12 декабря
15. Кольцов Михаил — фельетонист газ. «Правда», по литератур. вопросам	19 декабря

Прием И.В.Сталиным работников профсоюза. 1928 г.

1. Иванов И.А. — председатель Брянского губпрофсовета	11 января
2. Коростенев А.А. — председатель ЦК Союза Рабпроса	9 мая
3. Брандлер — Крестинтерн	9 октября
4. Михайлов В.М. — председатель МГ СПС	15 октября
5. Амосов — председатель ЦК Союза железнодорожников	27 октября
6. Эйдеман — председатель Центрального бюро студенчества при ВЦСПС (с вопросами т. Сталин знаком)	30 октября
7. Арутюнян — член президиума Центрального бюро студенчества при ВЦСПС	30 октября

8. Самарин — член президиума Центрального бюро студенчества при ВЦСПС	30 октября
9. Большаков — член президиума Центр. Бюро студенчества при ВЦСПС	30 октября
10. Мельничанский — председатель ЦК Союза текстильщиков	19 декабря

Прием И.В.Сталиным военных представителей. 1928 год

1. Михайловский Г.Д. — командир Московской пролетарской дивизии (с т. Щаденко по одному вопросу)	11 января
2. Щаденко Е.А. — в распор. главн. управл. РККА, о награждении городов, селений и лиц комсостава, в связи с 10-летием Красной Армии	11 января
3. Ягода Г.Г. — зам. пред. ОГПУ	23 марта
4. Корецкий Л.Н. — Туркестан (демоб. комбриг)	29 мая
5. Бубнов — начальник ПУРа	13 октября
6. Ягода — зам. пред. ОГПУ	16 октября
7. Менжинский — председатель ОГПУ	23 октября
8. Ягода — зам. пред. ОГПУ	26 ноября
9. Ягода — "-	27 ноября
10. Тухачевский — команд. Ленинград. воен. округа	18 декабря
11. Толмачев — нарком НКВД, по вопросам НКВД	19 декабря
12. Ягода — зам. пред. ОГПУ	28 декабря

Учебные заведения. 1928 год

1. Нариманова К. — рабфак им. Покровского, слушательница, по личному делу	7 января
2. Миф П.А. — Университет Труд. Китая, ректор Унив., по вопросам Ун-та	15 февраля
3. Коган-Шабшай Я.Ф. — Гос. электро-маш.-строит. Институт, директор Института, по вопр. Ин-та о втузах	9 мая
4. Жешко В.С. — Инст. им. Шабшай, студент, член Бюро, по одному вопросу с Коган-Шабшай	9 мая
5. Бирбрайер М.И. — яч. Ин-та, член бюро ячейки	9 мая
6. Грант К.А. — яч. Гос. эл. маш.-стр. Ин-та, секрет. ячейки	9 мая
7. Григорьев А.И. — ун-т им. Свердлова, студент с приглаш. для доклада в связи с 10-летием Ин-та	9 мая
8. Иткин — Университет им. Свердлова, студент	9 мая
9. Апостолов — Университет им. Свердлова, слушатель	9 мая
10. Бирбрайер И.И. (по тому же, что и Бирбрайер М.)	"-
11. Крумин — представитель яч. Ин-та Красной Профес.	21 мая
12. Черный	
13. Дзенис	
14. Газганов	
15. Брынцев Н.Я. — Тимирязевская с.-х. академия, слушатель, о поданном заявлении а райком	13 июня

16. Балашов — Маш. строит. ин-т им. Коган-Шабшяя, студент, с товарищем Комаровым		6 октября
17. Сомс — Ин-т Красной Профессуры, студент		7 ноября
18. Васютин — Ин-т Красной Профессуры, студент		7 ноября
19. Зеймань — "-		7 ноября
20. Каравай — Ин-т Красной Профессуры		7 ноября
21. Троицкий — Ин-т Красной Профессуры		7 ноября
22. Поспелов — "-		7 ноября
23. Павлов — "-		7 ноября
24. Мехлис — "-		7 ноября
25. Крумин — "-		7 ноября
26. Кузьмин — "-		7 ноября
27. Крумс — "-		7 ноября
28. Стрельцов — "-		7 ноября
29. Казбек-Бутаев — "-		7 ноября
30. Черный		
Сольц		
Зыков		
Уласевич		
Газганов		
Павлов		
Мартинсон	Делегация от ИКП	18 декабря
Крастынь		
Горделадзе		
Дастакьян		
Толмачев		
Матусов		
Нилен		
Грачев		
Черкасов		

Прием И.В.Сталиным представителей молодежи. 1928 г.^а

1. Шацкин Л.А. — член президиума КИМа		9 мая
2. Ломинадзе — член ЦК ВЛКСМ		25 мая
3. Хитаров — секретарь МК ВЛКСМ		24 октября
4. Васильев — секретарь МК ВЛКСМ		27 ноября
5. Мильчаков — секретарь ЦК ВЛКСМ		27 ноября
6. Жаравьев — секретарь ЦК ВЛКСМ		27 ноября
7. Рахманов — секретарь ЦК ВЛКСМ		27 ноября
8. Косарев — секретарь ЦК ВЛКСМ		27 ноября
9. Лебедев — ЦК ВЛКСМ		27 ноября
10. Розенберг — ЦК ВЛКСМ		27 ноября
11. Хитаров — секретарь КИМа		27 ноября

^а Год дописан от руки.

Прием И.В.Сталиным работников торговли и кооперации. 1928 год

1. Беленький М.Н. — пред. правления Хлебоцентра	3 января
2. Любимов И.Е. — пред. правления Центросоюза	4 января
3. Микоян — Наркомторг СССР	4 января
4. Вейцер И.Я. — член коллегии НКТорга СССР	13 января
5. Хлопьянкин — "-"	13 января
6. Кисин — Хлебопродукт	13 января
7. Беленький М.Н. — зам. пред. правл. Хлебоцентра	13 января
8. Каминский Г.И. — Совет Союза с. х. кооперации	13 января
9. Любимов — пред. правления Центросоюза	10 февраля
10. Микоян — Нарком Наркомторга СССР	13 ноября

Прием И.В.Сталиным работников ИККИ за 1928 год

1. Ситаров — Коминтерн	21 марта
2. Бела Кун — член Исполкома Коминтерна	23 октября
3. Петровский — Коминтерн	23 октября
4. Бела Кун — член Президиума ИККИ	26 октября

Прием И.В.Сталиным представителей иностранных компартий. 1928 года

1. Гото — Япония, виконт	7 января
2. Ясути — Япония	7 января
3. Скульский С.А. — приехал из Польши	11 января
4. Гжегожевский Франц Иван. — приехал из Польши	11 января
5. Гото — Япония, виконт	17 января
6. Нейман — КП Германии	7 февраля
7. Тельман — ЦК КП Германии, член ЦК КП Германии	7 февраля
8. Сян — член ЦК ККП	22 февраля
9. Монмуссо, Перуо, Тибо, Потье, Марн Бреан, Ришар, Демизуа, Эркле, Рено, Сюла, Дюме, Дюдилье, Риго, Лашолье, Лескуг, Ровель, Симонен, Дибуа, Теляд, Каральп, Ришето, Файе, Семат, Васар, Рабате, Круаза, Гиро, Сарт, Турне, Мориваль, Фляндрон, Алис Бриссе, Лебег, Дюкло, Ленуар, Раво, Парей, Рокоблав, Делобель, Барбе, Делобель (жена)	французская делегация 5 апреля
10. Тельман — ЦК КП Германии, чл. ЦК	17 июля
11. Айенгаф — чл. КП Индии	23 июля
12. Тельман — ЦК КП Германии, чл. ЦК Германии	24 июля
13. Эверт — КП Германии	24 июля
14. Нейман — КП Германии, предст. КП Герман.	31 июля
15. Тельман — КП Германии, секр. ЦК КП Германии	31 июля
16. Ловстон — КП Сев. Америка	1 августа
17. Поллит — чл. ЦК Английской компартии	12 декабря

Прием И.В.Сталиным работников НКВД, 1928 год

1. Костюковский — сотрудник НКВД	7 января
2. Довгалевский В.С. — полпред во Франции	11 января
3. Крестинский Н.А. — полпред в Германии	18 апреля
4. Крестинский — "-	23 октября
5. Литвинов — зам. наркома НКВД	23 октября
6. Стомоняков — член коллегии НКВД	31 октября

Прием И.В.Сталиным работников искусства и литературы за 1928 год

1. Бурдуков — директор ГАБТ	8 февраля? (по-видимому 10) ^а
2. Потехин Ю.А. — литератор, по вызову	8 мая
3. Фадеев — ВАПП, писатель	5 октября
4. Авербах — секретарь ВАППа	11 декабря

По вопросам работы. 1928 г.^б

1. Медведев С.П. — в распоряжение ЦК, по личному	15 февраля
2. Медведев С.П.	29 "-
3. Глебов-Авилов	29 "-
4. Каменева О.Д.	28 "-
5. Садрокасов — в распор. Казкрайкома
(б. Наркомпрос Каз. респ.)	21 марта
6. Стеклов Ю.М. — в распор. ЦК	28 марта
7. Цейтлин Л.С. — по вопр. учебы	18 июля
8. Хмелев С.Е. — инвалид, по вопросу пенсии	4 декабря

Не состоялся прием у И.В.Сталина в 1928 году

январь	—	18 и 25 (поездка в Сибирь, в связи с хлебозаготовкой)
февраль	—	1 (командировка), 8 и 22 (совещание)
март	—	7, 14, 28 (совещание)
май	—	2 (день отдыха), 16, 23 (совещание)
июнь	—	6, 13, 20, 27 (совещание)
июль	—	4, 11 (пленум ЦК), 25 — конгресс Коминтерна
август	—	с 2-го августа приема не было (отпуск)
сентябрь	—	в сентябре приема не было (отпуск)
октябрь	—	3 (отпуск), 10, 17, 24 (совещания)
ноябрь	—	7 (Октябрьские праздники), 14 (совещание),
21 (пленум ЦК), 28 (совещание)
декабрь	—	5 (совещание).

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 585 (ч. IV). Л. 1—20.

^а Так в тексте: Прием состоялся 8 февраля.

^б Год дописан от руки.

«БЫЛИ ТРУДНОСТИ И У ГАГАРИНА»

Фонозаписи воспоминаний современников. 1983 г.

Сегодня мы можем узнать о первом космонавте намного больше и попытаться «очеловечить» сложившийся в советской мифологии образ Гагарина-монумента, благодаря программе по документированию устной истории. Еще в 1981 г. в Научно-исследовательском центре космической документации (РНИЦКД, ныне РГАНТД) началась работа по организации фонозаписи, хранения и использования воспоминаний ветеранов отечественной ракетно-космической техники и космонавтики, а 22 июля 1988 г. появилось соответствующее решение Государственной комиссии Совета министров СССР по военнопromышленным вопросам за № ВП-12595. Главарихив СССР и РНИЦКД поручалось усилить планомерную работу по фото- и фонодокументированию, а министерствам и ведомствам, причастным к ракетно-космической технике, определить списки лиц, чьи воспоминания могли бы представлять интерес для использования. Наряду с теми, кто в силу своего служебного положения, должны были принимать ответственные решения (министры, главные конструкторы, генералы ракетных войск), в списки должны были включаться и рядовые участники событий, воспоминания которых касаются, как правило, отдельных фактов. В последнем случае на фонозапись обычно приглашались группы специалистов, по 2—4 человека, объединенных общими интересами или профессией. В результате удавалось дать большую свободу в изложении и уточнении целого ряда событий, осветить вопрос с различных сторон и установить реальную последовательность фактов.

Необходимо учитывать, что устные воспоминания ветеранов ракетно-космической техники и космонавтики записываются много лет спустя после совершения событий. На любом из них может отразиться несовершенство человеческой памяти и особенности личности говорящего. Достоверность таких воспоминаний — в их совокупности.

В течение 1983—1985 гг. было записано более 80 человек с воспоминаниями о Ю.А.Гагарине. В них показан практически весь жизненный путь первого космонавта — от учебы в Саратовском аэроклубе до дня его гибели.

В данной публикации собраны фонозаписи воспоминаний товарищей Гагарина по учебе в ремесленном училище, индустриальном техникуме и саратовском аэроклубе, а также учителей и инструкторов, обучавших Гагарина летному делу. Их воспоминания замечательны тем, что о раннем периоде жизни Ю.А.Гагарина — 1950—1957 гг. — практически ничего не известно. Официальные источники содержат информацию только о том, где он учился и в каком году закончил учебу, без каких-либо подробностей.

Обращает на себя внимание общее для всех участников воспоминаний удивление, даже шок, что именно ЭТОТ Юрий Гагарин, которого они так хорошо знали, оказался достаточно хорош для полета в космос.

При переводе фонозаписей на бумажный носитель авторы публикации точно воспроизвели особенности устной речи говоривших, знаки препинания соответствуют речевым акцентам. Текст воспоминаний приводится полностью.

Пояснения авторов публикации даются в тексте курсивом в круглых скобках.

№ 1

**Воспоминания А.Е.Петушкова,
товарища Ю.А.Гагарина по учебе в Люберецком ремесленном
училище и в Саратовском индустриальном техникуме**

В Люберцах — одна бригада формовщиков-литейщиков. Профессия трудная, опасная, следовательно группа была самая малочисленная. Впервые познакомились (с Ю.А.Гагариным) в актовом зале после сдачи экзаменов, тут же был Тима Чугунов — все смоленские. Нас называли — «смоленское землячество». Н.Л.Кривов — наставник повел по цехам. Учеба.

Однажды Чугунов сообщил, что хочет пойти в вечернюю школу, чтобы получить хотя бы семилетнее образование, так как с шестью классами нельзя было пойти на другие квалификации. Тогда я и Гагарин тоже согласились с этим. Пошли с сентября еще и в школу. Учеба давалась трудно — не было времени. Жили в общежитии училища. Воспитателем был В.А.Никифоров, человек строгий и несговорчивый. Каждый вечер в 22 час 15 мин выключал свет, а Гагарин, Чугунов и я занимались. Однажды Гагарин выскочил в коридор и упрямил включить свет хотя бы на час. Воспитатель свет не включил, а разрешил учиться в коридоре. Но после этого Никифоров дал нам комнату на троих, где мы могли заниматься вечерами до 1 часа ночи. Гагарин всегда объяснял нам любые вопросы.

В 1955 г. окончили 7-й класс и ремесленное училище, за отличные оценки получили высшие разряды формовщиков-литейщиков, и нас направили в Саратовский индустриальный техникум с отличными характеристиками от директора, но у Гагарина были две благодарности от директора за учебу, и директор завода тоже отметил Гагарина за добросовестность. Гагарин был также физруком группы. Гагарину предложили поступать в физкультурный техникум, так как он был отличным спортсменом. Он прошел испытание в Мытищах, но вернувшись ему предложили поступать в Саратовский индустриальный техникум, так как экзамены там сейчас, а в физкультурном только через месяц. Гагарин поехал в Саратов. Туда нас привез Никифоров. Сдали документы, получили места в общежитии. Зачислили нас без экзаменов, но отработали в поле. Сдали только пробу по специальности — фигурные решетки, которые теперь в саратовских парках.

В Саратовском индустриальном техникуме нас прозвали — «неразлучные москвичи». Гагарин был один из младших, но учился один из лучших, и Гагарин не отказывал в помощи другим.

Чугунова и меня призвали в армию. В 1965 г. встретились в последний раз в Саратове. Я попал в Севастополь, затем в Киев — на радиостов, обучился и отправили на Камчатку, затем на Курильские острова. Переписывались редко, то есть 1—2 письма.

Арх. № 315 (д. 1), РГАНТД, 1 ноября 1983 г., фоно (воспоминания), 19мин. 59сек., 19см/сек, мл., 6,25мм, нг.

№ 2

**Воспоминания летчика-инструктора Саратовского аэроклуба
(в прошлом летчика-истребителя) Д.П.Мартьянова, первого
инструктора Ю.А.Гагарина**

В 1954 г. после распределения курсантов по группам Гагарин попал ко мне. Чтобы познакомиться с курсантами я обходил их по домам. Гагарин жил в общежитии индустриального техникума. Там я увидел Гагарина впервые.

Вечерами зимой началась наземная подготовка к полетам, после теории днем. Через несколько занятий я назначил Гагарина старшиной группы за его сообразительность. Зимой и весной инструкторы должны были летать, а вторая кабина была свободной, поэтому я пригласил желающих полетать со мной. Гагарин полетел один из первых. Чувствовал себя в полете хорошо, даже стремился к перегрузкам, и тогда я доверил Гагарину управление. Гагарин очень быстро осваивал все приемы пилотажа. Затем начались регулярные полеты с курсантами, но без выезда в Дубки, так как основная масса курсантов были десятиклассники. Гагарин мог так распределить свое время, что его хватало и на учебу в техникуме и на полеты в аэроклубе, и даже успевал подрабатывать на разгрузке вагонов и барж.

Во время экзаменов Гагарин закончил вывозную программу. 3 июля 1955 г. в газете «Молодой сталинец» была статья о Саратовском аэроклубе, в которой о Гагарине было написано, что он — лучший курсант и он первый, кто вылетел самостоятельно на ЯК-18 (*учебно-тренировочный самолет*). Летал он отлично. Особенно любил перегрузки во время исполнения фигур высшего пилотажа, которые можно было исполнять на ЯК-18.

После защиты диплома Гагарин приехал в аэроклуб и продолжил обучение, был комсоргом группы и старшиной. Группа Гагарина была первой по волейболу и баскетболу, Гагарин — капитан команды.

Курсанты готовили самолеты к следующему полету под руководством техников. После окончания учебы в аэроклубе экзамены принимал командир звена Новиков. Первым сдавал Гагарин. Везде получил пятерки, как и зимой по теории. Затем их проводили в Оренбург.

Гагарин писал письма мне, но я не писал обратно и переписка закончилась. 12 апреля 1961 г. я с другими товарищами убрали зону училища в Куйбышеве. Кто-то прибежал и сообщил, что майор Юрий Гагарин в космосе. Все в шоке. Я сказал, что был у меня такой ученик Юрий Гагарин, но он был рождения 1934 года, следовательно, майором он быть не мог, не должен быть. А потом выяснилось, что взлетел он старшим лейтенантом, а приземлился майором. Я тут же пошел на почту и отправил телеграмму, которую потом напечатали в газете «Известия» от 13 апреля 1961 г.: «Поздравляю с полетом вокруг шарика, желаю скорейшего полета на Луну. Мартьянов».

Гагарин после приземления приехал в Куйбышев, и вечером 12 апреля корреспондент ТАСС по Куйбышевской области отыскал меня, и 13-го утром мы поехали к Гагарину на обкомовскую дачу. Я в это время работал в Куйбышеве на заводе летчиком-испытателем. Милиция

впустила только меня, а корреспондента — нет. По радио сообщили, что приехал первый инструктор Гагарина в тот момент, когда я вошел в дом. Там сидел Королев (*С.П. Королев — генеральный конструктор космического корабля «Восток»*), он сказал, обращаясь к Гагарину: «Вот передача про твоего инструктора», а Гагарин повернулся и говорит: «А вот и он сам». Также там были Герман Титов (*Г.С.Титов — космонавт № 2*), Каманин (*Н.П.Каманин — генерал-полковник авиации, руководитель подготовки космонавтов*) и др. Приехали репортеры и я ушел.

14 апреля Гагарин улетел, там простились и Гагарин оставил московский адрес. Летом 1961 г. я был в командировке в Жуковске, позвонил Гагарину, он меня пригласил, мы встретились, и Гагарин рассказал все подробно. Привезли первые экземпляры книги «Дорога в космос». Затем мы еще встречались, даже ночевали у него с женой, он всегда оставался по-прежнему скромным, добрым. Недостатков у Гагарина не было, так как его мать воспитала так. Везде он был первым. В книге Лидии Обуховой («Звездный сын Земли») написано, что Гагарина пытались отчислить за неуспеваемость — это ложь! Так как газета «Молодой сталинец» опубликовала ту статью о Гагарине как о лучшем курсанте, но первый самостоятельный полет он совершил за несколько дней до этого, причем первый в училище.

РГАНТД, Арх. № 313 (д. 1), 4 февраля 1983 г., фоно (воспоминания), 26 мин. 22 сек., 19 см/сек, мл. 6,25 мм, нг.

№ 3

Воспоминания начальника радиостанции Саратовского аэроклуба С.И.Головачева, ветерана Великой Отечественной войны, учителя Ю.А.Гагарина по радиоделу

После войны вернулся в Саратов начальником радиостанции. Аэроклуб перешел с самолетов У-2 на ЯК-18, на которых были радиостанции. СЦР-284 — радиостанция американская, под нее делали тележку и выкатывали на летное поле.

Староста в группе — Юрий Гагарин. Я попросил Гагарина написать заметку, он не отнекиваясь, как все другие, согласился и написал к вечеру. Этот черновик был забыт, и я нашел его после полета Гагарина в космос.

Первый самостоятельный полет Гагарин делал первым в отряде. Руководил полетом Пучек Константин Филимонович. Я руководил полетами сам, пока Пучек с Гагариным делали контрольный полет. Я даже снял его (*Гагарина*) как первого во время посадки. На фото видна ошибка при посадке.

В 1965 г. Гагарин был в Саратове, где он встретился со мной.

В книге Лидии Обуховой «Звездный сын Земли» допущены ошибки. Там говорится, что в первый самостоятельный полет Гагарина выпустил командир отряда Великанов Анатолий Васильевич. Это не правда, его выпускал К.Ф.Пучек, о чем было написано в газете 3 июля 1955 г. «Молодой сталинец». 24 сентября 1955 г., пишет Обухова, Гагарин получил «5» за знания по самолету ЯК-18Т, а этот четырехместный

транспортный самолет появился впервые в 1967 г. Были и другие ошибки. Обухова обещалась Денисенко Г.К. (*руководитель Саратовского аэроклуба*) исправить в последующих изданиях эти и другие ошибки.

Также все говорят, что Гагарин сделал круг над аэродромом. Это не правда, так как над аэродромом никто никогда не летает кругами. Затем говорят, что Гагарин ПОБЕЖАЛ и доложил летчику Мартьянову Д.П. о завершении полета, а на самом деле никогда курсант после первого самостоятельного полета не выходит из самолета, а сам инструктор подходит и объясняет ошибки, допущенные в полете и посылает во второй полет.

Тогда работал очень дружный коллектив летчиков, техников и обслуживающего персонала, возглавляемый подполковником Денисенко Г.К., воевавшим на штурмовике. Многие были награждены во время войны: командир звена Сафронов С.И. — Герой, замполит Фимушкин В.Н., начальник штаба Соколов Л.В., инженер Егоров В.С. и др. Пучек тоже награжден, даже орденом Ленина. Мартьянов Д.П. летал на реактивных самолетах и обучал Гагарина.

Мне дал задание начальник аэроклуба написать на самолетах бортовые номера: 1, 2, 3 до 10. Когда Гагарин отлетал, самолет передали в музей, где № был «Об». Я договорился исправить на правильно — «б».

Гагарин был незаурядным человеком. Его назначили старостой группы, комсоргом отряда, не просто так он вылетел первым в самостоятельный полет, так как Гагарин хорошо летал. Гагарин уже во время обучения думал о космосе, так как до этого он писал о Циолковском, о космосе (доклад о межпланетных полетах). И когда в этой самой заметке, от которой Гагарин не стал отбрыкиваться, он написал: «Здесь в лагере аэроклуба мы должны научиться жить по-новому, непривычной для многих жизнью», мне показалось, что это он о космосе.

Пучек, принимавший первый полет, при этом сказал, чтобы Мартьянов (*летчик-инструктор Саратовского аэроклуба*) полетал в виде разминки два полета с Гагариным, а затем Гагарин сам, первый. Но никого не было, чтобы подменить Пучека, и он передал руководство полетами мне. Пучек с Гагариным поговорили и вместе они взлетели, вернулись, Мартьянов на правое крыло залез, а Пучек вылез на левое, и оба что-то говорили Гагарину. Пучек вернулся на радиостанцию и отпустил Гагарина в первый самостоятельный полет. Мартьянов при этом держал самолет за крыло, выводя на взлетную полосу. Гагарин взлетел, и я сфотографировал во время посадки Гагарина, от посадочного знака сделал фото. На фото видно, что Гагарин сел плохо, пролетел знак (*посадочный знак в виде буквы «Т»*) и приземлился дальше не точно.

РГАНТД, Арх. № 305 (д. 1), 19 августа 1983 г., фоно (воспоминания), 33 мин. 14 сек., 38 см/сек, мл, 6,25 мм, нг.

№ 4

Воспоминания Калашникова В.А., товарища Ю.А.Гагарина по учебе в Саратовском аэроклубе

Познакомились через мою сестру. В 1953 г. в 6 часов вечера сестра с подругами и друзьями в индустриальной форме подошли к нашему

дому, и сестра познакомила меня с ребятами, среди них был и Гагарин. Сначала Гагарин был в первой группе, а я — во второй. Гагарин рассказывал, с какими трудностями он поступил в аэроклуб, так как он должен был идти по распределению, но военкомат помог поступить в аэроклуб. Затем, после поступления обоих, Гагарин оказался во втором звене шестой группы, а я в первом звене третьей группы.

Гагарина выбрали комсоргом, и он принимал меня в комсомол.

Гагарин мог в строю после длительных и утомительных тренировок звонко запеть, подбодряя всех, так он стал запевалой отряда. Девушки звали его «Юрочкой».

Закончили аэроклуб на отлично. Гагарин был пассажиром в моем самостоятельном первом полете. Во время полета мы вместе пели. нас направили в Оренбургское училище, где Гагарина взяли без экзаменов, а я сдавал. Но пришло письмо о сокращении на 50% в Оренбургском училище, и половину вместе со мной направили в Уральск. Во время отпуска встречались с оренбургскими друзьями, но среди них не было Гагарина, так как его задержали на 15 дней. Причиной задержки послужило то, что Гагарина записали в полк боевого применения как отличившегося, и все, кто приехал раньше, были курсантами, а Гагарин — чуть позже, но уже лейтенантом.

После окончания Уральского училища № 15 меня направили в Волгоград в авиаучилище им. В.П.Мясникова. В 1959 г. после окончания Волгоградского училища всех направили в аэрофлот, там переучивался на [ИЛ-2] (*неразборчиво*). В 1960 г. приехал домой на выходные, там встретил старшего лейтенанта Гагарина. Очень радушная встреча. Гагарин рассказал, что попал после училища на север, затем ему предложили в Ленинграде переучиваться на ТУ-104 вторым пилотом. Собирался вернуться с отпуска и написать рапорт о демобилизации, но ему предложили перейти летчиком-испытателем в Москву. Гагарин согласился. До этого Гагарин писал заявления на летчика-испытателя, но ответов не было. Про космос Гагарин даже не заикался. Затем дал свой московский адрес — Ленинский проспект, однокомнатная квартира, и адрес воинской части, чтобы если я писал бы письма, то на воинскую часть, так как Гагарину обещали хорошую квартиру, и он ее быстро получил.

Когда Гагарин полетел в космос, я был в Куйбышеве. Сидели, делали какую-то письменную работу, вошел офицер и объявил, что занятия прекращены, человек в космосе. Все жутко обрадовались, включили радио и стали слушать. Зашел Гундарев — 2-й пилот на ИЛ-14 — и говорит, что этот человек Гагарин. Я ему не поверил, аргументируя тем, что Юриев Гагариных очень много, но Гундарев сказал, что по радио описывали Юрика и рассказывали его биографию. Я был просто в шоке типа: «Только такие, как Гагарин, достойны таких полетов». Тут же дал телеграмму на воинскую часть Гагарину, но ответа не последовало. Все стали следить за поездками Гагарина, радоваться за него и т. д.

Затем я вместе с сыном и женой решил навестить Гагарина. Жена отказалась и я с сыном приехал по адресу, шел дождь, дверь открыла незнакомая женщина и сказала, что Гагарина нет, он в Москве, но скоро будет. Решили было подождать, но сын маленький стал проситься к матери, да и поздно уже было, так и не дождавшись, уехали.

Так больше никогда и не видел Гагарина, так как с 1963 г. я постоянно работал на севере, летал 20 лет до 75-го года.

Гагарин давал в училище характеристики от комсомола как секретарь комсомольской организации. Даю характеристику Гагарину, как идеальному человеку — ни единого недостатка. Все время сидели у Калашниковых дома. *(Имеется ввиду, что все свободное время в саратовский период жизни Гагарин проводил в доме у Калашниковых, и вся семья любила его и хорошо знала).*

РГАНТД, Арх. № 309 (д. 1), 22 августа 1983 г., фоно (воспоминания), 23 мин. 07 сек., 19 см/сек, мл, 6,25 мм, нг.

№ 5

Воспоминания летчика-инструктора А.Г.Колосова, обучавшего Ю.А.Гагарина летному делу в Чкаловском военном авиационном училище им. К.Е.Ворошилова

После окончания училища меня оставили работать в Оренбурге учителем *(здесь и далее по тексту Чкаловское авиационное училище называется Оренбургским, хотя в период обучения Гагарина с 1938 по 57 г. город Оренбург назывался Чкалов)*. После прохождения курсов инструкторов на МИГ-15 в мой экипаж попали три курсанта, в том числе Гагарин. Гагарин был очень добросовестным, если ему давали задание, всегда делал качественно и вовремя. Сразу же Гагарин стал старшиной, то есть он стал организатором звена. Гагарин помогал отстающим в теоретическом курсе.

Было отобрано 20 человек, самые лучшие курсанты, в том числе Гагарин, чтобы пройти ускоренный курс подготовки на боевом самолете. А теория должна была быть целиком, то есть все часы, но, допустим, не за два года, а за один год. Но и в теории Гагарин правильно организовал время. Теорию Гагарин закончил на «4» и «5». У него было громадное желание летать.

Я сперва ознакомился с экипажем, посмотрел в глаза, и тут же понял, что у Гагарина железные нервы. Поначалу все прошли теоретический курс — наземная подготовка, затем начали летать. Гагарин закончил подготовку в числе первых, закончил по первому разряду. Конечно, были трудности и у Гагарина, но мимолетные, быстро исправлял и осваивал.

В воскресенье офицеры-инструктора уезжали домой. В училище проводились вечера, приглашали девушек и медицинского и педагогического институтов, так Гагарин познакомился с Валею (будущей женой Гагарина). Курсантам редко давали увольнительные. Гагарин временами даже работал старшиной эскадрильи. Гагарина чаще других отпускали в увольнительные, всегда, когда нужно, так как он был дисциплинированным, но при этом ставили жесткие условия — вернуться в определенный срок. 80 км туда и 80 км обратно, но Гагарин всегда возвращался вовремя, даже если ему нужно было вернуться очень рано.

Я всегда выпускал [его] в самостоятельные полеты, будучи полностью уверенным в компетентности курсанта. МИГ-14 бис был передо-

вым самолетом того времени. Пилотирование этим самолетом не было легким. Гагарин попал после выпуска в Североморск. Встретились, когда Гагарин был уже старшим лейтенантом.

Новость о том, что Гагарин в космосе просто поразила меня. В голове не укладывалось, что ЭТОТ Гагарин полетел в космос. В голове был такой прототип человека-космонавта: сильный, красивый, умный необыкновенно. Слава не испортила Гагарина, он остался прежним: радужным, добрым, отзывчивым. Даже став большим человеком, Гагарин чувствовал себя младшим при встречах со мной. После меня курсанты попали еще к Акбулатову, который обучил их высшему пилотажу, стрельбе, групповому полету и т. д. Акбулатов учил боевому применению.

РГАНТД, Арх. № 311 (д. 1), 4 февраля 1983 г., фоно (воспоминания), 28 мин. 08 сек., 19 см/сек, мл, 6,25 мм, нг.

**Воспоминания летчика-инструктора А.Ш.Акбулатова,
обучавшего Ю.А.Гагарина высшему пилотажу в Чкаловском
военном авиационном училище**

Часть первая

Мне посчастливилось воспитывать Гагарина. Первая встреча состоялась в 1955 г. Я был назначен дежурным по лагерю, эскадрильи в то время находились в летних лагерях, все офицеры уехали по домам в Оренбург. Я обнаружил, что в одной эскадрильи нет порядка, тогда я пригласил к себе старшину. Отбой уже был. Старшина прибежал в майке и сапогах, то есть не по форме. Сообщил, что прибыл старшина Гагарин. Я ему ответил, что не вижу, что он старшина. «Почему вы приходите к офицеру в таком виде?» Гагарин развернулся и убежал. Минуты через 2—3 он вернулся и доложил как положено. Я говорю Гагарину, что надо бы найти того нарушителя, который не дает покоя, и потребовал от него соблюдать устав, то есть приходиться по форме. Это была первая встреча, и лишь в 1957 году, спустя два года, я уже был в боевом полку, когда мне в воспитанники был дан Гагарин.

Педагоги относились ко всем одинаково, соблюдая одну задачу: как можно лучше обучить летчиков. Сделав один выпуск на МИГах, нам предложили отдохнуть неделю в «Маяке» — санаторий в Оренбурге. Но приехал полковник Полшков вместе с комиссаром подполковником Агафоновым, сообщили, что мне надо идти в полк, представиться майору Беликову и продолжать обучение курсантов. Я попросил остаться еще на неделю, но мне отказали. Когда я приехал и доложил майору Беликову, мне было приказано принять экипаж у старшего лейтенанта Колосова. В разговоре с Колосовым он охарактеризовал каждого: Захаров — прекрасный летчик, но он приболел, что-то с ухом; Доронин — летает хорошо; на Юрия Гагарина прошу обратить внимание, так как он моложе всех (все летали три года, а Гагарин был в училище всего лишь год).

Знакомство с экипажем: выстроились, сержант Гагарин стал докладывать, а сам улыбается. Я его спросил, почему он улыбается. Гагарин

стал заминаться и невнятно говорить, что вроде теперь они будут учиться у боевого летчика. Я остановил его и предупредил, что так нельзя. Осмотрев экипаж, я увидел, что Доронин без воротничка, а у Гагарина нет миниатюр-старта. Я отправил Гагарина за ним, а Доронина отправил подшивать воротник. На следующий день полеты. Я летал со всеми их программой, точнее то, что каждый из них проходил до этого. Гагарин тогда летал еще самое простое. После полетов я спросил Гагарина, почему все говорят, что у Гагарина проблемы при посадке, ведь со мной он сел нормально. Гагарин ответил, что да, на этот раз все хорошо.

В октябре должны были быть государственные экзамены, поэтому весь экипаж готовился, а я это проверял. Сначала я летал с ними, а потом стал выпускать самих на боевых машинах МИГ-15 бис. Конечно, не без ошибок, каждый из них делал ошибки в технике пилотирования. Если я видел ошибки, то садился вместе с ними на спарку и летал вместе с ними до тех пор, пока не достигалась норма. У Гагарина характер был не мужской. Например, когда его ругаешь, Гагарин опускал голову и только глазами хлопал, покраснеет и, если похвалишь его, все то же самое, то есть присутствовал «девичий» характер.

Они закончили программу. Гагарин закончил со всеми вместе, хотя он отставал от всех. Подошли государственные экзамены. По кругу Гагарин слетал нормально, ему поставили «5», а во втором заходе метров 300 не доходит до отметки и опускается. Председатель комиссии даже закричал: «Кто там сел?» Я ответил ему, что это 23-й — Гагарин и попросил дать ему еще полет. Я подошел к Гагарину и отругал его. Гагарин промямлил: «А это зачетный был?» Я ответил ему, что нет, еще не зачетный, но вот сейчас будет зачетный. Гагарин полетел на вторую попытку и сделал все нормально на «5». Потом он полетел с капитаном Богдановым (воздушный бой). Богданов поставил всем троим «5». После проверки техники пилотирования, то есть когда проявили пленку, Гагарину поставили «5». Теперь предстояло лететь на полигон и отстреляться. После полигона всем поставили «5». Я написал аттестацию, приглашая всех к себе по отдельности. Аттестация на присвоение звания летчика и лейтенанта. Когда Гагарин прочитал аттестацию, он не пожелал вносить никаких изменений (*Я разрешил ему внести изменения*). И поблагодарил меня.

Теперь оставались теоретические экзамены. Гагарин и Захаров шли по первому разряду, а Доронин должен был закончить по второму, следовательно, им требовалось сдать экзамены на пять, а Доронину половину на пять, половину на четыре. Я попросил Гагарина взять на буксир Доронина. Гагарин входил в первую десятку курсантов по теоретическим предметам. Доронин сдал историю на пять, а Гагарин пошел за ним и сдал на четыре. Я решил разобраться, зашел к преподавателю и спросил, в чем дело. Председатель разрешил Гагарину пересдачу. Гагарин зашел к председателю и начал было отвечать, но председатель его перебил и сказал: «Я знаю, что ты знаешь ответ», затем спросил, куда хочешь идти служить. Гагарин ответил, что куда угодно. И председатель поменял оценку на «5», точнее председатель дал указание преподавателю исправить отметку, после чего преподаватель задал еще пару вопро-

сов. Остальные предметы Гагарин сдал на «5». Доронина вытаскил по второму разряду.

После окончания аттестации, как-то раз Гагарин просил уехать в город для женитьбы, но я не разрешил, ссылаясь на то, что не время, что нужно сдавать экзамены и т. д. После окончания в 1957 г. училища он женился и уехал на север. На следующий год мы встретились, Гагарин был уже летчиком третьего класса. В 1959 г. опять встретились. Времени у Гагарина не было, он уже был в отряде космонавтов, но Гагарин об этом мне не рассказал.

После объявления, что Гагарин был в космосе, я не поверил, даже не думал, что это мой ученик, но однажды в кабинет вошел командир эскадрильи, попросил всех встать и поздравил всех с тем, что в космосе побывал ученик нашего училища Юрий Гагарин. Мне стало не по себе. Затем меня позвали к начальнику политотдела, прислали машину, привезли на митинг, попросили выступить, но я застеснялся. 5 июня 1965 г. Гагарин прилетел в Оренбург, самолет с красной чертой. На аэродроме собралось много народа, а я и другие не смогли пробиться, так как перед этим осваивали новые машины. Полеты закрыли. Нас не пустили к Гагарину. Все мы обиделись. Но меня на следующий день вызвали прямо с полетов, прислали машину, привезли прямо в училище, там высшие офицеры разных войск — все не знакомые. Вошел Гагарин, поздоровался со всеми, затем он увидел меня и пошел мне навстречу, до этого мне было боязно идти к нему навстречу, образовался коридор, мы обнялись. Я сказал: «Спасибо тебе за твою смелость». Гагарин захотел было полететь вместе с учителем, но потом стал жаловаться на постоянные поездки за границу и все на транспортных машинах (*на самолетах гражданской авиации*). На банкете я сказал тост за авиацию. Гагарин взял у меня привычку говорить «Ну, поехали».

Несколько раз был у Гагарина дома, всегда встречи были теплыми. Затем, позже, письмо из Ростова о болезни моей матери. Я в это время проходил комиссию, отпросившись, через Москву отправился домой. Я позвонил Гагарину, тот захотел помочь машиной. Я отказался от машины, но с лекарствами Гагарин и Валя все же помогли.

РГАНТД, Арх. № 300-01, 22 июля 1983 г., фоно (воспоминания), 36 мин 58 сек, 19 см/сек, мл, 6,25 мм, нг.

Часть вторая

В 1955 г. Гагарин прибыл в Оренбургское летное училище. ЯК-18 — первый самолет Гагарина, И.Ф.Крючков — первый его учитель, тогда обыкновенный, очень старательный летчик-инструктор. 40—50 часов эта программа, затем на МИГ-15 бис Гагарин попал к А.Г.Колосову. Три человека экипаж: Захаров, Доронин и Гагарин. Гагарин летал меньше всех. Колосов приложил максимум усилий, чтобы никто не был отчислен. Не все ладилось у Колосова, он был неопытен. Гагарину трудно все давалось и даже, когда Захаров и Доронин уже летали самостоятельно, Гагарин все еще был на выводной программе. У Гагарина не выходило высокое выравнивание. В исправлении этой ошибки Гагарину и Колосову помогали: командир эскадрильи майор Беликов, полковник Полшков — командир полка. Полшков отстранил Гагарина от полетов,

затем его еще несколько раз отдавали на проверку. Гагарин так и не прошел ее, все время оценка «3», а ему нужно было «4» или «5» для разрешения самостоятельных полетов. Причиной этих ошибок считали малый рост Гагарина — 1 м 62 см, что затрудняло ему видеть землю и точно приземляться — определять высоту. Стоял вопрос об отчислении его из училища, даже уже оформили бумаги на отчисление, но Колосов передавал «слезные» просьбы Гагарина командиру полка и его оставили доучиваться. Высокий профиль посадки не удавался Гагарину, по-моему, не из-за малого роста, а из-за недостатка опыта. Беликов, увидев, что Гагарин до сих пор не вылетел самостоятельно, хотя очень этого хочет (другие уже летали), приказал Колосову отчислить Гагарина как несправившегося. Беликов подписывает все бумаги, подготовленные Колосовым, и передает командиру полка, тот сразу не подписал, завертелся. Гагарина отстранили от полетов вообще и он лишь ждал, когда командир полка подпишет бумаги об отчислении. Гагарин ходил и всех просил о помощи. Колосов попросил за Гагарина у Полшкова, а Полшков разрешил оставить Гагарина, но при условии, что все будут ему помогать.

У летчиков был такой обычай: после первого самостоятельного вылета они должны были всех угостить папиросами, а Гагарин настолько хотел и мечтал вылететь, что в планшете все время носил несколько пачек, они были уже потертыми и измятыми. Через несколько дней подполковник Г.К.Серков решил послать Гагарина на самостоятельный полет. Серков дал добро и Гагарин прямо побежал к самолету, но Серков вернул его, посадил успокоиться, сосредоточиться и после разрешил пойти к самолету. «Я 210-й, запуск» — сказал Гагарин и Беликов дал разрешение. Гагарин сделал полет удачно, следовательно, теперь он летчик. Колосов взял его обратно, и после экипаж передали мне.

Я пролетал со всеми по очереди, практически без ошибок. Стали летать с Гагариным простой пилотаж, затем — сложный, высший пилотаж на большую высоту 12000 метров со скоростью 1100 км/час (*выше скорости звука*). Программу Гагарин усваивал не ровно, средне, были «3» за полеты. Программу закончили все: Гагарин по первому высшему разряду на «5» (зона — «5», воздушный бой — «5», по кругу — «4»). По кругу Гагарин пролетел без ошибок на тренировке, решили теперь на сдачу еще полет, сразу. «231-й Гагарин» — заходит на посадку и очень плохо сел. Ему дали еще полет и Гагарин все сделал правильно — «4». На полигоне — «5»; общую поставили — «5». Осталась теория — все на «5», сдал по высшему разряду.

РГАНТД, Арх. № 300-02, 7 сентября 1983 г., фоно (воспоминания), 31 мин. 01 сек., 19 см/сек, мл, 6,26 мм, нг.

МЕМОРАНДУМ «ФРОНТА ЛИТОВСКИХ АКТИВИСТОВ» ГИТЛЕРУ

Сентябрь 1941 г.

Немецко-фашистские спецслужбы, выполняя политические установки гитлеровского руководства о подготовке войны против Советского Союза, широко использовали антисоветские настроения литовских националистов для активизации разведывательно-подрывных акций по отношению к войскам Красной Армии, размещавшимся на литовской территории с октября 1939 г. в соответствии с договором о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой. После установления советской власти в Литве немецкая разведка приступила к созданию как в Германии, так и на территории Литовской ССР антисоветских организаций и военизированных формирований из литовских националистов. Во второй половине 1940 г. при непосредственном участии гитлеровских спецслужб была создана антисоветская организация «Фронт литовских активистов» (ФЛА) во главе с бывшим литовским послом в Берлине полковником Казисом Шкирпой. В организацию вошли различные представители бывшей буржуазной Литвы, которые преследовали цель с помощью фашистской Германии восстановить самостоятельное буржуазное литовское государство. Основной центр этой организации находился в Берлине, откуда планировалась и проводилась разведывательно-подрывная работа против СССР через вспомогательные подпольные центры в Вильнюсе и Каунасе.

Для непосредственного осуществления боевых операций и совершения диверсионно-террористических акций против советских войск после начала войны между Германией и Советским Союзом ФЛА были созданы военизированные подразделения так называемой «Гвардии обороны Литвы», которые конспиративно размещались в различных городах Литвы и по заданию немецкой разведки занимались вербовкой и непосредственной подготовкой кадров диверсантов и террористов.

В публикуемом документе четко просматривается, что подготовительные мероприятия литовских националистов к борьбе с органами советской власти и размещенными на территории Литовской ССР войсками Красной Армии начали активно реализовываться после нападения Германии на Советский Союз. В этих целях военизированные подразделения ФЛА установили тесный контакт с наступающими частями германской армии и уже в первые дни агрессии принимали непосредственное участие в боевых операциях против советских войск.

Националисты Литвы рассчитывали, что участие на стороне германского вермахта около ста тысяч «литовских партизан», принесших в жертву 4 тысячи жизней молодых литовских граждан, будет достаточно для того, чтобы Германия предоставила независимость Литовскому государству. Однако, как видно из содержания документа, немцы оккупировали Литву с совершенно противоположными намерениями. Их планы состояли в том, чтобы присоединить территорию Литвы к «Третьему рейху», литовское же население, как не подлежащее онемечиванию, переселить в восточные районы СССР, а частично и уничтожить. Через полтора месяца после начала войны немецкое ко-

мандование распустило самозванное, по его мнению, литовское правительство и приступило к реализации вышеуказанных планов.

«Литовские активисты» пришли к выводу, что были жестоко обмануты. Это нашло отражение в публикуемом документе, что позволяет расценивать его как попытку исторической реабилитации лидеров литовских националистов перед своим народом за политическую неадаптивность, которая стоила жизни тысячам молодых литовцев.

Вместе с тем «Меморандум» можно рассматривать и в качестве подтекста тех превентивных мер, которые были приняты государственно-политическим руководством СССР в отношении выселения отдельных категорий литовских граждан накануне нападения Германии на Советский Союз. Реальная угроза советской власти в Литовской ССР со стороны «Фронта литовских активистов» и их военизированных подразделений существовала. Однако, как свидетельствуют исторические события, предупредительные меры органов НКГБ Литовской ССР породили серьезные проблемы, сказавшиеся на отрицательном восприятии литовским населением советской власти как в годы войны, так и в послевоенный период.

Публикуемый документ имеет большое научное значение, так как он может объективно оценить события начального периода Великой Отечественной войны на территории Прибалтийских государств. «Меморандум» извлечен из документальной коллекции Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ). Документ дается в переводе на русский язык. Не исключено, что перевод, автор которого не установлен, сделан для служебного пользования.

Публикацию подготовил кандидат юридических наук В.П.ЯМПОЛЬСКИЙ.

**Меморандум «Фронта литовских активистов»
великому вождю империи Гитлеру и главнокомандующему
германскими войсками Браухичу о положении в Литве в связи с
созданием немецкой гражданской власти^а**

г. Каунас

15 сентября 1941 г.

«Фронт Литовских Активистов» создан в во время большевистской оккупации как военная организация, задачей которой было восстановление независимости Литвы с помощью вооруженного восстания. ФЛА для этой цели завязал контакт с немецким военным командованием. Основой сотрудничества между ФЛА и немецким военным командованием являлось то, что последнее признавало главную цель ФЛА — борьбу за независимость Литвы¹. В присяге литовских добровольцев, которую они давали немецкому военному командованию, говорится: «Принимая добровольно на себя задание по освобождению моей родины Литвы, добровольно обязуюсь перед богом и моей совестью выполнять это задание сознательно, не жалея своего здоровья и жизни».

После начала войны ФЛА, совместно с остатками частей литовской армии, начала восстание и совершила целый ряд заданий, согласованных с немецким военным командованием. В восстании участвовало около 100 тысяч партизан². Число молодежи Литвы, погибшей в борьбе с большевиками, превосходит 4000 человек.

^а Заголовок документа.

ФЛА и вся молодежь Литвы считали, что в борьбе с большевизмом цели литовского и немецкого народов совпадали. ФЛА и молодежь всей Литвы считали, что Германия не будет искать никакой территориальной экспансии за счет Литвы. Вся благоприятно настроенная в отношении Германии молодежь Литвы, уважая и высоко оценивая национальный принцип, доминирующий в немецкой политике, считала и считает, что в основе национальной идеи лежит и уважение другой национальности³.

ФЛА, а с ним и вся литовская нация в связи с созданием в Литве немецкой гражданской власти, переживает очень болезненный период.

ФЛА просит разрешить ему изложить свои заботы Вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, надеясь, что кровь молодежи Литвы, пролитая в борьбе с большевизмом, разрешает ему откровенно сказать то, что он не смог бы сделать при других обстоятельствах.

1. После начала борьбы с большевиками ФЛА создал правительство Литвы, которое, несмотря на большие трудности, выполнило целый ряд организационных задач; не решив их, марш немецкой армии через Литву был бы значительно затруднен. Несмотря на это, не предъявляя работе правительства Литвы по существу никаких претензий, его работа против его воли была остановлена⁴. Литве был назначен генеральный комиссар⁵, который в скором времени взял гражданскую власть в свои руки. Определяя территориальную компетенцию генерального комиссара, 28 июля этого года в своем послании к литовцам господин рейхскомиссар по делам Остланда⁶ объявил, что он назначен «в область бывшего независимого литовского государства».

Литовская нация не считала присоединение Литвы к СССР правомерным и накладывающим на нее какие-либо обязательства, потому что присоединение было совершено с помощью сфабрикованных выборов против воли всей литовской нации⁷. Но если кто и считал бы присоединение Литвы к СССР правомерным, то и в этом случае Литва не прекратила существование как суверенная республика, которая имеет право в любой момент выйти из СССР (см. ст. 15 и ст. 17 Конституции СССР)⁸. Литовское правительство 23 июня этого года объявило восстановление литовской независимости и тем самым рассеяло все сомнения о принадлежности Литвы к СССР. СССР против этого акта Литовского правительства не протестовал.

В связи с тем, что Литву считать частью СССР нельзя, а с другой стороны, никаким международным актом Литовская республика не была отменена, становится непонятно, почему рейхскомиссар по делам Остланда в своем послании литовцам от 28 июля говорит как об «области бывшего независимого Литовского государства».

Выходит так, что большевики, против которых литовцы воевали вместе с немецкими солдатами, признают Литовскую республику, вышедшую из СССР, как независимое государство, а Германия, которой Литва помогла бороться с большевиками, считает Литовскую республику бывшим [независимым] государством (ehemaligen Freistaat — нем.)⁹.

2. После вступления немецкой армии в Литву, она нашла здесь повсюду благожелательные ей литовские органы власти, а не учреждения большевиков. Части литовской армии, литовские партизаны везде, как

смогли, помогали наступающей через Литву немецкой армии. Литовцы воевали вместе с Германией, а не против Германии. Но несмотря на это, органы немецких властей рассматривают Литву как оккупированную территорию противника. Сложилось такое положение, что «Фронт Литовских Активистов» объявил борьбу против СССР, боролся вместе со всей литовской молодежью против Советского Союза, а в результате этой борьбы Литву считают такой же самой территорией противника, как государство, воевавшее против Германии¹⁰.

3. Немецкая нация объявила крестовый поход против большевизма. ФЛА также считал борьбу с большевиками и большевизмом одной из важнейших задач.

Отмена частной собственности и частной инициативы в области хозяйства в глазах литовцев являлись ненавистными чертами советского строя. Понятно, что как литовские крестьяне, так и горожане нетерпеливо ждали конца большевистской власти в Литве, чтобы как можно скорее опять начать творческую хозяйственную и культурную работу. Условием такой творческой работы в глазах каждого литовца является частная собственность и свобода частной инициативы, которые могут быть раскованы настолько, насколько этого требует общественный интерес. Литовское правительство, начав свою работу, немедленно приняло все меры к тому, чтобы вернуть законным собственникам частное имущество, изъятое большевистской властью. Городские дома, предприятия, земельные наделы должны были быть возвращены тем, кому все это принадлежало до вторжения в Литву большевиков. Однако немецкие гражданские власти в Литве, остановившие работу литовского правительства, начали уничтожать все то, что было сделано для возвращения национализированного имущества законным собственникам. Имущественные отношения приводятся в такое положение, в каком они были, когда в Литве правили большевики. Мало того, указ генерального комиссара в Каунасе от 20 августа настоящего года об уборке урожая и сева делает имущественные отношения еще более неустойчивыми, чем они были в большевистские времена. Хотя большевистскими актами во время национализации земля и была признана собственностью государства, но каждый, кому она была оставлена, владел ею вечно. Если это и не была собственность, то все равно каждый знал, что владеет землей по праву вечного пользования. Указом генерального комиссара и то вечное пользование, которое признавалось законами большевиков, делается иллюзорным. Каждый собственник земли по этому указу наталкивается на «*rechtmässiger Bewirtschafter*» (законного управляющего — нем.), права которого неизвестны. Кроме того, целый ряд людей, у которых и большевики не считали нужным отнять землю, по этому указу лишаются ее, так как они не утверждаются законными хозяевами своей земли. Например, те, которые по какой-либо причине во время большевистской оккупации сами землю не обрабатывали, а давали ее на прокат или пенсионерам для обработки. По указу земли должны лишиться и так называемые нехозяева. Указ, правда, не говорит, кого он считает нехозяевами. Но можно предвидеть, что под нехозяином по указу будет пониматься каждый, кто кроме хозяйства занимается другой работой: такими профессиями, как, например, учитель, профессор или зани-

мающий другие общественные должности. Большевики тоже хотели эту категорию людей лишить земли, но этого не сделали, столкнувшись с большой народной оппозицией, так как лишение земли этой категории хозяев означало не что другое, как выталкивание из деревни в основном самых сильных и образованных хозяев.

Сложилось такое положение, что то, что плохими законами хотела сделать большевистская власть, по непонятным причинам сделала немецкая гражданская власть в Литве. Тысячи хороших хозяев, которые продержались в сельском хозяйстве в большевистские времена, хотят вытолкнуть из сельского хозяйства по совсем непонятным причинам. Имущественные отношения, которые были расстроены большевистской властью, еще больше разрушаются.

4. То, что указ генерального комиссара по уборке урожая мало руководствуется хозяйственными соображениями, видно из положения в так называемых советских хозяйствах (совхозах). Большевистская власть отняла у лучших хозяйств землю, не оставив ни одного гектара, и не отдав эту землю безземельным и малоземельным крестьянам, а эксплуатировала ее как большие хозяйственные единицы. Владельцами таких хозяйств в основном являлись лучшие крестьяне Литвы, которые умели образцово распоряжаться хозяйством. Все эти хозяйства немецкая гражданская власть оставила в своем распоряжении, не вернув их собственникам, несмотря на то, что худшие хозяйства, которые не были оставлены для эксплуатации как совхозы, возвращены владельцам. Понятно, что никакая государственная администрация не сможет производить в этих хозяйствах столько, сколько могли бы производить настоящие собственники тех хозяйств, примерные крестьяне, хорошо знающие производственные возможности своих хозяйств. Тем самым, в некоторых хозяйствах ведут работу в основном мало подготовленные завхозы, оставшиеся с большевистских времен. Владельцы хозяйств, которые в основном вложили немалый, в условиях Литвы, капитал и еще больше труда, теперь живут как бездомные у своих соседей или должны искать какую-то другую работу, к которой они меньше подготовлены, и только потому, что они были очень хорошими хозяевами и их хозяйства понравились большевистской власти, которая сделала из них так называемые совхозы.

Экономическое и моральное положение складывается непоправимое.

Генеральный комиссар в начале своего устного приказа резервирует за собой право упорядочить имущественные отношения позднее. Так как все крестьяне Литвы считают себя хозяевами той земли, которую власть большевиков у них отняла, то один тот факт, что положение этих хозяйств будет объектом обсуждения позже, уже только это наполняет беспокойством сердца всех хозяев, что, конечно, не увеличивает производственной мощи края.

Сложилось такое положение, что в Литве гражданская немецкая власть реставрирует или поддерживает институты Советской власти, как национализация земли, национализация торговых и промышленных предприятий, национализация жилых домов, институт государственных хозяйств, профессиональные союзы с их задачами в сфере социального страхования и труда, советское социальное страхование и т. д.¹¹

5. Частная инициатива в хозяйственной области также преследуется, как преследовалась во время большевистской оккупации.

Положение парадоксальное: немецкая армия воюет с большевизмом, а немецкая гражданская власть в Литве против воли литовцев принуждает их жить в рамках советского строя. Если сказали бы, что в период войны не время производить какие-либо реформы, то надо заметить, что большевистский строй в Литве не имел никакого фундамента, что придерживаться его литовцам гораздо труднее, чем вернуться к тому же строю, который был в Литве перед приходом большевистской власти и значительную часть которого литовское правительство уже возродило.

Понятно, что большевистские инстанции хотели навязать литовцам Советскую власть, но литовцам совершенно непонятно, почему немецкая гражданская власть в Литве хочет руководить их жизнью большевистскими принципами¹².

6. После вступления немецкой армии в Литву был объявлен обязательным курс русского рубля: 1 RM (рейхсмарка — нем.) = 10 Rb ([русских] рублей — нем.). Что такой курс русского рубля в Литве неоправдан экономически, неоднократно указывали литовское правительство, хозяйственные организации, генеральные советники немецкой гражданской власти. Каждый собственник марок, а такими являются только немецкие солдаты и люди гражданской немецкой администрации, может приобрести любой продукт литовского и заграничного производства почти даром. Такой курс русского рубля не что иное, как наложение контрибуции на Литву. Эта контрибуция приобретает особое значение, если вспомним, что таможенной стены между Литвой и Советским Союзом нет. Из России в Литву везут бумажные деньги и превращают их в Литве в ценные товары... Выходит так, что Литва должна платить контрибуцию за весь Советский Союз. Почему? Потому, что Литва была включена в состав Советского Союза против собственной воли. Или потому, что литовская молодежь вместе с немецкими солдатами воевала против большевиков. В глазах литовского народа создается парадоксальное и никакими мотивами не оправдываемое положение.

Полная распродажа литовских товаров происходит и из-за установленных цен на литовские продукты немецким гражданским правительством в Литве, особенно цен на литовские промышленные товары. Вся промышленность Литвы обязана продавать свои товары. В результате такой политики может быть только всестороннее разрушение литовской промышленности или возникновение огромной ее задолженности. Все это настолько противоречит интересам литовского народа и хозяйству Литвы, так неоправданно по некоторым рациональным соображениям, что литовский народ следит за распоряжениями немецкого гражданского правительства в области экономики с большой озабоченностью¹³. Все более вызывает озабоченность тот факт, что актуальные проблемы хозяйства Литвы целыми месяцами не были решены:

а) сельское хозяйство не поставило городу продуктов питания, при отсутствии доверия к рублю, так как вопрос валюты остается открытым;

б) торговля работает с ущербом, потому что не переоборудована огромная большевистская система торговли, хотя количество товаров каждый день уменьшается;

с) продовольственная норма для жителей города установлена такая маленькая, что они должны или голодать, или взяться за спекуляцию;

д) не упорядоченный до сих пор транспорт парализует обращение хозяйского добра и тем самым весь процесс производства.

Двигаясь дальше по этой дороге, литовское хозяйство будет абсолютно разрушено, и тем самым нанесен ущерб не только Литве, но и Германии.

7. Право жить и работать в своем крае каждый литовец считает своим неоспоримым правом. Если власть большевиков была так ненавистна в Литве, так это, между прочим, потому, что она пробовала силой выселять нежелательных себе литовцев в дальние области России. То насильственное переселение литовцев в дальние земли России оставило на все времена незабываемое впечатление¹⁴. Один из приказов рейхскомиссара по делам Остланда напомнил литовцам недавние и трагичные переживания, связанные с насильственным выселением многих тысяч литовцев из Литвы. Мы имеем в виду распоряжение рейхскомиссара по делам Остланда от 15 августа сего года по использованию рабочей силы. В параграфе 9 этого распоряжения говорится: «Для важных и поспешных работ органы наемного труда могут подходящие этим работам силы за соответственную доплату использовать и в другом месте, не на месте их постоянного жительства». Так как это распоряжение издано рейхскомиссаром по делам Остланда и, таким образом, касается не только Литвы, но и других стран, руководством которыми входит в компетенцию рейхскомиссара по делам Остланда, то это распоряжение интерпретируется таким образом, что, судя по этому распоряжению, литовцев хотят посылать для работы в другие страны, находящиеся в ведении рейхскомиссара по делам Остланда.

Если такая интерпретация этого распоряжение была бы правильной, то надо иметь в виду, что литовцы не чувствуют никаких обязанностей по отношению к Советскому Союзу, тем более обязанности участвовать в работе по его восстановлению. Если в отношениях Литвы с Советским Союзом есть какие-то обязанности, то все они являются обязанностями Советского Союза по отношению к Литве, а прежде всего вернуть разграбленные в Литве богатства и возместить сделанный ущерб Литве. Любой перевоз литовцев в Россию под одним или другим предлогом, разумеется, будет встречен в Литве с такими же чувствами, с какими был встречен такой же вывоз, совершенный перед войной властью большевиков¹⁵.

8. С этим вопросом перекликается еще один вопрос, это вопрос о литовцах, которые бежали во время большевистской оккупации в Германию. Избегая преследования большевистской власти, множество литовцев было вынуждено искать приюта в других странах. Большинство литовцев воспользовалось гостеприимством Германии. Литовский народ с благодарностью будет всегда вспоминать эту помощь. Но надо заметить, что положение литовцев, бежавших в Германию, делается все труднее. Многие из них имеют в Литве имущество, легко могли бы получить здесь работу и опять стать полезными гражданами Литвы, но по неизвестным соображениям их возвращение всячески затрудняется. Положение становится все страннее, в среде беженцев есть очень много людей, известных всей Литве, которым оказанная помощь Германией по

неизвестным причинам была заменена принудительным задержанием в рамках Германии, хотя эти люди очень необходимы Литве¹⁶.

9. Один из вопросов, очень взволновавший литовский народ, это вопрос высшего образования в Литве. В высших школах Литвы учится около 5000 молодежи. Литва никогда так не нуждалась в новых дополнительных кадрах врачей, учителей, правоведов и т.д., как после трудных большевистских оккупационных лет. Но в то же время, когда вся Литва ждет самой интенсивной работы высших школ, немецкая гражданская власть в Литве не только не разрешает прием новых студентов в высшие школы, но и останавливает деятельность высших семестров (курсов), исключая последние. В Литве никто не понимает этих действий немецкой гражданской власти иначе, как действие по остановке культуры и экономического развития литовского народа. Литовцам трудно подумать, что органы немецкой администрации в Литве добивались подавления литовского народа, но должны констатировать факт, что культурная и народная жизнь литовцев теперь всячески подавляется:

а) литовцам в Литве в настоящее время нельзя иметь ни одной газеты на литовском языке, потому что приказано в литовских еженедельниках помещать статьи на немецком языке;

б) с начала войны немецкая цензура не разрешила выпуск ни одной литовской книги в Литве (даже научный словарь литовского языка, отпечатанный перед войной, не мог показаться на книжном рынке);

в) в радиодинамках Литвы все более вытесняется литовский язык или его разрешается употреблять только рядом с немецким языком;

д) в радиодинамках Литвы не разрешается исполнять национальный гимн Литвы;

е) в одном из самых почитаемых мест Литвы, в Каунасском Военном музее, колокола звонили перед Большой войной¹⁷ властью русского царя запрещенную песню «Литовцами мы родились, литовцами хотим и быть». Музыку для этой песни написал известный литовский композитор Стасис Шинкус, а слова песни написаны в конце XIX в. большим другом литовцев немецким ученым Зауэрвейном. Администрацию Военного музея попросили эту песню больше не исполнять;

ф) в самом святом месте для всех литовцев на горе Гедимина¹⁸ в Вильнюсе снят литовский национальный флаг;

г) не разрешается праздновать литовские народные праздники¹⁹.

«Фронт Литовских Активистов» считает, что если есть организации в Литве или просто представители общественности Литвы, обязанные информировать немецкую гражданскую власть о создавшемся положении в Литве, то «Фронт Литовских Активистов», как организация, работающая все время в контакте с немецкими военными властями, имеет такую же обязанность в отношении командования немецкой армии и их Великого Вождя Адольфа Гитлера. Вместе с тем ФЛА осмеливается обратить внимание Высшего руководства на то, что указанные в меморандуме ненормальные явления литовской жизни могли бы исчезнуть, если бы было признано дальнейшее существование литовского государства и если бы государственный жизнью страны руководило литовское правительство. Таково горячее желание и просьба всего литовского народа.

Приложения²⁰:

1. Копия памятной записки о правовом положении и о действительном положении в Литве после окончания большевистской оккупации.
2. Копия письма первого заместителя премьер-министра Иозаса Амбразявичюса генеральному комиссару в Каунасе.
3. Копия памятной записки сельскохозяйственной палаты Литвы, касающаяся распоряжения господина генерального комиссара по обеспечению сохранности сельскохозяйственного урожая.
4. Копия памятной записки генерального совета по экономике о проблемах цен в Литве.
5. Копия памятной записки генерального совета по сельскому хозяйству генеральному комиссару в Каунасе.
6. Копия меморандума руководства литовских университетов по вопросу деятельности высших школ Литвы.
7. Копия письма литовских общественных организаций генеральному комиссару в Каунасе по поводу приема студентов на первый семестр высших школ Литвы.

Руководство «Фронта Литовских Активистов»:

Л.Прапуолянис, М.Мачекас — полк. ген. штаба, *Ст.Пундзвичюс* — ген. дивизии, *А.Дамушис* — доктор, инженер, *И.Вебра* — полк., доктор, инженер, *Нагюс-Нагявичус* — ген., *Н.Таутвилас* — полк.-лейт. ген. штаба, *К.Венцюс* — докт., *З.Талявичюс* — полк., *И.Амбразявичюс* — доктор, *А.Андрионас* — майор, *Толюшис* — адвокат, доктор, *М.Мяжелис* — ген., *М.Науёкайтис, Пр. Пагельскис* — докт., *Из. Краунситис* — полк.-лейт. ген. штаба, *И.Декснис, Ст. Вайнорас, И.Янкаускас* — полк.-лейт. ген. штаба, *И.Рудокас, П.Малинаускас, И.Зостаутас, П.Жукаускас, И.Бобялис* — полк., *И.Катинаускас, П.Вилютис, И.Багдонавичюс, А.Тинджюлис* — капитан, *П.Баронас, М.Печялюнас.*

Копия верна

Начальник
административного отдела
И. Декснис

ЦА ФСБ России. Документальная коллекция. Пер. с лит.

Примечания

¹ В процессе архивных поисков не обнаружено документов, свидетельствующих о том, что немецкое командование признало главную цель ФЛА борьбу за независимость Литвы. Вероятно, таких документов вообще не существовало, так как Гитлер 16 июля 1941 г. на совещании руководителей фашистского рейха, говоря о целях войны против СССР, заявил, что «вся Прибалтика должна стать областью империи» (См.: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1985. С. 49—50).

Генерал войск СС и полиции Ф.Еккельн, назначенный Гитлером в середине ноября 1941 г. высшим командиром СС и полиции при имперском комиссариате в Остланде, после его пленения и ареста в собственноручных показаниях пи-

сал, что литовские националисты напрасно надеялись получить независимость для Литвы из немецких рук. В разделе, озаглавленном «Намерения германского правительства в отношении Остланда», он подчеркивал: «... германское правительство [было] намерено провести полную аннексию Остланда, т. е. Литвы, Латвии, Эстонии, части Белоруссии до болот на р. Припяти и до линии Витебск-Смоленск. Сюда же должны были войти северные районы вплоть до самого Ленинграда, включая Новгород (озеро Ильмень). Эти границы были установлены министерством Востока, очевидно, по приказу фюрера. Они были также указаны в новом атласе Остланда и в картах, изданных главнокомандующими этих областей». Далее Еккельн продолжал: «...Гитлер не намеревался предоставить суверенитет Прибалтийским странам, как я узнал из разговора с Гиммлером, который сначала также был очень суров к населению восточных областей. Гитлер смотрел на Остланд, как на место, подходящее для переселения туда излишнего немецкого населения, заслуженных солдат и инвалидов войны. Это мероприятие должно было обеспечить власть Германии на русской территории в далеком будущем...» (ЦА ФСБ России).

Что же касается судьбы народов, проживавших на территории Прибалтики, то и о ней «позаботились» руководители фашистской Германии. Нацистский теоретик «восточной политики», выходец из Прибалтики А. Розенберг за два дня до нападения Германии на СССР заявил: «... мы планируем в Западной Прибалтике провести серьезную германизацию и освежение крови». Однако по его теоретическим выкладкам «германизации и освежению крови» могла поддаться только незначительная часть латышей и эстонцев. Что же касалось литовцев, основной массы латышей и эстонцев, не поддающихся онемечиванию, то они, по замыслам руководства Третьего рейха, должны были быть выселены в восточные районы России, отправлены на физически тяжелые работы в Германию, или же вообще уничтожены (См.: Речь рейслейтера А. Розенберга в узком кругу по проблемам Востока 20 июня 1941 г. // Россия XXI. Общественно-политический и научный журнал. М., 1994. № 6—7. С. 158—174).

² Накануне войны НКГБ Литовской ССР располагал обширной и достоверной информацией о тесных связях литовских националистов с командованием вермахта и спецслужбами фашистской Германии. В частности, органами госбезопасности Литовской ССР была перехвачена листовка литовского информационного бюро в Берлине от 19 марта 1941 г., в которой население Литвы призывалось к подготовке вооруженного восстания против существовавшего в тот период государственно-правового режима в стране. Восстание приурочивалось к моменту нападения Германии на СССР, о котором литовские граждане должны были быть своевременно проинформированы. В листовке говорилось: «Час освобождения Литвы уже близок. Когда начнется поход с Запада, Вы в этот же момент будете информированы... В это время в городах, местечках и деревнях поработенной Литвы должны возникнуть местные восстания, точнее говоря, взятие власти в свои руки. Сразу надо арестовать местных коммунистов и других предателей Литвы, чтобы они не избежали расплаты за свои действия (предатели будут только тогда помилованы, когда они сумеют доказать, что они ликвидировали хотя бы по одному еврею)... Там, где вы еще не подготовлены, организуйтесь маленькими тайными группами. Когда начнутся военные действия, в тылу будут выброшены парашютисты. Немедленно установите с ними связь и помогайте им... Через деревни и города будет маршировать немецкая армия. В ее рядах будет много знакомых Вам соплеменников. Встречайте всех одинаково мило и сердечно, оказывайте им нужную помощь... Уже сейчас "информируйте" евреев, что их судьба ясна, поэтому пусть сегодня же убираются из Литвы. В решительный момент берите их имущество в свои руки, чтобы ничего не пропало» (ЦА ФСБ России).

Содержание листовки свидетельствует об истинных авторах подготовки вооруженного восстания на территории Литвы и планах уничтожения еврейского

населения республики, а также о том, кому отводилась роль непосредственных исполнителей.

Советскими органами госбезопасности были своевременно добыты сведения о создании ФЛА и его боевых подразделений, контролировалась их деятельность. Так, например, 15 июня 1941 г. чекисты Литвы изъяли секретную инструкцию ФЛА для боевых подразделений, в которой говорилось, что сигналом к восстанию будет служить переход немецкими войсками границы Литовской ССР. Далее в инструкции перед членами организации ставились конкретные задачи по «освобождению» Литвы, в частности, предписывалось: разоружать по всей стране красную милицию и агентов ГПУ, арестовывать их и ликвидировать; арестовывать всех комиссаров, политруков и прочих, на кого опирается советский режим; уничтожить центр и отделы компартии, арестовать всех активных членов компартии и ее подразделений; предусматривались и конкретные диверсионно-террористические акции против войск Красной Армии.

Как реализовывались намеченные планы после нападения Германии на СССР, с немецкой педантичностью и аккуратностью отразил командир оперативной группы А бригадфюрер СС Ф.Штальэккер в своем донесении о деятельности группы в прифронтовой области Северной России и оккупированных областях прибалтийских государств за период с 22 июня до 31 октября 1941 г. В документе подчеркивалось, что с самого начала оккупации Литвы группа прилагала большие усилия по привлечению надежного населения к борьбе с евреями и коммунистами. Интересным моментом в докладной является стремление немцев инициировать, как спонтанные, выступления литовского населения, а также использовать надежные силы, из которых формировались подразделения вспомогательной полиции, в работе «по очистке» территории Литвы.

Провоцируя литовское население к расправе с евреями и коммунистами, сотрудники немецких спецслужб одновременно, как указывалось в докладной, собирали компрометирующие материалы, которые могли быть в последующем использованы против националистов, в случае, если они станут выдвигать перед оккупантами политические требования. В документе говорилось: «Не менее важным был сбор фактов и доказательств того, что население прибегало к самым жестоким мерам против большевиков и евреев самостоятельно, без указания немецкой стороны».

В результате проведенных экзекуций (именно так в документе названы акции по уничтожению евреев и коммунистов. — В.Я.) только в районах Каунаса, Шяуляя и Вильнюса с 22 июня по 31 октября 1941 г. было уничтожено 80311 евреев и 860 коммунистов.

Автор документа подчеркивал, что уже в самом начале восточной кампании активные национальные силы Литвы объединились в партизанские отряды, чтобы принять участие на стороне немцев в борьбе с советской властью. Штальэккер, ссылаясь на данные литовских националистов, указывал потери литовских партизан в количестве 4000 человек. Не исключено, что он использовал цифровые данные меморандума ФЛА (ЦА ФСБ России).

Немцы активно задействовали батальоны литовской вспомогательной полиции и для борьбы с советскими партизанами в Белоруссии, и уничтожения еврейского населения республики. Только евреев литовской полицией в Белоруссии было уничтожено более 50 тысяч.

³ Руководители ФЛА, оперируя мнением молодежи Литвы, которая якобы высоко оценивает национальный принцип в немецкой политике, вольно или невольно демонстрируют политическую безграмотность, утверждая, что в основе национальной идеи (националистической — применительно к Германии. — В.Я.) лежит уважение национальности. Они забывают об общепризнанной истине, что национализм проявляется в абсолютизации достоинств и прав своей нации и в пренебрежении к достоинствам и правам других наций, в постоянном подчеркивании идеи национального превосходства и национальной исключитель-

ности. Тем более это характерно для националистов фашистской Германии, руководство которой пропагандировало расовую теорию исключительных способностей и предназначений арийцев, к которым относил немецкую нацию. По критериям нацистской расовой теории, все славянские народы, литовцы, а также большая часть латышей и эстонцев, у которых отсутствует примесь немецкой крови, не отвечали требованиям арийской расы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

⁴ 23 июня 1941 г., на второй день после нападения Германии на Советский Союз, «Фронт литовских активистов» по радио объявил состав временного правительства Литвы, в которое вошли:

1. Шкирпа Казис — премьер-министр,
2. Скипитис Раполас — министр иностранных дел,
3. Амбразявичюс Йозас — временно исполняющий обязанности премьер-министра (так как Шкирпа находился в Германии), а также министр просвещения,
4. Раштикис Стасис — министр обороны,
5. Матулионис Ионас — министр финансов,
6. Вайнаускас Пранас — министр торговли,
7. Дамушис Адольфас — министр промышленности,
8. Виткус Балис — министр сельского хозяйства,
9. Жемкальнис-Ландсбергис Витаутас — министр коммунального хозяйства,
10. Пауйис Юозас — министр труда,
11. Шлепягис Ионас — министр внутренних дел,
12. Мацкявичюс Мечисловас — министр юстиции,
13. Новицкис Антанас — министр сообщений,
14. Венцюс Ксаверас — министр здравоохранения,
15. Грудзинскас Владас — управляющий продовольствием.

Однако когда литовские националисты стали открыто заявлять о своих планах создания суверенного литовского государства, что не согласовывалось с намерениями фашистской Германии колонизировать все прибалтийские государства, немецкая гражданская администрация 5 августа 1941 г. объявила о роспуске временного правительства Литвы и созданных «Фронтом литовских активистов» вооруженных отрядов.

⁵ Генерал войск СС и полиции Ф.Еккельн в отношении генерального комиссара Литвы показал: «В Литве генеральным комиссаром был доктор фон Рентельн. Рентельн — балтийский немец, он глубоко презирал литовский народ и смотрел на страну и людей, только как на объект для эксплуатации. Помощником Рентельна являлся областной руководитель "Гитлерюгенда" Набусбергер. Это был самонадеянный жестокий человек, очень плохо относящийся к литовцам. Он использовал свое положение для материальных выгод...» (ЦА ФСБ России).

⁶ Имперским комиссаром Остланда Гитлер назначил Г.Лозе. Еккельн, характеризуя Лозе, отмечал: «Своего собственного мнения в вопросах Остланда Лозе не имел, а стоял в основном на точке зрения Гитлера. Лозе не желал иметь никакого контакта с населением Остланда и смотрел на него как на рабов. Он вернул прибалтийских немцев из Германии, потому что их отношение к населению совпадало с его собственным. ...Характерен для настроений Лозе тот факт, что в свободные часы он занимался выработкой конституции, согласно которой его должность имперского комиссара должна была стать наследственной. Об этом мне стало известно из донесений СД» (ЦА ФСБ России).

⁷ Данное утверждение «литовских активистов» с юридической точки зрения можно рассматривать лишь в качестве предположений в связи с тем, что отсутствуют документальные подтверждения фальсификации проведенных в июле 1940 г. выборов в Литве. Отсутствие же опоры на документальные источники

всегда порождает не доказательственные факты, а мифологию. Ведь далее сами «активисты» соглашались с тем, что могли иметь место и другие мнения — о правомерности присоединения Литвы к СССР.

Конкретно и аргументировано отражена внутривнутриполитическая ситуация в стране в бюллетене департамента государственной безопасности Литвы от 16 октября 1939 г. за подписью Ауг. Повилайтиса: «События этих дней показали, что среди наших рабочих коммунистическая агитация находит себе неплохую почву. Влиянию коммунистов поддается немало и тех рабочих, которые раньше с коммунистической деятельностью ничего общего не имели. Один из более заметных коммунистических деятелей, говоря о теперешнем настроении рабочих, проговорился, что сейчас рабочие так настроены, что сами рвутся на демонстрации. Дескать, если бы только Коммунистическая партия имела лучше организованную сеть агитаторов, то ежедневно могла бы проводить по несколько демонстраций.

Следует отметить, что такая оценка не слишком преувеличена.

[...] Для разжигания забастовки имеются достаточно веские основания, ибо в настоящее время экономическое положение рабочих значительно ухудшилось: повышены цены, не отпускают в кредит, сужается производство, сокращается число рабочих дней, а нормы оплаты остались прежними. Забастовке, начатой с экономических требований, позже будет придан политический характер: будет выдвинуто требование освободить политических заключенных, избрать демократический сейм, создать демократическое правительство и т. д.» (См.: Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией, август 1939 г. — август 1940 г. М., 1990. С. 131).

Дальнейшие события в Литве подтвердили прогноз Повилайтиса и развивались близко к тому сценарию, который был изложен в бюллетене департамента государственной безопасности от 16 октября 1939 г.

⁸ Выдвигаемый тезис о продолжении существования независимой Литвы на базе суверенитета союзной республики в составе СССР не мог являться убедительным для германского руководства, так как суверенитет Литовской ССР был утрачен с момента оккупации ее территории немецкими войсками.

⁹ Военно-стратегическая и политическая ситуация, складывавшаяся для Советского Союза в первые месяцы войны с Германией, делала бессмысленным какие-либо дипломатические демарши советского руководства по поводу объявления временным литовским правительством восстановления суверенитета Литовской республики. Это не было сделано еще и потому, что для государственно-политического руководства Советского Союза были ясны основные цели развязанной Германией войны против СССР: разгром Красной Армии, оккупация советских территорий, уничтожение существовавших на этих территориях государственно-правовых институтов, последующая колонизация оккупированных земель, выселение или же уничтожение проживающих на территории СССР народов (в том числе, как уже отмечалось, и населения прибалтийских республик).

¹⁰ В первый период боевых действий германских войск против Красной Армии на территории Литвы немецкие спецслужбы широко использовали военизированные подразделения так называемых литовских партизан. Однако в последующем немецкие оккупанты, предвидя возможные политические требования со стороны литовских националистов о предоставлении суверенитета Литве в качестве компенсации за участие в боевых операциях против советских войск, выступили против использования военизированных формирований из прибалтов на советско-германском фронте. Генерал войск СС и полиции Еккельн, ссылаясь на Гимmlера, заявил, что, по словам последнего, «фюрер не желает никаких воинских соединений из Прибалтики для использования их на

фронте, так как после войны это привело бы к политическим требованиям с их стороны...» (ЦА ФСБ России).

¹¹ В разделах третьем и четвертом меморандума авторы задают Гитлеру много вопросов относительно собственности литовских крестьян и горожан, которая немецкой гражданской администрацией не закрепляется за ее владельцами, а также высказывают беспокойство, что генеральный комиссар Литвы в своем устном приказе оставил за собой право упорядочить имущественные отношения в Литве в более поздние сроки.

Не исключено, что немецкая гражданская администрация в Остланде обратилась за инструкциями в соответствующие инстанции «Третьего рейха», которые разработали и в ноябре 1941 г. направили для практического руководства «Общие основы экономической политики в оккупированных восточных областях», где в п. 11 было записано, что «в перспективе оккупированные восточные области будут экономически использоваться как колонии и колониальными методами. Исключение делается только для части Остланда, которая, по указанию фюрера, предусмотрена для онемечивания...» (См.: Преступные цели — преступные средства. М., 1985. С. 62). Поэтому дополнительных разъяснений по интересующему «литовских активистов» вопросу со стороны генерального комиссара Литвы не последовало — все было определено содержанием вышеназванного документа.

¹² Немецкая гражданская администрация в Литве не имела указаний на какие-либо изменения существовавших гражданско-правовых отношений, сложившихся к моменту оккупации литовской территории германскими войсками. Ответ же на поставленный авторами документа вопрос заключается в планах присоединения Прибалтики к «Третьему рейху» и дальнейшей колонизации вновь приобретенных территорий. Рекламирывать эти планы в сентябре 1941 г. немцы считали преждевременным, чтобы не приобрести в лице литовских националистов дополнительных врагов, тем более, что стал все яснее просматриваться провал молниеносной войны против Советского Союза.

¹³ Авторы меморандума справедливо обращают внимание на стремление немцев безжалостно эксплуатировать промышленность Литвы, приобретая товары по экономически не выгодным для литовцев ценам. Объяснение данной ситуации содержится все в тех же «Общих основах экономической политики в оккупированных восточных областях». В п. 3 основ записано: «При помощи дешевой себестоимости продукции, при сохранении низкого жизненного уровня местного населения ставится цель достичь наиболее высокого выпуска продукции для снабжения рейха...», а далее в п. 6 разъясняется, что «Поставленная на длительный срок задача онемечивания Остланда не должна привести к общему повышению жизненного уровня всех проживающих там народностей. Только находящиеся в Остланде или переселившиеся туда немцы, а также онемеченные элементы могут быть обеспечены лучше». Как отмечалось выше, литовцы не могли относиться к последней категории граждан новых земель рейха, так как не подлежали онемечиванию. Следует обратить внимание, что усилия литовских националистов в борьбе с Красной Армией не были оценены немцами, так как составители «основ» даже не снисходят до того, чтобы употребить в отношении населения прибалтийских стран слово «народ», а презрительно употребляют термин «народность».

¹⁴ Речь идет об очень болезненном в истории литовского народа вопросе — депортации накануне войны органами безопасности Литовской ССР отдельных категорий литовского населения в глубинные районы Советского Союза. В связи с тем, что по данной проблеме существуют различные точки зрения в среде историков и публицистов, литераторов и научных работников, автор, располагая документальными материалами, считает целесообразным привести здесь их с некоторыми изъятиями, не носящими принципиального характера, чтобы чи-

татели смогли самостоятельно с ними ознакомиться и сделать собственные выводы. Следует лишь пояснить, что обоснование выселения этих категорий литовских граждан было изложено в докладной записке НКГБ Литовской ССР от 12 мая 1941 г. в Центр. На основании этой докладной записки 16 мая 1941 г. было издано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Однако сама операция оттягивалась и была осуществлена лишь 14—15 июня 1941 г., когда стало ясно, что война с Германией начнется в самое ближайшее время -- точная дата нападения, как мы уже указывали выше, была известна руководству органов госбезопасности задолго до этого срока. Ниже приводятся выдержки из докладной записки НКГБ Литовской ССР от 12 мая 1941 г.: «За последние месяцы в республике значительно растет активная враждебная деятельность. Этому способствует непосредственная близость границы и подрывная деятельность германских разведывательных органов.

За февраль—март—апрель 1941 года органами НКГБ в Литве арестовано 262 человека.

Следственным путем установлено, что повстанческие ячейки в уездах республики создаются немцами через так называемый «Литовский комитет», откуда непосредственно исходит руководство, директивы, материальная помощь и снабжение оружием. В распространяемых листовках намечаются даты восстания, приуроченные к военным действиям между Германией и СССР.

В силу этого считали бы необходимым приступить к аресту и принудительному выселению из Литовской ССР наиболее активных категорий лиц:

Государственный буржуазный аппарат:

- чиновники государственной безопасности и криминальной полиции;
- командный состав полиции;
- административный персонал тюрем;
- работники судов и прокуратуры, проявившие себя в борьбе с революционным движением;

- офицеры 2-го Отдела Генштаба Литовской армии;
- видные государственные чиновники;
- уездные начальники и коменданты.

Контрреволюционные партии:

- троцкисты;
- активные эсеры;
- активные меньшевики;
- провокаторы охраны.

(По данным литовской охраны, этих категорий числится 963 человека).

Литовская националистическая контрреволюция

(считаем необходимым подвергнуть аресту только руководящий состав наиболее реакционных фашиствующих партий и организаций):

- таугининков;
- яунои-Лиетува (молодые таугининки);
- вольдемаристы (фашистская организация германской ориентации -- всех);

— руководящий состав «Шаулю Саюнга» (от командиров взводов и выше).

(По статистическим данным бывшей литовской буржуазной прессы, руководящего состава насчитывается более 10 тысяч человек).

Фабриканты и купцы Литвы:

- фабриканты, годовой доход коих свыше 150 тыс. лит;
- крупные домовладельцы, недвижимость коих оценивалась более 200 тыс. лит;
- купцы, годовой оборот коих свыше 150 тыс. лит;
- банкиры, акционеры, биржевики.

(По данным бывшего Министерства финансов Литвы, по таким категориям числится 1094 человека).

Русские белоэмигрантские формирования:

- Российский фашистский союз;
- Российский общевойсковой союз;
- младороссы;
- все офицеры белых армий, контрразведок и карательных органов.

(По учетам литовской охранки, по этим категориям числятся 387 человек).

Лица, подозрительные по шпионажу.

Уголовный и бандитский элемент — более 1 тысячи человек.

Проститутки и притоносодержатели — более 500 человек» (ЦА ФСБ России).

По данным Центрального архива ФСБ, на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1941 г. в результате операции, проведенной 14 июня 1941 г., были арестованы и высланы за пределы Литовской ССР:

1. Активные члены контрреволюционных националистических и белогвардейских организаций и члены их семей: арестовано — 1877, выслено — 4277.

2. Бывшие охранники, жандармы, руководящий состав полицейских и тюремщиков, а также рядовые полицейские и тюремщики, на которых имелись компроматериалы, и члены их семей: арестовано — 617, выслено — 1266.

3. Бывшие крупные помещики, фабриканты и чиновники государственного аппарата и члены их семей: арестовано — 1122, выслено — 2560.

4. Бывшие офицеры литовской и белой армий, на которых имелись компроматериалы, и члены их семей: арестовано — 104, выслено — 176.

5. Члены семей участников контрреволюционных организаций, которые были осуждены к ВМН: арестовано — 27, выслено — 64.

6. Лица, прибывшие из Германии в порядке репатриации, а также немцы, записавшиеся на репатриацию в Германию и не уехавшие по различным причинам, в отношении которых имелись компроматериалы: арестовано — 66, выслено — 99.

7. Беженцы из буржуазной Польши: арестовано — 337, выслено — 1330.

8. Военнослужащие армейских территориальных корпусов: арестовано — 285.

9. Проститутки, зарегистрированные бывшими полицейскими органами Литвы, которые продолжали заниматься проституцией: выслено — 395.

10. Уголовный элемент: арестовано — 1229.

Таким образом, было арестовано — 5664 человека, выслено — 10187, а всего — 15851.

15 июня 1941 г. НКГБ СССР, осуществляя контроль за проведением операции, в частности, отмечал: «Имеются также сведения о том, что в ряде мест у выселяемых отбираются бытовые ценности (часы, портсигары, кольца и пр.). Напоминаем, что изъятию подлежит только оружие, валюта, золото и серебро в слитках и контрреволюционная литература». НКГБ СССР в этом же указании потребовал: «Профильтировать весь состав заключенных и в случае выявления лиц, арестованных неправильно, также поставить перед НКГБ СССР вопрос об их освобождении из заключения и возвращении из высылки их семей...» (ЦА ФСБ России).

¹⁵ Действительно, в соответствии с немецкими планами онемечивания народов Прибалтики и дальнейшей ее колонизации существовали и планы переселения литовского населения, не поддающегося онемечиванию, в восточные районы Советского Союза. После крушения гитлеровского блицкрига и превращения восточного похода вермахта в затяжную войну эти планы были скорректированы, но угроза выселения литовцев продолжала существовать. Однако географические координаты переселения литовского населения были переориентированы с востока на запад. Так, после отзыва Г. Лозе с поста генерального комиссара по делам Остланда на его место Гитлер назначил Э. Коха. Кох, прибыв в Ригу, перед собравшимся руководством Остланда охарактеризовал его население как неполноценное. Он, в частности, подчеркнул, что население еще

слишком хорошо одето и что ему не так уж плохо живется. На Украине он, мол, видел совсем другие порядки. Эти слова стали известны местному населению и озлобили многих. Находясь в Риге, Кох потребовал беспощадной эвакуации всех трудоспособных из Остланда на работу в Германию (ЦА ФСБ России).

¹⁶ Объяснение довольно простое — бежали в Германию в период и после установления советской власти в Литве наиболее зажиточные литовцы из буржуазной и мелкобуржуазной среды, оставившие на литовской территории недвижимость и земельные угодья. Возврат же этой собственности не входил в планы немецких оккупантов, поэтому германское правительство насильственно удерживало таких лиц в Германии, чтобы они не создавали дополнительных проблем на захваченной литовской территории.

¹⁷ Имеется в виду первая мировая война.

¹⁸ *Гедимин (Гедиминас)* (ум. в 1341 г.) — великий князь литовский (с 1316 г.), нанёс ряд поражений немецким рыцарям, в союзе с Тверью выступал против объединительной политики Москвы.

¹⁹ Руководители ФЛА совершенно точно констатировали, что со стороны немецкой гражданской администрации в Литве наблюдалось стремление к подавлению культурно-образовательной жизни литовского народа. Трудно согласиться только с тем, что «активистам» было неизвестно о том, что еще 20 августа 1941 г. рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий рейхс-ляйтер А. Розенберг в своей инструкции для рейхскомиссариата Остланд уже ответил на этот вопрос. В ней было четко записано: «Что касается культурной жизни, то необходимо с порога пресекать попытки создания собственных эстонских, латышских, литовских и белорусских университетов и вузов. Не нужно возражать против открытия ремесленных училищ и небольших технических учебных заведений. Будет принято специальное постановление о введении уроков немецкого языка по меньшей мере в школах. Можно начать подготовительную работу по реорганизации университета Тарту в немецкий университет, как-им он был прежде, и по восстановлению Высшего технического училища в Риге» (См.: Военно-исторический журнал, 1990, № 4. С. 29—30).

²⁰ Приложения не публикуются. Однако уже перечень названий документов, которые ранее направлялись временным литовским правительством и общественными организациями в адрес руководства германской гражданской администрации в Литве, свидетельствует о полном игнорировании и безразличии немцев к проблемам экономики, культуры и образования населения оккупированной немецко-фашистскими войсками Литвы. Ни на один из указанных в приложении документов германская гражданская администрация ответа не дала.

«СПОКОЙСТВИЕ ВСЕГО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЗАВИСИТ ОТ СПОКОЙСТВИЯ ЧЕЧНИ»

Докладная записка чекиста Л.Г.Миронова
о событиях в Чечне. 1923 г.

Проблемы национально-государственного строительства народов Северного Кавказа никогда не были легкими для властей. Это наглядно видно на примере истории Чечни, где коммунистами были испробованы самые разнообразные методы «советизации» региона. Чеченцы одними из последних на Северном Кавказе получили автономию, выделившись в самостоятельную область из Горской республики в конце 1922 г. Как это происходило, рассказал в письме наркому по национальностям И.В.Сталину присутствовавший при провозглашении автономии Чечни командующий войсками Северо-Кавказского военного округа К.Е.Ворошилов. 23 января 1923 г. он сообщал в Москву, что «в Чечне патриархально-родовые отношения сохранились почти в полной мере», подчеркнул тщетность попыток «велеречивых и многочисленных коммунистов», работающих в Чечне, решить стоящие на очереди задачи¹.

Один из рецептов «нормализации» положения в Чечне содержится в предлагаемой читателям докладной записке начальника Восточного отдела Полномочного представительства ГПУ в Юго-Восточной России Л.Г.Миронова своему непосредственному московскому начальнику Я.Х.Петерсу. Необычность записки Миронова в том, что автор отходит от традиционной для властей концепции «опоры на бедноту» и предлагает ориентироваться на национальную интеллигенцию. Привлечение на сторону советской власти национальной интеллигенции в совокупности с решением земельного вопроса, по его мнению, позволит побороть набирающие силу шариатские тенденции, анархию и бандитизм, установить порядок в регионе. Автор записки отдает себе отчет в том, что он предлагает «не естественный порядок» умиротворения Чечни и обосновывает свое предложение «чрезвычайной опасностью» роста религиозных настроений населения.

Однако, спокойствие установить не удалось: продолжались вооруженные столкновения «на почве земельных споров», поднимался авторитет шейхов и старейшин, духовенство все более консолидировалось и набирало силу. Власти Северного Кавказа ставили перед Москвой «вопрос проведения воинской операции»².

Такая операция была проведена в августе 1925 г. силами Северо-Кавказского военного округа. Противники советской власти (в том числе и упомянутые в публикуемой записке шейхи Гоцинский, Алимитаев, Ансалтинский и Белоходжи) в начале сентября 1925 г. были арестованы и движение пошло на убыль³.

¹ См.: Источник. 1999. № 1. С. 66—67.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1004. Л. 89, 92 и др.

³ См.: Источник. 1995. № 5. С. 140—151.

Записку Л.Г.Миронова о Чечне в ГПУ сочли заслуживающей внимания. 23 апреля 1923 г. с документа сняли копию и направили ее для информации в ЦК РКП(б)⁴.

По тексту документа имеются подчеркивания карандашом и другие пометки. При публикации сохранены особенности стиля и пунктуации источника. Опечатки исправлены без оговорок.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук О.И.ГОРЕЛОВ и А.Д.ЧЕРНЕВ.

Докладная записка о Чечне^а

Начальнику Востотдела ГПУ тов. Петерс¹
от Нач. ВО ПП ГПУ Ю[го-]В[остока] России
тов. Миронова²

[23 апреля 1923 г.]^б

Настоящей докладной запиской я хочу указать процесс происходящий в настоящий момент в Чечне и необходимые, с нашей точки зрения, мероприятия по ослаблению такового: в данное время в Москве на съезде партии находятся партийные и советские головки Ю[го-]В[осточной] России, согласовав с каковыми вопрос, можно провести в жизнь прилагаемые мною мероприятия (в том случае, если они окажутся приемлемыми).

Состояние Чечни на сегодняшний день можно характеризовать следующим: анархия, неудержимый рост шариатских тенденций, подготовка к началу активных действий и отсутствие Соваппаратов на местах; указанное видно из: 1. Усиленного роста бандитизма, роста религиозности, доходящей до состояния экстаза, что видно по повальному выполнению по ночам религиозного танца «зюкри», наличие шариатских отрядов, судов и требование меджлиса, объединения состоявшегося между шейхами Гоцинским³, Алимитаевым, Ансалтинским и Белоходжи, образовавших своего рода «Высший Шариатский Совет» на почве борьбы с Соввластью за религию, что означает подготовку к газавату. Вообще это тактическое соглашение нужно рассматривать, как очень серьезный признак, ибо участие Гоцинского и Белоходжи несомненно означает начало политической авантюры, подготовку к активным вооруженным выступлениям. Причины, усугубляющие настоящий процесс и создавшие благоприятную почву, главным образом, относятся к неразрешенности земельного вопроса и полнейшей безавторитетности главы Чечревкома Эльдерханова⁴. Против него борются не только шариатские элементы, но и в самом Ревкоме и на местах имеются группы, ведущие борьбу с Эльдерхановым.

Близость нефтепромыслов, на которые в первую голову может быть совершен набег (попытка поджога уже имела место), диктует необходимость немедленного принятия решительных мер к ослаблению про-

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 588. Л. 35.

^а Заголовок документа.

^б Датируется по времени снятия копии с документа, а также проведения XII съезда РКП(б), заседавшего 17—25 апреля 1923 г.

исходящего процесса и создания хотя бы относительного на первое время спокойствия. Решительные меры заключаются в немедленном снятии Эльдерханова и разрешении земельного вопроса. Практическое осуществление и конструирование советского аппарата будет заключаться в нижеуказанных положениях. При разрешении этого вопроса необходимо помнить, что партийного ядра в Чечне нет, нет даже какой бы то ни было исходной Советской базы, ибо эльдерхановским экспериментом мы себя окончательно дискредитировали, отсутствие туземных работников из бедноты, которые смогли бы стать у власти и наличие воинствующего шариатизма. Делать ставку сейчас на паритетные представительства Горной, Плоскостной и Малой Чечни на основе свободных выборов в Ревком нельзя, ибо из-за отсутствия сил в Ревком попадут шейхи, возглавляющие движение в современной Чечне и мы собственными силами создадим прототип шариатской монархии. Выход, с нашей точки зрения, заключается в следующем: образование немедленного партийного ядра из той маленькой группы национальных коммунистов, которые разбросаны по СССР и снять Эльдерханова, сделав ставку на национальную интеллигенцию, стоящую на Советской платформе (таковые имеются) и, затем, разрешение земельного вопроса. Такой, может быть, не естественный порядок диктуется следующими соображениями: разрешение земельного вопроса сейчас, благодаря нашей некредитоспособности в глазах чеченских масс и сильному шариатскому движению, не произведет должного эффекта, ставка на национальных коммунистов себя дискредитировала, если в других областях нежелательно и опасно делать ставку на интеллигенцию, то в Чечне это абсолютно необходимо, ибо всюду мы имеем хоть какую-нибудь советскую и партийную базу, а в Чечне никакой; и последнее самое существенное соображение — это то, что умиротворение Чечни и частичная советизация возможна лишь по ослаблении шариатского процесса, который начнет себя изживать лишь по предлагаемой нами комбинации.

Лояльная нам национальная интеллигенция, став у власти, бесспорно будет блокироваться первое время с шариатскими верхами, и те ее, в свою очередь, будут поддерживать, так что на первое время наступит немедленное успокоение; затем начнется взаимное ослабление, в силу разности интересов советски и националистически настроенной интеллигенции и шариатистов. Во избежание шариатского уклона надзор будет иметь партийное ядро. Когда процесс взаимного ослабления дойдет до предельной точки, то тогда разрешить земельный вопрос в отношении Нагорной Чечни, не через Ревком, а через партийное ядро, авторитет которого значительно поднимется в беднейшей Нагорной Чечне, и если нам необходимо будет сменить состав Ревкома, то мы уже все-таки будем иметь за собой чеченскую бедноту, хотя я думаю, что советски настроенная интеллигенция останется с нами. С этого момента у нас будет экономическая и идеологическая база по дальнейшей медленной советизации Чечни. Это единственный возможный, с моей точки зрения, выход; все же остальные будут более опасны, нежели этот, а паллиативные мероприятия лишь удлинят процесс и не дадут желаемых результатов.

Причем необходимо помнить, что спокойствие всего Северного Кавказа зависит от спокойствия Чечни и что наблюдаемый у нас на Северном Кавказе рост религиозности (обусловленный неразрешенностью ряда социально-экономических вопросов), чрезвычайно опасен и симптоматичен, так как история зафиксировала, что вооруженному восстанию горцев всегда предшествовал сильный подъем религиозных настроений.

Выдвинутые мною положения являются общими, детальная же проработка их зависит от принципиального разрешения вопроса.

Нач. Востотдела ПП ГПУ—Ю. В. России
Миронов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 588. Л. 33, 34. Заверенная машинописная копия.

Примечания

¹ *Петерс Я.Х.* (1886—1938) — в 1920—1922 гг. член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), полномочный представитель ВЧК в Туркестане. В 1921 г. одновременно член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с 1922 г. — член коллегии и начальник Восточного отдела ГПУ. С 1923 г. — член ЦКК, с 1924 г. — член коллегии НК РКИ. Необоснованно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

² *Миронов А.Г.* (1895—1938) — член партии с 1918 г. В 20-е годы — сотрудник ГПУ. До 1924 — начальник Восточного отдела Полномочного представительства ГПУ Юго-Востока России. В 1924—1926 гг. — начальник отдела ЭКУ ОГПУ; в 1926—1930 гг. — помощник начальника ЭКУ ОГПУ; в 1930—1931 гг. — полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии; в 1934—1936 гг. — начальник экономического отдела ГУГБ НКВД СССР, начальник 3 отдела; комиссар госбезопасности 2-го ранга. Арестован и расстрелян 29 августа 1938 г. Не реабилитирован.

³ *Гоцинский Нажмутгин* (1859—1925) — землевладелец. С конца 1917 г. имам Северного Кавказа. В 1920—1921 гг. руководитель антисоветского мятежа в Дагестане. Расстрелян по приговору советского суда.

⁴ *Эльдерханов Таштемир* — чеченский политический деятель.

«Я ВМЕСТЕ С ВАМИ НЕГОДОВАЛА НАД СЦЕНАРИЕМ...»

Переписка бывших разведчиков А.М.Гуревича и
М.А.Фортус о кинофильме «Салют, Мария!»
1969—1971 гг.

М.А.Фортус и А.М.Гуревича по праву можно считать талантливymi разведчиками Советского государства. Познакомившись осенью 1937 г. на борту теплохода «Андрей Жданов», доставлявшего советских добровольцев в республиканскую Испанию, эти два выдающихся человека пронесли свою дружбу через многие десятилетия.

Уникальность ситуации состояла в том, что каждый из них, являясь разведчиком, на протяжении долгих лет даже не подозревал о том, что они связаны между собой не только дружеской привязанностью, но и единой профессией. Их пути в разведке никогда не пересекались, но они были связаны единой судьбой бойцов республиканской Испании, судьбой настоящих патриотов своего Отечества.

Через четверть века после окончания войны в Испании они встретились вновь. Анатолий Маркович часто бывал у Марии Александровны в Москве, а она навещала его, приезжая в Ленинград.

Переписка бывших разведчиков была относительно недолгой. Она охватывает период с 1969 по 1977 г., когда они оба уже давно не были связаны с разведывательной работой. Особый интерес представляет фрагмент переписки, посвященный обсуждению готовившегося к выходу на экран художественного кинофильма «Салют, Мария!». Фильм был посвящен деятельности М.А.Фортус в Испании в период борьбы с фашизмом и претендовал на историческую правду. Переписка разведчиков приводит к совершенно неожиданному выводу. Оказывается, фильм был во многом надуманным, конъюнктурным и далеким от истины. Создатели картины пренебрегли мнением главной героини и сделали все, чтобы Мария Александровна не имела права голоса при обсуждении сценария и постановке картины.

Каждый из участников переписки — личность легендарная.

Мария Александровна Фортус родилась в 1900 г. в г. Херсоне. В 1917 г. вступила в РСДРП(б); была секретарем губернской ЧК Херсона. С 1918 г. она начала заниматься разведывательной деятельностью: распространяла большевистские листовки среди германских войск, находившихся в Херсоне, а позже — среди французских моряков. В начале 1919 г. в Херсоне Мария познакомилась с испанским анархистом Рамоном Касанелясом, служившим моряком на французском военном корабле. В феврале 1921 г. во время ведения разведывательной работы в тылу противника ее захватили в плен и в числе других красноармейцев расстреляли махновцы. Но по счастливой случайности она осталась жива (угодившая в нее пуля попала в металлическую пуговицу ее жакета). Местные жители доставили тяжело раненную разведчицу в госпиталь.

После ухода интервентов М.А.Фортус работала в ЧК г. Херсона, а позже — в Одесском ГПУ, в 1922 г. была тяжело ранена. Вскоре уехала на учебу

в Москву, где неожиданно вновь встретилась с Рамоном Касанелясом, ставшим к тому времени коммунистом. В 1929 г. они поженились. Рамона Касанеляса вскоре избрали Генеральным секретарем компартии Каталонии и членом Политбюро компартии Испании. С 1930 г. жила с мужем в Испании. После гибели Рамона Касанеляса в автомобильной катастрофе, подстроенной фашистами, вернулась на родину; работала в Коминтерне.

Дважды — в 1936 и 1937 гг. — находилась в Испании, сражаясь на стороне республиканских войск. За подвиги, совершенные в Испании, была награждена орденами Ленина и Красного Знамени. Ее деятельность высоко ценили советские военные советники К.А.Мерецков, Р.Я.Малиновский, Г.М.Штерн. Там же, в Испании, в рядах республиканцев находился и ее сын Рамон. Будучи военным летчиком, семнадцатилетний юноша погиб в воздушном бою 23 сентября 1937 г.

Вернувшись в Москву из Испании и узнав о гибели сына, Мария Александровна добилась разрешения вернуться обратно и продолжить борьбу на стороне республиканцев. Именно тогда, в ноябре 1937 г., на теплоходе «Андрей Жданов», доставлявшем советских добровольцев, и произошла ее первая встреча с А.М.Гуревичем.

В звании старшего лейтенанта Мария Александровна с отличием окончила Военную академию им. М.В.Фрунзе.

В годы Великой Отечественной войны в звании майора она служила начальником штаба женского авиаполка, была парторгом и командиром войсковой разведки партизанского соединения Д.Н.Медведева, действовавшего в районе Ровно. После ранения служила офицером разведотдела штаба 3-го Украинского фронта. Больше года работала с Героем Советского Союза Николаем Кузнецовым. Была разработчицей и участницей многочисленных разведопераций. Об одной из них, проходившей на территории Венгрии, позже был снят фильм «Альба Регия». После войны продолжала службу в составе Центральной группы советских войск и в Московском военном округе. В 1955 г. по состоянию здоровья уволена в запас.

М.А.Фортус награждена двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями. Являлась почетным гражданином чехословацкого города Литомержице и венгерского города Секешфехервара.

После увольнения в запас Мария Александровна активно занималась литературной деятельностью. Член Союза журналистов СССР, автор повестей и рассказов, опубликованных в СССР и за рубежом, ее перу принадлежат, в частности, повести «Операция "Балатон"», «Раскрытая тайна», «Альба Регия», «Один из тысяч» и др. О ее судьбе на киностудии «Ленфильм» режиссером И.Хейфецем по сценарию Г.Бакланова снят художественный фильм «Салют, Мария!». Еще до выхода фильма на экран Г.Бакланов ознакомил М.А.Фортус с его сценарием. Сценарий Марии Александровне очень не понравился, поскольку в нем было множество неточностей и фантазий. После этого Мария Александровна обратилась к Анатолию Марковичу с просьбой помочь ей встретиться в Ленинграде с И.Хейфецем, чтобы как-то изменить сценарий. А.М.Гуревич при помощи кинорежиссера Фрида сумел организовать эту встречу, но изменения в сценарий внесены не были. В дальнейшем М.А.Фортус даже не пригласили на первый просмотр фильма. Зрители отнеслись к кинофильму «Салют, Мария!» с большим интересом. Только близкие Марии Александровны знали, насколько далек фильм от реальных событий. Консультантом фильма был генерал армии, дважды Герой Советского Союза П.И.Батов, который, спустя годы, рассказывал Анатолию Марковичу, что давал консультации только по поводу кадров, касавшихся боевых действий. О жизни и деятельности М.А.Фортус он ничего не знал.

Не менее удивительна и судьба Кента — советского военного разведчика Анатолия Марковича Гуревича. Он родился в 1913 г. в Харькове. В 1924 г. переехал с родителями в Ленинград, с 1929 г. начал трудовую деятельность. В 1933 г. Анатолий окончил учебу на рабфаке, а в 1935 г. поступил в Институт «Интурист», специализируясь в знании французского и немецкого языков, самостоятельно занимался изучением испанского и английского. Являясь студентом, по рекомендации руководства Ленинградского военного округа преподавал там же военную подготовку.

В 1937—1938 гг. в числе советских добровольцев под псевдонимом Антонио Гонсалес воевал в Испании в звании лейтенанта республиканского флота. В качестве адъютанта-переводчика на подводной лодке «С-4» под командованием И.А.Бурмистрова с экипажем испанских подводников осуществил боевой поход из Бордо (Франция) вокруг Португалии и Испании через Гибралтарский пролив в Картахену (Испания). За этот поход и дальнейшую службу в Испании был представлен к советской правительственной награде, но награжден не был.

В конце августа 1938 г. он получил от С.Г.Гендина предложение стать сотрудником ГРУ. 23 февраля 1939 г. принял военную присягу, в марте завершил подготовку в качестве радиста в одной из спецшкол ГРУ в Подмоскowie. Согласно легенде, разработанной Центром, Анатолий Маркович являлся уругвайцем из Монтевидео — сыном обеспеченных родителей, решившим продолжить свое образование в Европе. Первоначально местом его постоянной разведдеятельности планировалась Швеция. С 15 апреля 1939 г. по 7 июня 1945 г. он находился на разведывательной работе за рубежом. Сначала под видом мексиканского туриста Кент осуществил легализацию: из Москвы проследовал по маршруту Ленинград — Хельсинки — Стокгольм — Осло — Роттердам — Амстердам — Париж — Брюссель. В Париже у сотрудника ГРУ получил уругвайский паспорт на имя Винсенте Сьерра. В Брюсселе работал в резидентуре под руководством резидента советской военной разведки Леопольда Треппера (Отто, Жильбер) в качестве радиста, шифровальщика и фактического заместителя резидента. После начала оккупации Бельгии гитлеровскими войсками (9.05.1940) по решению ГРУ назначен резидентом советской военной разведки в Бельгии, вместо ушедшего в Париж Л.Треппера.

Разрабатывая свою легенду, учился в Брюссельском Свободном университете на историческом факультете, а также в «Селект-скул» — школе для избранных, где совершенствовал знание немецкого и английского языков. По рекомендации директора «Селект-скул» поступил в частный институт, в котором готовили руководителей работников для промышленных и коммерческих предприятий. Там он прилежно изучал бухгалтерское дело, промышленное и торговое право. По поручению Центра в марте 1940 г. в Женеве встречался с резидентом советской военной разведки в Швейцарии Шандором Радо (Дора), передав ему новые шифры и программу прямой радиосвязи с ГРУ.

В январе 1941 г. Кент создал акционерное общество «Симекско», став его президентом и директором-распорядителем. Был подрядчиком у крупнейших бельгийских и германских фирм, а также у вермахта. На получаемую прибыль от деятельности АО содержал всю советскую военную резидентуру в Бельгии. В марте 1940 г. доложил в Центр о готовящемся нападении Германии на СССР. В октябре 1941 г. по поручению ГРУ встретился в Берлине с сотрудником 5-го отдела штаба ВВС Германии Харро Шульце-Бойзенем, являвшимся одним из руководителей антифашистского движения, известного как «Красная капелла». Полученные от него сведения о готовящемся ударе германских войск на Северном Кавказе и под Сталинградом, о состояянии Люфтваффе, носившие чрезвычайно важный характер, передал в Центр.

В декабре 1941 г. в результате провала бельгийской резидентуры был вынужден переехать во Францию. В январе 1942 г. перебрался в Марсель, где создал новую резидентуру, наладил информирование Центра о военно-политической ситуации во Франции и ее колониях.

В конце 1942 г. французская полиция арестовала Кента (и его возлюбленную Маргарет Барча) и передала его гестапо. Сначала они вместе находились в заключении в бельгийской тюрьме в форте Бреендонк, затем он был переведен в одиночную камеру тюрьмы строгого режима в Берлине, располагавшейся в здании Главного управления имперской безопасности, находился в камере смертников в тюрьме Френ в Париже. Содержался в наручниках и в ножных кандалах. В ходе многочисленных допросов не выдал ни одного члена своей резидентуры. В июне — июле 1943 г. дал согласие гестапо на участие в «радиоигре» с Центром, зная, что Треппер, Гроссфельд и Кац ведут ее с декабря 1942 г. В ходе «радиоигры» сумел завербовать руководителя зондеркоманды «Красная капелла» Х.Паннвица и его ближайших сотрудников, о чем было доложено в Центр. Оказывал помощь членам французского Сопротивления, нескольким из них спас жизнь. В начале мая 1945 г. под видом майора Красной армии Виктора Михайловича Соколова вместе с завербованными гестаповцами попал к военнослужащим одной из французских частей армии генерала Жана-Мари де Латтр де Тассиньи. 7 июня 1945 г. спецрейсом из Парижа в Москву доставил завербованных германских контрразведчиков и большое количество документов гестапо, включая протоколы допросов Кента. На аэродроме был арестован сотрудниками НКВД и доставлен на допрос к В.С.Абакумову. Находился под следствием на Лубянке и в Лефортовской тюрьме. 18 января 1947 г. был обвинен в измене Родине и осужден по статье 58—1а к 20 годам заключения с отбыванием срока в исправительно-трудовом лагере. Позже статья была заменена на 58—1б, применявшуюся по отношению к военнослужащим. С декабря 1947 г. до 5 октября 1955 г. находился в ИТЛ в районе Воркуты и был освобожден в соответствии с указом Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» от 17 сентября 1955 г. С 10 сентября 1958 по 20 июня 1960 г. вновь находился в заключении. Решением Верховного суда МАССР от 15 июня 1960 г. срок заключения А.М.Гуревичу был снижен с 20-ти до 15-ти лет, и он был освобожден условно досрочно. С марта 1962 г. по настоящее время живет в Ленинграде (Санкт-Петербурге). 23 мая 1969 г. с А.М.Гуревича снята судимость. До июля 1978 г. работал на комбинате «Росторгмонтаж» инженером, начальником объединенного отдела.

А.М.Гуревич был уволен из рядов Вооруженных Сил СССР лишь 20 июня 1960 г. в звании капитана. Срок военной службы в льготном исчислении — 46 лет и 1 месяц. 27 июля 1991 г. его полностью реабилитировали¹.

Публикуемые письма находятся в личном архиве А.М.Гуревича.

Публикацию подготовил доктор исторических наук С.Н.ПОЛТОРАК.

№ 1

М.А.Фортус — А.М.Гуревичу

г. Москва

8 апреля 1969 г.

Дорогой Анатолий Маркович!

Обращаюсь к Вам с нижайшей просьбой: мне сообщили, что недавно в одной из местных ленинградских газет^а была статья И.Хейфеца

¹ Подробнее о А.М.Гуревиче см.: Полторак С.Н.

^а Здесь и далее подчеркнуто М.А.Фортус.

и Г.Бакланова о будущем кинофильме «Мария», в которой они сообщали подробности о работе над сценарием и т. д.

Так вот, я бы хотела узнать, **когда** (видимо, в марте или начале апреля) и **в какой газете** появилась эта статья. Конечно, было бы роскошно получить и саму газету, но я боюсь нагружать Вас таким поручением. Если я буду знать число и название газеты, то смогу и сама обратиться в редакцию.

Как Вы помните, многие вопросы являлись тогда спорными, мне и сейчас неизвестно доподлинно, что именно и как, так что их статья может мне открыть «секреты производства».

Буду бесконечно благодарна за эту любезность. Прошу передать большой привет самым близким «испанцам» и «испанкам», Ваша беспокойная и беспокоящая соратница

М.А.Фортус

№ 2

А.М.Гуревич — М.А.Фортус

г. Ленинград

3 мая 1969 г.

Дорогая и многоуважаемая Мария Александровна!

Прежде всего прошу простить за задержку ответа на Ваше письмо. Дело в том, что я проболел около 6 недель, а затем уложил в Академию¹ жену. У нее обнаружилась язва 12-перстной кишки. Естественно, что последний месяц я крутился, как белка в колесе. Только 29 апреля доставил ее домой и началась генеральная уборка.

Я внимательно слежу за нашей местной печатью, обнаружив в «Ленинградской правде» статью «Мария», я приобрел один экземпляр и для Вас, но события задержали ее отправку Вам. В приложении Вы ее найдете.

По газетной статье трудно судить о том, какие авторами внесены изменения в сценарий. Однако, видимо, они учли Ваши пожелания.

Итак, с большим удовольствием, правда с задержкой, выполняю Вашу просьбу.

Ко всем личным заботам у меня много времени отняла болезнь члена нашей секции² генерал-майора авиации, Героя Советского Союза Евгения Ефимовича Ерлыкина. Мы сделали все, что смогли для его спасения. Были сделаны две операции. Последнее время он лечился у Ивана Степановича Колесникова³, который и делал операции. Несмотря на успешные операции с точки зрения хирургической науки, жизнь спасти не удалось. В конце апреля мы его похоронили. Жаль, очень жаль, ушел от нас чудесный человек, хороший товарищ и друг, один из наиболее активных членов нашей секции.

Кроме этой печальной новости сообщить о нашей секции ничего не могу. Валентин Лукич⁴ уже выехал на дачу. Постепенно начинают покидать Ленинград и другие наши товарищи, и секция переходит на летний режим работы. 13 мая еду в санаторий под Ленинградом и я. Елена

Евсеевна⁵ много работает, тоже болела. Собирается заняться своим здоровьем, но у нее всегда на это не хватает времени.

Буду очень рад узнать о дальнейшем развитии работы над сценарием. Когда фильм увидит экран? Хочется верить, что он получится хорошо. Я знаю, что в какой-то форме консультаций привлекали членов нашего испанского землячества, в том числе Артуро Оламо⁶. В чем заключалась точно консультация, не знаю. Речь шла о костюмах того времени, нравах и т. п.

Хочу воспользоваться случаем и поздравить Вас от всего сердца с праздником 1 мая и Днем Победы. Желаю Вам всего, всего хорошего, здоровья, полного благополучия, больших успехов в творческой и ветеранской деятельности, настоящего счастья. К моим поздравлениям и пожеланиям полностью присоединяется моя жена.

Прошу всегда рассчитывать на меня при оказании какой-либо помощи.

Обнимаю, с большим уважением

Ваш А.Гуревич

Сейчас звонил Елене Евсеевне и доложил, что пишу Вам. Она просила передать от нее привет, поздравления и наилучшие пожелания.

№ 3

А.М.Гуревич — М.А.Фортус

г. Ленинград

14 декабря 1970 г.

Уважаемая и дорогая Мария Александровна!

Выполняя обещание, спешу сообщить то, что мне удалось узнать о судьбе картины. По моим источникам — заканчивается монтаж и подготовка к сдаче картины. На этих днях встретил Константина Константиновича Хазановича. Вы должны его знать. Он участник движения Сопротивления во Франции. Константин Константинович сообщил мне, что ему стало известно, что картина «Мария» о Вас уже полностью готова и прошла просмотр на художественном совете. Якобы, по его словам, это 2-серийная лента. Не знаю, кто прав, мой источник или Константин Константинович. Во всяком случае, постараюсь этот вопрос уточнить. К великому сожалению, я проболел около 15 дней и не мог вплотную заняться этим вопросом. Убежден, что Вы дадите нам знать в том случае, когда Вы будете приглашены на просмотр картины.

У нас все без новостей. Правда, в субботу, 12.12.70 г., в Ленинграде были Хосе Гарсия, Рапп с братом⁷. Они встречались с нами и нашими друзьями, с бывшими своими учителями. Встреча прошла скромно, выдержанно. Присутствовало человек 35. Приехали они на несколько дней на отдых.

Конечно, хотелось бы очень знать, что сейчас происходит. Здесь ходят самые различные слухи. Видимо, наш Богденко В.А., возвращаясь с очередного отдыха в Гурзуфе, остановится в Москве, постарается познакомиться с Нестеренко и Шукаевым⁸. Он очень волнуется по поводу то-

го, что многие хотят организовать перевыборы нашего бюро. Будет пытаться заручиться поддержкой в Москве.

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Вас с наступающим Новым годом. Хочется пожелать Вам, дорогая Мария Александровна, всего, всего самого доброго, здоровья, полного благополучия, творческих и общественных успехов, большого и настоящего счастья. Вы все это вполне заслужили.

Крепко обнимаю, уважающий Вас

А.Гуревич

№ 4

А.М.Гуревич — М.А.Фортус

г. Ленинград

20 февраля 1971 г.

Уважаемая Мария Александровна!

Хочу воспользоваться возможностью Вас поздравить с праздником наших Вооруженных Сил, пожелать Вам всего, всего хорошего, а главное доброго здоровья.

Я слышал, что в Москве уже с большим успехом идет «Салют, Мария!». У нас еще на экран не вышла. В газетах пишут часто, много и всегда хорошо. Выступают по радио и телевидению. Думаю, что Вам будет интересно получить пару газет, в которых говорится о фильме. Хочется и нам его посмотреть.

Итак, свершилось то, что мы все ждали. Информация, которую я получал и сообщал Вам, оказалось правильной. Вы, видимо, помните, что уже несколько месяцев тому назад я писал Вам о том, что двухсерийная картина прошла просмотр и получила высокую оценку. Вот картина и на экране. Говорят, что материал очень хороший, картина смотрится легко, сюжет захватывает. Нам подчеркивают, что очень хорошо получились кадры о Испании. Не знаю, возможно, нам говорят это потому, что хотят доставить удовольствие.

Признаюсь, я думал, что Вас пригласят на просмотр и мы сможем увидеться, обсудить вместе результаты работы съемочного коллектива, сценаристов и режиссера. Не вышло. Подождем. Как только выйдет картина на наши экраны, посмотрим и свое мнение напишу.

Большое Вам спасибо за открыточку из Сочи. Жаль, что была плохая погода. Как Вы себя чувствуете, как здоровье? Я перенес тяжелый удар в связи с сообщением о смерти Николая Алексеевича Питерского⁹. Это тем более, что я получил от него письма, в которых он просил меня забронировать для него и его жены номер в гостинице, так как они собирались в январе побывать в Ленинграде. Перед Новым годом я разговаривал с ним по телефону, все было в полном порядке и вдруг такая нелепая смерть. Очень жаль, он был очень хорошим человеком и мы с ним давно были дружны.

Будет время, черкните. Буду очень рад получить от Вас сообщение с Вашим мнением по картине и о Вас после отдыха.

Уважающий Вас,

Ваш А.Гуревич

№ 5

М.А.Фортус — А.М.Гуревичу

г. Москва

3 марта 1971 г.

Уважаемый Анатолий Маркович!

Спасибо за письмо и за обе газеты. Мне сказали, что в ближайшем номере журнала «Аврора» тоже должна появиться статья о «Марии». Хорошо бы и ее получить. Что касается этого фильма, то, учитывая, видимо, мои серьезные упреки по сценарию и возможную критику, Хейфец поторопился показать его в верхах, застолбить как подарок съезду¹⁰ и обеспечить себе хорошие отзывы в соответствующих кино- и литературных кругах. Поэтому он не сообщил мне в санаторий в Сочи (якобы не хотел срывать с лечения, а оно закончилось 5 января), просмотр же в Москве (первый — в верхах был 10—12 января, а вторичный в Ленинграде 21 и 22 января и, наконец, еще один в Москве 5 февраля). Как видите, никакого срыва лечения не было бы, если бы даже и его смотрела в Москве на общесоюзной конференции кинодеятелей. Подоплека этого в другом: Хейфец хотел и сейчас еще старается противопоставить моему мнению хорошие отзывы людей «сведущих». Едва ли это сможет на меня повлиять, да и что, с другой стороны, «руками махать после драки», ведь ничего изменить уже нельзя.

Я же, со своей стороны, выразила ему обиду, что он таскает фильм повсюду и не удосужился показать мне его «не на людях, а наедине с картиной» — ведь то, что для людей просто любопытно, то не может на меня не производить впечатления, а вернее, воспроизведет и воскресит тяжелое прошлое, которое я буду воспринимать не в том виде, как оно показано, а как в действительности было. И если 40 лет тому назад у меня хватило силы воли проходить в толпе, ничем не выдавая себя, мимо одинокого гроба мужа, то сейчас вряд ли я смогла бы сделать над собой такое усилие и не всплакнуть. Ясно, что показывать свое незажившее за 40 лет горе чужим людям мне не очень улыбалось. Вот теперь и тянется канитель — у Хейфеца больше возможностей в Ленинграде, а я до середины марта на ежедневных выступлениях, устаю, измоталась и ехать в Ленинград не хочется. Устроить просмотр для меня одной в Москве труднее — поэтому я терпеливо жду, когда фильм выйдет на экраны. А пока со всех сторон самые разноречивые впечатления видевших; но это и понятно, у каждого свой вкус и мнение.

Декабрь и январь унес многих старых друзей, и это заставляет как-то думать о завершении целого ряда запланированных дел, ведь и мне 71-й, а уходят люди помоложе.

Не исключаю окончательно выезд в Ленинград — все будет зависеть от здоровья и литературных дел, а они, как назло, накладываются одно на другое. Если сможете, посмотрите журнал «Волга» (саратовский) № 12 за 1970 г., напишите Ваше мнение.

А пока привет всем нашим «испанцам» и всего хорошего Вам и Вашей семье.

М.А.Фортус

№ 6

А.М.Гуревич — М.А.Фортус

г. Ленинград

2 мая 1971 г.

Уважаемая и дорогая Мария Александровна!

Прежде всего хотим¹¹ поздравить Вас с двухкратным майским праздником: днем 1 мая — праздником международной солидарности в борьбе против империализма и с Днем Победы, в которую и мы с Вами, каждый на своем месте, внесли определенный вклад.

Желаем Вам доброго здоровья, неиссякаемой энергии и бодрости, успехов творческих и в общественной деятельности, счастья и душевного спокойствия.

Ваше письмо получил своевременно. Не отвечал потому, что, как всегда, нет абсолютно времени: очень много приходится работать в должности, а также в связи со всякими общественными поручениями.

Журнал «Волга» № 12 за 1970 год купил и прочел. Я не знал, что Вы занимаетесь французским движением Сопротивления. Материал мне понравился, есть много интересного и нового. Я тоже собираю материалы по этому вопросу, есть интересные, но к публикации не готов, вряд ли когда-либо приступлю. На литературу у меня ни времени, ни умения.

«Аврору» высылаю Вам. Сразу же по получении Вашего письма связался с редакцией журнала и попросил уточнить, в каком номере будет опубликован материал. После этого предупредил киоскера и получил два номера — один для Вас, второй для себя. Сопутствующие «Салют, Марии!» материалы более интересные, но мне кажется, что о Вас можно было бы написать больше и лучше.

Картину смотрели. Был организован поход нашей секции (билет высылаю Вам). Выступал Сергей Прокофьевич Лисин¹². Он выступал непосредственно как участник национально-революционной войны. Выступали и другие, но [говорили] о фильмах, которые тоже являются подарками к съезду. Что сказать о фильме? Буду с Вами откровенен. После того, как мы вместе читали сценарий, я ждал фильм с тревогой. Эта тревога сменилась некоторым разочарованием. Нет, Хейфец не сумел воспользоваться таким богатейшим материалом, какой попал ему в руки. Ошибка первая: он не взял всего того, что мог бы взять. Консультантом должны были быть Вы. Судя по его высказываниям, они засняли большой материал, который не удалось даже втиснуть в две серии. Кажется, что часть хорошего материала осталась за кадрами. Павел Иванович¹³, главный консультант, видимо, следил за правильностью подачи материала о национально-революционной войне, но не учитывал личностность Марии. Марии не вообще, а Марии Александровны Фортус, нашей настоящей Марии. Поэтому в фильме есть натянутые места, нет заслуженного напряжения и переживания зала, хотя правильно поданный материал должен был бы вызвать эту реакцию.

Смотрел фильм и думал, что Вы в своем письме правильно оценили поведение Хейфеца. Видимо, он сам ощущает этот недостаток картины, а поэтому не хотел ее Вам своевременно показать.

Мои высказывания теряют свою силу для обычного зрителя. Во-первых, потому, что я знаю настоящую Марию, а отсюда повышенная требовательность к фильму, во-вторых, потому, что я читал сценарий и слышал Ваши комментарии по нему. Думаю, что обычному зрителю фильм должен нравиться. Сейчас он вышел уже на большой экран. Из «Берлинер цайтунг» (вырезку посылаю) узнал, что он пойдет и в ГДР. Это хорошо.

В секции у нас все тихо. Богденко ушел в отставку, его заменил В.В.Пузейкин¹⁴, а сдвига нет. Жаль. Раньше секция наша работала гораздо лучше. Может быть, наладится. «Мундо обреро» красную с тех пор не видел. Жаль, видимо, нам следовало бы ее читать.

Ждем Вас в Ленинграде. Пишите. Крепко обнимаем.

А.Гуревич

№ 7

М.А.Фортус — А.М.Гуревичу

г. Москва

27 мая 1971 г.

Дорогой Анатолий Маркович!

Спасибо за внимание, за газеты и журналы и за поздравления. Опаздываю с ответом, так как больше недели пробыла в родном Херсоне (а там нагрузка дай боже, по три — четыре выступления в день), а потом прямо с поезда на машину и на три дня в г. Зарайск Моск[овской] об[ласти] — это родина маршала Мерецкова¹⁵; там открывают ему памятник, да и была премьера фильма. Потом пионерская годовщина, выступления в школах на пионерских сборах. Одним словом, некогда сесть за мой любимый стол и заняться не менее любимым литературным трудом. Кстати, не объединить ли нам усилия в области [исследования истории] французского Сопротивления? Напишите по-подробней, чем Вы богаты, какие районы, какие люди — и, чем черт не шутит, авось сделаем что-нибудь полезное людям в этом деле.

О кинофильме, после того как я вместе с Вами негодовала над сценарием, что писать? Слишком много пассивного отношения к личным трагедиям — наскочило горе, подставляй плечи, терпи стойко — а люди плачут, это очень нравится Хейфецу. Очень мало по-настоящему боевого (не говоря уже о самых очевидных «ляпах» на протяжении всего фильма). Это тоже нужно было Хейфецу, чтобы «осередничать, обобщить образ героини века», а не дать подлинные биографические эпизоды без домысла и выкрутасов.

Мне ни сценарий, ни фильм не нравятся. Плоско, трафаретно, без изюминки, хоть и с испанской экзотикой. Виноват, конечно, больше всех Бакланов. Помните, я говорила о его позиции? Но люди, ничего не знающие, смотрят и даже похваливают. Даже из Венгрии получила восторженные отзывы (сентиментальный народ — «в зале все плакали навзрыд», — так пишут). На экраны в соцстранах он пойдет в сентябре, сейчас идет перевод титров и озвучивание.

В Комитете ветеранов после ревизии комиссии ЦК (об этом только Вам) Батов зашевелился, даже призвал на совещание актив, который, правда, ничего не сказал дельного о том, как добиться большего влияния в зарубежных международных ветеранских организациях — а это главная задача. Опять воссоздают секцию фронтовиков; возможно, вернут и партизан, как и нашу испанскую секцию. Но пока разброд и шатание, поиск новых методов работы. Нет в активе таких людей, которые сочетали бы большие звания, множество высоких наград со знанием положения ветеранов в разных странах, знанием языка, людей нужных и т. д. Собираюсь написать докладную записку высокому начальству по этим вопросам, но не знаю, получится ли она вразумительной, чтобы не стыдно было подать.

Понимаю Вас в отношении работы. У меня каждодневной службы нет, но и времени тоже. Куда дни убегают, не пойму; никак за ними не угнаться. Но, может быть, это и хорошо, что некогда заниматься пустяками, склоками (многие пенсионеры этим болеют).

Желаю самых больших благ, а главное здоровья. Я ведь, между прочим, сумела воспалением легких переболеть, не говоря уж о накрепко приставшем радикулите.

Привет всем испанцам и испанкам и жене.

Крепко жму руку

М.Фортус

Личный архив А.М.Гуревича.

Примечания

¹ Имеется в виду одна из клиник Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова.

² Речь идет о секции ветеранов войны в Испании.

³ *Колесников И.С.* — генерал-майор медицинской службы, Герой Социалистического Труда, начальник кафедры, позже — профессор-консультант Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова, академик АМН СССР. Участник войны в Испании.

⁴ *Богенко В.Л.* — вице-адмирал, председатель Ленинградской секции советских добровольцев - участников войны в Испании.

⁵ *Константиновская Е.Е.* — в период войны в Испании работала переводчицей в республиканской армии. Позже — зав. кафедрой иностранных языков Ленинградской консерватории, член Ленинградского областного комитета защиты мира, член совета Ленинградской секции советских добровольцев — участников войны в Испании.

⁶ *Оламо Артуро* — председатель Ленинградской секции Общества испанских политэмигрантов в СССР. С 14 января 1967 г. А.М.Гуревич является почетным членом этого общества.

⁷ Все они были в числе испанских детей (около 500 человек), которые в годы войны в Испании были доставлены в Ленинград и воспитывались в интернатах. Часть из них позже вернулась на Родину, но многие остались жить в СССР.

⁸ Полковник И.Н.Нестеренко и А.А.Шукаев являлись в то время руководителями секции советских ветеранов — добровольцев войны в Испании при Советском комитете ветеранов войны.

⁹ Контр-адмирал, участник боев в Испании. А.М.Гуревич и Н.А.Питерский, воевавшие вместе в Испании, дружили на протяжении многих лет. Они познакомились в Картахене на военно-морской базе республиканского флота. В то время Николай Алексеевич был советником при командующем флотом Луисе Гонсалесе де Убиета. Он был одним из организаторов потопления фашистского крейсера «Балеарес» и перевозки 1400 тонн золота и серебра из Картахены в Барселону. Позже стал главным советником республиканского флота.

¹⁰ Вероятно, имеется в виду XXIV съезд КПСС, к которому создатели фильма стремились приурочить снятую картину.

¹¹ А.М.Гуревич имеет в виду свою жену — Лидию Васильевну.

¹² *Лисин С.П.* — капитан I ранга, Герой Советского Союза. В Испании воевал в должности старпома капитана подводной лодки республиканского флота. Во время Великой Отечественной войны — командир подводной лодки.

¹³ *Батов П.И.* — генерал армии, дважды Герой Советского Союза, участник боев в Испании. С 1970 по 1981 г. — председатель Советского комитета ветеранов войны.

¹⁴ *Пузейкин В.В.* — генерал-майор авиации, председатель бюро секции советских добровольцев — участников войны в Испании.

¹⁵ *Мерецков К.А.* — Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1940). Участник войны в Испании. М.А.Фортус, находясь в Испании, работала у него переводчицей.

«РАССЛЕДОВАНИЕ ПОЗВОЛИЛО УСТАНОВИТЬ...»

Документы французской разведки и полиции
о графах Меренбергах, Лорис-Меликовых — потомках
А.С.Пушкина. 1917—1934 гг.

Неиссякаемый интерес к А.С.Пушкину, к его творчеству и жизненному пути породил многочисленные исследования о его предках и потомках¹. Публикуемые ниже документы вносят свою небольшую лепту в эти изыскания.

Младшая дочь поэта, Наталья Александровна, во втором замужестве графиня Меренберг, большую часть жизни провела в Германии, в Висбадене, где у нее в 1871 г. родился сын Георг-Николай (Георгий Николаевич) Меренберг. Некоторые биографические сведения о нем и его детях, правнуках А.С.Пушкина, сохранились в архивах блюстителей национальной безопасности Франции.

Граф Георг Меренберг, женатый с 1895 г. на дочери Александра II, до первой мировой войны неоднократно приезжал с семьей из Висбадена в Ниццу погостить у своей тещи, мorganатической вдовы Александра II, светлейшей княгини Екатерины Михайловны Юрьевской (урожденная княжна Долгорукая)². С началом войны французская разведка дважды, в 1915 и 1917 гг., собирала информацию на княгиню для проверки ее благонадежности и лояльности к Франции, так как имела сведения, что муж ее дочери — немецкий офицер, занимавшийся обучением рекрутов в Висбадене, а внук — немецкий военнопленный во Франции (док. №№ 1, 2). Этим мы обязаны появлением досье, находящемся в недрах 2-го бюро Генштаба французской армии; на Екатерину Юрьевскую и потомков Пушкина, об их родстве с которым нет и намека во французских документах³. Да и сами потомки, вероятно, считали неубедительным говорить об этом французским властям.

Еще три досье⁴ на внука Пушкина и его детей сохранились в фонде полицейских служб МВД Франции — Центральной службе выдачи удостоверения личности иностранцам и в Центральной паспортной службе. Архивы этих служб, как и фонд французской разведки, были возвращены Франции в 1993—1994 гг. в соответствии с Межправительственным соглашением от 12 ноября 1992 г.

¹ См.: Русаков В.М. Рассказы о потомках А.С.Пушкина. Л., 1992; он же. А.С.Пушкин и его потомки. Иллюстрированная родословная роспись. Псков, 1997; Черкашин А.А., Черкашина Л.А. Тысячелетнее древо А.С.Пушкина: корни и крона. М., 1998; Фридкин В.М. Гибель Пушкина. М., 1999.

² См.: Палеолог М. Роман Императора. Александр II и княгиня Юрьевская. М., 1990.

³ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1554. Микрофильм.

⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 1464, 187043; Оп. 42. Д. 5981 (дела переданы во Францию).

В документах за 1919, 1920, 1922 гг. содержится переписка МВД Франции с префектурой департаментов Верхняя Савойя, Приморские Альпы по поводу просьб жены Георга Меренберга, Ольги Александровны Юрьевской-Меренберг (док. № 3), о разрешении поездки к матери в Ниццу, а в 1922 г. — о продлении визы в связи со смертью матери в феврале 1922 г. и разделом ее наследства (док. №№ 4, 5). В 1924 и 1925 гг. супруги Меренберги приезжали в Ниццу с разрешения французских властей по семейным делам и для поправки здоровья (док. № 6). Май 1925 г. оказался последним в жизни дочери Александра II, так как по приезде в Ниццу она заболела и, возвратившись в Висбаден, вскоре умерла.

Документы 1928, 1933, 1934 гг. имеют отношение уже к правнучке Пушкина (внучке Александра II), Ольге Георгиевне (Ольге-Екатерине-Адде) Меренберг, названной в честь матери, с 1923 г. носившей по мужу фамилию Лорис-Меликовой. В 1928 г. французская разведка получила секретные сведения от «надежного агента» о приезде Ольги Лорис-Меликовой из Парижа в Берн на лечение с предположением, что цель ее пребывания в Швейцарии совсем другая. Благодаря этому «надежному агенту» мы узнаем некоторые подробности о чете Лорис-Меликовых (док. № 7) и имеем возможность представить их внешний облик. С фотографий, приложенных к разведдонесению, на нас смотрит обаятельная светская женщина и внешне не очень выразительное лицо ее супруга (фотографии нет возможности воспроизвести, так как они сохранились только на микрофильме)⁵.

В 1933 г. Ольга Георгиевна Лорис-Меликова обратилась к французским властям (док. № 8) с просьбой разрешить ей постоянное проживание во Франции. Ее письмо, переписка парижской префектуры с МВД Франции (док. №№ 9, 10), а также сведения за 1937 г.⁶ позволяют утверждать, что правнучка Пушкина жила до августа 1923 г. в Висбадене (9, Паулиненштрассе), а после замужества вплоть до второй мировой войны — в Париже, где у нее в 1926 г. родился сын. Но только 14 мая 1934 г. Ольга Георгиевна получила официальное разрешение на постоянное проживание во Франции — до этого она вынуждена была продлевать удостоверение личности.

О французском периоде жизни Лорис-Меликовых впервые становится известным из французских документов⁷. Из этого же источника узнаем некоторые биографические сведения на мужа Ольги Георгиевны, полного тезки своего знаменитого деда, бывшего министра внутренних дел при Александре II Михаила Тариеловича Лорис-Меликова⁸.

Продолжателем рода А.С.Пушкина, Александра II и Лорис-Меликовых сейчас является праправнук А.С.Пушкина — Александр Михайлович Лорис-Меликов, 1926 года рождения, и его четверо детей, носящие русские имена и живущие в Швейцарии.

Публикацию подготовила и перевела документы с франц. С.С.ПОПОВА.

⁵ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1554. Л. 4, 5.

⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 38. Д. 18. Л. 77; Оп. 34. Т. 4. Д. 3668 бис. Л. 21 (дела переданы во Францию. Они свидетельствуют, что муж правнучки Пушкина был включен в 1937 г. в списки призывников во французскую армию).

⁷ Более поздние сведения о Лорис-Меликовых см.: Русаков В.М. Рассказы о потомках А.С.Пушкина. Л., 1992. С. 374—378.

⁸ См. о нем: Даниелян Г.Г. Генерал граф Лорис-Меликов, его жизнь, военная и государственная деятельность. Ереван, 1997; Данилов Д.Д. Лорис-Меликов: карьера «парадоксального диктатора» // Вопросы истории. 1998. № 11/12. С. 145—150.

№ 1

**Нота Генеральной инспекции по делам военнопленных МВД
Франции в Генштаб армии, 2-е бюро, разведотдел (SCR)**

Париж

23 июля 1917 г.

№ 103099 P. G 4

Переписка пленных с лицами, живущими во Франции

Генеральная инспекция по делам военнопленных информирует на всякий полезный случай 2-е Бюро разведотдела Генштаба армии, что военнопленный граф Меренберг, интернированный в сборный пункт г. Аньер, написал почтовые открытки своей бабушке княгине Юрьевской, живущей по адресу: 10, ул. Дюбушаж в Ницце, и г. де Тур по тому же адресу. Так как обе корреспонденции не содержали ничего подозрительного, они были отправлены.

Бригадный генерал,
заместитель Генерального инспектора
[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1554. Л. 15. Микрофильм. Оригинал с печатью поступления в разведотдел (SCR) 26 июля 1917 г. Пер. с франц.

№ 2

**Справка Генерального контроля юридических разведслужб
Управления национальной безопасности МВД Франции в
Военное министерство Франции, разведотдел (SCR)**

Париж

4 сентября 1917 г.

g-64.671^{CE}

В ответ на сообщение № 17766SCR2/II от 29 июля 1917 г.¹ Генеральный контроль юридических разведслужб имеет честь сообщить в SCR, что уже в ноябре 1917 г. на княгиню Юрьевскую велось расследование 9-й мобильной бригадой по просьбе генерала командующего 15-м регионом. Расследование позволило установить, что княгиня Юрьевская, по национальности русская — морганатическая супруга бывшего русского царя Александра II. Ее дочь вышла замуж за прусского старшего офицера графа Меренберга, который перед войной приезжал иногда на некоторое время к своей теще. Несмотря на этот брак, похоже, что все симпатии княгини Юрьевской на стороне Франции и что она не терпит в своем окружении никого, кто воодушевлен франкофобскими чувствами. Проведенное новое расследование подтвердило эти сведения.

Княгине Юрьевской около 70 лет, живет в Ницце: 10, б-р Дюбушаж на вилле, принадлежащей ей около 15 лет.

Ее зять², граф Георг Меренберг — немецкий офицер, интернированный в сборном пункте г. Аньер, действительно переписывался с ней. Княгиня Юрьевская пользуется всеобщим уважением и доказывает свои дружеские чувства к Франции, оказывая денежную помощь многочисленным благотворительным акциям.

Что касается г. Тур, то это русский, в возрасте 65 лет, секретарь и доверенное лицо княгини Юрьевской, который сопровождает ее во всех ее переездах. Сейчас она находится в Руайяне.

Генеральный контролер
[подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1554. Л. 12—12об. Микрофильм. Оригинал с печатью поступления в разведотдел 6 сентября 1917 г. Пер. с франц.

№ 3

Письмо Ольги Меренберг, жены внука А.С.Пушкина, министру внутренних дел Франции Теодору Стигу

10, Бульвар Дюбушаж
Вилла Жорж, Ницца, А—М³

28 января 1920 г.

Г. Министр,

Я, дочь Е.В. Императора Александра II, родившаяся от брака Его Величества с княжной Долгорукой — светлейшей княгиней Юрьевской, вышла замуж за графа Меренберга, немца, жившего во время войны с семьей в Висбадене. Генерал Манжен⁴ разрешил мне, учитывая мое очень слабое здоровье, поездку в Ниццу к моей матери, княгине Юрьевской, которая является владелицей недвижимой собственности в этом городе. У меня есть для этой поездки пропуск № 5415 Е (III В), выданный штаб-квартирой генерала-командующего, действительный с 16 ноября 1919 г. до 16 февраля 1920 г. Мое здоровье еще не восстановилось, поэтому прошу Вашего ходатайства о продлении моего пребывания во Франции на то время, которое Вы посчитаете возможным.

Примите уверения в моих искренних чувствах.

Графиня Ольга Меренберг,
Княгиня Юрьевская

РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 1464. Л. 35. Автограф. Пер. с франц.

№ 4

Донесение префекта департамента Приморские Альпы в МВД Франции

21 февраля 1920 г.

Графиня Меренберг, урожденная Ольга Юрьевская, о которой Вы сообщаете в телеграмме от 4 февраля, находится сейчас в Ницце у своей матери по адресу: 10, Бульвар Дюбушаж, прибыла в мой департамент в ноябре, о чем мой предшественник не был проконсультирован и проинформирован. О ее нахождении в Ницце стало известно через анонимное письмо. Спецкомиссар Ниццы во время проведения расследования, согласно приказу, узнал о ней следующее.

Графиня Ольга Меренберг находится в Ницце с 31 [?] ноября 1919 г., прибыла из Висбадена, где живет ее муж, остановилась у своей матери, княгини Юрьевской, морганатической вдовы царя Алек-

сандра II: 10, Б-р Дюбушаж. Она регулярно получала разрешения на поездку от генерала-командующего оккупационной армии в Майнце. Этими властями ей был выдан пропуск с фотографией № 5415/Е, действительный с 15 ноября 1919 г. до 16 февраля 1920 г. Новое расследование спецкомиссара Ниццы, в соответствии с Вашей телеграммой от 4 февраля, подтверждает эти сведения. Несмотря на свое русское происхождение, графиня Меренберг тем не менее — жена графа Меренберга, немецкого офицера, которому во время войны было поручено обучение рекрутов в Висбадене, и мать сына Георга, 20-ти лет, немецкого пленного во Франции. Продолжительное пребывание в моем департаменте этой иностранки рискует вызвать упреки, даже породить полемику. Я должен их предотвратить, поэтому считаю, что не следует, несмотря на ее здоровье, позволить продлить ей пребывание в Ницце на более длительный срок. Это могло бы, кроме того, создать прецедент, на который могли бы сослаться другие иностранцы, принадлежащие к враждебным государствам⁵.

[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 1464. Л. 33. Подлинник. Пер. с франц.

№ 5

Письмо нотариуса г. Ниццы префекту департамента Приморские Альпы

Ницца

10 марта 1922 г.

Г. префект, по просьбе гр. Меренберг, урожденной Юрьевской, относительно ее визита, подтверждаю, что, в связи с кончиной Ее Высочества княгини Юрьевской, ее матери, я составляю со своим сотрудником [...] опись прав на наличность и долги покойной. Эта формальность требует большого времени, в связи с важностью наследования и трудностями, которые возникают каждый день из-за отсутствия согласия между наследниками и вмешательства кредиторов. К тому же нужно будет продолжить составление описи в Париже, где княгиня Юрьевская имела местожительство. Нужно будет реализовать наличность (продажа движимого имущества меблированной виллы Жорж и квартиры в Париже на Авеню Клебер, продажа виллы Жорж с торгов), и это потребует, конечно, длительного срока. Необходимо, чтобы графиня Меренберг лично присутствовала при ликвидации наследства своей матери, и для этого ей надо продлить паспорт по крайней мере на шесть месяцев⁶.

[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 1464. Л. 11. Подлинник. Пер. с франц.

№ 6

Письмо спецкомиссара г. Ниццы префекту департамента Приморские Альпы

7 мая 1925 г.

Возвращаю просьбу, которую направил Вам Марков, секретарь графа и графини де Меренберг. В ней он ходатайствует за своих хозя-

ев, остановившихся в отеле Альхамбра в Симиэзе, о разрешении их пребывания до середины июня и сообщает о них следующие сведения.

Граф де Меренберг Георг родился в Висбадене 13 февраля 1871 г., немец, женат на кн. Юрьевской Ольге, русской, дочери княгини Екатерины Юрьевской, морганатической вдовы Александра II. Прибыл в Ниццу в сопровождении жены 3 ноября из Висбадена, его постоянного местожительства, остановился в отеле Альхамбра. Граф де Меренберг хорошо известен в Ницце, куда до войны он обычно приезжал на зимний сезон к своей теще княгине Екатерине Юрьевской, владелице виллы Жорж, 10, б-р Дюбушаж, умершей в Ницце в феврале 1921 г.

Граф и графиня Меренберг имеют паспорт с визой генконсула Франции в Майнце от 22 октября 1924 г., действительной на одну поездку на шесть месяцев туда и обратно с 1 ноября 1924 г. по 1 мая 1925 г. Вскоре по прибытии в Ниццу графиня Меренберг заболела и почти всю зиму была дома. Она еще не в состоянии путешествовать, о чем свидетельствует медицинская справка. Поведение их корректное.

Я согласен продлить их пребывание до середины июня.

[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 1464. Л. 5. Подлинник. Пер. с франц.

№ 7

Справка Генерального контроля юридических разведслужб Управления национальной безопасности МВД Франции в Военное министерство Франции, разведотдел (SCR)

Париж

18 мая 1928 г.

№ 2921 SCR 2/11

Секретно

Графиня Ольга Меренберг, родившаяся в Висбадене 3 октября 1898 г., отец Георг, мать Ольга Юрьевская, оба умершие⁷, русская по браку. Вышла замуж в Висбадене 14 ноября 1923 г. за Михаила Лорис-Меликова, родившегося 8 июня 1900 г. в Царском Селе, отец Тариел, мать Варвара Аргутинская, русские по национальности.

Супружескую чету Лорис-Меликовых, которые, предположительно приехали, чтобы окончательно обосноваться во Франции, сразу же после свадьбы приютил дядя Меликов, князь Аргутинский-Долгорукий, бывший секретарь русского посольства в Париже при царском режиме⁸. Сейчас он живет в Париже по адресу: 7, ул. Байяр, где занимает квартиру с годовым содержанием 25 тысяч франков. Лорис-Меликов кончил электро-механический институт в Париже: 61, ул. де Севр, сейчас — служащий банка «Lloyds et National Provincial Foreign Bank Limited»: Париж, 43, б-р де Капюсин, с месячной зарплатой около 2500 франков. Кроме оплачиваемой работы, он имеет зажиточное состояние, как и его дядя, являющийся и материально, и морально их опекуном.

Немка по национальности и русская по браку, Ольга Лорис-Меликова имеет по материнской линии корни в России. Ее мать, урожденная княгиня Юрьевская, была, говорят, дочерью императора Александра II. Сейчас она находится в Берне (Швейцария) по случаю хирургической операции. Состояние здоровья не позволяет ей возвратиться во Францию.

Согласно собранным сведениям, этой чете свойственны франкофильские чувства. К Ольге Лорис-Меликовой до настоящего времени не было никаких неблагоприятных замечаний, как и к ее дяде, графу Аргутинскому, который якобы активно вхож в дипломатические круги, в частности, в Министерство иностранных дел, где он имеет связь с г. Жироду, руководителем иностранной пресс-службы в этом министерстве.

Ольга Лорис-Меликова имеет удостоверение личности № 1718327, ее муж — № 1236333, выданные префектурой полиции г. Парижа. Тем не менее, следует заметить, что супруги Лорис-Меликовы часто ездят в Висбаден, где они, говорят, имеют родню.

В различных службах полиции ничего другого о них неизвестно.

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1554. Л. 6, 7. Черновик^а. Пер. с франц.

№ 8

Письмо Ольги Лорис-Меликовой, правнучки А.С.Пушкина, в МВД Франции

24 августа 1933 г.

Г. Министр,

Я, нижеподписавшаяся, графиня Ольга Лорис-Меликова, урожденная Меренберг, русская по национальности, эмигрантка, проживающая в Париже по адресу: 9, Авеню Френье, прошу Вашего разрешения жить во Франции и получить удостоверение личности и сертификат с визой туда и обратно на один год. Я живу в Париже с 15 августа 1923 г., мой муж работает здесь, у нас имеется квартира на Авеню Френье, 9. В марте этого года я ездила в Буэнос-Айрес по семейным делам⁹. Так как мой сертификат истекает 11 августа 1933 г., французское консульство в Буэнос-Айресе телеграфировало в префектуру, которая направила вид на жительство только на один месяц, а не разрешение на возобновление действия сертификата, о чем я просила. Он мне был выдан 15 июля 1931 г. и продлен в 1923 г.

Примите уверения в моем искреннем уважении.

Графиня Ольга Лорис-Меликова

РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 187043. Л. 3. Автограф. Пер. с франц.

№ 9

Письмо префекта полиции в МВД Франции, Управление Национальной безопасности, Центральная служба выдачи удостоверений личности иностранцам

Париж

4 мая 1934 г.

Вы проинформировали меня о ходатайстве проживания во Франции (ниже прилагается) русской беженки Лорис-Меликовой, урожденной Ольги Меренберг, родившейся 3 октября 1898 г. в Висбадене.

^а Л. 2—3 — оригинал этого документа без подписи и с сокращенным текстом. Л. 6—7 — черновик этого документа, более полный.

Сообщаю, что эта иностранка замужем за Михаилом Лорис-Меликовым, родившимся 8 июня 1900 г. в Царском Селе, русском беженце, законопослушным служащим банка «Lloyds et National Provincial Foreign Bank Limited»: Париж, 43, Bd. des Capucines.

Мадам Лорис-Меликова живет во Франции с 1923 г., мать Александра, родившегося 25 мая 1926 г. в Париже (16 округ).

Супруги Лорис-Меликовы живут по адресу: 9, Авеню Френье с годовым содержанием квартиры в 9 тыс. франков. Они соблюдают закон и декреты, регламентирующие пребывание иностранцев на нашей территории. Ольга Лорис-Меликова уезжала в Буэнос-Айрес с сыном 18 марта 1933 г., имея сертификат, выданный моими службами 15 июля 1931 г., действительный до 11 июля 1933 г. Возвратилась во Францию 17 июля [1933 г.] с визой нашего консула в Буэнос-Айресе от 15 июля 1933 г., действительной на пребывание во Франции в течение одного месяца (телеграфное разрешение от 13 июля 1933 г.), так как виза на один год, выданная моими службами 11 июля 1932 г., истекла во время ее пребывания в Америке. Сейчас она имеет расписку на получение удостоверения личности с ограниченным сроком действия, выданную моими службами 23 августа [1933 г.].

Сведения, собранные на эту иностранку, благоприятные. Она уже много раз добивалась возобновления своего удостоверения личности. Поэтому я предлагаю узаконить ее положение.

М.Лорис-Меликова заявила, что, вероятно, принадлежит по своему замужеству к третьему поколению родства с Иосифом Лорис-Меликовым, родившимся 10 сентября 1872 г. в Тифлисе и живущим сейчас в Сент-Женевьев-де-Буа¹⁰. Прошу Вас сообщить ваши инструкции относительно Лорис-Меликовой.

[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 187043. Л. 2. Подлинник. Пер. с франц.

№ 10

Письмо МВД Франции префекту полиции г. Парижа, служба контроля за иностранцами

Париж

14 мая 1934 г.

№ 520717

В ответ на Ваш отчет от 4 мая сообщаю, что разрешаю Лорис-Меликовой, урожденной Ольге Меренберг, русской беженке, проживать во Франции при условии не занимать никакой оплачиваемой должности.

РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 187043. Л. 1. Подлинник. Пер. с франц.

Примечания

¹ В этом сообщении Военное министерство выражало просьбу осторожно собрать сведения на княгиню Юрьевскую и г. де Тур (РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1554. Л. 13).

² Ошибка: речь идет о внучке кн. Е.Юрьевской, правнучке А.С.Пушкина.

³ Alpes-Maritimes — Приморские Альпы.

⁴ *Манжен Шарль* (1866—1925) — французский генерал, командующий VI армией в годы первой мировой войны, начальник французской военной миссии в Южной России, командующий французскими оккупационными войсками в Рейнской области.

⁵ 1 марта 1920 г. из МВД в префектуру Приморских Альп поступила инструкция, обязывающая Ольгу Юрьевскую-Меренберг покинуть Францию. Но, учитывая просьбу врачей, срок ее пребывания был продлен на 10 дней. 19 марта дочь Александра II в сопровождении лечащего врача Крымова и русской санитарки уехала в Висбаден.

⁶ Просьба нотариуса была передана в МВД с извещением, что графиня Меренберг приехала в Ниццу с дочерью 24 января с паспортом, завизированным генконсулом Франции в Майнце сроком на два месяца (22 января — 22 марта), что ее мать умерла 20 дней назад. В МВД согласились с решением префекта продлить срок не на шесть, а на три месяца (РГВА. Ф. 1. Оп. 41. Д. 1464. Л. 13, 10, 9).

⁷ Неточно: отец Ольги Георгиевны Меренберг (внук А.С.Пушкина) умер в 1948 г., с 1930 г. был женат на Аделаиде Моран Брамбеер.

⁸ Следует внести уточнения к этому утверждению французской разведки. В Ежегодниках МИДа России за 1914 и 1916 гг. числятся надворный советник князь Аргутинский-Долгоруков Владимир Николаевич, состоявший в ведомстве МИД в звании камер-юнкера, и первый секретарь посольства России в Американских (Северо-) Соединенных Штатах Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов в звании камергера, статский советник. По литературным источникам известны еще И.З.Лорис-Меликов, родственник М.Т.Лорис-Меликова-старшего, видный деятель армянского националистического движения «Дашнакцутюн», в 1901 г. вместе с М.М.Ковалевским открывшим в Париже Русскую высшую школу общественных наук (Даниелян Г.Г. Генерал граф Лорис-Меликов, его жизнь, военная и государственная деятельность. Ереван, 1997. С. 14), и племянник министра Иван Лорис-Меликов (род. в 1862 г. в Тифлисе, мать Аргутинская), до войны принадлежавший к русскому дипломатическому корпусу, с 1903 г. француз по натурализации, был связан с социалистическими и либеральными кругами; в конце 1919 г. МИД Франции поручил ему миссию в Южной России и на Кавказе при штабе генерала А.И.Деникина для «изучения франко-русских отношений», откуда он направлял отчеты в МИД Франции (РГВА. Ф. 1. Оп. 13. Д. 27116. Л. 3.; Ф. 198. Оп. 17. Д. 213. Л. 355; Dr. Jean Loris-Melikov. La Révolution Russe et les Nouvelles Républiques transcaucasiennes. Bolchevisme et antibolchevisme. Paris. 1920. Послесловие Альбера Тома). Вполне возможно, что И.З.Лорис-Меликов и Иван Лорис-Меликов — одно и то же лицо. См. также письмо И.Лорис-Меликова В.А.Бурцеву (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 689).

⁹ Одна из внучек А.С.Пушкина — Александра Николаевна Меренберг (1869—1950) — была с 1914 г. замужем за аргентинским дипломатом д'Элиа (ум. в 1929 г.), детей не имела и все свое состояние передала племяннице Ольге Георгиевне Лорис-Меликовой. Этими обстоятельствами, вероятно, и объясняются ее частые поездки в Буэнос-Айрес, а позже переезд всей семьи в Аргентину.

¹⁰ 25 октября 1933 г. МВД Франции срочно запросило сведения о родственных связях Ольги Георгиевны с Иосифом Лорис-Меликовым (См. прим. № 8). Согласно французским документам, И.Г.Лорис-Меликов был членом русской монархической организации в Париже (РГВА. Ф. 1. Оп. 34. Д. 5123. Л. 4).

ЛИДЕРЫ РСДРП О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ СЪЕЗДЕ НСДПГ

Октябрь 1920 г.

В начале сентября 1920 г. Ю.О.Мартов получил заграничный паспорт, 21-го числа сел на поезд и через Петроград направился в Ревель, чтобы оттуда пароходом попасть в Стокгольм, а затем в Германию. Одной из целей его поездки было участие в работах Чрезвычайного съезда Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ); главная же задача, поставленная меньшевистским ЦК, заключалась в организации «заграничной делегации» партии в связи с отказом П.Б.Аксельрода выполнять функции официального представителя РСДРП в Западной Европе. На съезд германских «независимых» Мартов был приглашен в качестве гостя вместе с большевиками Г.Е.Зиновьевым и С.А.Лозовским.

Обстоятельства отъезда Мартова весьма интересны и не описаны в специальной литературе. Остановимся на них подробнее.

Поездка далась Мартову не легко. Еще 8 июля ЦК РСДРП обратился с соответствующим ходатайством в Совнарком, который, по заведенному обычаю, передал вопрос на рассмотрение ЦК правящей партии. 16 июля пленум ЦК РКП заграничную поездку Мартову и Р.А.Абрамовичу разрешил, одновременно дав указание ведомству Ф.Э.Дзержинского обратно меньшевистских лидеров «не впускать»¹. Понятно, что это последнее указание от заявителей было скрыто, хотя о положительном решении своего вопроса меньшевистский руководящий орган был официально извещен уже через несколько дней — 27 июля. Несмотря на это, ни сам Мартов, ни его товарищи по партии до последнего момента не были уверены, что его отъезд действительно состоится и что ЧК под каким-нибудь формальным предлогом не наложит свое вето. «Обыкновенно до сих пор все «разрешенные» комиссариатом иностранных дел поездки меньшевиков и просто приличных людей, — писал Мартов, — срывались на этой инстанции и обыкновенно уже бесповоротно, точь-в-точь как в старой охранке»².

Отпустив лидера РСДРП за границу, руководители правящей партии, по свидетельству Отто Бауэра, «были счастливы, что освободились от опаснейшего из своих социал-демократических противников»³. Рядовые же большевистские функционеры были настроены не столь оптимистично — меньшевичка Е.Л.Бройдо писала о «страшном переполохе», которое вызвало среди сотрудни-

¹ Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 29; Урилов И.Х. Ю.О.Мартов. Политик и историк. М., 1997. С. 378.

² International Institute of Social History (далее — IISH), ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30. Без нумерации листов. Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду от 4 августа 1920 г.

³ Бауэр О. Л.Мартов // Социалистический вестник. 1923, 24 апреля, № 8—9. С. 6.

ков советской миссии в Берлине известие о приезде в Европу видного меньшевика⁴. Как показали последующие события, они оказались правы.

Другим тревожившим Мартова обстоятельством являлось положение, которое сложилось летом 1920 г. в самой РСДРП и вокруг нее. Покидать Россию ему было «жутко», во-первых, потому, что его присутствие, по собственному признанию, «одно только несколько сдерживает большевиков»; отъезд же мог «разнуздать» репрессии против партии окончательно⁵. «Мое присутствие, — повторил Мартов чуть позже причину своих и ЦК опасений, — служило здесь известным сдерживающим моментом для б[ольшевик]ов в их отношении к нашей партии, в том, что репрессии никогда не доводились до фактического уничтожения партии, какое имеет место по отношению] к с.-р.»⁶.

Впрочем, события августа 1920 г. сильно поколебали представление о способности Мартова быть гарантом безопасности руководимой им партии и о неприкосновенности его самого. В ночь с 23 на 24 августа в Москве чекисты арестовали свыше 40 меньшевиков, в том числе трех членов ЦК; подвергся обыску и сам Мартов. Как водится, никакого обвинения при этом предъявлено не было. Августовские аресты вновь поставили под вопрос целесообразность отъезда лидера РСДРП, да и сам он полагал, что до выяснения судьбы своих арестованных товарищей уезжать «неудобно».

Не менее тревожная обстановка летом 1920 г. складывалась и внутри самой РСДРП. Здесь все более отчетливо звучали голоса критиков политики ЦК как «слева», со стороны «большевистствующих» членов партии, так и особенно со стороны «правых» меньшевиков. При отсутствии Мартова и его ближайшего единомышленника Ф.И.Дана, который с мая 1920 г. находился в екатеринбургской ссылке, в ЦК оставалось слишком мало сил, чтобы преодолеть центробежные тенденции и избежать открытого раскола. «Дело в том, — объяснял Мартов, — что более старые члены ЦК — Череванин, Ерманский, Горев — совершенно развинчены физически и очень мало работоспособны, а последние двое, притом именно по отношению к «отмежеванию слева», проявляют иногда слишком большую нерешительность и дипломатичность; а более молодые — Югов, Плесков, Трояновский, Далин — на которых и держится текущая работа, недостаточно авторитетны в такой период, когда нет никакой свободной дискуссии и никакой коллектив[ной] партийной умственной жизни и когда, поэтому, рядовые члены партии ждут каждый раз пароля от людей, лично наиболее авторитетных»⁷.

По всем этим причинам решение «отпустить» Мартова, рассмотренное трижды, было принято меньшевистским ЦК лишь «скрепя сердце» и отнюдь не единогласно. От местных же партийных организаций лидер РСДРП вообще ждал «бури недовольства» своим, как он надеялся, временным (на «6—8 недель») «исчезновением». В действительности вернуться в Россию ему уже не было суждено.

Появление Мартова в Европе оказалось как нельзя более кстати. По словам немецких социалистов, большевики в это время находились «в зените своей славы и обаяния», а самые судьбы российской революции привлекали внимание всего мира⁸. В глазах мирового пролетариата Москва являлась центром мировой революции, достойным подражания. Быстро росли ряды Ком-

⁴ ИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30. Без нумерации листов. Приписка Е.А.Бройдо к письму Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду от 4 августа 1920 г.

⁵ Там же. Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду от 27 июля 1920 г.

⁶ Там же. Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду от 4 августа 1920 г.

⁷ Там же.

⁸ Криспин А. Памяти Мартова // Социалистический вестник. 1923. 24 апреля. № 8. С. 7.

мунистического Интернационала. Перед западноевропейскими социалистами во весь рост встал вопрос о выработке основ тактики вообще и принципиального отношения к событиям в России, в частности. Между тем, истинного положения дел в России никто не знал, а редкие критические выступления зарубежной социалистической печати тонули в хоре восхищения большевистскими «достижениями». Социалистическая Европа остро нуждалась в объективной информации о России, в непредвзятом марксистском анализе большевистских «коммунистических» экспериментов. Именно эту задачу и попытался решить Мартов в Галле.

Октябрьская речь Мартова, сразу же опубликованная громадным 100-тысячным тиражом⁹, широко известна и вряд ли нуждается в пересказе. В данном случае намного интереснее проследить реакцию на это выступление как в самой Германии, так и в России.

В Европе речь Мартова произвела подлинную сенсацию. По воспоминаниям немецкого социалиста Артура Крипина, на галльском съезде «впервые в Зап[адной] Европе разыгралась борьба между марксистским социализмом и большевистским коммунизмом за душу рабочего класса Европы. В этом бою Мартов сыграл решающую роль». Главным итогом выступления Мартова явилось то, что «в глазах социалистического пролетариата Германии и всей Европы дело большевиков было проиграно»¹⁰. И это даже несмотря на то, что, как и предвидел Мартов, большинство делегатов съезда «независимых» ему на свою сторону перетянуть не удалось¹¹.

В Кремле успех лидера РСДРП и одновременный провал большевистских «гостей» съезда¹² вызвал приступ бешенства. Первой на выступление Мартова откликнулась «Правда», сразу пустив в ход «тяжелую артиллерию» — А.Д.Троцкого. В статье, озаглавленной «Мартов-рецидивист», в присутствии ему агрессивно-демагогической тоне Троцкий писал: «Мартов выехал за границу. С точки зрения революционного коммунизма он там сделал бесполезное дело. Он побратался с правым крылом независимых и тем помог германским коммунистам и тов. Зиновьеву облегчить роды могущественной коммунистической партии германского пролетариата.... Меншевики экспортировали своего лидера в Германию, чтобы там содействовать оформлению меньшевизма в том его виде, какой он имел у нас накануне Октября. Мартов выступает как злостный рецидивист»¹³. Тут же содержалось напоминание (оно же — угроза всем сомневающимся) о том, что «мартовский меньшевизм» в России «выпи-сан в расход окончательно».

В.И.Ленин откликнулся на октябрьскую речь Мартова много позже — в декабре. Отвечая на VIII съезде Советов на критику со стороны меньшевиков, он отметил, что выступление Мартова в Галле явилось «кусочком политики Антанты», поскольку попало «в самую реакционную и империалистиче-

⁹ Речь была издана по-немецки. В последующие годы она также вышла на русском и болгарском языках.

¹⁰ Крипин А. Указ. соч. С. 7—8.

¹¹ По основному пункту порядка дня — об условиях вступления в Коминтерн — съезд 237-ю голосами против 156 высказался «за», в связи с чем правое крыло партии покинуло съезд и в сентябре 1922 г. вошло в социал-демократическую партию Германии. Левое же большинство уже в декабре 1920 г. объединилось с Германской компартией.

¹² Речь Г.Е.Зиновьева в Галле была опубликована отдельной брошюрой «Мировая революция и Коммунистический Интернационал» (Пг., 1921). Выдержки из нее вошли в сборник «Коминтерн и идея мировой революции» (М., 1998. С. 209—214).

¹³ Правда. 1920. 23 октября. № 237.

скую печать» Запада, как «лакомое блюдо»¹⁴. В этих подчеркнута «гастрономических» рассуждениях содержалась обычная для их автора полемическая передежка: как явствует из нижепубликуемых документов, особый интерес к Мартову после его октябрьской речи проявляла не только и не столько «реакционная», сколько социалистическая печать Запада. О том впечатлении, которая произвела эта речь на зарубежных социалистов, Ленин, как видим, предпочел не распространяться.

В настоящую публикацию вошли письма самого «виновника» описываемых событий (Ю.О.Мартова), а также члена ЦК меньшевистской партии Е.А.Бройдо и И.Г.Церетели. В них по горячим следам событий даются оценки состояния дел в партии германских независимых социал-демократов, формулируются различные мнения относительно идей, высказанных на их съезде лидером РСДРП. Все эти письма адресованы П.Б.Аксельроду, который, хотя и сложил с себя обязанности заграничного представителя меньшевистской партии, продолжал оставаться не только «старейшиной» российской социал-демократии, но и наиболее авторитетным партийным теоретиком, своеобразной высшей «мозговой» партийной инстанцией. Подлинники нижепубликуемых документов хранятся в фонде Аксельрода в Международном институте социальной истории (International Institute of Social History) в Амстердаме. Ранее они не публиковались, за исключением фрагментов посланий Мартова, вошедших в сборник его писем, изданный в 1990 г. Ю.Г.Фельштинским¹⁵.

Все текстовые выделения сделаны авторами документов. Перевод германоязычных текстов на русский язык осуществлен кандидатом исторических наук Н.И.КАНИЩЕВОЙ.

Публикацию подготовили доктор исторических наук А.П.НЕНАРОКОВ и Д.Б.ПАВЛОВ.

№ 1

Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду

[Берлин]

10 октября [1920 г.]

Дорогой Павел Борисович!

Ну вот я и в Берлине, куда мог попасть, лишь направившись окольным путем через Стокгольм (ибо пароходное сообщение между Ревелем и Штеттином оказалось прерванным в течение 3 недель из-за какой-то стачки). Брантинг¹, которому я телеграфировал, выслал мне немедленно визу. Не останавливаясь в Стокгольме, я прибыл в Берлин в пятницу вечером, можно сказать, к самому съезду в Halle, который открывается завтра. Путешествие через Стокгольм — очень дорогая вещь (один проезд на пароходе и по жел[езной] дороге — 2050 марок — германских!!). В Ревеле я не дождался Абрамовича, который, вероятно, еще не добился разрешения на выезд для своей семьи. Боюсь, что из-за этого промедления его вовсе не выпустят после того, как Зиновьев, который должен завтра приехать в Галле, констатирует, что у правых независимых появилась теперь (после «похмелья») склонность ориентироваться на русских меньшевиков.

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 175.

¹⁵ Ю.О.Мартов. Письма. 1916—1922 гг. / Ред.-сост. Ю.Фельштинский. Benson, 1990.

Пока беседовал только с Штейном², Гильфердингом³, Диттманом⁴ и Штрёбелем⁵. Впечатление довольно безотрадное. Лидеры партии ошеломлены быстрым развалом громадного организационного здания. Явно заметны растерянность, выражающаяся в совершенно не немецкой неряшливой подготовке съезда. Не подумавши, Vorstand^a согласился на предложенное левыми место съезда — в Галле, где организация фанатично большевистская, что сразу окружило конгресс отравленной атмосферой. Не позаботились о привлечении на конгресс иностр[анных] партий. По собств[енной] инициативе Лонге^b предложил приехать, а об австрийцах, которые одни могли бы здесь выступать с авторитетом, они даже не подумали. Я, по собственной инициативе, отправил Фрицу⁷ телеграмму о том, что присутствие его или Бауэра крайне необходимо.

На конгрессе почти наверное будет большинство левых (небольшое), и правые решили в этом случае сейчас же произвести раскол — переедут в Лейпциг, где все уже приготовлено, и там устроят свою конференцию. Оттуда я вернусь в Берлин и тогда надо будет решить, что делать. Я хотел бы сейчас же повидаться с Вами. Но надо считаться с тем, что независимые, как уже мне говорили, будут на первое время нуждаться в моей помощи, ибо намерены после раскола перейти от обороны к нападению и подвергнуть критике теорию и практику большевизма. Надо ковать железо, пока горячо, пока пыл их не остынет. Поэтому я укрепляюсь в мысли, с которой ехал из России, что свой city мне надо устроить в Берлине или Вене. Можно было бы, добыв визу, съездить к Вам на неделю в Цюрих и вернуться потом сюда, а Париж resp [ektive]^b Лондон оставить на после. Другое дело, если приедет Абрамович, кот[орый] поселяется здесь с семьей, мы могли бы разделить работу: он взял бы на себя Австрию, Чехию и Германию, а я поехал бы в Швейцарию, Италию, Париж. С другой стороны, если бы Вы приехали на время сюда, мы бы могли обсудить все наши дела сообща с Щупаком⁸ и Евой Львовной [Бройдо]. Но это надо решать в зависимости от того, полезно ли для Вас сравнительно длинное путешествие в Берлин. Я, право, не берусь судить, потому что мне иногда кажется, что при Вашей нервной «комплексии» для Вас часто перемена места и переход к новой обстановке не минус, а плюс. Поэтому у меня и явилась мысль, чтобы Вы к нам приехали, потому что, с точки зрения дела, проще, чтобы я приехал к Вам на неделю и потом вернулся сюда. Даже если сюда приедет-таки Абрам[ович], мы вполне можем вдвоем приехать к Вам, а уже разговоры с Щуп[аком], Ев[ой] Льв[овной] Бройдо и друг[ими] здешними товарищами мы могли бы взять целиком для себя. Поэтому, summa summatim, предлагаю Вам самому решить вопрос: как нам встретиться? Решайте его с точки зрения удобства для Вас и помня, что я поехать в Цюрих могу, что здесь Вас можно будет хорошо устроить и что пока моя поездка в Швейцарию преследовала бы только цель свидания с Вами, так как на первое время главная «международная» моя работа должна будет направиться на «обработку» немцев. Ответьте мне сюда, на адрес Марка Исаевича Бройдо⁹ (Ева Льв[овна] едет тоже в

^a Правление (нем.).

^b Соответственно, или (нем.).

Halle), в случае надобности, он перешлет мне в Галле или Лейпциг; считайтесь с тем, что к концу недели примерно я буду здесь опять. Итак, пишете, улыбается ли Вам и возможно ли Вам (и полезно ли Вам!) прокатиться сюда (но, дорогой Павел Борисович, во всяком случае, с тем, что если Вы поедете сюда, Вы поедете со всеми удобствами, т. е. во втором классе и, если можно, в Schlafwagen'e^a, не экономя ни в коем случае на этом; если б я поехал в Цюрих, то, предупреждая заранее, что я от этой «роскоши» не откажусь, ибо нашему брату теперь с своим здоровьем шутить не приходится); или же Вы предполагаете, чтобы я к Вам приехал. Считайтесь также с тем, каким путем можно скорее осуществить наше с Вами свидание, что для меня важнее всего: я по возвращении из Лейпцига смог бы выехать почти немедленно — т. е. дня через 3 (если получение визы не задержит).

В Ревеле и на дороге, которая совпала с чудной погодой, я очень хорошо отдохнул и физически, и нервно чувствую себя хорошо. Только голос мой совершенно плох: совсем осип и не выдерживает напряжения. По возвращении придется лечить его здесь у какого-нибудь специалиста.

По словам Щуп[ака], Вы в послед[нее] время не очень хорошо себя чувствовали. Как теперь?

Крепко обнимаю Вас и жду Вашего ответа. Если в мое отсутствие приедет или даст знать о себе Абрамович, Вас немедленно известят.

Ю.Ц[егербаум]

ИИИ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30. Без нумерации листов. Автограф.

№ 2

Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду

[Берлин]

17 октября [1920 г.]

Дорогой Павел Борисович! Приехав вчера из Halle, застал Ваше письмо. Сейчас же я начну хлопоты о визе для Швейцарии с тем, чтобы, повидавшись с Вами, вернуться сюда, ибо здесь сейчас объективно для нас созданы наилучшие условия для работы. Поездку во Францию — будет разрешение удастся добыть, что сомнительно — удобнее будет устроить позже; всего бы лучше за месяц до их конгресса, чтобы можно было быть и на конгрессе.

О том, что было в Halle, Вы уже знаете, вероятно, из газет. Я приехал за границу как раз вовремя. Даже месяцем раньше если б я приехал, польза была бы меньшей: я бы принял участие в дискуссии о III Интернационале парой статей в *Freiheit*^{d0} и уже не представлял бы интереса ни для партии, ни для широкой публики. Теперь же вышло иначе. Настал в развитии этой большой европейской революции, наконец, такой момент, когда социалисты и рабочие стали способны (вернее сказать, вынуждены) увидеть всю правду о России, которую одни не могли, другие старались не замечать. Два события произвели этот перелом: по-

^a Спальном вагоне (нем.).

пытка большевиков сорвать Версальский мир взятием Варшавы и внесением революционной войны в Германию за спиной герман[ского] пролетариата и поход их на «центральные партии» в целях их раскола во что бы то ни стало. Оба события стояли между собой в некоторой связи. После месяца дискуссии я застал уже здесь совсем иную атмосферу в независимой партии, чем та, о которой имел представление по письмам Вашим и Каутского. Halle довершил этот процесс. Правые демонстративно подчеркивали солидарность с нами. Диттман, представляя иностр[анных] гостей, сухо упомянул о Зиновьеве, а меня представил как представителя той марксистской партии, которая с первого дня образования USP¹¹ шла по тому же пути. Зиновьев, речь которого признается в своем роде перлом демагогического искусства, могущего смутить не одну путаную голову, очень помог мне не только наглостью и развязностью своего тона по отношению к Европе, но и исключительно корректным и нарочито мягким тоном по отношению к нам. Какую-то ошибку в расчете он при этом сделал. То ли он трусил и надеялся обезоружить меня этим тоном, то ли он считался с тем, что у левых независимых нет еще уверенности в том, что я «контрреволюционер», только он, поскольку упоминал о нашей партии или обо мне, говорил как о честных противниках, преданных раб[очему] классу и т. д., но которые, де, не понимают того, как делать революцию. Этим он лишил уже себя возможности после того, как я выступил, объявлять сообщенные мною факты ложью или клеветой — единственный способ, которым бы он мог ослабить впечатление от этих фактов. И говоривший после меня Лозовский не решился это сделать, хотя и повторил несколько басен о меньшевиках, и продолжал называть меня «Genosse», несмотря на то, что я в своей речи, не прибегая к грубости, характеризовал большевиков совершенно откровенно. Хотя свою речь я не сам говорил, а пришлось поручить читать Штейну и хоть написал я ее перед самым выступлением, так что не удалось переписать и Ш[тейн], благодаря моему проклятому почерку и плохому освещению зала, местами запинаясь, — тем не менее, все сходятся на том, что речь произвела огромное действие. На верхи партии произвела, по-видимому, впечатление моя постановка вопроса, противопоставление деспотическому контролю международ[ного] движения московским правительством, то есть правительством восточной, пропитанной реакционн[ыми] тенденциями, мужицкой революции (как сущность III Интернационала) международному контролю европ[ейского] пролетариата над самой русской революцией. По этому поводу я говорил и о недопустимости постановки вопроса, что «в России это годится, а у нас нет» и т. п. На рядовых же делегатов больше всего произвели впечатление факты о терпоре и самовластии правительства. Крики: «Bluthund», «Henker», «Noske», «Schlachter»^a и т. д. огласили зал; Зиновьев был бледен, а левые явно смущены и шумели недостаточно сильно, чтобы перекричать меньшинство. После заседания один немец[кий] рабочий подошел к Штейну и передал ему 50 маро[к] на меньшев[истскую] партию из своих личных сбережений; Циц¹², Криспин, Гильфердинг и многие другие сказали мне, что моя речь им сослужила большую службу и в заключение я имел удовольст-

^a Кровопийца, убийца, Носке, палач (нем.).

вие получить рукопожатие от одного молодого вождя КАРД (левые коммунисты из группы Рюле¹³ синдикал[истского] толка), заявившего: «Ich halte für eine grossere Ehre ein Martow zu sein, als einer von den bolschewistischen Hallunken»^a. Наконец, здесь в Берлине разыгрался характерный инцидент: на вчера вечером было назначено левыми независимыми большое собрание с Зиновьевым. И вот на многих, расклеенных по улицам, плакатах оказались наклеенными маленькие печатные анонсы: «Nieder mit dem Menschewistens Schlachter Zinowiew!»^b. Это очень показательно.

Партия решила издать мою речь сейчас же отдельной брошюрой в 100000 экз. Я пишу к ней небольшое предисловие. И в *Freiheit*^c и в *Socialist*^d просят статей и материалов; кой что уже помещено. *Socialist* еще до приезда моего начал печатать мою старую (от 1918 г.) статью о диктатуре и демократии. Кроме того, имею предложение писать для *Korrespondenz*^e, выпускаемой Хазановичем и Bretscheid'ом, которые помещают статьи социалистов разн[ого] направления, печатаемые в соц[иалистических] органах разных стран. Сегодня в *Freiheit* уже появилось мое интервью, данное этой *Korrespondenz*. От интервьюеров социал[истических] и буржуазных приходится отбиваться, все требуют объяснений о положении в России. Пока я дал интервью только в *Het Volk* и обещал в *Daily Telegraph*^f и *Neue Rotterdam Curr.*, что будет для нас полезно. Есть серьезное предложение основать здесь специальное издательство для печатания наших брошюр по-немецки. Мою речь, вероятно, тут же выпустим и по-русски.

На конгрессе вожди правых, хотя еще и не вполне обрели себя и не противопоставили большевизму законченного политического мировоззрения, но сделали значит[ельный] шаг вперед, а по отдельн[ым] вопросам, как напр[имер] единство профессиональн[ого] Интернационала, заняли sehr bindende^g позицию. Доклад Crispin'a был великолепен; этот человек сильно вырос за два года и Щушак, который его не терпел, говорит, что его не узнает. При некоторой педантичности и тяжеловесности, доклад был очень содержателен и свободен от всякого Ertgegenkommen^h по отношению к большевикам. Очень хороша была основная речь Гильфердинга, а место, когда он отделял Зиновьева за его мошенничество и специфически большевистские приемы, было превосходно. Уже после раскола он произнес вторую речь, в которой заявил, что между социализмом и большевизмом непроходимая пропасть не только идейная, но и моральная.

Самыми драматическими моментами конгресса были сцены, происшедшие во время речей Зиновьева и Лозовского, когда оба они большевистски стали «клеить» профессиональный Интернационал, как «желтый». Правая сторона, среди которой много Gewerkschaftler'овⁱ, пришла в такое возмущение, какого я еще не видел в не-

^a Я считаю большей честью быть Мартовым, чем одним из большевистских мерзавцев (нем.).

^b Покончить с палачом меньшевиков Зиновьевым (нем.).

^c Очень обязывающая (нем.).

^d Предупредительность, любезность (нем.).

^e Профсоюзных работников (нем.).

медком собрания. Люди были буквально разъярены — «Wir haben unsere proletarische Ehre, wir lassen uns nicht unsere Klassen-Organisationen beschimpfen», «Wir sind keine russischen Arbeiter, wir lassen uns nicht kommandieren»^а и т. д. Старые работницы исступленно кричали, что говорить Лозовскому больше не дадут. Словом, «наши» себя показали во всем хамстве и, несомненно, оставили «глубокое впечатление».

Таковы дела. Все это не значит еще, что наше дело уже побеждает. Большевизм себя страшно скомпрометировал своими 21 пунктами¹⁷ в глазах интеллигентного пролетарского авангарда, но в темных массах здесь престиж еще велик, психоз далеко не прошел и на первых порах здешняя расширившаяся коммунистич[еская] партия может одержать ряд побед, а правые независимые некоторое время смогут оказаться в меньшевистском положении — «авангарда без масс». Проявят ли они в таком положении достаточно внутренней стойкости и гражданского мужества, трудно сказать. Во всяком случае, у них уже есть сознание, что они защищают европейское движение с его вековыми ценностями от натиска Unkultur^б, и это сознание поднимает их дух.

Теперь почва здесь вполне подготовлена (вероятно, и в Швейцарии) для того, чтобы созвать то совещание марксистских партий и частей партий, о котором мы в ЦК писали в нашей резолюции еще 1¹/₂ года назад¹⁸ и которое могло бы послужить прелюдией к широкой работе по восстановлению Интернационала или, что вероятнее, за отсутствием предпосылок для организации Интернационала, заслуживающего этого имени, было бы первым в ряду совещаний, имеющих задачей идейно сблизить элементы, свободные и от большевизма, и от оппортунизма. Как только независимые восстановят свою, потрепанную расколом, орг[аниза]цию, я буду беседовать с ними о практических подготовительных шагах для подобного совещания. В своей послед[ней] речи Гильфердинг уже заговорил о том, что теперь возможно объединение всех партий, высказавшихся за соглашение с III Интернационалом, но отказавшихся принять его ультиматума. Для нас подобная постановка, конечно, неприемлема и речь должна открыто идти об объединении партий, готовых бороться внутри раб[очего] дви[жения] на оба фронта.

Я думаю, что с австрийцами на этой основе удастся сговориться, хотя они и проявили тот национальный эгоизм, на который Вы так жаловались. Мы в России после ряда разочарований пришли к более «философскому» отношению к этим проявлениям непредусмотрительности, близорукости и оппортунизма по отношению к настроениям масс. На[д] социалистич[еским] поколени[ем], пережившем кризис 1914 года, тяготеет проклятие этого кризиса. Лучшие представители этого поколения — и те, которые сами грешили в первые дни войны, и негрешившие — чувствуют, что на всех них лежит ответственность за то, что в критич[еский] момент социал-демократия обанкротилась и потеряла до-

^а У нас есть наша пролетарская честь, мы не позволим ругать наши классовые организации. Мы не русские рабочие, мы не позволим командовать собой. (нем.).

^б Невежество, дикость (нем.).

верие масс. И когда они видят, что массы загипнотизированы и восхищены картиной того страшного напряжения революционной воли, которое, надо это признать, впервые после якобинцев 1793 года, развили большевики, они не решаются прикоснуться к этому кумиру. Но теперь более, чем когда-либо, я уверен, что наше время еще придет и что кульминац[ионный] пункт большевистских триумфов уже позади. У меня было об этом вполне определенное представление уже в момент заседаний съезда III-го Интерн[ационала]¹⁹, что я и высказал товарищам.

Как я уже Вам писал, мы «центром» вовсе не восхищены и иллюзий относительно него не питаем. Но, чувствуя, что лишь часть его, из карьеризма или по убеждению, эволюционирует в сторону большевизма, другая же лишь «с волками по-волчьи воет» до поры до времени, мы только в кооперации с этими элементами видим для себя возможность работы в интернациональном масштабе. Женевск[ий] конгресс нас не переубедил относительно нежизнеспособности II-го Интернационала. Если политика Адлера-Бауэра национально эгоистична, то еще более эгоистична в этом смысле политика всех правых социалистич[еских] партий.

С Штрёбелем я познакомился. Многие его статьи мне очень понравились, но известие о том, что он, покинув независимых, опять пошел к Mehrtheiter'am^a, очень огорчило меня. На массы иначе, как verwirrend^b не могут действовать такие переходы взад и вперед; ведь еще совсем недавно Str[obel] непримиримо враждебен был старой партии. Нехорошо, что он дает пример того политич[еского] дилетантизма или импрессионизма, который теперь в таком ходу в Германии и в социалистич[еской], и в буржуаз[ной] среде свидетельствует о страшно глубоком духовном кризисе, переживаемом нацией. Признаться, разговор мой с ним не оставил во мне и впечатления мужества мысли: он что-то подозрительно заговаривает о недостаточности экономич[еского] объяснения истории, о роли личности, о необходимости внести «этический элемент» и т. под.

Сегодня, наконец, получил давно ожидавшийся мною пакет с материалами и начатыми работами, который одновременно с моим выездом был отправлен за границу. Одновременно получил письмо из Москвы. Абрамовича все еще задерживают выдачей разрешения его семье. Боюсь, что «эффект» моего выступления будет таков, что у него самого отнимут теперь разрешение. А это жаль, ибо он, свободно говорящий по-немецки, мог бы теперь выступать на десятках собраний, чего я [сделать] не смогу как по недостаточн[ому] знанию языка, т[а]к и в силу «пропажи» моего голоса. Придется поручить это Штейну (он, разумеется, тоже теперь иначе настроен и даже настолько, что его приходится уже «держат за фалды», чтобы не скомпрометировал себя и нас чересчур крутым поворотом от апологии советской России к прямому «мордобою»; он страшный неврастеник и, подавленный разгромом партии, дышит ненавистью; как русский человек, он не боится покаяться и

^a Большинству (нем.).

^b Запутывать, сбивать с толку (нем.).

признается, что он и его друзья сами накликали беду). Я буду ходить вместе с ним и «суфлировать» на собраниях funktionar'ov^a.

Клара Цеткин, приехав в Москву, как пишут мне товарищи, пожелала иметь свидание с нашим ЦК. О результатах свидания еще ничего не пишут.

Ну, пора кончать. Надеюсь, что Ваше недомогание недолго продолжится. Крепко жму руку

Ю.Ц[егербаум]

Прилагаю только что полученное письмо из Москвы к Вам²⁰.

ИШН. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30. Без нумерации листов. Автограф.

№ 3

Из письма Е.Л.Бройдо П.Б.Аксельроду

[Берлин]

20 октября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Юлий Осипович живет у нас, выглядит он очень неважно, но в общем он здоров, и я надеюсь, что постепенно он тут поправится. Я была вместе с ним в Галле. Его речь произвела потрясающее впечатление. Она печатается теперь отдельным изданием в 100000. По всей вероятности, результатом его выступления явится то, что Абрамовича уже теперь не выпустят. Мы слышали, что они страшно взбешены и теперь только догадались, какую оплошность они сделали, пустив Ю.О.[Мартова] за границу. Ю.О.[Мартов] Вам, должно быть, писал, что в Москве Клара Цеткин пожелала встретиться с нашим ЦК.

Крепко жму руку, дорогой Павел Борисович

Ваша Е.Бройдо

ИШН. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 9. Без нумерации листов. Автограф.

№ 4

Из письма И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду

[Париж]

29 октября 1920 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Павел Борисович!

Возвращаю Вам особым заказным пакетом письмо к Ю.О.[Мартову], которое я несколько раз перечитал с величайшим наслаждением. Это лучшее из всего того, что мне приходилось читать о большевизме; анализ политики, которой обязаны держаться социалисты по отношению к большевизму, анализ условий работы в России и указание единственного выхода из этого положения сделаны с такой глубиной и силой, как ни в одной из Ваших прежних статей, — я уже не говорю о других авторах. Бесконечно жаль, что Вы не хотите опублико-

^a Функционеров (нем.).

вать этого письма. Если бы наши российские товарищи с Ю.О.[Мартовым] во главе именно эту позицию заняли по отношению к большевизму, какую бы они моральную силу представляли в глазах европейского соц[иалистического] центра и какую прочную точку опоры дали бы ему для борьбы за восстановление Интернационала.

Пишу об этом под впечатлением речи Ю.О.[Мартова] в Галле, которая меня абсолютно не удовлетворила. Ибо рядом со смелыми обвинениями большевиков в ней столько экивоков, столько самооправданий, как бы извинений за оппозицию, чинимую большевикам «защитниками революции против империализма», что невозможно уловить собственную позицию Мартова и становится понятным заявление европейцев, более или менее добросовестных, присматривающихся к политическим событиям в России: «В России есть определенная политика большевиков, и больше никакой, сколько-нибудь определенной политической линии в среде социалистов не видно».

Я согласен с Вами, что в смысле личном Ю.О.[Мартов] и другие проявляют в борьбе с большевизмом прямо геройскую смелость и самоотвержение, но в смысле политическом их оппозиция чрезвычайно двойственна, несмела и потому бесплодна.

Ваш Ир. Цертели

ИШН. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 10. Без нумерации листов. Автограф.

Примечания

¹ *Брантинг (Branting) К.Я.* (1860—1925) — шведский социал-демократ, в 1920—1925 гг. глава правительства Швеции.

² *Штейн А.Н.* — меньшевик, эмигрант, близкий друг и постоянный корреспондент Ю.О.Мартова.

³ *Гильфердинг (Hilferding) Р.* (1877—1941) — один из лидеров австрийской и германской социал-демократии, в описываемое время — лидер германских «независимых».

⁴ *Диттман (Dittmann) В.* (1874—1954) — один из лидеров германских «независимых» социал-демократов.

⁵ *Штрёбель (Strobel) Г.* (1869—1945) — немецкий социал-демократ, один из основателей Независимой социал-демократической партии Германии.

⁶ *Лонге (Longuet) Ж.* (1876—1938) — видный деятель Французской социалистической партии.

⁷ Имеется в виду Фридрих Адлер.

⁸ *Щупак С.Д.* — меньшевик-интернационалист, эмигрант, друг и постоянный корреспондент Ю.О.Мартова.

⁹ *Бройдо М.И.* (1877—1937) — меньшевик-оборонец, в 1917 г. — председатель меньшевистской фракции Петросовета, с 1919 г. в эмиграции; муж Е.Л.Бройдо.

¹⁰ *Die Freiheit («Свобода»)* — ежедневная газета, выходившая в Берлине в 1918—1922 гг., орган Независимой с.-д. партии Германии.

¹¹ Независимый социал-демократической партии Германии.

¹² *Циц (Zitz) Л.* (1865—1922) — учительница, член СДПГ с 1892 г., член ЦК партии, во время первой мировой войны вышла из партии и присоединилась к Независимой социал-демократической партии Германии.

¹³ *Рюле (Ruhle) О.* (1874—1943) — германский левый социал-демократ, с 1919 г. член Германской компартии.

¹⁴ Имеется в виду газета **The Socialist** — орган Социалистической рабочей партии Англии (Глазго, 1904—1923).

¹⁵ Журнал **Korrespondenz-Blatt** выходил в Брауншвейге в 1906—1920 гг.

¹⁶ *Daily Telegraph* — ежедневная газета, выходящая в Лондоне с 1855 г.

¹⁷ Речь идет о выработанных II конгрессом Коминтерна (Петроград—Москва, 19 июля — 6 августа 1920 г.) условиях приема в Интернационал, которые требовали от партий «строго выдержанного коммунистического содержания партийной пропаганды и агитации», удаления со всех партийных постов и полного разрыва с «центристами», «реформистами» и т. п. и периодических партийных чисток, создания нелегального партийного аппарата наряду с легальным и полного подчинения всем решениям руководства Коминтерна.

¹⁸ Имеется в виду резолюция ЦК РСДРП «О возрождении Интернационала», принятая 26 мая 1919 г.

¹⁹ Речь идет о II конгрессе Коминтерна.

²⁰ Приложение к письму отсутствует.

РЕВОЛЮЦИЯ — С ЧУЖИХ СЛОВ

Из дневника генерала от инфантерии Ф.Я.Ростковского.
Февраль—март 1917 г.

Перед вами — фрагменты дневника Феликса Яковлевича Ростковского (1841—192?). Развернутое их издание составит книгу, которая откроет серию «XX век от первого лица. Изю дня в день...». Она готовится в Российском независимом институте социальных и национальных проблем. Своеобразие серии в том, что прошлое воспроизводится по личным заметкам людей, для отечественной историографии — незнакомцев.

Автор — старый петербуржец, отставной генерал от инфантерии. Он не участвовал в военных действиях, а был, говоря попросту, интендантом высокого ранга, чиновником. Выбор такого рассказчика не означает отказа от социального подхода к минувшему, тем более, что отвлечься от него не позволит время, втянутое в повествование: с февраля 1917 по май 1920 г., когда дневник обрывается на полуслове.

Из десяти толстых тетрадок в будущую книгу войдут шесть, настоящая же публикация ограничивается семью днями, выхваченными из первого блока. 76-летний хроникер — не участник событий, а очевидец, свидетель. И записывает он не только то, что видел своими глазами, но и слухи, пересуды, телефонные разговоры. Можно сказать, что одним из героев книги стала молва. Отсюда — название, призванное заострить проблему исторической правды, факта и вымысла, достоверности науки о прошлом, которая, во-первых, и сама не чужда мифотворчеству, а во-вторых, культивируя по традиции факт, безусловно, может опираться не только на него. Еще — на «пустяки», «подробности», «детали», которыми так богаты обычно дневники и по которым домысливается, становится почти осязаемой, воспринимается под неожиданным углом зрения общая картина.

Семь дней, отобранные для журнала «Исторический архив», передают эту — едва ли не главную — особенность текста: его полифонию, постоянную переключку авторского голоса со множеством других, отчетливо слышимых в повествовании. В монологе генерала Ростковского различимы голоса толпы. Не той, что, скандируя лозунги, движется в феврале 1917-го по Невскому, а той, что составила из прохожих, которые приостановились на тротуаре. Кто — из любопытства, желая «посмотреть революцию», кто — из-за невозможности перейти на другую сторону проспекта, не смешавшись с манифестантами. Феликс Яковлевич без труда находит нужное слово: «публика». Не слишком актуальный для хроникера, но живой смысл, отсылающий собеседника к театральному зрелищу, заставляет вспомнить охотно эксплуатируемый ныне гуманитариями термин карнавальности. Гул, разноголосица, густая населенность текста — одна из причин, по которой именно эта рукопись станет первой книгой серии.

Конец февраля — начало марта 1917 года («дни самой обостренной революции», если воспользоваться еще одной формулировкой автора) описаны сначала самим Феликсом Яковлевичем, затем, по его просьбе, — администратором Путиловского завода И.Ф.Шмигельским, нарисовавшим сколь яркую,

столь и страшную картину, и, наконец, молодым лейтенантом Е.Ф.Винтером, который был в ту пору в Гельсингфорсе и рассказал, в частности, о гибели адмиралов А.К.Небольсина и А.И.Непенина.

Не новость: рассказ от первого лица не просто приближает минувшее к читателю, но и как бы перемещает последнего «внутрь» чужого времени; обилие «пустяков» окунает в «тогдашнюю» атмосферу; категория альтернативности ощущается при этом как выбор, который жизнь только-только готовится сделать. В сочетании с множеством точек зрения, которые фиксирует текст, это позволяет увидеть происходившее не только «изнутри», но и — одновременно — с высоты, охватывая взглядом далеко отстоящие друг от друга пространства.

Хроника Феликса Яковлевича — монтаж из суховатых, проникнутых горечью записей и газетных вырезок, вклеек (снова — «чужие слова»). Передавая слово репортерам, комментатор не устраняется из повествования: отобранные факты говорят сами за себя, а вместе с ними — многоголосое время. Можно вести речь и о том, что рукописная и газетная (сильно сокращенная, к сожалению, как в книге, так и в публикации) части текста, соприкасаясь, дополняют и объясняют друг друга, выдвигая все новые и новые вопросы: свобода и иерархия, государственность, власть и общественное благо, несостоявшаяся власть и мера ее ответственности перед так называемыми «маленькими» людьми. Наконец, главное: кто он — «обыкновенный» человек, каковы его способности и возможности влиять на происходящее, каковы формы, в которых выражается его сопротивление насилию? Ведь в случае Ф.Я.Ростковского сам акт письма означает неосознанный акт такого протеста.

Дневник перенасыщен событиями и намеками на них, перенаселен людьми. Далеко не всех из «публики» (и даже из ближайшего окружения хроникера — домочадцев его, родственников, знакомых, корреспондентов) удалось «расшифровать», так что читателям придется довольствоваться сведениями, которые содержатся в самом тексте. В гораздо большей степени комментарий касается тех лиц, что, как принято говорить, оставили след в истории. Его вторая особенность — стремление охарактеризовать прессу, на которую опирается, повествуя о своей революции, автор. Ведь читай он другие газеты, «революция с чужих слов» тоже была бы иной.

Текст соответствует современной орфографии. Но яркие черты стиля автора — вопросительные знаки, отражающие недоумение или недоверие к сообщению, неизменные прописные, с которых пишутся слова «офицер» и «армия» (свидетельство пристрастности повествователя), нередко пренебрегающий знаками препинания синтаксис, передающий живую авторскую интонацию, и другие — сохранены. Записки Ф.Я.Ростковского пестрят пометками. Большая их часть сделана на широких полях, нарочно для этого предназначенных. Поправки, возникли, несомненно, задним числом и представляют собой нарушение хронологии: в них будущее соседствует с настоящим повествования. Все эти вставки набраны в тексте курсивом, а те из них, что развернуты в обстоятельные сообщения — своеобразные новеллы, снабжены словами «На маргинах». Знак [...] указывает на сокращение текста; [не разб.] — на то, что те или иные слова не удалось расшифровать.

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 98—01—00376.

Публикацию подготовили кандидат филологических наук Н.М.КОРЕНЕВСКАЯ и кандидат исторических наук А.И.УШАКОВ.

Ф.Ростковский

Дневник для записывания что видел, что слышал, что читал за время с конца Января 1917 года (кое-что из газет)^а28 февраля

Ночью стрельба сильная на углу Вульфовой и большой Дворянской. Утром пришли Фелися¹, Казимир и Марыля Ледницкая[...]

Опубликовано объявление от Революционного комитета. На Покровской улице где магазин Скороход (там квартиры городских) стрельба и избиение городских.

Беспорядки продолжают со стрельбою. Почти все войска перешли на сторону революционеров. Zigmunt был в гостях у Ледницких (гостиница Англия) и рассказывал следующее: гостиница Астория разгромлена. Кто-то перед этой гостиницей стрелял в публику. Тогда пулеметы революционеров поставленные недалеко разгромили гост[иницу] Асторию, в которой арестовано 8 генералов. По Невскому легкая стрельба. Говорят что арестованный Хабалов² помещен вместе с Щегловитовым³ в Гос[ударственную] Думу а Протопопов⁴ будто бы в кандалах (??)

В середине дня распространился слух будто бы Генерал Рузский приехал и будет на Марсовом поле держать речь перед народом.

На углу Б[ольшой] Вульфовой и Б[ольшой] Дворянской стрельба. Искали адъютанта Коменданта прапорщика Липского.

На маргинах: Генерал от Артиллерии Михаил Григорьевич Лисунов сообщил мне 13 марта по телефону что 28 февраля убит зять его Начальник трубочного завода Генерал Матафонов. Рабочие завода вышли по собственному желанию 28 февраля на работу. Одна из толп, бродивших по городу зашла на 8 линию. Рабочие завода вышли вместе с Матафановым навстречу. Что там было никто не знает, но какой-то вольноопределяющийся (или в форме такой) сзади ударил штыком или кинжалом Матафанова [не разб.] грудь и печень и Матафанов упал мертвый. Труп никто не хотел поместить, временно отнесли сначала в ближайший маленький лазарет, а потом в подвал церкви.

Гроба нельзя было достать ни за что. Хоронили через 9—10 дней. За рытье могилы заплачено рабочим 150 руб. а за перевезение тела на простой платформе на паре лошадей без всяких парадов уплочено 1000 руб.

1 Марта

Расклеено объявление учеников средних учебных заведений чтобы собирались в Леонтьевскую гимназию [не разб.] на совещание куда примкнуть (?)

Говорят что получена от Государя депеша, что он передает свою власть народу (?)

Золя была на Вас[ильевском] острове. Там на углу 3 [линии] и Среднего проспекта сверху Кирхи (немецкой) стреляют городские, а снизу стреляют в них. Вывешено объявление с фотографиями городо-

^а Заголовок документа.

вых и надписью: вот кто пил нашу кровь (это фараоны называются). У Тучкова моста с автомобиля арестовали генерала. Автомобилей на улице мало. Встречаются кучки солдат ведущих пойманных городских и сыщиков. Изредка слышны выстрелы [рассказали] Казимир и Золя. Войска идут в полном порядке и с музыкой в Государственную Думу. Сейчас говорят (А.Ц.Слоб[ашевич]) что в Берлине революция и что Государь задержался в Бологое. Говорят, что Протопопов явился сам в Думу и попросил его арестовать.

В 3 часа дня пришел обход из нескольких солдат под начальством вольноопределяющегося и забрали ружье Ландсберга, а чехол оставили. Один солдат был очень груб и на мое заявление что надо верить, когда говорят, что кинжалов нет, сказал а хотите то пойдете с нами. Обход этот состоял из человек шести солдат безоружных под командой вольноопределяющегося очень вежливого молодого человека. Был еще какой-то штатский, типа рабочего. Он или один из солдат при входе в квартиру держал револьвер, направленный против нас квартирантов. Во время их пребывания приходил Ген[ерал] Аверин, чтобы идти вместе в Офицерское собрание Армии и Флота, но не вошел ввиду производившегося у меня обиска.

К числу местных органов Временного Правительства образовался местный Комиссариат — надо думать, что он заменит полицейские участки или даже части. Ввиду публикации чтобы все Офицеры явились в Офицерское собрание Армии и Флота надо было побывать в Комиссариате, чтобы узнать как туда попасть потому что на улице останавливали а подчас задерживали Офицеров. Этот Комиссариат помещается в доме выходящем на Большой Проспект, Архиерейскую улицу и площадь Каменноостровского проспекта, где кинематограф Элит. Вход охраняется солдатами, но впускают свободно поодиночке. Я пошел с Фелисей и Алей⁵. В Комиссариате (передняя Элит) много народа. Какой-то чиновник (три звездочки) очень вежливо объяснил, что я могу свободно отправиться завтра а для удобства предложил мне отвезти меня на автомобиле. Он заявил, что Комиссариат отыскал много спрятанной муки, хлеба и др. продуктов и они могут давать всего сколько угодно.

Оттуда зашли к Аверинным и успокоили семью, сказав что Генерал вероятно поехал на автомобиле в Офицерское собрание.

Затем мы втроем пошли по Каменноостровскому до Б[ольшой] Ружейной. Встречали много автомобилей и один с пулеметами. Все автомобили с солдатами с ружьями. На улице большое движение. Вывешено объявление что устроены ночлежные приюты для солдат по Большому проспекту и столовые для них же (в Женском Медицинском Институте). Настроение общее в публике — празднично-повышенное. Солдаты чувствуют себя хозяевами положения и читают и разясняют в толпе Известия⁶. Сегодня вышел № 3 — его раздадут и разбрасывают на улицах из автомобилей. Многие солдаты отдавали мне честь, но были и такие, которые вызывающе смотрели без отдачи чести. Вообще же говоря солдаты спокойно относятся ко всякому. Настроение публики, как я сказал, празднично-повышенное. Надо добавить какое-то выжидательно-неопределенное. Видно что толпа не понимает сути дела, а занимается пустяками. Напр. при прочтении что какой-то арестован — общий

хохот. Прочитали что Протопопов явился — смех. О Государе никто ничего не говорил, как будто Его и не было.

На Каменноостровском нам дал один солдат Известия № 3 и потом догнал меня и подал Известия Петроградского Совета Рабочих Депутатов № 2 говоря: вот Вам самое интересное, — значит этот листок более близко был к нему. Сегодня я вышел утром часов в 8 на улицу. Было очень мало народа. Солдаты проходили спокойно, некоторые отдавали честь. Возвращаясь домой мне повстречался у дома № 65 солдат, которого я остановил и спросил спокойно-вежливо где он ночевал? Он ответил: в казармах. А какой ты части? Электротехнической роты, он ответил. Перешел ли ты на сторону народа? Он замялся но потом повышено лихо ответил: Так точно В[аше] В[ысоко] Прев[осходительство]. Все это держа руку под козырек. Я ему сказал: иди с Богом. Когда был обыск у меня в числе пришедших был и этот солдат. Когда я ему напомнил, что мы виделись уже, то он очень видимо сконфузился.

Вернувшись домой, я говорил по телефону с Эмилией Ив[ановной] Ландсберг, которая сказала что Охранное отделение на Офицерской разграблено и сожжено и что арестован Главный военный прокурор.

По телефону звонила Анцова. Она вызывала кого-то другого, но перепутала номера и я поэтому говорил с ней. Она получила письмо Наташи⁷, которая сообщала, что она уже в Гребневе, что там хорошо, но очень дорого — хотят 600 руб. с них и что поэтому вероятно Феля с Наташей скоро приедут. Чтобы предупредить это завтра напишу Фели чтобы оставались на месте и спокойно ждали успокоения. О.Г.Анцова добавила, что Государь отрекся от Престола. Он ехал в Петроград, но его остановили в Бологое. Объявляется будто Республика (?) с В[еликим] К[нязем] Михаилом Александровичем как Президентом (?) Главнокомандующим назначается В[еликий] К[нязь] Николай Николаевич. Она получила эти сведения от княгини Черкасской (сестра Скобелева) сын которой обучается у Анцовой. У них производили осмотр квартиры очень подробный и очень неприятный вот уже третий раз.

Забыл отметить что 28[-го] Фелисы с мужем перебрались к нам — они целую ночь не спали у себя — там была стрельба. В этот же день перебрались к Яздовским вся семья Антона Целестиновича Слобашевича — квартиру их точнее дом в котором они живут обстреливали и в квартире окна выбиты. О вторичном обстреле передавали по телефону. Казимир сообщил что в 4 [часа] дня с Канавки у Казанского собора обстреливали пулеметами дом или магазин «Треугольника» потому что с крыши этого дома произведен был выстрел в пулемет.

На Невском собирались толпы и говорились речи в развитие печатных известий и дополнений. По всему Невскому проходили части войск с музыкой и в полном порядке вероятно из Госуд[арственной] Думы. Войска имели красные флаги. Сзади этих войск то же с музыкой. Музыка играла Марсельезу.

На углу Б[ольшой] Садовой и Итальянской жгли бумагу там расположенного полицейского участка.

Золя рассказала, что возвращаясь от высших женских курсов по Большому Проспекту Петроградской стороны, она видела большую стрельбу и большое военное движение по Гребецкой улице в сторону

Павловского военного училища, которое долго сопротивлялось присоединиться к восстанию, но в конце концов вынуждено было примкнуть к революционному движению.

Ванда⁸ возвратившись из города (она была у Ледницких) поместившихся в гостинице Англия рассказывала что разбрасывают печатные листки социал-демократического характера, призывая народ и объясняя ему, что Госуд[арственная] Дума хочет закабалить их опять во власть капиталистов и других правительственных лиц.

Рассказывают будто Родзянко⁹ послал Командующему войсками Московского в[оенного] округа депешу приблизительно такого содержания: «Правительство отсутствует. Комитет Госуд[арственной] Думы вступил во власть. Приказываю Вам содержать и охранять порядок в Москве, предупреждая и прекращая всякие кровопролития, за которые вся ответственность падет на Вас».

Зигмунд, На углу Пантелеймоновской и Моховой здание Собственной Его Вел[ичества] Канцелярии разгромлено и на Моховой Полицейское Управление сожжено. На углу Сергиевской и Литейной Зигмунд видел толпу народа с большим числом в ней солдат. В середине этого собрания стоял на автомобиле вновь назначенный Временным Правительством Комендант гор[ода] Петрограда Член Госуд[арственной] Думы Полковник Генерального Штаба Энгельгардт¹⁰. Он призывал солдат к порядку и предлагал возвратиться в свои казармы потому что, как он говорил, с Северного фронта идут будто бы войска с которыми, если они не присоединятся к общему революционному движению, придется, быть может, сразиться. (То же самое он говорил у Гос[ударственной] Думы). Там страшная давка. Вся площадь заполнена войсками, народом, автомобилями. Бесперывно шли войска с оркестрами музыки при Офицерах и Командирах с оружием и красными флагами. Пришли Семеновские, прибывшие из Ораниенбаума, 1 и 2 Школы Прапорщиков, Флотский Экипаж.

Из Собрания Армии и Флота прибыла масса Офицеров к Думе с музыкой.

Окружной Суд на Литейном весь выгорел.

По телефону передали что квартиру, (правильнее дом) где квартирует А.Ц.Слобашевич обстреливали, выбиты окна.

Генерал К.Я.Аверин передал что стрельбою из пулеметов дом где он квартирует обстреляли и у него в квартире выбиты стекла.

Ел[ена] Кон[стантиновна] Савицкая сообщила что Ген[ерал] Пыгачев (Ком[андир] Отдельного Кор[пуса] пограничной бригады) был вызван в Гос[ударственную] Думу и пробыл там всю ночь и только днем вернулся. Он совершенно болен и ездил туда с сестрой милосердия.

Телефоны начинают действовать. Трамваев нет. Перевозочных средств (извозчиков) никаких нет. По Каменноостровскому проспекту попадают простые сани ломовых извозчиков (видел один сам) с сидящими и стоящими на них различными людьми — это, как мне объяснили, частное своеобразное предприятие перевозки публики.

Вышел приказ Совета рабочих и солдатских депутатов № 1, знаменитый тем, что послужил основанием к уничтожению дисциплины и полному разрушению Армии¹¹[...].

2 Марта

Вследствие объявления Временного Коменданта Гос[ударственной] Думы я отправился со Сташевичем в Комиссариат Петроградской стороны (помещающийся на углу Архиерейской и площади Каменноостровского проспекта и Большого проспекта). Там очень любезно дали автомобиль и шесть солдат для отвезения меня и Сташевича в Офицерское Собрание Армии и Флота. Там представилось что-то особенное. Подъезд, вестибюль, лестница, зала большая и все боковые залы были заполнены исключительно Офицерами всех рангов, всякого оружия, отставных и состоящих при действительной службе. Все были в пальто (один раненый был в теплой шинели) — снимать верхнее платье было и некому и негде его класть. Были и раненые и высокие сановники (бывший Министр Ген[ерал] Редигер¹², Ген[ерал] Адъютант Скалон). Пройти в залу можно было лишь с самыми большими усилиями и трудностью. В середине толпы были в двух-трех местах Офицеры, объяснявшие что-то Офицерам, из которых никто ничего не знал что делать и зачем призывали. Выяснилось что необходимо каждому военному Офицеру получить удостоверение на право жительства в Петрограде и на право выезда. Один из этих объяснявших Офицеров Ш.К.Скворцов был настолько любезен, что сам отвел нас четверых (Ген[ерал] Скалон, Ген[ерал] Редигер, Ген[ерал] Сташевич и я) к писарю, приказав ему приготовить нам соответствующие бумаги и дать ему для подписи. Я взял пропуска (*так назывались эти бумаги*) на жительство и на выезд в Москву. Все это благодаря любезности Ш.К.Скворцова сделано быстро и вежливо — мы пробывали в Офицерском Собрании Армии и Флота не более трех четвертей часа. Возвращаться пришлось пешком. Мы шли с Ген[ералом] Редигером. Я его отвел до дому и вместе зашли к нему. По дороге на Пантелеймоновской против 3[-го] Отд[еления] Собств[енной] Е[го] В[еличества] Канцелярии горела куча бумаг, а само здание разгромлено. *На углу Гагаринской и Пантелеймоновской лежала лошадь, убитая вероятно дня два тому назад.*

На набережной Фонтанки такая же куча бумаг — костер под наблюдением солдат. Дорогой с Редигером говорили о положении настоящего момента. В квартире А.Ф.Редигера встретила нас очень взволнованная и сильно изнервничавшаяся жена его Ольга Ивановна. Я провел там минут 20 и Ольга Ивановна за это время успокоилась по видимому.

На возвратном пути получил Известия № 3. Вернувшись домой, я застал [не разб.] солдат, которые обыскивали квартиру Яздовских вследствие того, что не было заявлено о ночлеге Г[оспод] Слобашевичей. Дал знать об этом Старший дворник. Солдаты держали себя грубо и осматривали и мою квартиру, взяли бомбу, которую Феля привез и маленькую бомбочку. Осматривали даже под кроватями иском прятавшихся городских, которых конечно ни у меня ни у Яздовских не было.

Казимир был вечером и сказал нам, что он встретил Л[ейб] Гв[ардии] Преображенский полк, который шел по Миллионной улице и на вопрос куда, Казимиру объяснили что они идут выбирать себе начальников-офицеров.

На улицах замечается большой порядок. Явилось общее опасение что во Временном Комитете выйдут недоразумения с Советом Рабочих депутатов, но к вечеру выяснилось, что согласие достигнуто и все решились действовать в полном согласии и единении.

Распространились сведения, что в Царской Семье дети болеют корью и у Наследника температура 39,9°; даже говорили что он не только плох, но уже будто бы помер.

Вечером по телефону передали Антону Целестиновичу следующий список вновь назначенных Министров:

Министр внутренних дел

и Председатель Совета Министров

— Ник[олай] Ник[олаевич] Львов¹³.

— иностранных дел

— П.Н.Милюков¹⁴

— Народного Просвещения

— Проф[ессор] Мануйлов¹⁵

— Финансов

— Терещенко¹⁶

— Земледелия

— Шингарев¹⁷

— Торговли

— Коновалов¹⁸

— Военный

— А.И.Гучков¹⁹

его помощники

— Ген[ерал] Маниковский

— Морской

— Савич²⁰

— Юстиции

— Керенский²¹

— Путей Сообщения

— Некрасов²²

Обер прокурор

Св[ятейшего] Синода

— Кн[язь] Вл[адимир] Н[иколаевич] Львов²³

Государственный

Контролер

— Годнев²⁴

Ст[арший] Секретарь

В[еликого]

К[няжества]

Финляндского

— Родичев²⁵. См. стр. 18²⁶.

На маргинах: В действительности выбран не князь Львов, а просто Львов.

Вечером же передавали что бывший Председатель Совета Министров Горемыкин²⁷ по доставлению его в Государственную Думу скончался. Говорят что и Штюрмер²⁸ тоже умер.

По дороге в Офицерское Собрание видел на Литейной у Окружного Суда баррикады и пулеметы.

На маргинах: 20 Марта видел случайно здание Окружного Суда на Литейной. Оно совершенно разрушено: потолок провалился, полы тоже, и все выгорело.

Говорили что вследствие депеши Родзянко, В[еликий] Кн[язь] Николай Николаевич вместе с Генералом Алексеевым²⁹, по общему соглашению, послали Государю депешу «слезно умоляя Государя согласиться на предложение Председателя Гос[ударственной] Думы».

Распространился слух об отречении Государя.

На маргинах: Иван Францевич Шмигельский сообщил следующее, им виденное:

В Среду и Четверг (1 и 2 Марта) улицы были заполнены народом и солдатами: всякое движение трамвайное и извозчиков приостановлено; разъезжали только автомобили военные народных войск. На крышах домов в верхних помещениях и в колокольнях церквей остатки тайной и наружной полиции устроили засады и расстреливали ружейным и пулеметным огнем публику, находившуюся на улицах.

2 Марта в 4 часа дня в доме «Летучая мышь» на углу Садовой и Гороховой была обнаружена сильная засада гороховых. Немедленно народные войска сформировали и отправили команды для снятия укрывающихся. Вся Садовая и Гороховая были переполнены народом как вдруг открылась страшная пальба из всех окон дома «Летучая мышь». С улицы отвечали тем же. Сразу упало много людей, другие в страхе заполнили дворы и подъезды. Взаимное расстреливание продолжалось около десяти минут, когда прибыло два бронированных автомобиля один с пулеметами а другой с пушкой. Немедленно был открыт артиллерийский огонь по зданию «Летучая мышь» и оправившиеся народные войска по всем лестницам ворвались в здание. К 5-ти часам дня «Летучая мышь» была в руках народа. Находящиеся в этом месте слышали пулеметную стрельбу, раздававшуюся из домов против Сенной Площади. В другом конце Садовой ул[ицы] у Покровской площади было все пусто, т. к. этот конец Садовой обстреливался продольным огнем с колокольни Покровской церкви. Народ сворачивал по Крюкову каналу, стремясь обойти Покровскую площадь, на Фонтанку. Однако и здесь пройти было небезопасно, т. к. на углу Фонтанки и Усачева переулка трещал пулемет, обстреливая Фонтанку поперек.

Народ бежал в суматохе и никто не знал чей это пулемет народный или полицейский. Изредка слышались крики раненых шальными пулями. Стрельба в Усачевом переулке прекратилась около 7 часов вечера, а Покровская церковь была взята штурмом только поздно вечером. Характерно то, что в течение первых 3—4 дней революции на улицах Петрограда отсутствовало духовенство; никто нигде не видел священника в то время как к любопытным принадлежало все население. Слышны были голоса: «Долгогривые заодно с полицией». (Все это записано под диктовку Ивана Францевича Шмигельского).

3 Марта (Пятница)

С раннего утра по телефону Александра Георгиевна Вадар нервничала по случаю своего сына Сергея Алексева (от первого ее мужа). Она производила впечатление ненормальной особы. Закравшееся у меня подозрение заставило меня просить по телефону ее сына, но она сопротивлялась допустить его к телефону, однако в конце концов неестественно расхохоталась и я говорил с Сергеем. Он, Офицер Л[ейб] Гв[ардии] Егерского полка, был уволен в отпуск по б[е]-е] Марта из Ставки Верховного Главнокомандующего — он состоял в Сводном Гвардейском полку. Все опасения Алекс[андры] Георг[иевны] Вадар состояли в том, как ее сыну проехать в виду революции и неизвестности как себя ведет Сводный полк. Выяснилось что полк примкнул к революции и

Сергей отправился в Царское (Сводный полк был частью в Ставке и частью в Царском Селе). Перед отъездом Сергей телефонировал, прося приехать, потому что с Ал[ександрой] Георг[иевной] неладно. Поехала Аля (я был в казначействе) и после очень тяжелых сцен и буйства со стороны Александры Георгиевны, ее отвезли в больницу нервных больных Бари, что на Васильевском острове.

Осведомившись, что Главное Казначейство работает я пошел туда и получил пенсион свой за Февраль. По дороге получил 5, 6 и 7 номера Известий. Везде было достаточно спокойно, тихо. Пьяных не видел. Извозчика видел на углу Инженерной и Садовой. Там Комендантское Управление сожжено и разорено. На углу Невского и Садовой одна дама остановила меня и с возмущенным чувством заявила мне что солдаты и публика срывают и разбивают гербы Императорские и Инициалы Государя. Спрашивала что делать? Посоветовав ей отнестись к таким фактам возможно спокойнее, я пошел дальше по Садовой до Чернышева переулка и свернув в него прошел в Главное Казначейство. Проходя мимо Гостиного Двора я видел две толпы, на двух концах Гостиного, наблюдавшие за срыванием двуглавых орлов и инициалов Царских. Снятие было очень трудное. Снимали солдаты с ружьями в руках, а когда это оказалось трудным, то сначала прикладами сбили Царские короны, а потом уже сняли один герб и бросили его на улицу, а другой, как не поддававшийся (у магазина Оловянишникова), поломали и оставили висеть в обезображенном виде. То же самое, по словам С.И.Яздовского, делалось по всему Невскому проспекту.

В Главном Казначействе все в полном порядке: получив пенсион, я пошел по Лештукову переулку и по Загородному проспекту прошел к Г.Д.Рыльке (Серпуховская № 7).

По Лештукову переулку публики почти не было но Загородный пр[оспект] представлял собой что-то необычное: сплошная масса солдат вперемешку с народом имела вид большого народного гулянья. На всех, как и повсюду в городе, были красные ленты или кокарды или вообще какие-нибудь перевязи. *На углу Гороховой и Загородного Управление Московской Части разорено и сожжено.*

От Генерала Рыльке возвращался по Забалканскому проспекту и Большой Садовой. У Технологического Института толпа солдат (в Технологическом давали чай солдатам). На Садовой и Забалканском тоже как будто гулянье но значительно меньше чем на Загородном. На стенах домов вывешены (наклеены) объявления о прибытии деревообделатчиков и разных других организаций в одиннадцатом, двенадцатом, первом часу дня для выбора представителей в Советы рабочих депутатов.

Вывешены также утвержденные таксы на продовольственные продукты с просьбой брать не более как на два дня. Всей таксы не помню, но мясо по 76 коп., свинина 1 р. 90 к., масло 1 р. 90 к. и др.

На Садовой трамвайные провода во многих местах порваны (вероятно выстрелами из пулеметов). Против Госуд[арственного] банка толпа с солдатами сжигала орлы с инициалами Царя снятые со стен и лавок.

У Публичной библиотеки автомобиль влетел на фонарный столб правым передним колесом, которое развалилось а автомобиль (грузовой) лежал на боку. Колесо разбитое отсутствовало.

На Садовой (по ту сторону Невского и через Марсово поле) народу меньше, тише и по-видимому больше порядку. Встречались небольшие (человек по 10—15) правильно, спокойно составленные команды городской милиции под командою студентов, имеющих белые повязки на левом рукаве (Г[ородская] М[илиция] №).

От Марсова поля доехал я на ломовом извозчике до Пушкарской по любезности Вацлавы Станиславовны Подъяревской (фамилия похожа на эту но не такая).

Вечером вследствие болезни Золи (у нее свинка) был доктор Ланг, сообщивший об отречении Государя за себя и за сына в пользу Михаила Александровича³⁰, который в свою очередь отказался в пользу народа. Тоже самое сообщил А.Ц.Слобашевич. Государь, по словам Ланга, в Царском Селе.

Ген[ерал] Рыльке сообщил что Гл[авный] военный прокурор Макаренко арестован. Его арестовали в Государ[ственной] Думе для получения свидетельства на жительство. Вернувшись домой и переночевав он был арестован у себя на квартире двумя прибывшими к нему Прапорщиками и отвезен неизвестно куда.

На маргинах: В Известиях № 6 сказано что Макаренко в Гос[ударственной] Думе.

На улицах видимо понемногу водворяется порядок. Солдат бродящих с ружьями меньше. Имеются патрули у банков, в Казначействе и др. учреждениях.

Некоторые солдаты имеют на себе ленты пулеметов с боевыми патронами, которые надеты по поясу и на оба плеча.

Город разделен на милицейские участки. Милиция городская сформирована. Стали расчищать трамвайные пути. Начинается открытие магазинов.

Приехал Люля, мой сын, и привез Московские газеты. Там (в Москве) обошлось все благополучно. Стрельбы не было. Весь переворот произошел быстро и спокойно: начавшись с вечера 28 февраля все было окончено 1 Марта и Командующий войсками Ген[ерал] Мрозовский арестован в ночь с 1 на 2 Марта.

В Москве, по словам Люли, организуется отдача власти, которая еще не установилась - всякий делает что хочет.

Объявлен за подписью Государя акт об отречении Его от престола.

[...]

11 Марта Суббота

Целый этот день дочь моя Адель Ковецкая разыскивала где можно купить дрова — на Петровском Острове в расстоянии почти часового хода от Тучкова моста были дрова по целых 45 рублей за сажень, но без доставки, потому что возчики заболели. После разных мытарств Аделя отыскала на Крестовском складе дрова по 20 рублей сажень и заказала одну сажень (больше не давали). Требуется свидетельство дома, что покупатель житель Петрограда.

Вечером пришел И.Ф.Шмигельский, под его диктовку я написал все ниже изложенное о Путиловском заводе и о виденном им самим в дни самой обостренной революции. Шмигельский служит на Путиловском

заводе, живет на заводе (*квартира № 14*) и занимает должность заведывающего Распределительным бюро Пушечной мастерской Путиловского завода. Он инженер, окончивший Петроградский технологический Институт. Он выбран администрацией завода Членом Согласительной комиссии.

В течение всего Февраля на Путиловском заводе работа в мастерских неоднократно прерывалась рабочими самовольно собиравшимися на митинги в мастерских для обсуждения своих экономических интересов и политических требований. Заводская администрация во главе которой стояли Генерал Дубницкий и Барделиус была не в силах прекратить митинги, несмотря на то, что удовлетворяла почти полностью все нараставшие экономические требования рабочих.

10 и 14[-го] Февраля рабочие, в виде протеста (отказ в ответственности министерства) на совершающиеся политические события, демонстративно бросили работу и ушли с завода. 20/II в некоторых мастерских рабочие вынесли постановление о применении насильственных мер по отношению некоторых людям из администрации завода и к своим мастерам. Того же 20/II в паровозо-механической мастерской был вывезен на тачке и оскорблен действием один из младших инженеров. К вечеру того же дня администрации завода стал известен список 42 лиц, подлежащих насилию со стороны рабочих. Рабочие не скрывали того что их забастовка и настроение поддерживаются и регулируются некоторыми членами Госуд[арственной] Думы левых фракций с целью использовать рабочие силы и массы как давление на Правительство. По заводу ходили слухи, что в политике готовится большой переворот. Поздним вечером директор завода созвал тайное заседание начальников мастерских, на котором каждому предложил осветить положение в своей мастерской и указать выход. Единогласно решено было закрыть завод на том основании, что мастерские превратились в арену политической борьбы, что никакая работа, в сущности, не проводилась и что отношения между рабочими и Администрацией с каждым днем обострялись. 21/II рабочие выйдя утром на работу к удивлению их на завод пропущены не были и рассеялись по городу. Во всех рабочих районах стали размещаться усиленные наряды полиции с целью воспрепятствовать выходу рабочих в центр города.

22 и 23 [февраля] на Невском проспекте рабочие массы, совместно со студентами и массы интеллигенции скопом ходили с пением революционных песен и гимнов.

Перед городской Думой и на Знаменской площади ораторы из рабочих произносили речи. Полиция была примешана к толпе и никакого насилия не проявляла. Казаки разгоняли толпу проезжая карьером после предупреждения толпы. К вечеру, 24 февраля, на Нарвской площади собрался большой митинг, на котором полиция отсутствовала. В Пятницу и Субботу 24 и 25[-го] газеты не вышли и в районе Путиловского завода жили разными слухами. Говорили о роспуске Думы, о провозглашении диктатуры и расстреле граждан в центре города. Никто из Путиловцев не решился ехать в город, а живущие в городе на службу не приезжали.

27 февраля слышны были ружейные выстрелы как будто в городе. Все Петергофское шоссе было запружено рабочим людом сильно волновавшимся и злобно настроенным против Правительства; всюду говорили о недостатках продовольствия, об измене на верхах и о необходимости решительного выступления.

К вечеру на Нарвской площади собрался многолюдный митинг. Были выкинута красные флаги. Такие же митинги происходили на углу Нарвского и Петергофского проспектов а также на углу Рижского проспекта. Трамвайное и извозничье движение отсутствовало и в случаях появления случайного извозчика, таковой окружался толпой, седока сбрасывали, сбрую перерезали, а извозчика избивали.

Ехавший по Петергофскому шоссе автомобиль был остановлен толпою на углу Рижского проспекта; Офицеры были выброшены, а шины перерезаны перочинным ножом. Допускалось только пешеходное движение. Полиция отсутствовала.

Наряды войсковых команд были спрятаны в морском госпитале, на крыльце которого сидело несколько Офицеров в полном боевом снаряжении, и в одном из домов против женского монастыря. Офицеры в сопровождении нескольких солдат приближались к толпе, делая попытки успокоить ее и [склоняя] к уходу, но всякий раз удалялись освистанные и ошиканые.

У Калинкина моста слышна была пальба.

28 февраля (Вторник). С утра, приблизительно с 3 ч[асов] утра, по Петергофскому шоссе, мимо Путиловского завода промчалось несколько десятков военных автомобилей, нагруженных пулеметами и несколько бронированных автомобилей с пушками и пулеметами.

Автомобили управляют исключительно солдатами и над ними развивались красные флаги. Солдаты кричали «ура» и «да здравствует свобода». К 6 часам утра подошли первые эшелоны пехоты полков, квартировавшихся в Петергофе и Ораниенбауме, а в 7-м часу утра на взмыленных конях прискакали какие-то кавалеристы все украшенные красными платками и все с возгласами «ура». На Петергофское шоссе вышел весь рабочий народ Путиловского и других заводов; во многих местах выкинута были красные флаги с надписями «Да здравствует революция». Все ворота завода были сейчас же кем-то раскрыты и на заводе к этому времени не было ни одной души. В 9 ч[асов] утра количество прибывающих войск было так велико, что положительно нельзя было пройти на другую сторону шоссе. Солдаты шли вразброд, без Офицеров, толпой, все увешанные пулеметными лентами с патронами, все были с ружьями в руках, но имели вид измученных и голодных. Все шли к Петрограду, все говорили, что они взбунтовались, перебили офицеров, которые сопротивлялись, и что идут низвергнуть Правительство и установить новое. Кое-где виднелись , но редко, молодые Прапорщики, но настоящих строевых старшин не было ни одного. На вопросы, а где же ваши Офицеры, солдаты отвечали что они переодеты и с нами. Или же что они идут за нами и придут потом. К этому времени местная полиция Нарвского района устроила в некоторых местах засады и стали стрелять из чердаков по толпе и солдатам. При этих выстрелах, вооруженные винтовками солдаты бросались друг на друга лишь бы удрать с

улицы и спрятаться куда либо в доме. При этом давили не только любопытный народ но и друг друга. Никакие призывы «какие же вы солдаты, вы же вооружены» не могли их успокоить и они выходили из укрытий и домов лишь после прекращения стрельбы. В скором времени появилось несколько десятков грузовых автомобилей, частных выездных автомобилей и крестьянских саней. На всех этих экипажах имелось по несколько пулеметов, из которых тут же и открывали беспорядочную стрельбу по крышам домов и вдоль шоссе. Паника была ужасная и прошло не менее 15 минут времени пока удалось прекратить стрельбу и восстановить кое-какой порядок. Образовалось несколько команд, которые стали обыскивать все дома с целью обнаружить засады городских. В некоторых местах городские и околоточные были действительно найдены - и их тут же убивали или же вытаскивали на шоссе, подвергали избиениям. Стали разыскивать городских по квартирам и никто из найденных не избежал смерти. В народе и среди солдат указывали на то, что стреляют с крыши Путиловской церкви с ее колокольни. В колокольню стреляли из бронированного автомобиля.

Проходящие солдаты говорили что взбунтовались решительно все полки Ораниенбаума, Петергофа, Кронштадта и др. местностей этого района и действительно толпы солдат шли всю ночь с 28 февраля по 1 Марта и все Утро до полудня 1 Марта. 1 Марта главным событием взволновавшим Путиловскую администрацию, живущую на заводе был появившийся на заводе слух о зверском убийстве директора завода генерала Дубницкого и его помощника генерала Барделиуса. Слух этот подтвердился и обстоятельства убийства были таковы.

1 марта директор завода и его Помощник находились утром в их рабочем кабинете главной конторы завода. Кроме сторожей и курьеров других служащих в конторе не было. Внезапно приехали к конторе несколько полубодранных всадников в солдатских шинелях с винтовками на плечах и шашками, спрыгнули с лошадей, толпой вошли в кабинет директора и объявили обоим генералов арестованными, сказав что имеют поручение отправить их в Государственную Думу. Был затребован заводской автомобиль и шофер и оба генерала без малейшего сопротивления изъявили согласие отправиться в Госуд[арственную] Думу под конвоем. Автомобиль благополучно прошел около трех верст до угла Петергофского проспекта и Обводного канала, но тут был остановлен толпой, которая осведомившись у конвоирующих солдат что везут арестованных генералов, потребовала чтобы они шли пешком. В толпе были возгласы: нас арестовывали и пешком гнали, пусть же они идут пешком. Оба генерала подчинились требованию толпы, а автомобиль и конвой следовали за ними. Дойдя до Балтийского вокзала, арестованные столкнулись с эшелонем восставших войск, которые только что прибыли с поездом. Солдаты вели себя крайне развязно и шумно, а увидев генералов пристали к команде с вопросами кого и куда ведут. Узнав что это Путиловские генералы и это их ведут в суд Госуд[арственной] Думы, солдаты с криком порешили что будут судить сами, так как в Государственной Думе и без генералов дела много. Конвоирующие всадники первоначально сделали некоторую попытку предупредить самосуд, но озверевшие солдаты ни о чем слышать не хотели и тут же набросились

на генералов, подбадриваемые криком и визгом вольных из толпы. Первым был ранен генерал Барделиус — ему шашкой отрубили руку у плеча. Он упал. Вторым ударом шашки ему снесли голову. Послышалось несколько оружейных выстрелов и мертвым упал генерал Дубницкий. Толпа вольных и солдат неистовствовала. Набросились на трупы и повлекли в Обводный канал. Конвой разбежался. Трупы несколько дней валялись в канале и нашлись грабители, снявшие часы и сапоги генерала Дубницкого и продавшие их в трактире против завода. Эти подробности об убийстве рассказаны Шофером Григорием, привезшим обратно автомобиль на завод.

Впоследствии выяснилось что арест Дубницкого и Барделиуса был произведен какими-то самозванцами и по их собственному почину. Оба генерала пользовались уважением рабочих и служащих завода и во всех своих действиях за время пребывания на Путиловском заводе никогда к реакционной политике не примыкали.

Через несколько дней после убийства, Путиловские рабочие прислали делегацию к семьям убитых с выражениями сочувствия и сожаления о случившемся. К стыду служащих завода, держащихся выжидательной политики, депутация от них к семьям убитых пришла после депутации рабочих.

Подобные случаи появления всевозможных самозванцев были не единичные и на Путиловском заводе в первый же день революции, когда завод стоял открытым, как бы брошенным на произвол судьбы, в него вошел большой отряд каких-то солдат, который начал с того, что разгромил и разграбил заводские кассы и расхитил часть имущества в конторе по делам рабочих и служащих. Только дня два спустя заводской администрации удалось войти в соприкосновение с районным Комитетом и создать охрану завода.

28 февраля с утра рабочие и служащие Путиловского завода организовали в своем потребительском обществе Питательный пункт для проходящих солдат. Главным образом раздавался хлеб и соленые огурцы, которые тут же на улице и на дворах солдаты съедали. Все пекарни непрерывно работали двое суток пока не истощился запас муки. Сами служащие остались без хлеба. Расходы решено было отнести за счет рабочих и служащих.

Вместе с солдатами крестьянские сани, нагруженные оружием и патронами. Все это раздавалось всему населению: «бери товарищ и иди с нами». Это оружие впоследствии оказалось у всех низших слоев населения, у разного рода мальчишек и у преступников, которые были выпущены из городских тюрем и приютились в Нарвском районе. Образовавшаяся вслед за тем милиция воспользовалась также этим оружием.

Того же 28 февраля к вечеру появились объявления, расклеенные на столбах и на стенах завода с призывом от исполнительного Комитета Государственной Думы собраться рабочим и выбрать из своей среды одного депутата от каждой тысячи человек для отправления его в Совет рабочих и солдатских депутатов, который должен был собраться в Госуд[арственной] Думе и взять в свои руки власть в стране. С этою целью произвести выборы, в Среду, 1/III [1 марта] на заводе в 7 часов

утра гудит гудок. Рабочие явились в полном составе, разбрелись по мастерским и произвели открытые выборы. Тогда же 1 Марта в театре Путиловского завода собрались служащие. Всех служащих к этому времени состояло на заводе 2000 человек. Цель этого собрания была обсудить создавшееся положение, определить свое отношение к происшедшему и принятие образа действия на ближайшее время.

Низвержение старого порядка было встречено громкими аплодисментами и произносились горячие речи в пользу того, чтобы немедленно стать на сторону восставшего народа и всеми силами содействовать успеху революции. Служащие порешили принять программу социал-демократической российской рабочей партии и сейчас же принять первый лозунг этой партии: «8-ми часовой рабочий день». Порешили немедленно протянуть руку рабочему классу, заявившему что отныне рабочие и служащие есть две части одного целого и что рабочий класс во всех своих стремлениях найдет единодушную поддержку у служащих завода. Решили немедленно выбрать двух депутатов от служащих завода для отправления их в Состав Совета рабочих и солдатских депутатов. Были выбраны один мастер Иван Калиныч Завьялов, партийный рабочий социал-демократической партии и Бонифатий Павлович Федоров, не имеющий никакой политической программы. На этом собрании впервые все услышали обращение «граждане» и «товарищи». Старое обращение «господа», если оратор его употреблял, встречали гулом и свистом.

Выбранные депутаты Завьялов и Федоров, не дожидаясь окончания собрания, отправились в Госуд[арственную] Думу, а так как сообщения кроме пешеходного не было, то пошли пешком (около 12 верст). На улицах была стрельба, в некоторых местах даже очень опасная. На углу Вознесенского и Екатеринбургского проспектов Федоров отстал от Завьялова и испугавшись стрельбы запрятался в какой-то двор. Завьялов достиг благополучно Думы, заявил о своей миссии, предоставив лист покрытый подписями всех служащих завода и вступил полноправным Членом Совета рабочих и солдатских депутатов. С этого дня Завьялов ежедневно посещал заседание депутатов, а на следующее утро он давал собранию служащих Путиловского завода подробный отчет о том что он видел, слышал и сам говорил и освещал политический момент. Завьялов оказался прекрасным оратором и обнаружил большое понимание в государственных вопросах.

Недошедший до Думы и не исполнивший своей миссии Федоров три дня не давал о себе вести и лишь со слов Завьялова, Собрание служащих узнало что Федоров жив и здоров и находится у знакомых в городе. Пришлось выбрать другого депутата, которым выбран Иван Егорович Ключев из рабочих (а в это время старший кочегар на электрической станции). Ключев сообщил собранию что он старый партийный работник и убежденный социалист-революционер, работающий в этой партии с 17-летнего возраста. Представительство его продолжалось не [долго] так как 10 Марта во всех газетах появилась перепечатка секретных документов, захваченных в Охранном отделении, в которых значился И.Е.Ключев, рабочий Путиловского завода, социалистом-революционером, 11 лет состоящим на службе в Охранном Отделении.

Путиловский завод закрытый администрацией 21 Февраля продолжал быть закрытым во все дни революции вплоть до 6 Марта, когда по настоянию служащих завода и по решению районного Совета рабочих депутатов Нарвского района, завод был открыт для работ. Вопрос об открытии заводов вообще и Путиловского в частности, поднимался в Центральном Совете Рабочих и Солдатских депутатов в первых их собраниях и долгое время служил предметом спора, так как течение большевиков и социалистов-революционеров с открытием заводов не торопилось; за открытие заводов стояли солдатские депутаты.

В Понедельник, 6 Марта были пущены в ход паровые котлы, электрические станции, горячие мастерские и конторы. Механические мастерские, главные шрапнельные и пушечная официально были объявлены открытыми во вторник, 7/III [7 марта]. После открытия завода работа, в сущности, не производилась, так как рабочие лишь в самых незначительных числах приступили к ней, а в громадном большинстве устраивали собрания, на которых обсуждали как политические события, так и свои экономические требования и свои отношения к мастерам и администрации завода. Вспоминались старые грехи и сводились личные счеты. Выносились решения о насильственном удалении многих нежелательных для рабочих лиц в виду прежней строгости и отчасти грубого отношения. Единичные рабочие, призывавшие стать к работе в виду военного времени, успеха не имели и брожение в мастерских продолжалось до Субботы 11/III [11. Марта]. За эти дни рабочие присудили заочно некоторых начальников и мастеров к удалению из завода, а для себя требовали увеличения заработка, в некоторых случаях до 100%. Появились большой раскол между старшими и подручными; последние требовали выделения их и предоставления им самостоятельной работы без участия старших. Старшие на это шли, но Администрация завода не могла на это согласиться по той причине, что подручные в подавляющем количестве никуда не годные работники, набранные в военное время из разных людей всевозможных промыслов, никогда завода не видевших и пригодных только как помощь партии старших. Однако же, Администрация никакого влияния на события в заводе не имела, так как с нею рабочие не хотели считаться, да и сама она находилась без главы³¹, без директоров от правления и каждый боялся за самого себя. Временно заводом правили три лица: заведующий Артиллерийским отделом Липницкий, второй помощник директора Щегольков и бухгалтер завода Рейслер. Ежедневно в 8 ч[асов] веч[ера] эти лица собирают совещания из начальников мастерских, на которых взаимно освещая положение, искали выхода к нормальному установлению работ в виду весьма серьезного и осложняющегося положения на фронте. Предложено было образовать в каждой мастерской согласительные комиссии из рабочих мастеров и администрации завода для обсуждения и решения всех конфликтов и недоразумений во внутренней жизни мастерской. Комиссии были избраны, но рабочие к ним не обращались и судили на сходах по своему усмотрению.

В Пятницу 8 Марта появилось воззвание от районного Комитета представителей Совета рабочих депутатов Нарвского района с призывом предать забвению все старые счеты рабочих с мастерами и Администрацией на том основании, что администрация всецело присоеди-

лась к новому строю и немедленно приступить к работам. В этом воззвании говорилось, что согласительные комиссии должны заниматься только обсуждением и освещением повышенных экономических требований рабочих и предоставлять свои заключения в районный Комитет. Воззвание подписано «Российской Рабочей социал-демократической Партией».

В общей массе воззвание это не было встречено сочувственно и рабочие продолжали свои митинги, сводя старые счета, не приступая к работе. Лишь в некоторых второстепенных мастерских работы в Субботу 11 Марта наладились.

Среди граждан Петрограда и особенно среди солдат отношения к тому обстоятельству что рабочие не приступают к работам были крайне отрицательны[...].

На улицах спокойно. Много солдат беспорядочно но спокойно ходят, по видимому, без всякой определенной надобности. Вообще производят впечатление, что внутреннего порядка в войсках нет.

Трамваи ходят. Газеты выходят.

23 Марта (Четверг)

День похорон жертв революции. Порядок установленный шествия соблюдался, как говорят видевшие весь этот церемониал, образцовый. Замечательно, что никакой полиции не было при этом, распорядилась только народная милиция, состоящая из добровольцев — народа.

Вообще надо отдать справедливость населению Петрограда, которое войдя в норму обыденной жизни, не нарушает ни в чем порядка.

На маргинах: Пекарский, видевший шествие по Невскому, говорил мне, что вид был внушительный: войска во главе Главных начальников, шли в полном порядке с музыкой. Толпа сохраняла образцовый порядок.

НВ. Похоронено 184 бойца за свободу. Шествие продолжалось до 10 часов. В похоронах участвовало приблизительно до 350 тысяч человек. (Русский Инвалид №³² [не разб.] от 16 апреля 1917 г.).

Рассказывают как будто бы некоторые из жертв свободы были похоронены ранее, а так как число определено было 184, будто бы поставили несколько пустых гробов. Конечно это анекдот, записал же я его чтобы не оставить без внимания слухов.

Нагробная песнь борцам за свободу:

*Спите покойно, Орлы Боевые,
Павшие смертью Великих Бойцов
Спите ж, нашему сердцу родные,
Гордость народа и Ваших отцов.*

*Умерли Вы за Свободу борцами,
Но в сердце, бессмертно, живете людском.
Вас почестью, Славой, засыплем венками
И в песнях народных мы Вас воспоем!*

*Спите ж покойно! Нагробным рыданьем
Мы не нарушим Ваш вечный покой.
Так суждено уж, что Вашим страданьем
Куллен Свободы Луч золотой.*

*Вечная ж Память Вам, Други и Братья,
За помощь России стать вольной страной,
А Вашим убийцам мы все шлем проклятья
И пробил для них уже час роковой!*

«Петроградский листок»³³, № 74.

В настоящее время одно у всех на уме и в словах: хлеба нет, получить хлеб очень трудно и дают его мало. Карточки розданы но сколько дадут на каждое лицо никто в точности сказать не может — зависит это от запасов муки в Петрограде и подвоза ее (см. стр. 74 и 75)³⁴. Вопрос этот по 12[-му] гражданскому подрайону обсуждался в Комитете подрайонном³⁵, но пока все еще подготавливается, упорядочивается. Секретарь Комитета В.В. Стратанович доложил в заседании, что продовольственная Комиссия (См. стр.65)³⁶ установила: 1) переписать все запасы муки у торговцев подрайона, 2) определить и осмотреть все хлебопечкарни, обследовав их работоспособность, 3) распределить, если будет удобно, размеры хлебопечения в каждой пекарне в зависимости от потребности в хлебе, 4) наблюдать чтобы хлеб был готов к раздаче ежедневно к утру, 5) наблюдать чтобы хлеб был возможно лучшего качества. Причем тем пекарням, которые выпекают плохой хлеб, отпускать муки или давать наряды на печение хлеба сначала в половинном размере, а если это не воздействует, то и вовсе не давать нарядов.

Вопрос о наличии муки так не выяснен, что является опасение что рядом расположенные подрайоны могут различаться в количестве возможного отпуска хлеба на каждого жителя.

Установилось вчера соглашение, чтобы в Канцелярии подрайонного Комитета от 7 до 8 или 9 ч[асов] в[ечера] был всегда один из членов для разъяснения вдруг встречаемых населением вопросов и недоразумений.

В газетах освобождение гражданских пленных (Рус[ский] Инв[алид] № 71), отправление их на родину. Такое постановление весьма гуманного характера может послужить к увеличению войск неприятеля и вдобавок едва ли вызовет подобный же ответ немцев. В Петрограде продовольственный кризис принимает угрожающие размеры (Новое Время № 14734). На 17 Марта жертв войны насчитывается 1443 человека. Регистрационно-справочное бюро вызывает сообщить ему о жертвах, о которых не сообщалось (там же).

В газетах объявляются вызовы самовольно отлучившихся солдат в свои части. Назначены сроки явки, по истечении которых не явившиеся будут признаны приверженцами старого режима. Такое объявление сделано и запасным батальонам Гвардейского Финляндского полка (Речь № 70 (3812)).

Встретил сегодня Пекарского. По слухам на Стоходе плохо. Говорят что там будто бы наших два корпуса пострадали (может быть взяты в плен)

На маргинах: От иных я слышал что две дивизии пострадали а не корпуса. Погибло до 25000 русских бойцов (Рус[ский] Инв[алид] № 72).

Рассказывают, что Начальник балтийского флота Адмирал Максимов³⁷ попросту разворачивает солдат. Он будто бы в своих приказах и

распоряжениях указывает на офицеров как на виновников всего нехорошего.

Завтра говорят состоится в Ревеле собрание Офицеров флота местных кораблей на котором будет категорически поставлено требование чтобы Адмирал Максимов (Командующий Балтийским флотом) переменял свою политику или же все Офицеры уйдут. То же предстоит будто бы и в Гельсингфорсе (См. стр. 73)³⁸.

По карточкам на хлеб сегодня не выдавали сначала хлеб на Петроградской стороне, около полудня начали выдавать. На Невском я видел выдавали — я был там тоже около полудня. Хвосты огромные.

В трамваи пускают по очереди. Около нас порядок установлен.

Вчера Наташа встретила на Невском знакомого морского Офицера, который заявил ей что он дольше оставаться в Гельсингфорсе не мог — такое там ужасное положение Офицеров. Солдаты не слушают, порядка и дисциплины не существует, солдаты делают, что хотят до такой степени, что они захватили в свои руки корабельные капиталы и кутят, никого не спрашивая. Ввиду этого знакомый Наташин Офицер купил себе штатское платье и уезжает к себе в деревню. Он говорил, что так делают и поступают если не все то очень много морских Офицеров. И действительно: в каком положении Офицеры на корабле? Немцы так сказать на носу, солдаты безобразничают а Офицеры будут расстреливаться спереди немцами а сзади матросами.

Вечером 24 Марта был в Обществе изучения духовных сил человека (Симеоновская № 1). Там И.С.Ломакин прочитал реферат свой: Революция и оккультизм. Он говорил, что народы Европы а может быть и все человечество судя по фактам приходит и даже пришло к какому-то порогу (рубежу) за которым оно, человечество, должно погибнуть или же быть может человечество вступает в какое-то неведомое доселе состояние и самоотношение, название которому еще нельзя придумать. Нынешняя Мировая война указывает что что-то происходит необычайное. Ведь все происходит с целью, как уверяют, распространения культуры. Что же такое культура? Это улучшение быта человека, чтобы ему было лучше, чтобы он был более доволен. Между тем вся культура выдвинула самого человека для уничтожения самого себя — все, все фабрики, все помыслы, все стремления идут для уничтожения культуры.

Ломакин говорил, что то что происходит теперь или правильнее, что произошло это не революция, это переворот, а революция еще впереди... Теперь сила у рабочих и солдат, они распоряжаются, они представляют собой силу, говорящую «дай», они, требуя во что бы то ни стало огромного ни с чем не сообразного увеличения заработка, делают невозможным какое-либо предприятие; эта сила есть «хам» только требующий «дай»; она уничтожает культуру; она приведет к революции но революция эта будет страшная, кровавая. Все это надвигается и мы к несчастью будем вероятно свидетелями ужасного кровопролития.

Ломакину возражал, а правильнее сказать, выяснял Г.В.Клочков. Он указывал, что слово «хам» не следует понимать в виде группы людей, — это результат царизма, это результат монархизма. Он привел мнение, что в последнее время (десятки лет) монархии падают, нарождается что-то другое. Он как будто не винил Николая II — этого слабого безволь-

ного человека. И он приходил к убеждению, что произошел переворот, что это только цветочки, а ягодки еще будут и будут очень скоро.

В этом обществе встретил знакомого Офицера, это было 24/III, который подтвердил что во флоте положение Офицеров невозможное. Безобразия солдат достигает невозможных ужасов: на одном корабле, рассказал он, солдаты, заперли будто бы несколько десятков своих Офицеров в трюме и пустили на них горячий пар, сварив их живьем.

Может быть это по пословице «не любо не слушай, а врать не мешай», но все-таки это указывает на то что во флоте и вообще в военно-морской среде полный разлад, полный хаос, грозящий неисчислимыми бедствиями России.

Сегодня опровергали это ужасное издевательство над офицерами, но говорил мне сын мой, что слышал будто замораживали спуская Офицера в прорубь и держали пока Офицер не умирал.

На улицах грязь невообразимая; никто не чистит ни улиц, ни тротуаров. Вагоны заполнены бесплатно ездящими солдатами, которые держат себя грубо.

Хлеба мало получается — хвосты на каждой улице у каждой [не разб.] лавки или хлебопекарни по несколько сот человек, а также целыми толпами. И тут беспорядок, увеличивающийся солдатами, которые без карточек требуют и берут по несколько фунтов. Сегодня, рассказывала Дуняша, ставшая в очередь с 4 часов утра, из булочной, где она стояла, вынесли дов[ольно] много хлеба, уложили его на тележку и повезли сказав что в какой-то ближайший лазарет. Однако оказалось, что для лазарета хлеба не требуется; тогда тележка не вернулась, а проехала в какой-то переулочек и там распродавала хлеб.

На маргинах: неполучение многими хлеба происходит отчасти по следующим причинам: 1) в наш подрайон являются за хлебом с соседних подрайонов, даже с Выборгской стороны, 2) солдаты берут без карточек и сколько хотят, 3) берут для учреждений когда им не нужно и 4) милиционеры выдают вне очереди. Обо всем этом было заявлено 25/III в собрании Комитета и старост домовых — будут сделаны распоряжения: а) на карточке ставить № подрайона, б) солдаты должны получать в казармах или по карточкам наравне с населением (См. стр. 71 и 75)³⁹.

Кроме того недостаток хлеба происходит от того, что в лавках 12[-го] гражданского района приходят из других районов и забирают. Следовало бы чтобы солдатам не выдавали хлеба (они получают в казармах у себя) и чтобы на карточках ставили штамп участка.

В № 24 (25) Известий Петроградского Совета рабочих депутатов помещено воззвание к солдатам в этом смысле.

Газеты 23[-го] Марта принесли 24[-го] утром, а газет 24[-го] не было вовсе.

Замечательно, что на похоронах жертв революции ни одного священника не было.

Хотя это и были гражданские национальные похороны, но ведь к народу принадлежит и духовенство и отсутствие его как-то особенно бросалось в глаза, тем более, что русский народ благочестиво-религиозен.

Во время похорон производились выстрелы (салюты) с крепости по одному на каждого покойника. Все гробы поставлены рядом по всем четырём фасадам четырехугольника в середине Царицына Луга (Марсова поля). Могилы были не сразу засыпаны.

В середине четырехугольника будет воздвигнут памятник, который по высоте будет превосходить все здания.

Мне говорил один Офицер, что все жертвы революции положены в металлические гробы и что общие канавы (могилы) в которых уложены покойные будут залиты цементом.

NB. Это не вполне точно, цементом отделаны дно и стенки канав, в которые помещены гробы с покойниками[...].

9 Апреля (Воскресенье) [...]

В газетах упоминается что Николай II до войны заключил лично союз с Вильгельмом II против Франции. Кроме того, Он подписал в Берлине в кабинете Вильгельма свое согласие на то, чтобы немецкий генерал Сандерс был назначен Главнокомандующим турецкой Армией. Об этом Николай II не сказал ни слова ни Кокковцеву⁴⁰, ни Сазонову⁴¹, а между прочим эти лица протестовали против такого назначения от имени Русского Правительства, не зная о согласии и подписи Николая II. Несомненно что это вооружило Вильгельма II. Из бумаг видно, что Вильгельм II будто бы показывал графу Витте⁴² собственноручно подписанную Николаем бумагу по этому поводу.

В Рус[ских] Ведомостях⁴³ № 77 (8/IV) из Житомира сообщают, что городской исполнительный Комитет постановил просить об удалении Архиепископа Евлогия⁴⁴ на покой.

NB. Это тот Евлогий, который или при содействии и по настоянию которого послано было много десятков православных священников в Галицию для обращения униатов в православие и который будучи назначен епископом Галиции насильственно обращал в православие жителей во время оккупации Русским Правительством. Как известно все вновь обращенные, как только русские войска отступили, вернулись вновь в веру своих отцов.

В Русском Слове⁴⁵ № 78 Воззвание к солдатам действующей Армии о массовом дезертирстве из Армии. Там же воззвание Временного Правительства к рабочим о необходимости даже сверхсрочной добавочной работы, которая будет оплачена. Подписали Львов и Гучков.

Там же приказ о наказаниях за самоуправные действия (7/IV).

Там же описаны границы будущей автономной Украины.

В войсках и на фронте идет полнейшая дезорганизация, дисциплины никакой. Офицеры смещаются солдатами с должностей, выбираются слабовольные для занятия командирских и других постов. Правительство начинает одумываться — результаты приказа Совета Рабочих и Солдатских депутатов слишком плачевны[...].

Такая же разруха идет и в области областей России — всякая хочет быть самостоятельной и вполне автономной[...].

В московской газете «Вечерние Новости»⁴⁶ 10/IV № 11 напечатано об анархии в Кронштадте. Вырезка прилагается⁴⁷. Кстати, и о лазарете.

Анархия в Кронштадте

В виду распространившихся тревожных слухов о положении дел в Кронштадте наш корреспондент выехал в Кронштадт и оттуда по телефону сообщил следующее: в Кронштадте царит полная анархия. Следственная комиссия, выехавшая для расследования дела арестованных офицеров, выпустила одного офицера, необходимого в данный момент для организации финских батальонов. Матросы возмутились таким освобождением, найдя, что комиссия поступает неправильно и потребовали ареста комиссии.

Комиссия, председателем которой состоит прокурор петроградской судебной палаты присяжный поверенный Переверзев, сложила свои полномочия и с большим трудом выбыла из Кронштадта, так как ей угрожали расправой (См. Стр. 57 и 79)⁴⁸.

На лету

Скандал у лазарета

Вчера у городского лазарета на Арбате произошло крупное столкновение между администрацией лазарета и дежурившими в хвостах у лавок бабами. К лазарету прибыл автомобиль из Ижевского городского лазарета со скончавшимися в лазарете солдатами. Бабы бросились к гробам, открыли их и, увидев, что некоторые солдаты плохо одеты, стали негодовать по поводу того, что их мужей и братьев хотят хоронить в таком виде. Негодование было обращено на администрацию Арбатского лазарета, хотя оттуда были вынесены покойники, вполне прилично одетые. С большим трудом милиционерам удалось успокоить толпу.

В Москве у лавок такие же хвосты, если не больше чем в Петрограде.

10 Апреля (Понедельник) [...]

Во время Праздников⁴⁹, в мое отсутствие получен был пакет от Евгения Францевича Винтера⁵⁰ о настроении и положении дела в Гельсингфорсе (См. стр.69)⁵¹. Вот что он сообщил о происходившем по дням.

28 Февраля 1917 г. в 11¹/₂ ч у[тра] Командир вернувшись от в[ице] адмирала Бахирева, объявил команде приказ командующего флотом в[ице]-адмирала Непенина⁵²: «Предписываю объявить командам. Последние дни в Петрограде прошли забастовки и беспорядки на почве недостатка пищи и подозрения некоторых лиц в измене, чем могло бы быть нарушено доведение войны до победы. Произошли перемены в составе Совета Министров, который принимает меры к прекращению беспорядков и подвозу необходимых продуктов. Объявляю об этом по командам, чтобы они узнали об этом от меня, а не от посторонних лиц. Требую полного усиления боевой готовности, ибо возможно, что неприятель, получив преувеличенные сведения о беспорядках, попытается тем или иным путем воспользоваться положением».

1 Марта Команде объявлены: 1) Телеграмма Родзянко о смене старого Кабинета Министров и о призыве к спокойствию; 2) ответ в[ице]-а[дмирала] Непенина, где он признает действия Родзянко достойными и правильными. Донес об этом Государю и просил доказать правоспособ-

ность нового Правительства немедленной присылкой мин Флоту, хлеба — Ревелю, стали — заводам.

Команда относится внешне спокойно. Офицеров волнует молчание Государя и Армии.

2 Марта Команде объявлена известная депеша Родзянки «всему миру» о событиях, происшедших в Петрограде. Вечером объявлена срочная телеграмма в[ице] а[дмирала] Непенина:

«Начальникам отдельных частей № 258. «Приказываю поддерживать Исполнительный Комитет Государственной думы, о чем донес в Ставку для доклада Государю Императору. Это же приказываю объявить населению и рабочим». Решимость адмирала Непенина вызывает бурные приветствия Офицеров. Команда серьезна, но спокойна.

3 Марта В 7 ч[асов] у[тра] Ком[андующий] Флотом вызывал к себе флагманов и командиров. То же самое в полдень и в 4 ч[аса] дня. Около 5 ч[асов] дня Командир К[апитан] 1[-го] ранга Владиславцев вернулся на корабль и приказал вахт[енному] начальнику, мне, В[интеру], в 5 ч[асов] поставить во фронт команду и рабочих.

Командир объявил об отречении Государя в пользу Михаила, что ответ последнего неизвестен и потому текст манифеста не объявляется. После команды «разойдись», команда осталась во фронте, кричит «Ура». Командир призывает к спокойствию и уговаривает не принимать крайних решений в пылу возбуждения. К 7 ч[асам] в[ечера] вся команда и Офицеры на корабле как были все эти дни с 28/II.

В 7 ч[асов] в[ечера] на «Павле» слышна стрельба, крики Ура. Поднимается красный флаг. Был очевидец — видел борьбу на юте, поехал доложить Командиру и ст[аршему] оф[ицеру] о происшедшем. Сигнальщикам отдал приказ: 1) не принимать сигналов, 2) перервать проводы красного стеньгового огня. В это время крики ура и стрельба на «Андрее» и там красный флаг. Не зная причины, считая все военным мятежом и нежеланием подчиниться Временному Правительству, бегу на ют с горнистом, чтобы пробить боевую тревогу. Команда выбегает наверх и на вопрос: «Зачем?», говорит — «Высылают снизу». — «Кто?» — «Не знаем». Встречаю Командира, который оставляет боевую тревогу. Вызываю боевой взвод и караул. Мичман С. вступает в командование последним. С «Павла» сигнал: «Нужна ваша помощь». Мы не отвечаем. На других кораблях спокойно пока.

У нас на баках крики Ура. На соседнем тоже. Требуют зажечь красный огонь, так как на «Андрее», «Павле» они зажжены. Темнеет. Пальба на «Андрее», «Павле» не прекращается. Командир и Офицеры у переднего мостика и успокаивают команду. Возбуждение растет. Слышны угрозы повесить вместо красного огня, если не хотят его поднять. Командир спокойным голосом говорит с командой и его начинают слушать. Темно. На «России» и «Диане» загораются красные огни. Крики ура и пальба сливаются в один рев. В 8 часов 10 минут Командир, видя бесполезность дальнейшего сопротивления и крайнее напряжение команды, говорит: «Хорошо, мы поднимем красный огонь, как знак сочувствия Временному Правительству». Матросы: «Да, да, мы этого и хотим». Командир: «Так почему же не сказали этого раньше» и пропускает команду на мостик. Страсти разгорелись, когда не смогли из-за ис-

порченных проводов зажечь клотиковый огонь. Принесенный фонарь, обернутый красным флагом, спас положение и медленно поднимаясь на драг-стенгу, вызвал бурные восторги команды. После «Севастополя» зажгли красные огни «Полтава», «Слава», «Петропавловск», «Громобой» и последним около 9 ч[асов] в[ечера] «Гангут». В порту шла ожесточенная перестрелка, прерываемая иногда орудийными раскатами. Боевые раскаты взвивались и лопались, с грохотом освещая хаотическую картину беснующихся матросов. Около 9 ч[асов] Ком[андующий] Флотом вызвал к себе депутатов с кораблей, которые говорили по юзу с Министром юстиции Керенским, передававшим прекрасную речь, распространенную потом по эскадре. Вернувшиеся делегаты заявили, что Непенин на их стороне. События на «Андрее» и «Павле» по рассказам произошли так: Адмирал Небольсин посетил «Павел», где переговорил с Командиром и решил до ответа В[еликого] К[нязя] Михаила Алекс[андровича] не объявлять об отречении Государя. Когда Адмирал сходил с корабля, ничего не сказав команде, на последнем подняли красный флаг; протест вахтенного начальника послужил сигналом к пролитию крови. Услышав стрельбу, Адм[ирал] Небольсин⁵³ взбежал на трап, крича: «Остановитесь, у меня есть приятная вам весть», на что отвечено было: «Поздно» и часовой выстрелил из ружья, убил Адмирала. На «Павле» было убито 8 Офицеров, причем раненного ст[аршего] Оф[ицера] Яновского спустили в прорубь. На «Андрее» убиты 3, на «Диане» 4. Две остальные жертвы пришлось на долю остальных у берега тральщиков и миноносцев. Около 11 ч[асов] вечера пришедшая к нам на корабль депутация с «Павла» потребовала арестования Офицеров. Команда обратилась к Командиру, высказав ему доверие и прося его «помочь». Командир потребовал наше огнестрельное оружие и объявил нас арестованными в кают компании. До 4 ч[асов] у[тра] шум и крики не утихали.

4 Марта в 9 ч[асов] утра из Свеаборгской крепости потянулись войска. «Слава» навела на них орудия, опасаясь насилия. Высланные делегаты выяснили что войска идут для встречи Членов Государственной Думы. Со всех кораблей были высланы вооруженные отряды для той же цели.

Около 11 ч[асов] у[тра] с «Кречета» получен семафор в[ице-]а[дмирала] Непенина: «Желательно участие Офицеров во встрече Членов Государственной Думы. Обязательны красные повязки». Назначенные Офицеры были освобождены из-под ареста и в сопровождении и Команды с Андреевским флагом и красными знаменами отправились на вокзальную площадь.

Кругом патрули. Масса войск. Поезд ожидался в 1 ч[ас] дня. На площади собралось до 30000 матросов и солдат. На ступенях вокзала целый лес Андреевских флагов, флюгарок и красных знамен.

Все время выступали ораторы из команды, иногда и Офицеры. Предлагали освободить из под ареста достойных Офицеров. Некоторые требовали крови. Сильно разгорелись страсти.

Когда матросы с «Павла» потребовали ареста в[ице-]а[дмирала] Непенина, перевода его с «Кречета» на гауптвахту и даже казни. Его обвиняли в задержании телеграмм, чрезмерной суровости в обращении с

подчиненными. Кое-как удалось уговорить ограничиться арестом в[ице-]а[дмирала] Непенина на корабле до приезда депутатов. Тогда кучка недовольных около 1 ч[аса] дня отправились на «Кречет», арестовала большую часть штаба и отправила ее на гауптвахту, оставив на корабле в[ице-]а[дмирала] Непенина, К[апитана] А.Григорьева, К[апитана] 1[-го] р[анга] Князя Черкасского, К[апитана] 2 р[анга] Ренгартена и ст[аршего] Лейт[енанта] Тирбаха. Около 1¹/₂ ч дня 5 матросов явились и передали в[ице-]а[дмиралу] Непенину, что его требуют на площадь войска. В[ице-]а[дмирал] Непенин ответил: «Подчиняюсь насилию», и пошел с флаг-офицером Тирбахом. В воротах порта последний был сбит с ног, а адмирал ранен выстрелом в спину (в 1 ч[ас] 40 м[инут]). В упавшего было произведено ряд выстрелов, dokonавших нашего блестящего Ком[андующего] Флотом. Это убийство измена родине и без сомнения дело обошлось не без немецких денег.

Тем временем на площади Член 3 Госуд[арственной] Думы Прапорщик Бриллиантов восстановил порядок, поставил с помощью Офицеров во фронт команду.

В начале 2[-го] часа, когда дебатировался вопрос об аресте адм[ирала] Бахирева, отказавшегося явиться на площадь, со стороны гостиницы Фенния раздалась пулеметная дробь. Это генерал Котен с двумя полковниками с автомобилями из пулемета начали расстреливать революционные войска. Автомобиль попал на трамвайные рельсы и начал прыгать на них и большая часть пуль пришлось на долю верхних этажей зданий площади.

Залпами патруля генерал и полковник были убиты. Все войска, бывшие на площади, легли на землю и открыли беспорядочный огонь по всем направлениям, не зная где враг и убивая и рая своих же соседей. Ожесточенная пальба продолжалась несколько минут, пока офицерам удалось поднять команду на ноги и прекратить панику. Был очевидец всего случившегося. Во избежание повторения паники вооруженные патрули были расставлены на всех улицах, выходящих на площадь.

Лишь в 3¹/₂ часа прибыл поезд с Членами Госуд[арственной] Думы Родичевым и Скобелевым.

В 2¹/₂ ч[аса] на площадь прибыл выбранный «плебисцитом» в Командующего Флотом в[ице-]а[дмирал] Максимов. Бригада дредноутов⁵⁴ поддерживала Непенина, но смерть последнего лишила почвы бригаду, так как кандидатура любимого бригадой в[ице-]а[дмирала] Бахирева была сорвана указанием на нежелание его явиться на площадь.

Родичев произнес блестящую речь, призывая прекратить убийства Офицеров и спасти флот.

Скобелев произнес политическую речь на злобу дня. Депутат 2[-го] балт[ийского] экипажа У.О.Доляков сказал прекрасное слово о необходимости единения Офицеров и матросов, указывая что последние без первых — ничто. После этого с музыкой, но без большого порядка разошлись по своим частям. На свой корабль прибыли в 5 ч[асов] веч[ера] и Офицеры вновь были арестованы до приезда депутатов на корабли. Ночью провокационная телеграмма «на других кораблях убивают Офицеров — как у Вас» вызвала большие волнения. 50 матросов, захватив винтовки, бросились в кают-компаниях, где спали арестованные Офице-

ры. Только вмешательство благонамеренной команды предотвратило кровопролитие. На миноносцах провокаторы имели успех и там были убитые.

В ночь с 3 на 4[-е] и днем 4-го сестра милосердия Зимнего дворца баронесса Ф., разыскивая в покойницкой тело своего родственника, убитого на «Павле», Лейт[енанта] С., была свидетельницей отвратительных сцен глумления команды над трупами Офицеров, сцены их ограбления, причем у полковника П., раненого и все же положенного в покойницкую, на глазах его дочери отрубили пальцы, так как не могли снять с них кольца.

5 Марта Члены Думы объезжали корабли. Депутат Родичев у нас сказал замечательную речь, призывая к единению, доверию и дружбе и защите родины и свободы. Многие плакали. После его отъезда команда качала нас, Офицеров и приветствовала криками ура. Командиру Владиславцеву была устроена овация.

6 Марта В полночь на эскадре потушили красные огни. Образованы судовые комитеты для урегулирования новой жизни. Власть в городе перешла в руки Исполнительного Комитета под Председательством рабочего Хилтяни, много содействовавшего в первые дни успокоению и много принесшего зла потом, вмешиваясь в жизнь эскадры, сорвавшего присягу 12 Марта и 19 Марта (присягнула лишь $\frac{1}{2}$ эскадры), вмешиваясь в назначение Офицеров и даже пожелавшего контролировать оперативные планы Штаба Командующего Флотом. Жизнь на эскадре благодаря пропаганде из Петрограда плохо налаживается, больше занимаются политикой, чем делом, а время не терпит, враг на носу и мы рискуем оказаться не на высоте, когда Родина потребует от нас выполнения долга — защиты ее границ. Нужна сильная власть и не надо запутывать команду в дебри политики. Все в свое время.

ГА РФ. Ф. 3143. Оп. 1. Л. 1об, 13—15, 18—18об., 21—21об., 24—24об., 41—44об., 68—70, 81об., 82, 83об.—86об.

Примечания

¹ Фелися — Фелиция-Мария (род. в 1887 г.) — дочь Ф.Я.Ростковского.

² *Хабалов С.С.* (1858—1924) — генерал-лейтенант. В 1916—1917 гг. начальник Петроградского военного округа и командующий войсками округа.

³ *Щегловитов И.Г.* (1861—1918) — министр юстиции в 1906—1915 гг. В 1917 г. председатель Государственного совета. Расстрелян во время красного террора.

⁴ *Протопопов А.Д.* (1866—1918) — действительный статский советник, член III и IV Государственных дум. В декабре 1916 г. назначен министром внутренних дел и главноначальником отдельного корпуса жандармов. Расстрелян во время красного террора.

⁵ *Аля* — возможно, так называли в домашнем кругу Аделаиду-Софию Ковецкую (род. в 1875 г.) — дочь Ф.Я.Ростковского от первого брака.

⁶ «Известия» — «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», ежедневная газета. 1-й номер вышел 28 февраля (13 марта) 1917 г. под заголовком «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов», с 3-го номера стала выходить как орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

⁷ Наташа — жена Феликса-Павла Ростковского, сына рассказчика. Феликс Феликсович (род. в 1892 г.) — молодой морской офицер, начинающий службу в Гельсингфорсе. С ним, с его письмами и письмами его друзей связана в дневнике «флотская» тема.

⁸ *Ванда-Елизавета* (род. в 1883 г.) — дочь Ф.Я. Ростковского.

⁹ *Рогзянко М.В.* (1859—1924) — председатель III и IV Государственных дум. Один из лидеров октябристов. 7 марта 1917 г. был назначен почетным комиссаром главного управления Красного Креста.

¹⁰ *Энгельгардт Б.А.* — член Временного комитета Государственной думы.

¹¹ 1 марта Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял Приказ № 1, формально распространявшийся на гвардию, армию, артиллерию и флот Петроградского военного округа, а фактически устанавливавший новую систему армейской организации. Ф.Я. вклеил копию Приказа в свой дневник. Этот широко известный документ (наряду со множеством других вклеек — главным образом, вырезок из газет) отсутствует в публикации, которая опирается в основном на рукописное начало текста.

¹² *Регуер А.Ф.* (1853/54—1918) — генерал от инфантерии. В 1905—1909 гг. военный министр, подготовил и начал проведение военных реформ 1905—1912 гг.

¹³ Автор ошибается: главой правительства стал не *Н.Н. Львов* (1867—1944), а *Г.Е. Львов* (1861—1925) — князь, крупный землевладелец. Он оставался на этом посту с марта по июль 1917 г.

¹⁴ *Миллюков П.Н.* (1859—1943) — историк, публицист, один из основателей партии конституционных демократов, председатель ее ЦК и редактор ее центрального органа — газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум, министр иностранных дел в первом составе Временного правительства.

¹⁵ *Мануйлов А.А.* (1861—1929) — член партии кадетов и ее ЦК, министр народного просвещения первого состава Временного правительства.

¹⁶ *Терещенко М.И.* (1886—1956) — крупный землевладелец, финансист, депутат IV Думы. Со 2 марта 1917 г. министр финансов, с 5 мая — министр иностранных дел, с 5 сентября — заместитель министра-председателя.

¹⁷ *Шингарев А.И.* (1869—1918) — член ЦК кадетской партии, депутат II—IV Государственных дум, министр земледелия в первом и министр финансов во втором составе Временного правительства, депутат Учредительного собрания. Убит.

¹⁸ *Коновалов А.И.* (1875—1948) — крупный текстильный фабрикант, депутат IV Думы, один из организаторов Прогрессивного блока (партии крупных капиталистов, пытавшихся убедить буржуазию в необходимости некоторых уступок рабочим для предотвращения революции). В 1915—1916 гг. заместитель председателя ЦВПК. Министр торговли и промышленности Временного правительства.

¹⁹ *Гучков А.И.* (1862—1936) — депутат III Думы. Со 2 марта по 30 апреля 1917 г. военный и морской министр Временного правительства.

²⁰ *Савич Н.В.* (1869—1942) — член IV Государственной думы, октябрист.

²¹ *Керенский А.Ф.* (1881—1970) — эсер, депутат IV Думы. Во Временном правительстве занимал последовательно посты министра юстиции, военного и морского министра и премьер-министра.

²² *Некрасов Н.В.* (1879—1940) — депутат III—IV Государственных дум. Со 2 марта по 2 июля 1917 г. министр путей сообщения Временного правительства, с 8 июля заместитель министра-председателя.

²³ *Львов В.Н.* (1872—1934) — депутат III—IV Государственных дум, член Временного комитета Государственной думы. 2 марта 1917 г. вошел во Временное правительство как обер-прокурор Св. Синода.

²⁴ *Гогнев И.В.* (1856—?) — депутат III—IV Государственных дум, входил в Прогрессивный блок. Комиссар Временного правительства в Сенате. Со 2 марта по 24 июля 1917 г. член Временного правительства — государственный контролер.

²⁵ *Родичев Ф.И.* (1853—1932) — один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК, депутат I—IV Государственных дум. С марта по май 1917 г. министр Временного правительства по делам Финляндии, противник ее свободного отделения от России.

²⁶ Десять тетрадей дневника имеют сквозную авторскую нумерацию страниц. В публикации она сохраняется в характерных для стиля Ф.Я.Ростковского пометках «См. стр. такую-то». Так, на поля страницы, помеченной 6 марта (дата, к которой отсылает автор), приклеена открытка: под надписью «Да здравствует Свободная Россия! 2 марта 1917 г. Новое Временное правительство» размещены портреты двенадцати новых министров. Это Г.Е.Львов, П.Н.Милоков, А.Ф.Керенский, Н.В.Некрасов, А.И.Коновалов, А.А.Мануйлов, А.И.Гучков, А.И.Шингарев, М.И.Терещенко, И.В.Годнев, В.Н.Львов, Ф.И.Родичев.

²⁷ *Горемыкин И.Л.* (1839—1917) — председатель Совета министров в апреле-июле 1906 и 1914—1916 гг.

²⁸ *Штюрмер Б.В.* (1848—1917) — обер-камергер, член Государственного Совета, с 20 января по 16 ноября 1916 г. — председатель Совета министров.

²⁹ *Алексеев М.В.* (1857—1918) — генерал от инфантерии. 11 марта — 22 мая 1917 г. Верховный главнокомандующий. Один из инициаторов создания «Союза офицеров армии и флота».

³⁰ *Михаил Александрович* (1878—1918) — великий князь, младший брат императора Николая II, генерал-лейтенант, член Государственного Совета. После отречения Николая II от престола, 3 марта 1917 г. объявил, что вопрос о власти должно решить Учредительное собрание. Убит в Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 г.

³¹ Директор Дубницкий и Помощник Барделиус были убиты (Прим. авт.).

³² «Русский инвалид» — газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге (Петрограде) с 1813 по 1917 г. С 1869 г. орган военного министерства.

³³ «Петроградский листок» — общественно-политическая и литературная газета. Выходила в Петрограде с 1864 по 15 ноября 1917 г. После 15 ноября 1917 г. выходила под названием «Петроградский голос».

³⁴ Автор продолжает актуальную для Петрограда той поры «хлебную» тему.

³⁵ Местная единица самоуправления, возникшая на Петроградской стороне, где жил автор, по инициативе снизу. Ф.Я.Ростковский принимал в деятельности Комитета самое активное участие.

³⁶ На указанном месте перечислены члены Комиссии, ответственные, по мысли Ф.Я.Ростковского, за обеспечение района хлебом.

³⁷ *Максимов А.С.* (1866—?) — вице-адмирал. С марта по ноябрь 1917 г. командующий Балтийским флотом.

³⁸ Речь о записи, сделанной в тот же день, 23 марта, со слов офицера, что решил бежать из Гельсингфорса.

³⁹ Автор все настойчивее возвращается к «хлебной» теме, сквозной в его хронике.

⁴⁰ *Кокцов В.Н.* (1853—1943) — государственный деятель императорской России. В 1904—1914 гг. министр финансов (с небольшим перерывом в 1905—1906). С 1911 г. после убийства П.А.Столыпина, занимал также пост председателя Совета министров.

⁴¹ *Сазонов С.Д.* (1860—1927) — член Государственного Совета, министр иностранных дел в 1910—1916 гг.

⁴² *Vumte С.Ю.* (1849—1915) — граф (с 1905), председатель Совета министров в 1905—1906 гг., член Государственного Совета и председатель Комитета финансов (1906—1915).

⁴³ «Русские ведомости» — газета, выражала взгляды либеральных помещиков и буржуазии. С 1905 г. — орган правого крыла партии кадетов. Выходила в Москве с 1863 по 1918 г.

⁴⁴ *Евлогий (Георгиевский В.С.)* (1868—1946) — с мая 1914 г. архиепископ Володынский и Житомирский.

⁴⁵ «Русское слово» — ежедневная газета. Выходила в Москве с 1895 по 27 ноября (10 декабря) 1917 г. В 1918 г. выходила под названиями «Новое слово», «Наше слово».

⁴⁶ «Вечерние новости» — общественно-политическая и литературная газета. Выходила в Москве с мая по октябрь 1917 г.

⁴⁷ Яркая особенность дневника Ф.Я.Ростковского — многочисленные (и со временем сильно потеснившие в оригинале рукописный текст) вклейки: открытки, брошюры, копии платежных документов, но главным образом вырезки из газет. Отчасти эту черту повествования передает и публикация. «Газетная» часть текста набрана курсивом и полужирным шрифтом.

⁴⁸ На указанных страницах автор сопоставляет перекликающийся с заметкой, что помещена в «Вечерних новостях», рассказ сына с информацией об «успокоении» в Кронштадте, почерпнутой из «Русского инвалида» № 73 (записи от 28 марта).

⁴⁹ Праздники — католическая Пасха, которую петербуржец Ф.Я.Ростковский провел в Москве.

⁵⁰ *Винтер Е.Ф.* — товарищ Феликса Ростковского по службе в Гельсингфорсе.

⁵¹ Тема, связанная с ситуацией в Гельсингфорсе, где служил сын рассказчика, одна из ключевых в дневнике.

⁵² *Неленин А.И.* (1871—1917) — вице-адмирал, с 1916 по март 1917 г. командующий Балтийским флотом. Убит матросами.

⁵³ *Небольсин А.К.* (1865—1917) — контр-адмирал (1915). С. 1914 г. командовал бригадой линейных кораблей Балтийского флота. Убит матросами на линкоре «Император Павел I».

⁵⁴ Дредноуты — линейные корабли типа английского линкора «Дредноут» (букв. — неустранимый).

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ГИБЕЛЬ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Сентябрь—декабрь 1918 г.

В любой стране, на каждом этапе ее развития жизненно важным является достижение согласия между различными слоями населения, национальностями, религиозными общинами, предотвращение острых конфликтов и потрясений, наносящих непоправимый ущерб обществу. Демократические завоевания требуют конституирования, которое закрепляет их, создает фундамент для последующего совершенствования всех структур, выработки ценностных традиций. Чрезвычайно важно при этом, каким представительным органом общественных сил закладываются его начала. Таким идеальным органом является демократически избранное, никем в своей деятельности не стесняемое, всенародное Учредительное собрание. Лишь оно в состоянии конституировать страну во всеобщее благо, а не под интересы тех или иных групп, прорвавшихся к власти.

В России после Февральской революции 1917 г. впервые в ее истории открылась возможность созыва Учредительного собрания и через него — преодоления общественных конфликтов, достижения согласия. Несмотря на продолжение участия России в первой мировой войне, внутренние конфликты, ухудшение материального положения масс, попытка использования подобной возможности была предпринята. 12 ноября 1917 г. состоялись выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Проходили они в условиях захвата власти леворадикальной партией большевиков.

Накануне и в период выборов против созыва Учредительного собрания не выступала ни одна политическая партия, включая большевистскую. Однако, став у власти, она все определеннее выступала в роли его противника. За два дня до открытия Учредительного собрания, 3 января 1918 г., вождь большевиков В.И. Ленин провел через ВЦИК «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В ней объявлялось: власть принадлежит Советам; необходимо «беспощадное подавление сопротивления» им, «социалистической организации общества», «ближайшей ликвидации частной собственности»¹. По непризнанию этой Декларации Учредительному собранию отказывалось в праве на существование.

Всероссийское Учредительное собрание открылось 5 января 1918 г. в Петрограде в Таврическом дворце. Большевики оказались в нем в слабом меньшинстве — получили до четверти мест, вместе с примыкавшими к ним левыми эсерами — около 30%. Громадное преобладание имели эсеры, меньшевики и примыкавшие в основном к ним национальные группы². Несмотря на то, что

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 221—223.

² См.: Всероссийское Учредительное собрание. М.—Л., 1930. С. 115; Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997. С. 295—296.

собрание открылось пением «Интернационала», программный доклад лидера эсеров В.М.Чернова, избранного его председателем, принятые документы были выдержаны в радикально-демократическом и социалистическом духе, в ночь на 6 января «учредилка» была разогнана. Стали преследоваться не только кадеты, отдельные социалисты, объявленные ранее «врагами народа» и не допущенные на него, но и другие.

К лету 1918 г., когда гражданская война приобрела всеохватывающий характер, большинство членов Учредительного собрания оказались на территории антибольшевистских сил, преимущественно на Востоке. 8 июня в Самаре формируется Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) под председательством эсера В.К.Вольского. В сентябре в Уфе состоялось Государственное совещание представителей Комуча, Временного областного правительства Урала (Екатеринбург), Временного Сибирского правительства (Омск) и других органов. Была сформирована Директория — Временное Всероссийское правительство во главе с эсером Н.Д.Авксентьевым. Вначале оно намеревалось обосноваться в Екатеринбурге, но затем, 9 октября, прибыло в Омск. Местное правительство — Совет министров — стало «деловым аппаратом» Директории, другие органы подлежали ликвидации. Сложившаяся система власти по составу была кадетско-социалистической. Внутри нее, в центре и на местах, сохранялись и обострялись противоречия. В политическую борьбу вовлекались и члены Учредительного собрания.

Комуч формально прекратил свое существование еще в Самаре, до захвата 7 октября города Красной армией — он объявил себя Съездом членов Всероссийского Учредительного собрания. При этом был сохранен в небольшом составе его исполнительный орган — Совет управляющих ведомствами, обосновавшийся в Уфе и превратившийся, по сути дела, в местный губернский орган.

По своему составу Съезд членов Всероссийского Учредительного собрания оказался почти полностью правозеровским. Это предопределило его серьезные расхождения и с Директорией, и тем более с правыми и военными кругами. Уфимское совещание, создавая Директорию, как правительство временное, предусматривало воссоздание Учредительного собрания, возможность довыборов и даже новых выборов в него. Съезд должен был решить задачу восстановления Учредительного собрания и его открытия 1 января 1919 г.

27 сентября было принято «Положение о Съезде членов Всероссийского Учредительного собрания» (док. № 1). В нем указывалось, что Съезд является «до возобновления деятельности Всероссийского Учредительного собрания постоянно действующим государственно-правовым учреждением». Относительно норм начала работы самого Съезда «Положение» определило: «более 50 членов». Следует подчеркнуть, что Съезд с самого начала стал работать в контакте с ЦК Партии эсеров и практически во многом в зависимости от него. Особенно четко это обозначилось с прибытием в Уфу через линию фронта председателя Учредительного собрания В.М.Чернова. Официально же Съезд возглавлял В.К.Вольский, избранный 2 сентября председателем Комитета Всероссийского Учредительного собрания (кроме него в президиум Комитета вошли: товарищи председателя — М.Я.Гендельман и В.Г.Архангельский, секретари — С.Н.Николаев и Н.В.Святицкий)³.

В Самаре и Уфе шла лишь предварительная работа. На постоянной основе она должна была развернуться в резиденции — специально избранном для этого пункте. Таковым был определен Екатеринбург. Большинство депутатов и обслуживающего персонала прибыли туда 18 октября, руководители же (Чернов, Вольский) и ряд других лиц, в том числе члены ЦК Партии С.-Р. — 2 ноября. Всего собралось около 60 депутатов, а вместе с сотрудниками и домо-

³ См.: Уфимские губернские известия. 1918. 5 сентября.

чадцами — до 120 человек. Разместились в гостиницах «Пале-Рояль» и «Гранд-Отель», находившихся на Главном проспекте (ныне — пр. Ленина), в «Эрми-таже» и на частных квартирах. Для работы было выделено старое здание епархиального училища (ныне в нем размещается Монтажный техникум), на Александровском проспекте (ныне — ул. Декабристов), в непосредственной близости от Ново-Тихвинского женского монастыря. Здание было в запущенном состоянии и его пришлось ремонтировать, в связи с чем начало регулярных пленарных заседаний было перенесено с 6 на 23 ноября⁴. В это время разрабатывались документы, согласовывались различные вопросы с местными властями, особенно военными, штабом Екатеринбургской группы войск генерала Р.Гайды, с самого начала относившихся к съездовцам неприязненно. Формировалась вооруженная рабочая охрана, поддерживалась телеграфная связь с Директорией, Советом управляющих ведомствами.

С Директорией, все больше подпадавшей в зависимость от формально подвластного ей Совмина (председатель, он же один из членов Директории — П.В.Вологодский), нарастали трения, особенно после того, как за подписью В.М.Чернова от имени ЦК эсеров в Уфе была принята и опубликована Декларация, фактически призывавшая к образованию самостоятельных эсеровских воинских формирований и борьбе с «контрреволюцией»⁵. В составе самих членов Съезда, прежде всего во фракции эсеров и в их ЦК, шла острая борьба по вопросам оценки текущего положения и выработываемой тактике (док. №№ 3, 4). Преобладало влияние центра (В.М.Чернов) и левого крыла (В.К.Вольский) над правым. В окружении Вольского вызревала мысль о заключении соглашения с большевиками. Данные об этом просачивались в среду военных и других последовательных борцов против большевизма. Такой расклад сил отразился на составе избранных 6 ноября руководящих органов Съезда, в которых правые мест не получили. В его Президиум были избраны: В.К.Вольский (председатель), М.Я.Гендельман, И.С.Алкин (товарищи председателя) и Н.В.Святицкий (секретарь). Они же составили костяк Бюро Съезда. (Кроме них, в Бюро вошли: И.М.Брушвит, О.И.Минор, Д.П.Сургучев, Ф.Ф.Федорович и др.)⁶.

В разгар этой работы произошло чрезвычайное событие: в ночь на 18 ноября в Омске совершился правительственный переворот, в результате которого Директория была свергнута, Совет министров объявил о переходе власти в его руки и тут же передал ее избранному Верховным правителем России адмиралу А.В.Колчаку. Съезд членов Учредительного собрания, как и Совет управляющих ведомствами, вступили в открытую борьбу с Колчаком и новым правительственным режимом.

19 ноября в пахнущем краской епархиальном училище открылось пленарное заседание Съезда. По докладу Чернова Съезд принял воззвание «Ко всем народам России», в котором назывался состав избранного Исполнительного комитета во главе с Черновым (члены — Вольский, Алкин, Брушвит, Иванов, Федорович и Фомин), который должен был объединить в борьбе против Колчака, омской власти всех их противников. «Всем гражданам, — говорилось в воззвании, — вменяется в обязанность подчиняться распоряжениям Комитета и его уполномоченных»⁷. Бытующая в литературе точка зрения о

⁴ ГА РФ. Ф. 1561. Оп. 1. Д. 495. Л. 2—3; Современные записки. Париж. 1931. Т. XLV. С. 339—344.

⁵ См.: Народное дело (Уфа). 1918. 11 октября.

⁶ ГА РФ. Ф. 1561. Оп. 1. Д. 495. Л. 2—3, 21; Современные записки. Т. XLV. С. 346.

⁷ См.: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 гг. Пекин, 1921. Т. 1. Ч. 1. С. 11.

том, будто воззвание не удалось напечатать — неверна. Оно было напечатано в виде листовки, расклеивалось и распространялось в Екатеринбурге, вероятно, и в других уральских городах, имелось в распоряжении правительства А.В.Колчака.

Высшей властью объявил себя и Совет управляющих ведомствами в Уфе, который был связан с частью войск. И он, и Съезд особенно надеялись на поддержку чехословацкого корпуса, командир которого генерал Я.Сыровы в то время одновременно являлся Главкомом Западного фронта и руководителем отделения Чехословацкого Национального совета в России, который размещался в Челябинске (часть его членов находилась в Екатеринбурге). Однако чехословацкое руководство повело себя двойственно: осудило омский переворот, но от борьбы с ним отказалось, мотивируя это невмешательством во внутренние российские дела (док. №№ 5, 9). Русский же фронтовой генералитет, в том числе Гайда, находившийся фактически на русской службе, встали на сторону Колчака. Выступление Съезда, Совета управляющих и предпринятого в декабре путча командующего Актюбинской группой эсера полковника Ф.Е.Махина оказались безрезультатными.

Вечером 19 ноября офицерами и солдатами 25-го Екатеринбургского полка горных стрелков, которым командовал полковник Торейкин, было совершено вооруженное нападение на участников Съезда и его руководство, находившееся в гостинице «Пале-Рояль». При этом был смертельно ранен оказавшийся там один из членов Уральского областного комитета П.С.-Р. (депутатом он не являлся) И.П.Муксунов. Было арестовано 19 членов Учредительного собрания, но под давлением чехословацких представителей их освободили и отконвоировали в «Пале-Рояль» (док. № 7). Надежда учредителей на помощь рабочей дружины оказалась беспочвенной. Обеспечение личной безопасности участников Съезда взяли на себя чехословаки: их офицеры и солдаты предоставили съездовцам внутреннюю и наружную охрану. Вместе с тем «Пале-Рояль» и «Гранд-Отель» были охвачены и внешним кольцом — русскими солдатами и офицерами. Многие участники Съезда оказались под фактическим арестом. Основанием к нападению на «Пале-Рояль» явился поступивший в Екатеринбург приказ Колчака об аресте Чернова и Вольского (пересмотренный затем и ограниченный установкой на арест лишь первого из них) и высылке всех участников из Екатеринбурга в какой-либо иной город (предлагался Шадринск).

Ровно в полночь на 21 ноября более 100 человек — депутаты, обслуживавшие Съезд работники, члены их семей, все, кроме скрывшихся и оставленных в Екатеринбурге лиц, специальным поездом под охраной чехословаков были отправлены в Челябинск. Отказавшись ехать в Шадринск, съездовцы 24 ноября прибыли в Уфу. Депутатов среди них было 44 (иных лиц — около 60)⁸. Считавшемуся арестованным и подлежавшему доставке в Омск Чернову чехословаки помогли скрыться, и он приехал в Уфу же, но нелегально. Члены Съезда стали разъезжаться по разным местам. Пленарные или какие-либо другие многолюдные заседания, кроме руководящего костяка Съезда и членов ЦК эсеров, не проводились. Был создан нелегальный орган — Комиссия по руководству борьбой с Колчаком⁹.

Имея о действиях руководителей партии эсеров, членов Учредительного собрания в Уфе достоверную информацию, Колчак отдал приказ генерал-майору Сыровы, начальнику его фронтового штаба генерал-лейтенанту

⁸ ГА РФ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 22. Л. 45.

⁹ См.: Окопная правда. 1919. 18 февраля; Уральская жизнь. Екатеринбург. 1919. 12 апреля.

М.К.Дитерихсу произвести в Уфе арест тех лиц из числа членов Учредительного собрания, ЦК эсеров, которые участвовали в борьбе против него и подписывали воззвания. Аресты были произведены в ночь на 3 декабря прибывшим из Челябинска первым эшелом 41-го Уральского полка под командованием полковника Круглевского (док. №№ 10—14). Будучи информированными через чехословаков о предстоящих арестах, почти все руководители, в том числе участники проводившегося в эту ночь заседания, заблаговременно скрылись.

Из 25 человек арестованных около 20 было отправлено в Омск. Туда же этапировали несколько социалистов за антиколчаковские выступления из Челябинска (среди них был один член Учредительного собрания). Всего, таким образом, в Омской губернской тюрьме оказалось арестованных по этой акции 13 или 14 депутатов: Н.Н.Иванов и Ф.Ф.Федорович (одновременно они — члены ЦК П.С.-Р.), А.Н.Алексеевский, И.В.Васильев, В.Т.Владыкин, С.М.Лотошников, И.П.Нестеров, С.Н.Николаев, В.Е.Павлов, В.В.Подвицкий, К.Т.Почекуев, В.Н.Филипповский, Н.В.Фомин и, по некоторым данным, «киргиз» (кто-то из представителей Средней Азии или Степного края)¹⁰.

В ночь на 22 декабря 1918 г. в Омске произошло руководимое большевистской подпольной организацией восстание, в результате которого политические заключенные были освобождены. Часть членов Учредительного собрания и лиц, привезенных из Уфы и Челябинска, вышли на волю, но затем вернулись в тюрьму (кроме Нестерова, Иванова, Федоровича, Филипповского, уехавших из Омска, и Почекуева, замерзшего под городом). Восстание было жестоко подавлено. 22—23 декабря без суда до 10 заключенных-социалистов, среди них и один член Учредительного собрания — Н.Ф.Фомин, были убиты группой офицеров. Среди убитых были работники, обслужившие Съезд и Совет управляющих ведомствами (Н.Я.Барсов, А.А.Брудерер, И.И.Девятюв и др.), которых и тюремщики, и несведущие авторы называли и называют членами Учредительного собрания. Многие считают, что убийство произошло по приказу Колчака. Сам он на следствии это решительно отрицал¹¹. По его приказу все оставшиеся в живых лица, доставленные в Омск полковником Круглевским, включая членов Учредительного собрания, были освобождены.

Таким образом, попытка возобновить работу Учредительного собрания через посредство открывшегося в конце сентября 1918 г. Съезда его членов не увенчалась успехом. Будучи и в количественном, и в социально-партийном отношении урезанным, оно оказалось зажатым между двумя жерновами гражданской войны и было обречено на неудачу. Ленин начал, Колчак добил. Окончательная гибель Всероссийского Учредительного собрания произошла на Урале осенью 1918 г.

В публикуемых документах, выявленных в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном военном архиве (РГВА), представлены конкретные перипетии военно-политической борьбы на Востоке России осенью 1918 г., связанные с судьбой Учредительного собрания и его депутатов. Ценность введенных в научный оборот материалов состоит в том, что они затрагивают практически не освещенный в литературе завершающий период истории и гибели Всероссийского Учредительного собрания. Заголовки к документам даны публикатором. Восстановленные по смыслу пропуски, предполагаемая датировка отдельных документов указаны в квадратных скобках, слова, подчеркнутые автором, выделены курсивом.

Публикацию подготовил доктор исторических наук И.Ф.ПЛОТНИКОВ.

¹⁰ См.: Современные записки. Париж, 1931. Т. XLXI. С. 298.

¹¹ См.: Архив Русской революции. Берлин, 1923. Т. X. С. 304—306, 311, 316 (переизд. — М., 1991).

№ 1

**Положение о Съезде членов
Всероссийского Учредительного собрания***27 сентября 1918 г.*

§ 1. Члены Всероссийского Учредительного собрания настоящего состава, за исключением членов, прошедших по спискам партии большевиков и левых с.-р., а равно и принадлежащих к этим партиям, составляют Съезд членов Всероссийского Учредительного собрания.

Примечание: Принадлежность к составу Съезда определяется самим Съездом.

§ 2. Съезд Членов Всероссийского Учредительного собрания является впредь до возобновления деятельности Всероссийского Учредительного собрания постоянно действующим государственно-правовым учреждением. Съезд действует в сфере своей компетенции самостоятельно и независимо от Временного правительства и его органов и сам устанавливает продолжительность своих сессий и сроки своих заседаний. Кворум и внутренний распорядок работы Съезда определяется особым наказом, выработанным Съездом и опубликованием [его] согласно постановлениям о том Съезде через Всероссийское Временное правительство.

§ 3. Без разрешения Съезда членов Всероссийского Учредительного собрания члены его не подлежат по приказу каких бы то ни было гражданских или военных властей аресту, задержанию или обыску, а равно — привлечению к следствию и суду в качестве обвиняемых.

§ 4. Члены Учредительного собрания, входящие в состав Съезда, получают содержание из средств Государственного казначейства. Из тех же средств производятся все расходы, связанные с деятельностью Съезда.

§ 5. Съезд имеет своей задачей обеспечить возобновление деятельности Всероссийского Учредительного собрания к 1 января 1919 года, при кворуме в 250 членов и, в крайнем случае, в 170 членов. С этой целью Съезд принимает все необходимые меры к ускорению приезда всех членов Учредительного собрания, производит предварительную проверку депутатских полномочий, имеет попечение о производстве выборов в тех избирательных округах, где они еще не были произведены или закончены, образует комиссии для подготовительной разработки важнейших законопроектов для Учредительного собрания и вообще производит все действия, направленные к возобновлению деятельности Учредительного собрания и к подготовке его работы.

§ 6. В случае надобности Съезд сносится с правительственными органами и должностными лицами для оказания ему содействия и для доставления ему по его предложениям всех необходимых данных и сведений.

§ 7. В первом заседании, действительным при наличии более 50 членов Учредительного собрания, Съезд абсолютным большинством голосов избирает Президиум Съезда в составе Председателя Съезда, двух Товарищей Председателя, Секретаря и Товарища Секретаря и Бюро Съезда. Президиум Съезда входит в состав Бюро Съезда.

§ 8. Бюро Съезда членов Учредительного собрания составляется из представителей всех фракций Съезда пропорционально их численному составу, но во всяком случае каждой фракции, представленной в Бюро по меньшей мере одним членом. Состав Бюро Съезда определяется числом не менее 15 членов Съезда, не считая Президиум Съезда.

§ 9. Бюро есть исполнительный орган Съезда членов Всероссийского Учредительного собрания. Оно исполняет все постановления Съезда, ведает его кассой, управляет его канцелярией. Бюро вправе от имени Съезда и по его поручениям вступать в договоры и обязательства и приобретать всякого рода имущество как движимое, так и недвижимое.

§ 10. Председатель Съезда членов ВУ^а собрания представляет Съезд в его отношениях с Временным правительством, а также со всеми лицами и учреждениями.

§ 11. В распоряжение Президиума Съезда членов ВУ собрания пред[о]ставляется Временным правительством особая воинская команда.

§ 12. Съезд издает печатный периодический орган, свои труды и работы, способствующие деятельности ВУ собрания.

§ 13. Съезд созывается по постановлению Президиума или Бюро Съезда или по требованию не менее 25 членов, заявленному в Президиум.

§ 14. Место пребывания Съезда определяется самим Съездом.

Председатель Съезда
В.Вольский¹

Секретарь

Справка: Настоящее Положение рассмотрено и утверждено пленарным заседанием Съезда членов Всероссийского Учредительного собрания 27 сентября 1918 г.

Секретарь Съезда

С подлинным верно:

Делопроизводитель
Шанявская

ГА РФ. Ф. 1561. Оп. 1. Д. 495. Л. 21. Заверенная копия.

№ 2

**Письмо командующего Юго-Западной армией,
войскового атамана Оренбургского казачьего войска, члена
Всероссийского Учредительного собрания генерал-лейтенанта
А.И.Дутова² председателю Директории — Временного
Всероссийского правительства Н.Д.Авксентьеву³**

28 октября 1918 г.

Глубокоуважаемый Николай Дмитриевич.

Пользуюсь случаем выразить Вам свое глубокое уважение и пожелать Вам успеха в столь трудном деле, как строительство России в современном ее положении.

^а ВУ — Всероссийского Учредительного.

Оторванные от центра, мы совершенно лишены возможности знать течение политической жизни, а между тем это необходимо.

Незнание подрывает авторитет местной власти, а мы дали Вам слово поддерживать Вас, поэтому хочется знать Ваши планы, Ваши стремления и желания, дабы на местах заранее подготовить почву для восприятия всех распоряжений центра.

Вопросы о приходе союзников, размерах их помощи, времени начала их работы и прочем слишком остры и слишком часто задаются.

Каково положение Комитета членов Учредительного собрания и Съезда их, каковы отношения с Сибирской Думой и т. п. важные дела. Но здесь, находясь в неизвестности, подчас приходится очень трудно. Я каждую неделю буду Вам посылать фельдъегеря^а к Главверх и буду Вам писать; прошу не отказать в ответе.

Главное затруднение у нас — отсутствие денег и денежных знаков. Все сделал, что мог, но получить их неоткуда, да и бесполезно. Вот ровно год, как я живу самостоятельно, ни копейки помощи, ни одного знака подкрепления.

Настроение в районе Оренбурга падает с каждым днем. Интеллигенция вся почти убежала, и народ безмолвствует и в этом я вижу грозу. Надо принимать самые резкие, бьющие по первым [меры], дабы вывести народ из безмолвия, а для этого самое лучшее средство — пропаганда. Если можете, посылайте агитаторов в тыл Красной армии, наводите его листовками, газетами, воззваниями, чем хотите, но заставьте его говорить о Вас. Вас никто не знает, не верят никому и только печатать и агитация рассеют эту тьму. Большевики бьют пропагандой. Обратитесь на это внимание. Больше пушек и пулеметов работает агитация. Казачество твердо духом, оно держит знамя борьбы, но и его надо поддерживать. Мы от Всероссийского правительства не получили ни одного указа, ни одной грамоты, а таковые для нас, казачьих вождей, имеют огромное значение. Несколько слов Правительства будет достаточно, чтобы все успокоить, а то все местные приелись уже. Обратитесь и к крестьянству, разъясните им казачье настроение, нашу борьбу, опять-таки наше[го] слова, как казаков, для крестьянства мало и они нам плохо верят. Таковое же обращение д[олжно] б[ыть] и [к] Нар[одной] Армии⁴. Сейчас особенно тяжело приходится уральцам⁵, их почти со всех сторон окружили. Нам ничего не известно о движении союзников, а это могло бы сыграть большую роль. Когда и куда придут[?] С Кавказом и Туркестаном я в связи, там дела идут отлично. Я генералу Болдыреву⁶ писал и доносил все подробно, но не знаю, известны ли Вам мои донесения.

Помогите, ради Бога, денежными знаками, без них очень тяжело. С каждым курьером на Ваше имя будут доставляться все местные газеты.

Прошу передать мой привет членам Всероссийского Правительства. Глубокоуважающий⁶ Вас

А. Дутов

РГВА. Ф. 3962. Оп. 1. Д. 30. Л. 1—1об. Копия с копии.

^а В тексте ошибка: «фельдшера».

⁶ В документе описка: «Глубокоуважаемый».

№ 3

Из письма члена Всероссийского Учредительного собрания, участника Съезда Е.Е.Лазарева⁷ о работе Съезда Е.К.Брешко-Брешковской⁸

Из Екатеринбурга
на хут. Михайловский,
близ Челябинска

6 ноября 1918 г.

[...] А у нас здесь бури в стакане воды. Началось с того, что 22 октября ЦК ПС-Р под руководством Чернова⁹ выпустил в Уфе циркуляр по партии, напечатанный отдельным оттиском в 1000 примерно экземпляров¹⁰. В нем между прочим выражают недоверие Временному Правительству (Директории) за его соглашательство с реакционерами и контрреволюционерами — с Сибирским Правительством, которому оно прямо залезло в пасть, поехало в Омск¹¹. Само Уфимское соглашение было изменой делу демократии[...] Но прочтя этот циркуляр, наша группа правых, по термину Вольского и других левых с.-р., — «предателей», решила энергично протестовать против такого удара Правительству в спину со стороны ЦК, который на Уфимском совещании клялся поддерживать Временное Правительство[...]

Мы тотчас же внесли формальный запрос в нашу фракцию с.-р. с протестом против поведения ЦК, который как бы обязывает фракцию эсеров членов Учредительного собрания следовать политике, идущей в разрез с постановлениями 8[-го] Совета партии¹² и формального Уфимского соглашения.

Целых четыре дня шли дебаты в фракции эсеров, зафиксированные *стенографически полностью*. Это перейдет в историю. Выявились три течения: «правое», государственники, 11 человек, «центр» в соединении с правыми, дающий большинство, и левая шпана, руководимая Черновым и Вольским и особенно Ник[олаем] Ивановым¹³, тоже членом ЦК. Гендельман¹⁴, «член ЦК», составляет с Минором¹⁵ и Удгофом¹⁶ «центр»-соглашателей. Закончилось дело отвержением нашей резкой резолюции и выработкой согласительной резолюции в Комиссии из двух членов центра и двух членов левых, цекистов: Минор и Удгоф, с одной стороны, и Чернов с Ивановым, с другой. Согласительная резолюция под пером Чернова свелась к нулю. Все ее, однако, приняли, кроме нашей группы.

Мало того, мы решили напечатать наш проект против этого циркуляра ЦК и напечатать его также отдельными оттисками, с тем, что если ЦК огласит свой циркуляр в буржуазных или своих партийных газетах, то мы огласим наш протест[...]

Сегодня утром мне передали твое письмо, как раз перед выходом на первое пленарное заседание и открытое заседание Съезда членов Учредительного собрания. И вот сегодня разыгрался первый грозный инцидент. Вчера во фракции было решено обсудить выборы кандидатов в Президиум и в Бюро. Президиум: Председатель, два Товарища и Секретарь с товарищем. Мы протестовали, чтобы по крайней мере секре-

^а Правильно: Утгоф.

тарь был от нашей группы, если в председатели и один из его товарищей будут из левых и центра[...]

Во фракции мы выставляли кандидатом на пост Председателя Архангельского¹⁷ вместо Вольского, заявив открыто во фракции наше неудовольствие политикой Вольского, который своими резкими нападками на союзников уже не раз дискредитировал Комитет и Учредительное собрание. Нашего кандидата в секретари провалили. Но в Бюро нужно было нам провести хоть одного члена ради информации, чтобы знать, что там на верхах делается. Чтобы механизм иметь в своих руках, левые предлагали изменить конституцию и сократить число членов Бюро с 15 до 10. И из них теперь выбрать только 5, оставив 2 [места] мусульманам и остальные вакантными для вновь приезжих, которых можно ждать. Из этих 5-ти мы кое-как после перебаллотировки провели одного Розенблюма¹⁸. Председателем во фракции прошел Вольский, тов[арищем] — Гендельман и секретарь — Свитицкий¹⁹.

Непримиримо левым оказался член ЦК Чайкин²⁰, молодой, очень неглупый и человек настойчивый, который резко порицает ЦК за то, что тот допустил даже Уфимское совещание и явно участвовал в измене и предательстве Учредительного собрания и самой партии с.-р. Он против выставления 2 членов только с.-р. в Директорию.

В пленарном заседании сегодня стали баллотировать шарами наменного кандидата в Председатели Вольского. Никто рядом с ним выставлен не был. Мы, подчиняясь дисциплине партии, своего кандидата в Председатели не выставили, подчинились назначению кандидатом Вольского. Таким образом, он явился единственным кандидатом без соперников.

Предполагалось, что единогласный выбор Вольского покажет силу левого течения и левая каша будет сварена[...]. Мы предпочли воздержаться от голосования. При баллотировке шарами сделать это приходилось единственным путем: при переключке и вызове к ящику, воздержавшиеся громко заявляли: «воздерживаюсь».

Это гласное воздержание всеми [правыми членами] ЦК было признано прямым нарушением партийной дисциплины и вызовом к расколу.

Розенблюм, вчера назначенный в Бюро, высказался от всех нас открыто в фракционном заседании, почему он воздержался, сказав, что воздержался он потому, что находит, что Вольский, в силу своей невыдержанности, способен скомпрометировать и Съезд, и Учредительное собрание. Голосовать против — мы не хотим идти в разрез с постановлением фракции, голосовать за — не позволяет совесть. И потому я воздержался, — говорил Розенблюм.

Все возмутились: «Это открытый раскол. Вы нарочно громко заявили, чтобы видели, что внутри фракции, внутри партии существует раскол». Возмутились все. Экстренно прервали заседание, собрали фракцию: судить преступников. На этом судьбище Розенблюм и заявил выше приведенные мотивы воздержания. Фракцией решено: перенести дело в пленарное заседание фракции на ее суд, а пока что снять кандидатуру Розенблюма в члены Бюро и ограничиться голосованием сегодня

^a Правильно: Свитицкий.

только 4-х, а не 5-ти кандидатов. Так и сделали, в Бюро проведены: Минор, Федоровский²¹, Брушвит²² и Сургучев²³ (Розенблюма сняты); в Президиум: Вольский — Председатель, Гендельман — товарищ Председателя и один молодой мусульманин²⁴ 2-м тов. Председателя. Святицкий — секретарем. Итак, 4 члена Бюро и члены Президиума составляют исполнительную власть — 9 или 10 человек вместо 25, положенных по конституции. Так закончилось сегодня заседание. Завтра на повестке дня посылка делегации в Америку.

Предполагается послать 5-ть членов Учредительного собрания для осведомления общественного мнения и пропаганды для защиты нашей страны и демократического в ней порядка. Предмет обсуждался в Бюро, но слухи доходят до нас, простых смертных, что намечается в делегацию Минор и два мусульманина. Кто еще попадет — пока тайна. Вероятно, завтра выяснится[...] Я верю в Америку[...]

Ты избрала другую долю. Сидеть на низах и в гуще жизни, а здесь грозят запереть в комиссию и не выпускать из Екатеринбурга никого без крайней нужды[, чтобы] накопить необходимый кворум к 1 января 1919 года.

ГА РФ. Ф. 1561. Оп. 1. Д. 495. Л. 2—3. Заверенная копия.

№ 4

Из телеграфных переговоров члена Совета управляющих ведомствами М.А.Веденяпина²⁵ и члена Директории В.М.Зензинова²⁶

Уфа—Омск

12 ноября 1918 г.

ВЕДЕНЯПИН [...] Мы, как верные сторонники Уфимского соглашения и искренние сторонники Временного Правительства, считаем, что наша ликвидация возможна будет только при следующих условиях: 1) Временное Правительство и Совет Министров в той или иной форме заявляют свое отношение к Учредительному собранию и подтверждают о сложении своих полномочий при открытии работы Учредительного собрания; 2) Издаётся акт о неприкосновенности членов УС; 3) Программа Уфимского совещания не изменяется. Относительно нашей ликвидации, учитывая положение фронта, реальное влияние нас на добровольческие части, необходимо ту или другую форму Уральского областного самоуправления здесь применить[...]

ЗЕНЗИНОВ. Очевидно, некоторые примеры бывают заразительны. После Уфимского совещания, на котором была создана власть, все обязались подчиняться; первым оказалось Сибирское Правительство, которое, тем не менее, ставит Всероссийской власти свои условия. Теперь по тому же пути пошли и Вы, чем крайне затрудняете всю нашу работу. Не понимаю, о каких условиях может идти речь; отвечу Вам по пунктам.

1) Все уфимские обязательства остаются в полной силе и вдур снова подтверждать права Учредительного собрания, значит осложнять цельность уфимских обязательств. 2) Правительство не вправе провоз-

^a Правильно: Федорович.

глашать депутатскую неприкосновенность. Это есть прерогатива Учредительного собрания, которое, как Вам хорошо известно, этого сделать не успело. 3) Подтверждать Уфимскую программу нет оснований, ибо Правительство на нее не покушается; что касается передачи дел, то это должна делать комиссия, которая к Вам выезжает. Ей отдано распоряжение ехать в Уфу, а не в Челябинск, и сейчас она задерживается только благодаря отсутствию вагонов. Позвольте Вам сообщить, что самое лояльное отношение к самоликвидации проявили областное правительство Урала²⁷ и Сибирская областная Дума²⁸, заседание которой прошло блестяще. Это чрезвычайно укрепило наши позиции, что здесь все[ми] учтено[...]

Совет Министров есть деловой аппарат [Директории — Всероссийского Временного Правительства], которому принадлежит вся Всероссийская власть.

ГА РФ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 22. Л. 21—21об. Оформленный текст с телеграфной ленты.

№ 5

Разговор по прямому проводу между членами Филиала Чехословацкого Национального совета в России²⁹

Уфа—Екатеринбург

18 ноября 1918 г.

[УФА]. Вас вызывал доктор Власик^а. [Он] отлучился по важному делу. Начнем говорить со мной. Известно ли Вам, что произошло в Омске, что происходит со Съездом членов Учредительного собрания? Некоторые сведения у нас есть; будьте добры передать Ваши сведения.

[ЕКАТЕРИНБУРГ]. Об Омских событиях мы узнали утром. Наше отрицательное отношение [к] подобным попыткам известно давно. Через час выезжают отсюда Медек и Ховид в Челябинск, где находятся Потейда и Свобода³⁰, там будет решено, как нам поступить. Наше отрицательное отношение было сегодня передано в Омск. В Екатеринбурге до сих пор ничего не произошло. Я отсюда отправляюсь в штаб группы³¹, чтобы заставить дать сведения. Еще вопрос: как относится к событиям генерал Болдырев?

[УФА]. Власик. Болдырев меня вызвал к Войцеховскому³², где сказал, что совершилось в Омске безобразие и означает катастрофу; интересовался отношением Национального совета и нашего войска. Я ему сказал, что Национальный совет такую авантюру поддерживать не будет, потому что это совершенно противоречит революционному демократическому настроению наших солдат. Генерал Болдырев изменил первоначальное свое намерение поехать на фронт и вернулся в Челябинск, чтобы поговорить с нашим командованием и оттуда собрался в Екатеринбург. На совместное заседание с Советом не согласился и только передал ему, чтобы стремился Совет к сохранению порядка как на фронте, так и в тылу. В присутствии генерала Болдырева было в Совете решено обратиться к населению с декларацией, в которой населе-

^а Правильно: Власек.

ние извещается о происшедшем и призывается к спокойствию. Вся власть находится на территории Комитета в руках Совета^а, и что ведутся переговоры с Чешско-национальным советом, Съездом и Военным командованием. Генерал Болдырев получил из Омска несколько телеграмм, говорил по прямому проводу из штаба и только что говорил на вокзале, куда пригласил к себе Главноуполномоченного Знаменского³³. Вы решительно будете протестовать, я спрашиваю. И в том случае мне важно знать, какую позицию занять здесь, потому что и в Уфе имеется кучка таких заговорщиков, которые под влиянием Омских событий могут на кое-что решиться.

[ЕКАТЕРИНБУРГ]. Необходимо все эти сведения [передать] Потейдлю^б в Челябинск, наша позиция следующая: мы стоим на законной почве, мы протестовали против подобного рода решения государственных вопросов, стараемся установить связь с представителями союзников и генералом Стефаником³⁴, который сегодня выехал из Владивостока.

Особенно на театре военных действий, к которому принадлежит Уфа, насильственные политические выступления недопустимы и командование имеет право их не допускать и предупреждать. На этот счет, несомненно, командующий группой^в потребует указания от штаба Западного фронта³⁶. Кончил.

[УФА]. Я завтра по телеграфу Потейдлю^г все нужное сообщу. Желательно было бы в Екатеринбурге все так устроить, чтобы было возможным ненарушимо разговаривать с президиумом Съезда и с Чехословетом, чтобы велась одна общая политика. Меня попросили Вам передать: если Съезд нуждается в деньгах, чтобы Вы ему помогли и Совет Вам эти деньги вышлет посредством меня. Переводом на Государственный банк нельзя, так как Екатеринбургский банк отказывается выдавать. Были ли получены мои телеграммы 860 и 861 и сегодняшняя?

[ЕКАТЕРИНБУРГ]. Задержка предоставления перевода происходит от того, что Екатеринбургский телеграф перегружен военными депешами, ввиду чего необходимо, чтобы Совет и ты передавали по прямому [проводу] только то, что крайне нужно. Относительно телеграмм ясно, что тебе ничего сказать не могу, не имея их под рукой. О деньгах поговорю завтра. Еще прошу тебя дать информацию Съезду, чтобы был в курсе дела. Я боюсь, что мы из Омска теперь много не узнаем, так как, вероятно, телеграф в руках новой власти.

[УФА]. Меня попросили передать — пригласить посредством Вас еще сегодня к аппарату Вольского. Я кончил. До свидания.

ГА РФ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 22. Л. 29—30. Подлинная, текстуально оформленная перепечатка с телеграфной ленты.

^а Имеются в виду территория бывшего Комуча и Совет управляющих ведомствами (Публ.).

^б В документе неточность: «Потеду».

^в Речь идет о командующем Екатеринбургской группой генерале Р.Гайде³⁵ (Публ.).

^г Так в документе.

№ 6

Переговоры по прямому проводу между членом Бюро Съезда членов Учредительного собрания и ЦК Партии социалистов-революционеров Ф.Ф.Федоровичем и председателем Совета управляющих ведомствами, членом Учредительного собрания В.Н.Филипповским³⁷ и членом этого Совета и ЦК партии с.-р. М.А.Веденяпиным

Екатеринбург—Уфа

18 ноября 1918 г.

[ЕКАТЕРИНБУРГ]. Здесь Федорович.

[УФА]. Здесь Филипповский и Веденяпин. Сколько времени можете говорить?

[ЕКАТЕРИНБУРГ]. Тут свой — сколько угодно.

[УФА]. Об аресте Зензинова, Авксентьева, Аргунова и Роговского Вы извещены.

По поводу этого Совет выпускает нижеследующее заявление: «В дни перемирия, в дни радости и надежда на долю России снова падают тяжелые испытания. В Омске группой контрреволюционеров совершен государственный переворот: арестованы члены Временного Всероссийского Правительства и провозглашается диктатура адмирала Колчака³⁸ твердая.

Совет Управляющих Ведомствами берет на себя всю полноту Верховной власти на территории Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Для выяснения положения и согласования действий — Совет вступил в сношения с Съездом членов Учредительного собрания, Чехословацким Национальным Советом и Военным Командованием. Всех граждан Совет призывает сохранять полное спокойствие и ожидать дальнейших указаний». Мы предлагаем Вам издать аналогичный акт и взять в свои руки власть [в] Екатеринбурге. Делать это нужно немедленно. Пусть Съезд решится на это. Иного исхода нет. Оставили все наши части на фронте. Батальон Учредительного собрания вызываем [в] Уфу. Отвечайте.

[ЕКАТЕРИНБУРГ]. Сейчас идет заседание Бюро. Узнали вести из Омска только вечером. Завтра утром назначим пленум Съезда, на котором будет решено, очевидно, так, как полагаете Вы, по крайней мере, так думает большинство Бюро и весь наш ЦК. Передайте подробности, какие знаете, о совещании с Болдыревым, сколько возможно. Ленту возьму с собой. Настаивает [телеграфист] на представлении ленты в штаб — как поступить?

[УФА]. Заявите об этом сейчас же Национальному Совету и отдайте ленту.

То, что желаем мы, — не секрет. Сообщаем Вам подробности. По сведениям Болдырева, переданным им Знаменскому, дело было так: контрреволюционной группой были захвачены и куда-то уведены Авксентьев, Зензинов, Аргунов и Роговский. Затем Совет Министров с Вологодским³⁹ во главе заявил, что ввиду уничтожения Директории всю власть он берет на себя и после этого передал Верховную власть Колчаку. Когда Болдыреву обо всем этом было сообщено по верховному про-

воду в Уфу, он по проводу же ответил, что все совершенное считает преступлением. Директорию не считает уничтоженной, не признает за Советом Министров права передавать кому-либо Верховную власть. Он требует ареста насильников и освобождения арестованных. От начальника своего штаба он получил сведения, что сейчас нет реальных сил, чтобы сделать это. Колчак уже пробовал говорить по прямому проводу с Челябинском, но там из Штаба ему ответили, что его не могут признать за Верховную власть и выполнить его приказания политического характера. Болдырев вполне одобрил этот ответ. Сегодня же посылает ультиматум в Омск, а также телеграмму Чехосовету с просьбой поддержки. Нами приняты все меры к действенной политике. Для разрешения предлагаем Вам последовать нашему примеру и не откладывать на завтра то, что нужно сделать сегодня. Мы слушаем.

[ЕКАТЕРИНБУРГ]. Сегодня пленум сделать невозможно, а без него обойтись нельзя.

[УФА]. В такие времена ЦК и Бюро должны взять в свои руки инициативу и ответственность. Совет усиленно рекомендует это. Если деньги Вам нужны, обращайтесь к Национальному Совету. Завтра я могу передать доктору Влассик один мил. рублей.

[ЕКАТЕРИНБУРГ]. Я все передам сейчас же Бюро, но продолжаю думать, что постановление пленума необходимо для более импозантного действия, хотя бы инициатива исходила из [у]помянутых организаций. Возможно, конечно, после пленума Съезда выделение исполнительных органов, им утвержденных, для большей быстроты работы. Пока это, разумеется, мнение мое и моих товарищей близких. Завтра я сейчас же сообщу Вам все решения пленума. Вызывайте к проводу к 2 час. местного времени, к 12 по петроградскому. Больше сказать пока положительно не могу.

[УФА]. Кстати, передайте Петровичу, его просит Соколов послать к умирающему брату [в] Бианки. Полк Тараса Шевченко в Челябинск⁴⁰.

Сейчас передаю депешу [в] Екатеринбург, Чехосовету.

ГА РФ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 22. Л. 26—26об. Подлинник текстуально оформленного текста с телеграфной ленты.

№ 7

Из листовки уральских организаций партий социалистов-революционеров и социал-демократов (меньшевиков), по поводу Омского переворота и репрессий в отношении Съезда членов Всероссийского Учредительного собрания

[Не ранее 19—20 ноября 1918 г.]

*В борьбе обрешь ты право свое!
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

[...] В Екатеринбурге соумышленниками омских изменников и предателей Отечества несколько десятков черносотенных офицеров, обманом приведя с собой учебную команду 25-го полка⁴¹, совершили напад-

дение на членов Учредительного собрания, арестовали 19 человек во главе с В.М.Черновым и В.К.Вольским, разграбили их деньги и имущество, убили И.Н.Муксунова⁴². Одним из нападавших солдатом Ушаковым была брошена бомба, взрывом которой повреждено здание и ранено несколько лиц.

Только вмешательство братьев чехо-словаков предотвратило несомненно замышлявшиеся убийства членов Учредительного собрания.

Но напрасно реакционеры и монархисты надеются на успех своих преступных замыслов. Не одни социалистические партии, но вся демократия, все честные и любящие Родину граждане не допустят возврата к прошлому, к восстановлению монархии, каким бы не назывался самодержец: Николай II, Михаил II или Колчак I [...]

Мы требуем восстановления деятельности Съезда членов Учредительного собрания и обеспечения созыва Учредительного собрания 1-го января 1919 года.

Мы требуем предания военно-полевому суду участников разбойного нападения на членов Учредительного собрания и убийства Ивана Николаевича Муксунова.

Долой изменников и предателей Родины!

Долой реакцию и диктатуру Колчака!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Всероссийское Учредительное собрание и Временное правительство!

Уральское областное Бюро партии социалистов-революционеров.

Екатеринбургский комитет партии социалистов-революционеров.

Екатеринбургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Подписи представителей указанных органов.

ГА РФ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 52. Л. 86—87. Подлинник-машинописно выполненный и гектографически размноженный экземпляр.

№ 8

Переговоры по прямому проводу между председателем Съезда членов Всероссийского Учредительного собрания В.К.Вольским и членом Совета управляющих ведомствами М.А.Веденяпиным

Челябинск—Уфа

22 ноября 1918 г.

[ВОЛЬСКИЙ]. У аппарата Вольский. Кто говорит?

[ВЕДЕНЯПИН]. Говорит Веденяпин.

[ВОЛЬСКИЙ]. Сообщаю Вам кратко суть дела. В Екатеринбурге Съезд был захвачен реакционерами и вынужден выехать оттуда. Здесь оставаться он не может. В переговорах с Национальным Советом выяснилось, что можно переехать в Уфу. У нас слухи — будто Совет был предметом покушения и Вы лично преданы военно-полевому суду. Необходимо знать, может ли Съезд с известной гарантией переехать в

Уфу. Членов съезда 44 и разных лиц при Съезде около 60. В Екатеринбурге временно осталось несколько человек. Необходимо подготовить размещение. Посланные Вами Съезду деньги не получены и судьба их неизвестна. Кассу ограбили на 80000 рублей у нас и [в] Омске на 2 ¹/₂ миллиона, так что Съезд сейчас денег почти не имеет. По многим причинам находим нужным быть [с] Вами и вместе решать положение, которое, видимо, очень сложно и серьезно. Жду ответа.

[ВЕДЕНЯПИН]. Мы здесь вполне чувствуем себя благополучно. Вчера в Челябинск выехал[и] Влассак, Нестеров⁴³ и Знаменский. Очень хорошо было бы, если бы Вы решили вопрос переезда в Уфу совместно с ними. С Нестеровым послан один миллион рублей.

[ВОЛЬСКИЙ]. Не знаю, возможно ли отложить выезд Съезда вследствие крайне тягостной и нервной обстановки. Для встречи с Влассаком и Нестеровым здесь оставим подходящих лиц. Съезд стоит перед выбором: Шадринска или Уфы, или даже самороспуска. Разумеется, Уфа даст возможность Съезду правильно решить ряд вопросов. В Екатеринбурге осталось имущество Съезда и значительная часть канцелярии под покровительством Национального Совета. Сейчас должно произойти общее совещание членов Съезда. Здесь положение натянутое и оставаться невозможно. Болдырев неожиданно уехал в Омск. Если Вы не укажете прямых препятствий против Уфы, я передам Ваше согласие совещанию Съезда.

[ВЕДЕНЯПИН]. Я должен посоветоваться с моими коллегами: приезд Съезда, конечно, в известной степени осложнит положение в Уфе, но лучше все же приезд в Уфу, чем в Шадринск. Обращения Комитета за номерами 1, 2 и 3 я задержал. В Челябинске необходимо иметь влиятельную публику, которая вошла бы в тесное сношение с Медеком. Совет управляющих послал большую докладную записку Национальному Совету. Копию Вы можете получить у Ивана Петровича⁴⁴. Пока сообщите подробности в Омске. Сейчас подойдет Филипповский.

[ВОЛЬСКИЙ]. Мне придется настаивать на переезде в Уфу, так как в Шадринске работа совершенно невозможна и это связано и с многими другими соображениями, поэтому прошу взять на себя категорический ответ, так как здесь ждать нельзя. Что касается меня, я приложу все усилия к тому, чтобы в Шадринск не ехать и возможно, что наперекор всему уеду в Уфу. Жду Филипповского. Пока в двух словах — наша позиция такова: мы требуем восстановления Директории, конечно, кроме виновных непосредственно в перевороте и в этом направлении мы делаем обращение к Национальному Совету и союзникам.

[ВЕДЕНЯПИН]. Мы согласны на Ваш переезд, помещение постараемся Вам найти. Владимир Казимирович, наше мнение таково: Совет управляющих должен быть независимым от Съезда. Это[го] требует местная обстановка.

[ВОЛЬСКИЙ]. Я совершенно согласен с вашим положением. Сообщите о состоянии фронта, а также Ижевской группы, куда мы послали 6 членов Съезда⁴⁵.

[ВЕДЕНЯПИН]. Фронт в общем благополучен, только на Бирском направлении идет сильный нажим большевиков⁴⁶ и мы не знаем, как на

фронте отразятся Омские события. О Ижевске мы сегодня же наведем справки.

[ВОЛЬСКИЙ]. Передам все Съезду. До свидания.

ГА РФ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 22. Л. 45—45об. Подлинник. Текстуально оформленная телеграфная лента.

№ 9

Из письма члена Всероссийского Учредительного собрания, участника Съезда Н.В.Фомина⁴⁷ неизвестному сподвижнику

г. Уфа

[Конец ноября или начало декабря 1918 г.]

В Екатеринбург весть об омском перевороте дошла 18-го вечером⁴⁸; при обсуждении создавшегося положения Съезд членов все время сносился с чешским Национальным Советом, который с самого начала, в лице представителей Медека и Свободы, определенно заявил, что чехи диктатора Колчака не признают и окажут всемерную поддержку русской демократии. Об отношении Съезда к моменту узнаете из прилагаемого обращения. Однако, на следующий день, 19-го, стало известно, что ген[ералом] Гайдой задержано опубликование как этого обращения, так и приказа Колчака⁴⁹. Национальный Совет чехословацкий, снова заверив своей основной позицией и в полной неприкосновенности членов Учредительного собрания, выехал в Челябинск, на совещание с Сыровым⁵⁰ и Болдыревым.

Вечером, 19-го, группа офицеров человек в 16 25-го полка сделала налет на гостиницу Пале-Рояль, произведя разгром, обыски, причем взято деньгами 80 тыс. рублей, и, бросив провокационную бомбу из окна комнаты, в которой находился Вольский, на улицу, где была размещена учебная команда того же полка, желая этим вызвать выступление команды; арестовали группу членов Учредительного собрания 19 чел., в это время находившихся в гостинице, в том числе В.М.Чернова.

Во время этой суматохи одним из офицеров [был] убит из револьвера товарищ с.-р. Муксунов, что, видимо, [в] первые дни дало повод к распространению слухов об убийстве В.М.[Чернова].

Но уже внизу, у выхода из гостиницы комендант города чех Блага, узнав о происшедшем деле, потребовал именем Гайда немедленного освобождения арестованных, что те и вынуждены были исполнить, причем внутри гостиницы был размещен усиленный чешский караул.

На следующий день гостиница была оцеплена с четырех улиц русским караулом и находившиеся там члены [Учредительного собрания] не имели возможности сквозь двойной караул-охрану, внутренний чешский и наружный русский, ни [на] вход, ни [на] выход из гостиницы. И лишь два члена из числа семерых, не бывшие к моменту ареста там, получили от ген[ерала] Гайда личную охрану и право входа и выхода в гостиницу⁵¹.

В создавшейся в Екатеринбурге обстановке трудно было рассчитывать на возможность Съезда членов спокойно продолжать свою работу, почему ими был по предложению ген[ерала] Гайда решен вопрос о пе-

ренесении резиденции Съезда в другой город. 20-го вечером, под усиленным караулом чешским на вокзале и в поезде, Съезд членов выехал в Челябинск, куда прибыл 21-го и 23-го утром снова под чешской охраной уехал в Уфу, где и намеревался продолжить свою работу. В Уфу доехали все в целости и в полном порядке. Группа офицеров, произведшая налет на Пале-Рояль, арестована генералом Гайдой, передается суду⁵² и имеется заявление Национального Совета, что похищенные 80 тыс. руб. будут Съезду возвращены.

Несмотря на то, что Национальный Совет опубликовал полное признание диктатора Колчака и заявил, что чешская армия борется за идеал свободы и народоправство, а ген[ералом] Сыровым издан приказ, в котором территория до Иртыша изъимается как прифронтовая полоса из сферы действий приказов кого бы то ни было, кроме его, Сырового⁵³, несмотря на все это, чехи держатся выжидательно-пассивной политики. Объясняется это не определившимся еще отношением к перевороту союзников, с одной стороны, и присутствием на территории члена Центрального правительства Стефаника, просившего до приезда его, Стефаника, никаких решительных выступлений не производить. Стефаник в настоящее время выехал из Иркутска. Такая позиция чехов и положение на фронтах не дают возможности Комитету Съезда развернуть свою деятельность. Пока же продолжаем оставаться в Уфе. Полное отсутствие сведений, что происходит в Омске и вынужденность питаться в этом отношении циркулирующими слухами, не дают возможности Съезду членов совершенно ориентироваться в положении вещей.

ГА РФ. Ф. 147. Оп. 15. Д. 24. Л. 8—9. Рукописная копия. Зарегистрирована в деле Департамента милиции МВД правительства А.В.Колчака.

№ 10

**Переписка и.д. начальника штаба Ставки Верховного
главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами
России полковника Д.А.Лебедева⁵⁴ и начальника штаба
Западного фронта генерал-лейтенанта М.К.Дитерихса⁵⁵
относительно обстоятельств прибытия в Челябинск и отъезда
в Уфу участников Съезда членов Всероссийского
Учредительного собрания**

[Не ранее 23 ноября 1918 г.]

[ЛЕБЕДЕВ]. Прошу сообщить, действительно ли арестованные Чернов и члены Комуча отпущены из Челябинска в Уфу, что будет рассматриваться как открытое вмешательство чехов [в] русские дела, о чем официально заявлено союзным правительствам.

[ДИТЕРИХС]. Чернов и члены Комуча вместе с семьями были доставлены [в] Челябинск не как арестованные, а как лица, которые вывозились из Екатеринбургa под чешским конвоем для ограждения их безопасности. Никаких инструкций начальник караула не имел, кроме как доставить в Челябинск. При таких условиях Национальный Совет

не нашел себя вправе лишить свободы лиц, имевших мандаты бывшего Уфимского Государственного совещания. Генерал Сыровой затребовал от генерала Гайды представления материала по обвинению Чернова и прочих лиц в подстрекательстве войск к неповиновению начальникам и населения к созданию вооруженной силы внутреннего назначения для привлечения Чернова к ответственности по военным обстоятельствам, но до сих пор этот материал от генерала Гайды еще не получен⁵⁶.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 16—19. Расшифрованные записи телеграмм.

№ 11

**Телеграмма и.д. начальника штаба Ставки Верховного
Главногокомандующего всеми сухопутными и морским силами
России полковника Д.А.Лебедева начальнику штаба Западного
фронта генерал-лейтенанту М.К.Дитерихсу**

30 ноября 1918 г.

Сейчас мне доложил прибывший из Челябинска мой штаб-офицер для поручений, что [в] челябинских газетах цензура запретила печатать постановления Правительства и приказы Верховного правителя[, в] то же время разрешая печатать постановления уфимского сброда⁵⁷. Сообщаю, что если Вы не примете решительных мер к напечатанию наших приказов и постановлений, то Верховный правитель сделает официальное заявление союзным правительствам о вмешательстве чехов в наши внутренние дела [в] пользу определенной политической группы, признаваемой всеми антигосударственной. Кроме того, придется выступить ему на путь исключительных мер для прекращения совместной работы Национального Совета и учредителей и против попустительства чешского командования. Придется вступить на путь отдачи непосредственных распоряжений русским начальникам⁵⁸, хотя бы это угрожало потерей большой территории.

Полковник
Лебедев

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 34. Шифрованная телеграмма.

№ 12

Телеграмма начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенанта М.К.Дитерихса и. д. начальника штаба Ставки Верховного Главногокомандующего полковнику Д.А.Лебедеву об отношениях с группой членов Учредительного собрания и Совета управляющих ведомствами

[30 ноября — 1 декабря 1918 г.]

Приказ № 56 я принял [на] исполнение на себя, чтобы избавить начальников и войска фронта от колебаний. Так как Вы не хотите счи-

таться совершенно с положением на фронте и с моими советами⁵⁹, то дальнейшее наше сотрудничество невозможно.

Генерал
Дитерихс

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 33. Рукописный текст, составленный, вероятно, рукой М.К.Дитерихса перед шифровкой и отправкой телеграммы.

№ 13

**Из записи прямых телеграфных переговоров
начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенанта
М.К.Дитерихса и командующего Самарской группой войск
генерал-майора С.Н.Войцеховского**

[30 ноября 1918 г.]

[ВОЙЦЕХОВСКИЙ]. Получен ли Вами приказ А.В.Колчака № 56 от 30 ноября о необходимости ареста и пресечения деятельности членов Совета управляющих ведомствами, учредиловцев, призывавших к борьбе с омским правительством? Как поступать в этой ситуации мне в Уфе?

[ДИТЕРИХС]. Я должен ждать распоряжений генерала Сырового. Как русский, я буду поступать по своему убеждению. Поэтому, если решение генерала Сырового будет [таким, с] которым я не согласен, я должен буду оставить чехословацкие войска[...] Пока не могу проводить в исполнение тех приказаний, которые отданы не Сыровым[...]

[ВОЙЦЕХОВСКИЙ]. Я Вам не dokonчил фразы. Продолжаю. Я буду проводить в исполнение [приказ] сегодня же и прошу Вас не препятствовать.

[ДИТЕРИХС]. Хорошо⁶⁰.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 47—51. Расшифровка телеграфных переговоров.

№ 14

Телеграмма начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенанта М.К.Дитерихса начальнику штаба Верховного Главнокомандующего полковнику Д.А.Лебедеву^а

3 декабря 1918 г.

Оказавшиеся налицо в Уфе члены бывшего Совета управляющих и Центрального Комитета бывших депутатов Учредительного собрания⁶¹ арестованы в ночь со 2-го на 3-е декабря и ныне находятся в пути в Омск⁶². Так как бывшая Директория своевременно не успела принять

^а Копия телеграммы была направлена министру (управляющему) внутренних дел А.К.Гаттенбергеру.

дела от бывшего Совета управляющих, то в волостях, уездах и городах Уфимской губернии до сих пор действуют административные органы бывшего Правительства. Необходимо назначить нового начальника губернии⁶³.

Ген[ерал]-лейт[енант]

Дитерихс

ГА РФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 24. Л. 1. Машинописный расшифрованный текст копии телеграммы, направленной министру внутренних дел.

Примечания

¹ *Вольский Владимир Казимирович* (1877—1937) — из потомственных дворян Тамбовской губернии. Учился на математическом отделении Московского ун-та, член П.С.-Р. с 1903 г. Октябрьский переворот 1917 г. не принял. Как депутат Учредительного собрания объявлен большевиками контрреволюционером. Будучи направленным партией в Поволжье, участвовал в свержении там власти большевиков, возглавил Комуч, в дальнейшем — Съезд членов Учредительного собрания. После прекращения его работы вступил в контакт с большевиками, перешел на сторону Советов, возглавлял делегацию по переговорам с ними, стал одним из организаторов группы «Народ», в дальнейшем МПСП (Меньшинство П.С.-Р.). Репрессирован.

Следует отметить, что данных об избрании председателя Съезда членов Всероссийского Учредительного собрания 27 сентября или ранее не встречается. И председатель, и весь президиум Съезда были избраны на пленарном заседании 6 ноября в Екатеринбурге. Очевидно, Вольский подписался как «председатель» Съезда, будучи его инициатором и таковым прежде в Комуче.

² *Дутов Александр Ильич* (1879—1921) — из семьи офицера Оренбургского казачьего войска. Получил высшее военное образование (Академия Генштаба). Участник первой мировой войны, командовал 1-м Оренбургским казачьим полком. Войсковой старшина. В июне 1917 г. избран председателем Совета Всероссийского Союза Казачьих войск, в октябре — председателем Войскового правительства Оренбургского войска и Войсковым атаманом. Полковник. Член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента), Всероссийского Учредительного собрания. Возглавил в Оренбуржье вооруженную борьбу против власти большевиков с октября 1917 г. Войдя в Комуч, будучи назначенным им главноуполномоченным на территории Оренбургского казачьего войска, Оренбургской губернии и Тургайской области, не удовлетворялся его действиями, контактировал с Временным Сибирским правительством. Генерал-майор, генерал-лейтенант (октябрь 1918 г.). Участвовал в Уфимском Государственном совещании, в формировании Директории. Он поддерживал ее, но, как видно из письма к Н.Д.Авксентьеву, осенью 1918 г. все больше не удовлетворялся ею из-за пассивности. Это преопределило его поддержку пришедшего 18 ноября к власти адмирала А.В.Колчака, полное отмежевание от Съезда учредителей, солидарность в борьбе с ними. После поражения войск Колчака с частью их ушел в Северо-Восточный Китай. Погиб от рук чекистов.

³ *Авксентьев Николай Дмитриевич* (1878—1943) — из дворян. Завершил высшее образование в Германии, один из основателей партии эсеров, член ее ЦК с 1907 г. На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов в мае 1917 г. избран председателем Исполкома. Член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). Стал решительным противником власти большевиков, возглавил Комитет спасения Родины и революции. Член Всероссийского Учредительного собрания, затем председатель «Союза защиты Учредительного собрания». Арестовывался. На Уфимском Государственном совещании в сентябре

1918 г. избран председателем Директории — Временного Всероссийского правительства. Постепенно разошелся с руководством Съезда членов Учредительного собрания, занимавшего крайне левые позиции в белогвардейском лагере. В ночь на 18 ноября 1918 г. был арестован вместе с другими членами Директории в Омске, затем выслан в Китай. С 1919 г. — во Франции, с 1940 г. — в США.

⁴ Народной армией назывались формирования Комуча, создававшиеся летом и осенью 1918 г. в Поволжье и Предуралье. В июле 1918 г. ее численность достигла 14—16 тыс. штыков, с небольшим количеством кавалерии, имела на вооружении 350—400 пулеметов и 90—100 орудий, до 20 вооруженных пароходов. Части этой армии не были должным образом отобилизованными, не отличались высоким воинским духом. После формирования Директории, учреждения единого командования в основном вошли в состав Волжской (Уфимской) и Камской групп войск единой армии белых на Востоке страны.

⁵ Имеется в виду Уральская армия, сформированная Войсковым правительством Уральского казачьего войска в апреле 1918 г. и действовавшая западнее Оренбурга (Юго-Западной). В рассматриваемое время командующим армией был генерал-майор В.И.Акутин.

⁶ *Болдырев Василий Георгиевич* (1875—1936) — из семьи кузнеца. Окончил Академию Генштаба, в дальнейшем был ее профессором. Участник первой мировой войны. С сентября 1917 г. — командующий 5-й армией. Генерал-лейтенант. Будучи беспартийным, был близок к умеренным социалистам. Отказался подчиняться захватившим власть большевикам. Арестовывался. В 1918 г. вошел в руководство антибольшевистского «Национального центра». Уехал в Поволжье. Участвовал в Уфимском Государственном совещании, на котором избран членом Директории. Назначен ею Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами. Смещен с этого поста, а затем выслан в Японию пришедшим к власти А.В.Колчаком. С января 1920 г. во Владивостоке, с апреля по конец этого года был в должности командующего вооруженными силами Приморской областной земской управы, с мая одновременно и управляющий ее военно-морским ведомством. С лета 1921 г., в течение года, — член президиума и товарищ председатель Народного собрания. В октябре 1922 г., при свержении в Приморье власти белых, остался во Владивостоке, вскоре был арестован. В тюрьме высказал желание работать в Советской России. С 1926 г. находился на кооперативной работе в Сибири. В дальнейшем репрессирован.

⁷ *Лазарев Егор Егорович* (1855—1937) — сын крепостного крестьянина. Учился в Самарской гимназии. Один из старейших народников, затем — эсеров. В 1917 г. вел работу в Самаре. В Учредительное собрание был избран по списку губернского Совета крестьянских депутатов. По свержении в Самаре власти большевиков вошел в Комуч, возглавил ведомство просвещения. Стоял на правых позициях Съезда членов Учредительного собрания. С 1920 г. в эмиграции в Чехословакии.

⁸ *Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна* (1844—1934) — из дворянской семьи. Получила домашнее образование. С 17 лет включилась в народническое движение. С 1901 г. стала одним из создателей Боевой организации П.С.-Р. Многие годы провела в тюрьмах, ссылке, на каторге. Вернулась из Сибири в Москву после Февральской революции, прослыла как «Бабушка русской революции». Находилась в партии на правом крыле. Выступала против власти большевиков. После разгона Учредительного собрания, в состав которого она была избрана от Черниговской губернии, перешла на нелегальное положение. Вошла в Комуч. Участвовала в Уфимском Государственном совещании. В 1919 г. уехала в США, агитировала за поддержку общественностью этой страны белого движения. В дальнейшем проживала во Франции и Чехословакии. Занималась благотворительностью среди эмигрантской молодежи.

⁹ *Чернов Виктор Михайлович* (1873—1952) — из дворян. Учился на юридическом факультете Московского университета, исключен за революционную дея-

тельностью. Один из основателей Партии С.-Р., ее ведущий идеолог и теоретик, бессменный член ЦК. На Учредительном собрании 5 января 1918 г. был избран его председателем. Возглавлял Съезд членов Учредительного собрания. После колчаковского переворота пытался организовать борьбу против А.В.Колчака, был арестован. Освобожден по настоянию чехословаков. В 1920 г. выехал в Чехословакию, затем — во Францию и США.

¹⁰ Речь идет об обращении, составленном В.М.Черновым 22 октября 1918 г. в Уфе, от имени ЦК П.С.-Р. Оно было опубликовано полностью в местной газете «Народное дело» за 24 октября и отдельной листовкой. По существу, Чернов отмежевывался от политики правого крыла белого движения, но во многом и от Директории, в которой доминировали эсеры, звал к организованной борьбе за «трудовую демократию, дело Учредительного собрания». Воззвание вело к расколу в рядах антибольшевистских сил, объединившихся было на Уфимском совещании.

¹¹ Директория первоначально намеревалась обосноваться в Екатеринбурге, но в последний момент под нажимом Временного Сибирского правительства, которое было переименовано в Совет министров, как рабочий аппарат Директории, направилось в Омск и прибыла туда 9 октября. Там она впадала все в большую зависимость от «своего делового аппарата», а вскоре была ликвидирована.

¹² 8-й Совет П.С.-Р. состоялся 9—12 мая 1918 г. в Москве. Он постановил вести решительную борьбу с большевиками под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию!» и наметил для этого некоторые конкретные меры, в том числе уделив особое внимание работе в Поволжье, на Востоке страны вообще.

¹³ *Иванов Николай Николаевич* (1888—1937) — вступил в Партию С.-Р. в 1906 г., будучи студентом Петербургского университета, из которого был исключен за революционную работу. Один из наиболее активных боевиков партии. Многие годы находился в заключении и на каторге. С 1917 г. в Петрограде, в организации эсеров 5-й армии. Депутат Учредительного собрания от армий Северного фронта. В декабре 1917 г. избран кандидатом в члены ЦК партии, стал одним из руководителей его военной комиссии. В дальнейшем вошел в Комуч, участвовал в Уфимском Государственном совещании, в Съезде членов Учредительного собрания, был избран членом Исполкома Съезда. Вместе с другими в ночь на 3-е декабря 1918 г. был арестован в Уфе и заключен в Омскую тюрьму. 22 декабря был освобожден из нее восставшими рабочими, после чего скрылся. В 1920 г. вел нелегальную работу, был арестован. Находился в заключении и ссылке. Расстрелян.

¹⁴ *Гендельман Михаил Яковлевич* (1881—1938) — родился в семье врача в Киеве. Присяжный поверенный. Эсер с 1902 г., с июня 1917 г. — член ЦК партии. Октябрь не принял. Избран в Учредительное собрание от Рязани. Участвовал в свержении власти большевиков в Самаре. Был избран товарищем председателя Комуча. Участвовал в Уфимском Государственном совещании, в Съезде членов Учредительного собрания, на котором был избран товарищем председателя его президиума. Оставался в России. С 1921 г. находился в заключении, ссылке, лишь некоторое время оставался на свободе под надзором. Расстрелян.

¹⁵ *Минор Иосиф (Осип) Соломонович* (1861—1934) — из семьи еврейского писателя С.А.Залкина (псевдоним — «Минор»). Начинал революционную деятельность народником, с 1902 г. — эсер. Отбывал тюремные заключения, каторгу. После Февральской революции вел работу в Москве. С июня 1917 г. — член ЦК партии, с июля — председатель городской Думы. Член Всероссийского Демократического Совета. Октябрь не принял, включился в борьбу с властью большевиков. Депутат Учредительного собрания от Москвы. После его разгона арестовывался, по освобождении уехал на Восток, работал в Симбирске и Уфе. Принял участие в Уфимском Государственном совещании, затем в работе Съез-

да в Екатеринбурге. В ноябре 1918 г. уехал во Владивосток и эмигрировал во Францию. Оставался противником советской власти.

¹⁶ *Утгоф Владимир Львович* — эсер, был избран в состав Учредительного собрания от Северного фронта. Входил в Комуч, участвовал в Уфимском Государственном совещании.

¹⁷ *Архангельский Василий Гаврилович* — сын дьякона. Получил высшее образование, стал публицистом. Эсер, с июня 1917 г. — член ЦК партии. Член Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, Временного Совета Российской Республики (Предпарламента), Всероссийского Учредительного собрания от Самарской губернии, товарищ председателя Комуча. В партии и на Съезде членов Учредительного собрания находился на правых позициях.

¹⁸ *Розенблюм (Фирсов) Дмитрий Самойлович* — из мещан. Эсер, в 1917 г. — член ЦК партии, ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). В Учредительное собрание избран от Екатеринославской губернии. Входил в Комуч. Участвовал в работе Съезда членов Учредительного собрания.

¹⁹ *Святыцкий Николай Владимирович* (1887—1937) — эсер, работал на Украине, входил в выборные советские органы, член Всероссийского Учредительного собрания от Харьковского округа. Был секретарем президиума Комуча, а затем и Съезда членов Учредительного собрания. Вместе с В.К.Вольским перешел на сторону большевиков, входил в группу «Народ». В дальнейшем репрессирован.

²⁰ *Чайкин Вагим (Владимир) Афанасьевич* — из мещан, с высшим образованием. Эсер, с декабря 1917 г. — член ЦК партии. На 1-м Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов избран членом ВЦИК. В состав Всероссийского Учредительного собрания избран от Ферганского округа.

²¹ *Федорович Флориан Флорианович* (1877—1928) — эсер. Неоднократно ссылался. В Учредительное собрание был избран от Пензенской губернии. С декабря 1917 г. — член ЦК партии. Входил в Комуч, участвовал в Уфимском Государственном совещании. В работе Съезда членов Учредительного собрания играл значительную роль. В ночь на 3-е декабря 1918 г. был арестован в Уфе, находился в Омской тюрьме. Будучи освобожденным из нее восстановившими рабочими, скрылся, включился в борьбу за свержение власти А.В.Колчака. В ноябре 1919 г. стал председателем Политического центра, сформированного в Иркутске из представителей сибирских социалистических организаций и 5 января 1920 г. пришедшего на время к власти. Участвовал в организации ареста А.В.Колчака, последующей передаче его и власти Иркутскому большевистскому Ревкому. Работал в советских учреждениях, подвергался репрессиям.

²² *Брушвит Иван Михайлович* — эсер. В Учредительное собрание избран от Самары. Весной 1918 г. активно участвовал в подготовке выступления против власти большевиков в Самаре и Поволжье. По достижении этой цели вошел в состав Комуча. Участвовал в Уфимском Государственном совещании, в работе Съезда членов Учредительного собрания, был одним из его организаторов, а затем участником переговоров с генералом Р.Гайдой в защиту В.М.Чернова и других руководителей. Уехал в Сибирь. В 1920 г. эмигрировал в Чехословакию, играл в Пражской группе эсеров видную роль. В 1945 г. был арестован, доставлен в СССР, заключен в лагерь, в котором находился до 1956 г.

²³ *Сургучев Дмитрий Павлович* — эсер, в состав Учредительного собрания был избран от Юго-Западного фронта, входил в Комуч, участвовал в Уфимском государственном совещании. Уехал в Златоуст, в Уфе в декабре включился в активную антиколчакоскую подпольную работу, вскоре был выслежен, арестован и убит.

²⁴ Речь идет об *Алкине Ильясе Сеуггиреевиче* (1895—1937). Из дворянской семьи. Учился в Петербургском политехническом институте. С 1915 г. в армии, прапорщик. Социал-демократ (меньшевик), затем член П. С.-Р. Входил в ее мусульманскую организацию. После Февральской революции — председатель

Временного Всероссийского мусульманского военного совета (Жарби Шуро), затем — Всероссийского мусульманского военного совета, поддерживавшего Временное правительство до осени 1917 г. Кратковременно поддерживал Октябрь, власть большевиков, о чем в дальнейшем сожалел. Избран в состав Всероссийского Учредительного собрания от Казани, участвовал в его работе. Включился в активную борьбу с властью большевиков. Играл виднейшую роль в мусульманском движении, выступая за создание Урало-Волжского штата. Вошел в Комуч. Участвовал в Уфимском Государственном совещании, затем в работе Съезда членов Учредительного собрания, был избран в состав его Бюро и товарищем председателя Президиума. Арестовывался колчаковцами, но был освобожден, перешел на позиции поддержки власти большевиков. С переходом на их сторону части башкирских войск назначен (февраль 1919 г.) начальником их штаба, членом Башревкома, затем — военным комиссаром Башкирской АССР. Вступил в РКП(б). С 1920 г. на преподавательской работе в Москве. Репрессирован.

²⁵ *Вегеняпин (Штегеман) Михаил Александрович* (1879—1938) — эсер, с июня 1917 г. — член ЦК партии, с сентября — Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). В августе 1918 г. в Самаре был включен в состав Совета управляющих ведомствами Комуча в качестве управляющего ведомством иностранных дел. После Уфимского Государственного совещания продолжал работать в этом органе в Уфе. В дальнейшем — в Советской России. Почти все годы в заключении и ссылке.

²⁶ *Зензинов Владимир Михайлович* (1880—1953) — родился в Москве в купеческой семье. Высшее образование (философия, политэкономия, юриспруденция) получил в Германии. В 1904 г. вступил в Партию С.-Р., с 1905 г. — член ее ЦК, входил в террористическую группу. Масон. Ссылался в Сибирь, участвовал в исследовании края. С 1915 г. работал в Москве и Петрограде. После Февральской революции член Исполкома Петроградского Совета, редактор газеты «Дело народа», член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). В Учредительное собрание избран от Петрограда. Активный участник борьбы в защиту Учредительного собрания, против власти большевиков. Вошел в состав Комуча. Участвовал в работе Уфимского Государственного совещания, избран заместителем члена Директории, фактически исполнял обязанности ее члена (вместо отсутствовавшего Н.В.Чайковского). В ночь на 18-е ноября 1918 г. в Омске был арестован организаторами правительственного переворота и затем выслан за границу. В эмиграции вел политическую, редакционную и литературную работу.

²⁷ С середины августа 1918 г. в Екатеринбурге существовало Временное правительство Уральской области во главе с кадетом П.В.Ивановым, кадетско-социалистического состава. Не имея собственных вооруженных сил, оно все больше поддавало под влияние Временного Сибирского правительства, военных. Было упразднено 10 ноября.

²⁸ Сибирская областная Дума под председательством эсера И.А.Якушева была создана в декабре 1917 г. в Томске в целях борьбы с властью большевиков и за автономию края. 26 января 1918 г. советскими органами власти была ликвидирована. Оставшиеся на свободе ее члены создали подпольное «Временное Сибирское правительство» (председатель — эсер П.Я.Дербер), частью обосновавшееся в Харбине. С момента свержения власти большевиков в Омске, 23 июня 1918 г., членами Сибоблдумы формируется новое Временное Сибирское правительство под председательством беспартийного П.В.Вологодского. Между этим правительством с более правой ориентацией и Думой шла и усиливалась борьба, приведшая к аресту ряда членов последней. В конце сентября 1918 г., в соответствии с решениями Уфимского Государственного совещания, Сибирская областная дума самораспустилась.

²⁹ Российский филиал Чехословацкого Национального Совета, находившегося в Париже, был создан в апреле 1917 г. под председательством Т.Г.Масарика.

Ко времени восстания Чехословацкого корпуса председателем филиала был И.Патейдль (в документах значится и как Потейдл), с лета 1918 г. — Б.Павлу. В декабре того же года филиал был ликвидирован, заменен Специальной коллегией под председательством того же Павлу, в 1919 г. замененного В.Гирсой. Действовала коллегия вплоть до эвакуации в сентябре 1920 г. корпуса из России. Филиал, в который входило около 30 членов, а затем коллегия размещались в Челябинске, частью членов — в Екатеринбурге. Предположительно участниками разговора являлись Я.Краль (Екатеринбург), Власек и М.А.Веденяпин (Уфа).

³⁰ Все названные лица (Р.Медек, Ховид, И.Патейдль и Свобода) были членами Филиала в России Чехословацкого Национального Совета. Как уже отмечалось, Патейдль тогда был его председателем. Видную роль в нем играл Медек, тогда майор, позднее — полковник. Он ведал военным отделом.

³¹ Речь идет о штабе Екатеринбургской группы войск, сформированной 8 августа 1918 г. Первоначально ею командовал генерал-майор (в дальнейшем — генерал-лейтенант) С.Н.Войцеховский, с октября — генерал-майор (в дальнейшем генерал-лейтенант) Р.Гайда. 24 декабря 1918 г. группа явилась костяком сформированной Сибирской армии.

³² *Войцеховский Сергей Николаевич* (1883—1951) — из дворян. Окончил Академию Генштаба. Участник первой мировой войны, подполковник. После Октябрьского переворота на Украине перешел на чехословацкую службу. Начальник штаба дивизии, командир полка в Чехословацком корпусе. Во время его восстания командовал Челябинской группой. Затем вернулся на русскую службу, командовал Екатеринбургской, к рассматриваемому времени Самарской группами войск (штаб последней размещался в Уфе). Генерал-лейтенант. Позднее командовал 2-й Сибирской армией, а после гибели в конце декабря 1919 г. генерала В.О.Капеля — главнокомандующий войсками Колчака. Участвовал в борьбе с красноармейскими войсками в Забайкалье, на Дальнем Востоке. После конфликта с атаманом П.М.Семеновым эмигрировал в Китай, затем в Чехословакию. В 1945 г. захвачен советскими властями, заключен в лагерь, где и погиб.

³³ *Знаменский Сергей Филимонович* — член Трудовой народно-социалистической партии (до того — член трудовой группы IV Государственной думы), в 1917—1918 гг. — член ее ЦК, член ВЦИК, Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). Октябрь не принял, участвовал в Уфимском Государственном совещании. Директорией, обосновавшейся в Омске, был назначен главноуполномоченным при Совете управляющих ведомствами, после ликвидации которого уехал в Сибирь. В 1921—1922 гг. принимал участие в политической жизни на Дальнем Востоке. Эмигрировал в Китай.

³⁴ *Штефаник* (правильно: *Штефаник*) *Милан Ростислав* (1880—1919) — военный министр Чехословацкой республики, генерал; в 1916—1917 гг. находился в России в качестве советника французской военной миссии. В середине ноября 1918 г. через Владивосток прибыл в Россию, находился в Сибири, на Урале. Производил реорганизацию Чехословацкого корпуса и политического руководства им. Ликвидировал Филиал Чехословацкого Национального Совета и заменил его Специальной коллегией для России. В силу обстоятельств решал вопрос об отношении к событиям в Москве, к пришедшему вместо Директории к власти А.В.Колчаку. Признал его и новое правительство, вступил с ним в деловые отношения. Отдал распоряжение о продолжении участия корпуса в боевых действиях, однако из-за фактического саботирования его, ухода частей с фронта, в январе 1919 г. свой приказ отменил. Позиция Штефаника, признавшего Колчака, явилась определяющей в действиях и Филиала Чехословацкого Национального Совета, и командования корпуса в отношении Съезда членов Учредительного собрания, выразившихся в отказе ему в поддержке.

³⁵ *Гайда Рагола* (настоящие фамилия и имя — *Гейдль Ругольф*) (1892—1948) — чехословацкий и русский военный деятель. Родился в Черногории. Работал фармацевтом в Чехии Австро-Венгерского государства. В начале пер-

вой войны — санитарный унтер-офицер Австро-Венгерской армии. В 1915 г. перешел на сторону черногорских войск, выдав себя за офицера. В 1917 г. пробрался в Россию, вступил в Чехословацкое добровольческое формирование, командовал ротой, батальоном. С весны 1917 г. — в Чехословацком корпусе. Один из руководителей его антибольшевистского восстания с конца мая 1918 г., с сентября — начальник 2-й Чехословацкой дивизии, генерал-майор, с октября командующий Екатеринбургской группы Сибирской армии Западного фронта. С 1 января 1919 г. — командирующий вновь сформированной Сибирской армии, генерал-лейтенант, перешел на русскую службу. Принимал непосредственное участие в судьбе Съезда членов Учредительного собрания, в том числе в некотором смягчении репрессий против них в целом, особенно лично В.М.Чернова. В июле вступил в конфликт со Ставкой А.В.Колчака, был смещен. Уехал во Владивосток, там в ноябре предпринял попытку свержения власти Колчака. Последним лишен званий и наград. Уехал в Чехословакию. В середине 20-х гг. — начальник Генштаба Чехословацкой армии, генерал. За попытку фашистского переворота в 1926 г. смещен и разжалован. В 30-е гг. некоторое время находился в заключении. Во время мировой войны активно сотрудничал с гитлеровцами. В 1945 г. арестован чехословацким правительством и через 3 года казнен по приговору народного трибунала.

³⁶ С осени 1918 г. по январь 1919 г. основная часть соединений белых на Востоке и чехословаков была сведена в Западный фронт (южнее были Юго-Западный (кратковременно) и Южный фронты). Его главнокомандующим был генерал-майор Я.Сыровы, одновременно остававшийся и командиром Чехословацкого корпуса. Начальником штаба фронта (прежде — корпуса) был генерал-лейтенант М.К.Дитерихс.

³⁷ *Филипповский Василий Николаевич* — эсер, участник I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Избран членом ВЦИК. Участвовал во Всероссийском Демократическом совещании, член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). Избран от Юго-Западного фронта членом Всероссийского Учредительного собрания, участвовал в его работе. Вошел в состав Комуца, в Совете управляющих ведомствами возглавил управление торговли и промышленности, с конца сентября — его председатель. В ночь на 3 декабря 1918 г. был арестован в Уфе, препровожден в Омскую тюрьму. По освобождении из нее 22 декабря восставшими рабочими скрылся из Омска, участвовал в нелегальной партийной работе.

³⁸ *Колчак Александр Васильевич* (1874—1920) — из дворян. Полярный исследователь, военно-морской деятель, адмирал (1918). Участник русской-японской и первой мировой войн. В 1916—1917 гг. — командующий Черноморским флотом, начальник Российской военно-морской миссии в США. Октябрьский переворот не принял, включился в борьбу с властью большевиков. С весны 1918 г. входил в состав правления Китайско-Восточной железной дороги, занимался формированием вооруженных сил для борьбы с «германо-большевиками». 13 октября приехал в Омск. Вскоре был введен в состав Временного Всероссийского правительства в качестве военно-морского министра. 18 ноября в результате переворота был провозглашен Верховным правителем России, стал Верховным главнокомандующим всеми ее сухопутными и морскими силами. Выступивший против него Съезд членов Всероссийского Учредительного собрания приказал выслать из Екатеринбурга, а руководителей его арестовать. Придерживался политической программы, близкой к радикально-либеральной (правокадетской). Выступал за созыв нового Всероссийского Национального (Учредительного) собрания. На первых порах имел большой военный успех. Был признан Верховным правителем России другими вождями белого движения. С конца весны 1919 г. стал терпеть поражения. В январе 1920 г. арестован чехословаками, передан социалистическому, по составу, Политцентру в Иркутске, а им — большевистскому губревкому. По приказу В.И.Ленина расстрелян 7 февраля 1920 г.

³⁹ *Вологодский Петр Васильевич* (1863—1928) — юрист, один из лидеров либерально-демократически настроенных кругов Сибири, областник. С января 1918 г. входил в состав нелегального Временного Сибирского правительства в Томске. С июня, по свержению власти большевиков, стал председателем Совета министров, правительства. Был заочно избран членом Директории. В ночь на 18 ноября способствовал ее свержению. Оставался на посту председателя Совета министров при А.В.Колчаке до 23 ноября 1919 г. Эмигрировал в Китай.

⁴⁰ В начале осени 1918 г. в Омске началось формирование стрелкового полка (курения) из украинцев-переселенцев Сибири, Степного края (ныне — Казахстан) и Южного Урала, названного именем Т.Г.Шевченко. Как видно из документа, к середине ноября он был передислоцирован в Челябинск, где к марту 1919 г. был доформирован. В полку были сильны антиколчаковские, анархистские и большевистские настроения, имелась подпольная организация. Прибыв 1 мая на фронт, солдаты подняли восстание, вовлекли в него личный состав еще несколько частей и перешли на сторону красных, что обеспечило успех стремительному прорыву войск Южной группы Восточного фронта М.В.Фрунзе к Бугульме. В приведенных переговорах полк упоминается, возможно, в связи с имеющейся у Совета управляющих ведомствами в Уфе информации о левых настроениях его солдат.

⁴¹ 25-й Екатеринбургский полк горных стрелков был сформирован в Екатеринбурге в августе 1918 г. В начале именовался «5-м». Входил в состав 2-й Уральской дивизии горных стрелков (в дальнейшем — «7-я»). Дивизией командовал генерал-майор (в дальнейшем — генерал-лейтенант), князь В.В.Голицын, а полком — полковник (в дальнейшем — генерал-майор) Торейкин. Полк и дивизионное соединение входили в Екатеринбургскую группу Р.Гайды. В дальнейшем полк получил наименование «адмирала Колчака». В боях отличался стойкостью солдат и офицеров.

⁴² *Мурксунов Иван Николаевич* — член Уральского областного бюро и Екатеринбургского комитета Партии С.-Р., сотрудничал с участниками Съезда, с руководством партии. Будучи в гостинице «Пале-Рояль» тяжело раненым, несколько часов не получал медицинской помощи. Скончался при последующей доставке в больницу. Членом Учредительного собрания, как считают некоторые авторы, он не был.

⁴³ *Нестеров Иван Петрович* эсер. 1917 г. застал его в Минске. Был делегирован на II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На нем был избран в состав ВЦИК. От Минска избран членом Всероссийского Учредительного собрания. Участвовал в его работе. После его разгона, в разгар борьбы в Поволжье, прибыл в Самару, вошел в Комуч, а затем и в Совет управляющих ведомствами. Как его видный деятель, управляющий ведомством путей сообщений, входил в Малую коллегию Комуча. Участвовал в Уфимском Государственном совещании. После него остался на работе в Совете управляющих ведомствами в Уфе. В ночь на 3-е декабря там был арестован, препровожден в Омскую тюрьму. Из нее был освобожден восставшими рабочими и скрылся. Позднее эмигрировал в Чехословакию, входил в Пражскую группу партии эсеров. В 1945 г., со вступлением туда Советской армии, был арестован, отправлен в СССР и заключен в лагерь. Был освобожден в 1956 г.

⁴⁴ Речь идет о И.П.Нестерове.

⁴⁵ В Ижевске, Воткинске и их районе 7 августа 1918 г. началось одно из крупнейших восстаний против власти большевиков, костяк которого составляли рабочие. Были сформированы две повстанческие армии, успешно сражавшиеся вплоть до ноября с крупной группировкой Красной армии, но затем отступивших на Средний Урал. В начале повстанцы действовали под лозунгами Советов, народной власти без коммунистов, затем вступили в контакт с Комучем и признали лидерство учредителей, как и эсеров. 30 августа был создан «Комитет членов Учредительного собрания Прикамского края» (Прикамуч), в начале в со-

ставе Н.И.Евсеева (председатель), В.И.Бузанова и А.Д.Корякина (все члены Учредительного собрания). Он был расширен затем за счет члена Учредительного собрания К.С.Шулакова, а также А.Потапова — секретаря. Все они были эсерами. В соответствии с решением Уфимского Государственного совещания, Прикамуч, как и Комуч, был ликвидирован (14 октября). Евсеев был назначен чрезвычайным уполномоченным Директории (остальные члены Прикамуча стали его помощниками) в повстанческом районе. К рассматриваемому времени и этот орган управления был ликвидирован, а повстанческие войска покинули район Ижевска и Воткинска, о чем, как видно из документа, не знали еще ни руководители Съезда, ни члены Совета управляющих ведомствами. Говоря о посланных 6 членах Учредительного собрания в повстанческий район, В.К.Вольский, возможно, имеет в виду и находившихся уже там членов или части их. Вопрос нуждается в доисследовании.

⁴⁶ Участок фронта в Прикамье, западнее Бирска у белых занимала Прикамская группа (переименована во 2-й Уфимский корпус) генерал-лейтенанта С.Н.Люпова. Против нее действовали части 2-й армии красных (командующий — В.И.Шорин), партизанская армия И.С.Кожевникова и позднее — левофланговые части 5-й армии (командующий — Ж.К.Блюмберг). Части последней в ноябре—декабре теснили белых в Бирском направлении, но были остановлены на дальних подступах к нему. Армия переориентировалась на прорыв в центральном направлении своего боевого порядка и в ночь на 31 декабря вступили в Уфу, что явилось большой неожиданностью для оборонявшей ее Самарской группы генерала С.Н.Войцеховского. Бирск был потерян белыми 9 января 1919 г.

⁴⁷ *Фомин Нил Валерианович* (?—1918) — публицист, эсер, председатель правления Сибирского кооперативного союза «Закупсбыт». От Енисейской губернии был избран во Всероссийское Учредительное собрание, участвовал в его работе, после разгона вернулся в Сибирь. Включился в нелегальную работу по подготовке свержения власти большевиков. По достижении этой цели выполнял поручения Временного Сибирского правительства в качестве представителя на местах, длительное время был его уполномоченным при Чехословацком соединении, которым командовал Р.Гайда. Участвовал в Уфимском Государственном совещании, затем в работе Съезда членов Учредительного собрания, был избран в состав Исполкома. Будучи лично близким к Гайде человеком, вел с ним переговоры на предмет прекращения преследования В.М.Чернова, в результате тот избежал повторного ареста. Вместе с другими участниками Съезда выехал в Уфу, затем в Челябинск, выступал с протестами против прихода к власти А.В.Колчака, в защиту Директории. Там был арестован, помещен в Омскую тюрьму. 23 ноября в числе других заключенных-социалистов был выведен из тюрьмы и убит (единственный член Учредительного собрания в группе).

⁴⁸ Штабу Екатеринбургской группы Р.Гайды, а затем членам филиала Чехословацкого Национального Совета стало известно об Омском перевороте еще утром, и в первой половине дня 18 ноября от них и руководителям Съезда. Части съездовцев, особенно проживавших не в «Пале-Рояль», об Омских событиях стало известно позднее, действительно вечером.

⁴⁹ Имеется в виду приказ, переданный из Омска в Челябинск — штаб Западного фронта и в Екатеринбург — штаб Екатеринбургской группы об аресте руководителей Съезда В.М.Чернова и В.К.Вольского и фактическом закрытии его работы в целом.

⁵⁰ *Сыровы Ян* (1888—1971) — с 1914 г. доброволец чешской дружины, сражавшейся в России против войск Германского блока государств. В боях отличался, был тяжело ранен, потерял глаз. С формированием в 1917 г. Чехословацкого корпуса назначен командиром полка. Активно участвовал в антибольшевистском выступлении. В конце августа произведен в генерал-майоры и назначен командиром корпуса, а затем и командующим Западным фронтом. По прибы-

тии осенью 1920 г. в Чехословакию — на военной и государственной службе; в 30-е годы — военный министр и премьер-министр.

⁵¹ По всей видимости, имеются в виду сам Н.В.Фомин и И.М.Брушвит, находившиеся вне гостиницы «Пале-Рояль», встречавшиеся с Р.Гайдой и добившиеся смягчения репрессивных мер в отношении участников Съезда.

⁵² Судебного или иного наказания офицеры и солдаты 25-го Екатеринбургского полка за налет на гостиницу «Пале-Рояль» не понесли.

⁵³ Фактически Я.Сыровы свой приказ, как командующего фронтом, не реализовал, занял выжидательную позицию, а вскоре вошел в подчинение А.В.Колчака, как Верховного главнокомандующего и его Ставки.

⁵⁴ *Лебедев Дмитрий Антонович* (1883—1921) — участник русско-японской и первой мировой войн. Окончил Академию Генштаба. Полковник. В 1917 г. участник выступления генерала Л.Г.Корнилова, формирования Добровольческой армии на Юге России. По заданию А.И.Деникина перешел линию фронта, в сентябре 1918 г. прибыл во время проводившегося Государственного совещания в Уфу, затем выехал в Омск. Принял деятельное участие в организации правительственного переворота 18 ноября. А.В.Колчаком назначен исполняющим обязанности, а затем и начальником штаба Ставки. Генерал-майор. Некоторое время был одновременно и военным министром. В августе 1919 г. вследствие провала Челябинской операции смещен, назначен командующим Отдельной степной, затем — Уральской группой войск. В 1920 г. эмигрировал в Китай. В 1921 г. убит на Дальнем Востоке.

⁵⁵ *Дитерихс Михаил Константинович* (1874—1937) — из семьи офицера. Окончил Академию Генштаба. Участник русско-японской и первой мировой войн. С сентября 1917 г. — генерал-квартирмейстер, затем начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего, генерал-лейтенант. После разгрома большевиками Ставки уехал на Украину, назначен начальником штаба Чехословацкого корпуса, в дальнейшем на время переходил на чехословацкую службу. В октябре 1918 г. — январе 1919 г. — начальник штаба, затем главнокомандующий Западного фронта. Генерал для особых поручений при Ставке. Руководил расследованием гибели царской семьи, других Романовых на Урале. С июня командующий Западной армией, с середины июля — главнокомандующий Восточного фронта, одновременно — начальник штаба Верховного главнокомандующего, некоторое время — военный министр. В связи с конфликтом с А.В.Колчаком из-за плана боевых действий в ноябре от всех должностей освобожден, уехал на Дальний Восток и в Харбин. В июне 1922 г. в Приморье был избран земским собором Единоличным правителем и воеводой Земской рати. С октября 1922 г. — в эмиграции в Китае.

⁵⁶ М.К.Дитерихс явно лукавил, ибо приказ об аресте В.М.Чернова в Челябинске был получен, но он и его штаб не воспрепятствовали членам Филиала Чехословацкого Национального Совета в освобождении с поезда и тайной отправке лидера эсеров и учредителей в Уфу.

⁵⁷ Имеется в виду телеграмма-протест членов Совета управляющих ведомствами от 18 ноября, опубликованная в челябинской газете «Власть народа».

⁵⁸ Судя по переговорам между М.К.Дитерихсом и командующим Самарской группой С.Н.Войцеховским (док. № 13), Ставка А.В.Колчака уже приступила к передаче начальникам своего приказа, минуя штаб Западного фронта.

⁵⁹ Суть советов М.К.Дитерихса Ставке заключалась в необходимости подождать прибывшего на Дальний Восток военного министра Чехословакии М.Р.Штефаника, совместно с которым и определить отношение к Съезду членов Учредительного собрания. Двойственная позиция Дитерихса определялась прежде всего тем, что он в рассматриваемое время находился на чехословацкой, а не русской службе и официально не мог игнорировать своего начальника

генерала Я.Сыровы и Филиал Чехословацкого Национального Совета. Лично же был противником учредителей.

⁶⁰ В Уфу под предлогом отправки на фронт М.К.Дитерихсом был направлен 41-й стрелковый полк во главе с его командиром полковником (с весны 1919 г. — генерал-майором) Круглевским с тайным приказом производства его силами и с согласия командующего Самарской группой генерала С.Н.Войцеховского арестов членов Совета управляющих ведомствами и актива участников Съезда членов Учредительного собрания, выступавших против правительства А.В.Колчака. В последний момент руководство Совета управляющих через чехословаков узнало о предстоящей акции. Часть руководства и участников Съезда скрылись, другие или не успели этого сделать, или сознательно уклонились от такого выбора. Распространенная в литературе точка зрения о присылке специального отряда из Омска, да еще без ведома командования Западного фронта, несостоятельна. Круглевский с группой солдат и офицеров 41-го полка отконвоировал арестованных (попутно захватив таковых и в Челябинске) в Омск, а затем вернулся в Уфу. Часть лиц из арестованных в Уфе, вроде рассыльного и т. п., была там же отпущена на свободу.

⁶¹ М.К.Дитерихс неточно называет орган Съезда членов Учредительного собрания. Как уже отмечалось, он назывался «Исполнительным комитетом».

⁶² В Омск арестованные были доставлены вечером 5 декабря.

⁶³ 11 декабря 1918 г. главным начальником Самаро-Уфимского края, на правах генерал-губернатора, с нахождением управления в Уфе, был назначен генерал-майор Е.Н.Вишневский — один из активных участников свержения власти большевиков в Западной Сибири. В связи с задержкой с прибытием на место назначения его обязанности исполнял полковник Круглевский.

«В ВАШУ ЛЮБОВЬ К РОССИИ Я ТВЕРДО ВЕРЮ»

Письма С.Ф.Платонова графу С.Д.Шереметеву.
1898—1918 гг.

Долгое время основным источником биографических сведений о выдающемся русском историке Сергее Федоровиче Платонове (1860—1933) были опубликованные фрагменты его воспоминаний¹. В последнее десятилетие к ним добавились материалы «Академического дела»² и письма историка. Были опубликованы его письма П.Н.Миллеру, Д.Б.Рязанову, С.Ф.Ольденбургу, П.Н.Воронову, А.Ф.Кони, А.Н.Сперанскому, великому князю Константину Константиновичу, И.А.Иванову³. Подготовлены мной к изданию в «Археографическом ежегоднике» письма А.С.Суворину, Я.Л.Барскову, С.А.Белокурову. Особый интерес представляют письма Платонова к графу С.Д.Шереметеву. Пять из них уже опубликованы⁴, теперь же публикуются еще сорок восемь писем.

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844—1918)⁵ являлся (с 1888 г.) председателем Общества любителей древней письменности, в 1895 г. он основал и возглавил Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, в 1900 г. — стал председателем Археографической комиссии, в составе которой работал Платонов. Основой сближения Платонова с Шереметевым стало совпадение их научных интересов. Шереметев проявлял живой интерес к истории Смутного времени. Неудивительно, что

¹ См.: Платонов С.Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Дела и дни. 1921, Кн. 2. С. 104—133; он же. Автобиография академика С.Ф.Платонова, написанная для «Огонька» // Огонек. 1927. № 35; он же. Из воспоминаний // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927. Т. I (58). С. 132—138.

² См.: Академическое дело 1929—1931 гг. СПб., 1993. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф.Платонова.

³ См.: Письмо академика С.Ф.Платонова П.Н.Миллеру из собрания Государственного Исторического музея. Публ. подг. Ю.А.Иванов // Советские архивы. 1985. № 3. С. 68—69; Неизвестные письма российских ученых двадцатых годов. Публ. подг. Я.Г.Рокитянский // Вестник Академии наук СССР. 1991. № 11. С. 92—118; Материалы по истории журнала «Русская старина». Публ. подг. Е.В.Бронникова // Российский архив. М., 1994. Вып. 5. С. 332—333; Письма С.Ф. Платонова А.Ф. Кони. Публ. подг. В.Г.Бухерт // Археографический ежегодник за 1995 год. М., 1997. С. 351—354; Письмо С.Ф.Платонова 16 сентября 1929 г. Публ. подг. М.А.Айвазян, С.О.Шмидт // Археографический ежегодник за 1996 год. М., 1998. С. 367—369; Ссылка М.С.Грушевского. Публ. подг. П.Елецкий // Минувшее. СПб., 1998. Вып. 23. С. 218—219, 239—240; «Безо всякой политики» (Письмо С.Ф.Платонова И.А.Иванову. Июль 1918 г.). Публ. подг. Л.М.Сорина // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 80—82.

⁴ См.: Письма С.Ф.Платонова С.Д.Шереметеву о Смутном времени. Публ. подг. М.А.Демидова // Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3. С. 177—186.

⁵ Подробнее о нем см.: Шохин Л.И. С.Д.Шереметев — историк в своих дневниковых записях // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996. С. 191—222.

эта тема затрагивалась в переписке с Платоновым, для которого она составляла главный предмет исследований. Некоторые из публикуемых писем Платонова представляют интерес для характеристики его общественных взглядов, отражают его реакцию на события политической жизни России, другие — содержат важные сведения биографического характера (в т. ч. о поездках по России и за границу).

Развитие отношений Шереметева с Платоновым происходило постепенно из-за того, вероятно, что граф считал Платонова креатурой президента Академии наук великого князя Константина Константиновича, которого не любил⁶. Действительно, сам Платонов признавал, что его отношения с великим князем, являвшимся попечителем возглавляемого Платоновым Императорского женского Педагогического института, были «далеко не служебного характера»⁷. Очевидно, однако, что предубеждение было преодолено благодаря возникшей духовной близости Платонова и Шереметева, придавшей их отношениям интонацию откровенности и вместе с тем глубокого уважения. 4 декабря 1921 г., через два года после смерти графа, на заседании Общества любителей древней письменности и искусства Платонов выступил с речью, в которой дал характеристику научным трудам С.Д.Шереметева⁸.

Все публикуемые письма представляют собой рукописные подлинники.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук В.Г.БУХЕРТ.

№ 1

С.-Петербург

3 апреля 1898 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Я спешу поблагодарить Вас за присылку «Писем» покойного Константина Николаевича¹. Ваш экземпляр застал меня за вторичным чтением другого их экземпляра, ранее попавшего в мои руки. К сожалению, есть в «Письмах» одно место, очень для меня досадное, — на стр. 53. По какому-то недоразумению, покойный Ваш корреспондент заключил, что я «не могу отречься от Отрепьева». Что это совершенно не так, докажет Вам любой литографированный курс моих лекций, даже давних лет. Я мог только посочувствовать той «дилемме», о которой К[онстантин] Н[иколаевич] писал на стр. 48: «если не Отрепьев, то настоящий» — в том смысле, что *только эти два* положения можно пока высказывать с некоторым основанием. Между ними возможно только одно третье: «мы ничего не знаем». Так как я не имел чести знать Ваших доводов за подлинность Димитрия и сам пока в ней не уверился, то я мог говорить только то, что, по-моему, или надо откровенно говорить о своем незнании, или считаться с мнением XVII века, что это был Гришка. Как из этого сделал К[онстантин] Н[иколаевич] то, что сделал на 53 стр., я не понимаю.

Жаль, что кое-какие места все-таки опущены.

Поздравляя Вас с наступающим праздником, прошу Вас принять искреннее уверение в совершенном к Вам почтении моем.

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1 Д. 2221. Л. 27—28.

⁶ См.: Шохин Л.И. Указ. соч. С. 201.

⁷ Академическое дело 1929—1931 гг. С. 262.

⁸ См.: Русский исторический журнал. 1992. Кн. 8. С. 317.

№ 2

12 декабря 1900 г.

Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич!

Кн[язя] Н.В.Шаховского² я видел всего два раза, в конце 1898 и в мае 1899 года, оба раза по делу и на минуту. Речь шла о моих «Очерках», упоминалось ли Ваше имя, решительно не помню; но разговора о Вас не было во всяком случае.

Я искренне радуюсь тому, что Вы приняли предложение К.П.Победоносцева³. Дело вряд ли Вас обременит, а свежая струя там желательна. Вот как всеобщее, граф, признание Ваших археографических трудов и вкусов!

Говорят, в Киеве разыгралась громадная студенческая история⁴, и пророчат возобновление беспорядков у нас. 14-го разбирается у мирового судьи скандал в Малом театре⁵.

Ваш покорный слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1328. Л. 19—19об.

№ 3

22 января 1901 г.

Ваше сиятельство милостивый государь граф Сергей Дмитриевич!

На 3-е и 4-е февраля я предполагал уехать из Петербурга. Боюсь поэтому, что, если не удастся отменить поездку, я не буду иметь возможности поспеть в собрание Совета, о чем буду чрезвычайно жалеть.

Итак, царь Василий «во иноцех Потапий»! Это очень интересно. В Москве официально не признавалось пострижение Василия Шуйского в 1610 году и его монашеское имя никогда не приводилось. Отчего оно попало в (позднейший?) синодик?

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1328. Л. 24—24об.

№ 4

13 февраля 1903 г.

Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич!

На Ваш вопрос я не сумею ответить точно. Мне только известно, что у Флетчера⁶ (глава 9-я) сказано, будто Борис уже получает *доходы* с Ваги, а у Карамзина (т. X, прим[ечание] 270) указано, будто за отбитие татар от Москвы Борису дано «в *вотчину* три города в Важской земле». Я заключаю, что до 1591 года Борис Вагою не владел, а лишь пользовался доходами с Ваги чрез какой-либо московский приказ (Посольский или «четверть»); с 1591 г. Борис уже стал Вагою владеть непосредственно.

Но это лишь заключение, а не факт, точно удостоверяемый.

Имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1328. Л. 32—32об.

№ 5

5 ноября 1905 г.

Милостивый граф Сергей Дмитриевич!

С самую искреннюю радость узнал я от Василия Григорьевича⁷, что Вы решили не покидать нашу Комиссию⁸. На моей памяти в Комиссии не было лучше, светлее времени, чем годы Вашего председательствования. Любовь к нашей истории, уважение к науке и ее деятелям характеризовали Ваше управление, и было бы бесконечно жаль утратить Вас не только для внешних польз Комиссии, но и в видах ее внутреннего мира и лада, который Вы умели поддерживать и в котором находили свое собственное удовлетворение.

Позвольте поблагодарить Вас, граф, за Ваши добрые телеграмму и письмо, за Ваше дорогое сочувствие, а всего больше все-таки за то, что Вы остаетесь!

Имею честь быть Вашего сиятельства покорнейшим слугою.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5070. Л. 68—68об.

№ 6

13 января 1907 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Ив[ан] Н[икитич] Романов участвовал в «перевороте» (я не решился сказать «в заговоре»), примкнув к Шуйским 17-го мая. Это ясно видно из «дневника польских послов», напечатанного у Устрялова⁹ в «Сказаниях о Дим[итрии] Самозванце». У меня, на стр. 225—226 показано¹⁰, что Романов, вместе с жожаками заговора, приводил Москву в порядок после убийства Самозванца. В близость Ив[ана] Никитича к Самозванцу нет, кажется, данных верить?

Ваш усерднейший слуга

С. Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5077 Л. 67.

№ 7

С.-Петербург

30 октября 1907 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Позвольте мне принести Вам искреннейшую благодарность за присланные мне Ваши сочинения и за Ваше благосклонное письмо от 25-го октября.

Относительно г. Попова и его записки¹¹ я позволяю себе высказать мысль, что с возбужденною им темою необходима осторожность. Обсуждать дело в официальном заседании вряд ли мы имеем право, хотя желательно поговорить об этом деле частным порядком, после закрытия заседания, вне журнала. При личном свидании я передам Вам некоторые сведения о том, как способен г. Попов портить свои отношения. Надо бояться этим делом совсем испортить его служебное положение.

Недосуг мешает мне написать свои мысли по поводу «Тушинцев»¹². Разрешите устно выяснить мой взгляд на ту среду, которую можно звать этим термином. Я думаю, что дело идет о дельцах весьма определенного свойства, к которым ни Филарет, не первостепенные бояре не принадлежали, потому что были *выше* их по общественному положению.

Признаться, у меня шевельнулась мысль, что в Вашей душе осталось неудовольствие по поводу моей статьи о тушинцах. Очень радуюсь, что Ваше доброе отношение ко мне теперь — уверяет меня в противном. Скажу Вам совсем по душе, что *очень* дорожу Вашим расположением. С юности привык я чтить людей не по взглядам и партиям, а по свойствам и душе их. В Вашу любовь к России я твердо верю; определенность Вашего нравственного и политического катехизиса очень уважаю; и мне было бы больно чем-нибудь испортить Ваше доброе ко мне чувство.

Извините за столь откровенные слова глубоко Вам преданного Вашего покорнейшего слуги

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6218 Л. 38—39об.

№ 8

24 декабря 1907 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Позвольте мне принести Вам мои искренние поздравления с наступающим праздником и Новым годом и от сердца пожелать Вам всего лучшего на много лет. Встречаем новый год с лучшими чувствами и большими надеждами, чем встречали предшествующие годы. Однако лично я чувствую боязнь, что мы возвращаемся не просто к порядку, а к «порядкам», горечь которых изведали все с разных точек зрения. Вот почему к пожеланиям личным хочется прибавить и общее пожелание, чтобы жизнь, наконец, умудрила нас искать и находить в нашем прошлом только то, что может быть здоровым корнем для будущего. Ваши занятия стариною, граф, стоят на этой мысли, поэтому я смею надеяться, что Вы разделите и мое общее пожелание: пускай Россию движет вперед ее «история», а не слепой «случай».

С чувством истинного почтения

Ваш покорнейший слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5082. Л.150—150об.

№ 9

8 апреля 1908 г.

Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич!

Искренне и глубоко благодарю Вас за внимание и благие пожелания. Опасностей никаких не предвидится, но боли и слабость еще зна-

чительны: ушиблены нос, рот и подбородок. Причины моего приключения так до сих пор и не понимаю: почему-то упал, выходя из трамвая.

Глубоко преданный Вам Ваш усерднейший слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5084. Л. 194.

№ 10

7 мая 1908 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Почту за честь исполнить Ваше желание и провести заседание Комиссии в субботу.

Очень благодарю Вас за доброе внимание: я оправился совсем.

Статью Тюменева я читал в рукописи. Это — студенческая работа и «Журнал» напрасно ее принял в таком виде «пересмотра»¹³.

Князь В.Л.Долгорукий¹⁴ очень интересный человек и по-видимому крупный — умный и ловкий. Его выбирали на ответственные дела и недаром именно его послали к Анне И[оанновне] в Митаву в 1730 году.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5085. Л. 59—59об.

№ 11

17 мая 1908 г.

Ваше сиятельство глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Позвольте мне горячо поблагодарить Вас за Ваше любезное приглашение приехать в Михайловское¹⁵. Мне предстоит некоторая поездка с е[го] и[мператорским] в[ысочеством] великим князем Константином Константиновичем¹⁶, возвращаясь из которой я буду около 6 или 7 июня в Москве. Если бы Вы были милостивы разрешить мне приехать тогда к Вам, я был бы счастлив. В свою семью я мог бы возвратиться около 10 июня: после 15 июня в нашей семье несколько «рождений» и «именин», так что в это время мне трудно пуститься в путь.

Я обращаю к Вам эту мою просьбу лишь в той надежде, что не доставлю ей никаких неудобств. Если же дело обстоит иначе, очень прошу Ваших указаний и поступлю сообразно с ними. Поездка с его высочеством сложилась внезапно. Он везет семью в Суздальский край с образовательною целью и сделал мне честь пригласить меня в мои почитаемые места для совместного осмотра их.

С истинным почтением и совершенною преданностью Вашего сиятельства усердный слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5085. Л. 94—95.

№ 12

24 мая 1908 г.

Ваше сиятельство глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Я счел бы себя очень виноватым, если бы подал какой-либо повод к недоразумению относительно времени моего приезда в Михайловское¹⁷. С величайшею радостью читал я Ваше, граф, последнее письмо, разрешающее мне приехать к Вам в дни 6-го, 7-го, 8-го, 9-го — но я не умел прочесть: июня или июля. Поэтому спешу пояснить, что я имел ввиду июнь: 29 мая я уезжаю из С.-Петербурга на Волгу, приглашенный е[го] и[мператорским] в[ысочеством] великим князем сопровождать его детей и королеву элинов¹⁸ в их путешествии. Путешествие это продлится немногим более недели и дней через 8 после отъезда я буду свободен — в Москве, откуда 6-го или 7 июня и просил разрешения приехать к Вам.

Если и Вы, граф, имели в виду июнь, а не июль, пожалуйста, не затрудняйте себя ответом на это мое письмо. Я последую Вашим указаниям и телеграфирую Вам в Михайловское о том, когда именно буду в Подольске.

Если же Вы наметили для меня июль, то я почту долгом предпринять поездку прямо из С.-Петербурга, откуда, вероятно, смогу выехать 6-го июля.

Только искреннее желание не быть Вам в тягость диктует мне это письмо. Примите его снисходительно и не посетуйте за него на искренне преданного Вам Вашего сиятельства покорнейшего слугу.

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287 Оп. 1. Д. 5085. Л. 111—112.

№ 13

17 июня 1908 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Очень благодарю Вас за Ваше любезное письмо. Я уверен, что 6-[го] июля в полдень я буду в Подольске. Но во всяком случае еще буду телеграфировать Вам об этом. Радуюсь возможности посетить Ваши славные места и еще раз благодарю за честь приглашения.

Теперь нахожусь на даче на Неве и отдыхаю от тяжелой зимы. Мой адрес: Шлиссельбург, пристань Беляево (и для писем и для телеграмм).

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5085. Л. 318—318об.

№ 14

11 июля 1908 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Возвратившись домой, с сердечным удовольствием вспоминаю Ваши места и с живейшею радостью и благодарностью — гостеприимство

Ваше, супруги и семьи Вашей. И Михайловским, и Остафьевым был я поражен. Среди общего крушения культурной старины «дворянского периода» нашей истории и в пору расцвета «нового стиля» — Ваши усадьбы красноречиво говорят о том, что было хорошего тогда и что может быть сохранено, при хороших условиях, теперь из отжитой эпохи. На хорошее старое Вы еще успели наростить столь же хорошее новое, свое... Сердцем радуюсь, что Вы позволили мне посмотреть Вас *дома*, у себя, и очень благодарю Вас! От души желаю начинаниям Вашим и графини широкого роста и заслуженной славы!

Я беседовал об отчуждении Осташева. Как будто хотят отчудить не имение, а Моласа¹⁹; он же не верит в возможность своего ухода. Такова версия осведомленных лиц.

Примите, граф, еще раз мою глубокую благодарность за Ваше приглашение, радушие и ласку. Верьте, что я много и глубоко их ценю.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5086. Л. 108—108об.

№ 15

15 августа 1908 г.

Ваше сиятельство глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Ваше письмо от 18 июля я получил при самом отъезде в Чернигов, а фотографии — тотчас по возвращении оттуда. Не знаю, какими словами благодарить Вас за Вашу доброту и внимание! Если настроение Любеча Вам показалось благодушным, то настроение Чернигова представало перед Археологическим съездом²⁰ в неприкрашенном безобразии. Нельзя подметить определенной революционности, но очевидна некультурная дикость и запущенность. На съезд идут, как на зрелище, и несколько не церемонятся нарушить простое приличие на заседаниях. Готовы поддержать всякий «оппозиционный» намек, но не понимают сути дела, в котором участвуют. Поэтому и получился тот фарс, что показывавая украинофильский сепаратизм, создали шумный успех «черносотенцу» Д.Я.Самоковасову²¹... Приходится в то же время признать, что независимо от условий места съезды падают и под эгиду графини Уваровой²² идет все меньше и меньше народа. Сам о себе я думаю, что я был на ее съездах в последний раз. Будущность — за съездами областными, где яснее и уже цель и предмет занятий и однороднее публика. Проездом домой, в Киеве видел я чудесный саркофаг, о котором Вы, наверное, читали в газетах. При мне его открыли; внутри нашли только ткани на скелете и как будто разочаровались. Но самый саркофаг великолепен, а окружающий его фундамент Владимирова Десятинного храма дает ему удивительный ореол. Очень желательно, чтобы нашлись средства и энергия продолжать изыскания и изъять из частного владения весь уголок этого древнейшего «кремля», насыщенный древностями²³. Из присланных фотографий очень удался снимок аллеи незабвенного Остафьева²⁴. Радуюсь, что имею *три* Ваших фотографических снимка и еще раз приношу Вам, граф, мою глубокую сердечную благодарность.

Прошу Вас передать глубокоуважаемой графине мой почтительный поклон и принять от меня выражение моей совершенной преданности.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5086. Л. 200—201об.

№ 16

8 октября 1908 г.

Ваше сиятельство глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

По смерти Павлова-Сильванского²⁵ в Государственном архиве освободилось место чиновника, которое желал бы занять П.Н.Шеффер²⁶. Я немедленно начал хлопоты и между прочим позволил себе написать управляющему Министерством иностранных дел г. Чарыкову²⁷ письмо с указанием на то, что о Петре Николаевиче я знаю Ваше, граф, мнение и готов просить г. Чарыкова снестись с Вашим сиятельством по данному делу. По спешности дела я не мог предварительно испросить Вашего разрешения на такой поступок. Уверенный в том, что по существу я не сделал ошибки, я однако прошу Вашего извинения в том, что сослался на Ваше имя самовольно.

П.Н.Шеффер заслуживает, с моей точки зрения, всяческого содействия: в этом я вижу некоторое себе оправдание пред Вами.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5087. Л. 136—136а.

№ 17

5 ноября 1908 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

От всей души благодарю Вас за Ваше письмо и за знакомые и милые места Lugano! Радуюсь скорой возможности увидеть Вас и рассказать лично о деле Петра Николаевича. На старшую вакансию попадает не он, а хороший также и серьезный человек Я.Л.Барсков²⁸, старший и летами и службою. Петру же Николаевичу предлагают вторую вакансию. Я же имею мысль еще и о том, что в Государевой библиотеке ожидается выход Щеглова²⁹ и будут вакансии. Вместо Щеглова Петру Николаевичу быть «рано» (Правда ли, что туда желает попасть Н.Д.Чечулин³⁰?). Но на должность помощника Петр Николаевич очень бы годился.

Извините меня, что я занимаю Вас этими предположениями; но я люблю Петра Николаевича столько же, сколько и Вы, и желал бы всячески помочь ему устроиться.

Я читал Ваше упоминание о Флоренции с чувством зависти и грусти. Моя осень сложилась очень неблагоприятно, и очень хотелось бы передохнуть от неприятностей и недомоганий — где-нибудь вроде тех мест, откуда Вы, граф, везете запас душевной бодрости.

Имею честь быть с истинным уважением к Вам Вашим усерднейшим слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5088. Л. 12—13.

№ 18

г. Валуйки

3 июля 1909 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Примите благосклонно мое искреннее поздравление с днем Вашего ангела и сердечное пожелание Вам и всей семье Вашей всего лучшего на многие годы.

Близится годовщина с того времени, как я впервые увидел Ваши подмосковные места и пользовался гостеприимным приемом Вашей супруги и Вашим. С истинным удовольствием вспоминаю я эти дни и твердо надеюсь, что когда-нибудь судьба позволит мне и еще раз побывать в Ваших славных селах.

Нынешний год мне удалось быть в Константинополе и Пиресе, откуда я ездил в Афины, Элевзин и другие места античной Эллады³¹. Вернулся недавно и основался на все лето в «Слободской Украине», под г. Валуйками, нарочно для того, чтобы отдохнуть в совершенном удалении от служебных дел. Чувствую большую усталость и даже недомогание от последних лет своей сложной службы и чем дальше, тем решительнее мечтаю о перемене деятельности, о смене моего боевого и хлопотливого директорства на что-либо более спокойное. Я смею даже надеяться, что когда станет совсем «невозмогу», Вы разрешите мне, граф, просить Вашей благосклонной помощи для устройства какой-нибудь служебной перемены...

Однако это дело будущего. Прошу извинить меня за эти строки и не посердиться за мое малодушие. Пока мне здесь так хорошо, что даже нет побуждения посетить недалекую Полтаву, празднества в которой, говорят, не собрали народа³². По моим впечатлениям недостаточно позаботились об обращении торжеств из военно-официальных в общественные.

Прошу Вас, граф, принять мое искреннее уверение в совершенном к Вам почтении и глубокой преданности.

Вашего сиятельства усердный слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5092. Л. 24—25об.

№ 19

г. Валуйки

12 июля 1909 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Я очень тронут Вашим добрым письмом и Вашим благожелательным отношением ко мне и моим малодушным, может быть, жалобам на усталость. От всей души благодарю Вас за отзывчивость Вашу!

По поводу Публичной библиотеки я позволю себе рассказать то, что было, помнится, летом 1902 г. Вел[икий] князь Константин Константинович, путешествуя по Волге, сказал мне, при случайной встрече, у губернатора Б.В. Штюрмера³³ в столовой при свидетелях: «Знаете ли Вы, что в[еликий] князь Владимир Александрович³⁴ назвал Вас государю

как кандидата в директоры Публичной библиотеки? Государь однако сказал, что он уже имеет в виду Д.Ф.Кобеко³⁵, обойденного раньше назначением Шильдера³⁶). От таких приблизительно слов я пришел в большое удивление, ибо был очень мало известен покойному в[еликому] князю Владимиру. Через год после этого в[еликий] князь Константин Константинович пригласил меня в директоры своего Института, и вот уже 6 лет я вижу от него одну милость и ласку. Должен сознаться, что если бы не он был моим начальником в Институте, я бы гораздо решительнее искал служебной перемены, так как *очень* устаю, устаю до болезненных явлений. Я не могу решиться сказать в[еликому] князю: «Я Вас хочу оставить», потому что морально тесно связан с ним и люблю его. Я могу только тогда придти к нему с просьбою отпустить меня, когда меня *позовут* на другое дело, менее истощающее силы, чем разросшийся Институт.

Фатальным образом Вы, граф, через 7 лет опять произносите то же название Императорской Публичной библиотеки³⁷! Этот действительно спокойный пост может быть предметом мечтаний не только потому, что там нет суеты с 9 часов утра до 6 часов вечера, в какой я живу, но и потому, что там дело очень полезное и доступное моим силам и разумению. Если бы государь вспомнил о моем имени и рекомендации своего покойного дяди, я с радостью почувствовал бы себя опять «кандидатом». То, что Вы заговорили об этом месте, кажется мне счастливым предзнаменованием, и я еще раз благодарю Вас!

Не мне, разумеется, советовать Вам, граф, что именно в данном деле надлежало бы предпринять; но я очень огорчился бы, если бы какой-либо *мой шаг* доставил здесь неудовольствие вел[икому] князю Константину Константиновичу. Я отношусь к нему с самым живым уважением и с самой искреннею любовью. О моем переутомлении и болезненном состоянии он весною знал и отнесся ко мне с трогательным вниманием, устраивал мой летний отпуск.

Я постарался передать Вам, высокочтимый граф, все, что чувствую, все, чем смущаюсь. Выслушайте это благосклонно!

Пользуюсь случаем просить Вас передать высокоуважаемой графине мое глубокое почтение и Вам, граф, приношу уверение в совершенном почтении и глубоком уважении.

Ваш усердный слуга

С.Платонов

Р. С. С восторгом воспользуюсь я первою возможностью побывать в Кусково³⁸, а тем более в чудном Михайловском!

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5092. Л. 67—69об.

№ 20

4 сентября 1909 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Позвольте мне обратиться к Вам с просьбою, имеющею в виду пользу нашего Института. Насколько я знаю, Вы были в добрых отношениях с смоленскими Рачинскими. В настоящее время идет речь о том, чтобы пристроить куда-либо «на благое просвещение» библиотеки

С.А. и К.А. Рачинских³⁹. Родне их, владеющей этими библиотеками, указывают на наш Институт, как на такое место, где эти библиотеки будут уместны и полезны. Но у родных Рачинских есть сомнения не состоит ли Институт в числе «левых» организаций. Два Ваших слова, граф, в пользу нашего учреждения значили бы очень много в этом деле. Может быть Вы нашли бы возможным написать о нас Рачинским что-либо доброе? Решаюсь на такую просьбу потому, что она не имеет личного характера. Извините меня за эту смелость!

С 20 августа живу в Петербурге и очень устаю после летнего покоя. Лето удалось мне, и можно бодро смотреть на предстоящую зиму.

Завтра я вышлю Вам первую часть моего «Учебника» в надежде услышать Ваш отзыв о ее пригодности с точки зрения «государственной» истории. Левая критика уже осудила меня за эту книгу.

Прошу Вас принять уверение в совершенном почтении к Вам и глубокой преданности Вашего усердного слуги.

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5093. Л. 19—20.

№ 21

12 сентября 1909 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Несказанно Вы меня обрадовали меня Вашим письмом, в котором я увидел и доброе ко мне расположение, и одобрение моей книги⁴⁰! Глубоко тронут Вашим о ней отзывом и очень благодарен за него. Сам я сердечно желаю, чтобы наша школа избавилась от коммерческих компиляций и получила порядочные учебники. Почту за гражданскую заслугу, если мне удастся этому посодействовать.

Библиотеки Рачинских обе находятся во владении сестры их Варвары Александровны, живущей, если не ошибаюсь, в данную минуту в Татеве⁴¹. Одна из библиотек — естественно историческая — по видимому будет передана Институту: каталог ее уже в моих руках. Другая — педагогическая — для нас интереснее, но еще не приведена в порядок и нам еще не предназначена. Я хотел бы всячески воздействовать на владелицу, чтобы побудить ее подумать о нуждах и назначении нашего Института, где педагогическая библиотека получила бы свое место.

Забота Ваша, граф, о личном моем деле только потому не угнетает меня чувством смущения, что в ней я вижу Вашу заботу и об общей пользе. С большою и искренней благодарностью в душе я могу только ждать Ваших шагов к устройству этого дела. Я уже имел случай говорить в Мраморном дворце, что рост Института и количество моего в нем труда довели мои силы до некоторого истощения и заставляют думать об устранении себя от непосильного бремени. Это было принято сочувственно тем лицом, с которым я беседовал, и несомненно передано его высочеству, которому известно о том, что я вынужден обратиться к профессору Сиротинину⁴² за общим диагнозом моего недомогания. У Сиротинина буду я 14 сентября.

От души желаю Вам удачного путешествия и благополучного возвращения в Петербург. Чудная погода балует нас и здесь. На наше счастье, моя семья с 20 мая видела всего лишь три-четыре пасмурных дня: так удачны были наши переезды!

Имею честь быть Вашим, граф, покорнейшим слугою.

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5093. Л. 44—45об.

№ 22

6 февраля 1910 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Искреннейше тронут я Вашим отзывом об учебнике. Государю я мог бы его представить лишь чрез начальствующих лиц, но сам не решусь искать к тому случая.

С дочерью были мы в Остафьеве и Никульском⁴³. И я, и дочь моя одинаково восхищались и домом и всем окружающим!

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1328. Л. 34.

№ 23

2 мая 1910 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Я имею ввиду для описания Вашей библиотеки в Михайловском очень подходящее лицо⁴⁴. Это Борис Дмитриевич Греков⁴⁵, магистрант Университета, человек знающий и основательный, скромный и даже застенчивый. Он с удовольствием возьмется за дело и ставит лишь одно условие: возможность купанья, необходимого для его здоровья. Я думаю, что Вы, граф, снисходительно улыбнетесь, прочтя эти строки. Вероятно, такое условие очень легко достижимо. Вполне уверен, что скромностью, корректностью и всяким отсутствием искательности Греков заслужит Ваше одобрение.

Если прикажете, он явится к Вам в любое время. До отъезда он мог бы побеседовать с П.Н.Шеффером о желательной системе каталога и о прочих условиях работы⁴⁶. Адрес Грекова: Петерб[ургская] Сторона, Больш[ая] Гребецкая ул., д. 27, кв. 6.

В будущее воскресенье празднуем свадьбу^a, которая нас радует во всех отношениях. Памятуя Вашу доброту и внимание, я решился послать Вам, граф, печатное приглашение. Приняв его благосклонно, глубоко порадуете меня.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5097. Л. 6—7.

^a Имеется в виду свадьба дочери С.Ф.Платонова Надежды с Б.К.Краевичем.

№ 24

г. Осташков

3 июля 1910 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Примите мое искреннее поздравление с днем Вашего ангела и мои сердечные пожелания Вам и всей семье Вашей всего доброго на многие годы.

Пишу Вам из очаровательного места. Нынешнее лето провожу я на самых верховьях Волги у западного берега Селигера в глухой, но благоустроенной усадьбе князя Я.И.Шаховского (уже покойного)⁴⁷. Вокруг много красивых мест и удивительная тишина — такая, как будто мы перенеслись в тихие времена далекого «застоя». Вся обстановка нежит душу, но бодрит и подымает дух. Надеюсь запастись к осени и силами, и настроением.

Еще раз принося Вам свои наилучшие пожелания остаюсь Вашего сиятельства усерднейшим слугою.

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5098. Л. 19—19об.

№ 25

г. Осташков

[Начало августа] 1910 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Позвольте поблагодарить Вас за Ваше благосклонное письмо от 7 июля, которое я прочитал с живейшим интересом, и за издание, посвященное столетию Вашего Странноприимного дома. Этот Дом мне знаком с детства: я посещал там когда-то близкую нашему семейству старушку Е.И.Шван, много лет прожившую в Доме. От души желаю Дому долговечного процветания!

Я видел В.Г.Дружинина пред его отъездом за границу и получил Ваше письмо, возлагающее на меня его обязанности. Текущие дела за август я исполню 10—11 числа, когда буду в С.-Петербурге; а затем с 27 августа я приму Комиссию под свое постоянное наблюдение; ранее этого времени там и не начнется обычный сезон.

Если когда-либо, граф, Вы соберетесь на Волгино верховье, — уделите этой поездке достаточное время. В июле мне посчастливилось сделать поездку на лошадях и в лодках по всем верхневолжским озерам и на исток З[ападной] Двины, очень недалекий от этих озер. Это — чудная поездка, потребовавшая трех дней. Лучший руководитель для нее — председатель Тверской архивной комиссии И.А.Иванов⁴⁸, которого всегда можно приманить в этот край благодаря его местному патриотическому энтузиазму. Ночлеги обеспечены в частных домах помещиков и священников, не избалованных вниманием к их краю. Не ждал я, что глухой уголок, куда случайно попала моя семья, даст нам столько удовольствия и удовлетворения. К зиме мы запаслись и силами, и настроением!

Позвольте и Вам, граф, пожелать доброго отдыха и хорошего путешествия за границу.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

Р. S. Я уверен, что Б.Д.Греков будет у Вас усердным и скромным работником.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5098. Л. 114—115об.

№ 26

6 ноября 1910 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

У меня лежит на столе Ваше письмо от 16 августа из Введенского⁴⁹. Я получил его только около 1 сентября, возвратясь в С.-Петербург, и перечитывал много раз, находя великую отраду в его добром тоне и дорогих мне — по воспоминаниям юности — словах о Звенигороде с его чудными окрестностями.

Благодарность за это письмо позвольте поставить на первом месте! Читая Вашу «Ближнюю думу»⁵⁰, я чувствовал, что в Юрьев-Польский и Клины Вас увлекал сюжет этого труда. Удалось ли Вам совершить эту поездку?

За «Ближнюю думу» приношу свою глубокую благодарность.

К сожалению, мне не удалось найти человека по просьбе бар[она] Мейендорфа: в Университете нет удобных кандидатов на такого рода места. Я надеюсь, что за это Вы, граф, не держите на меня гнева.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5100. Л. 97—98.

№ 27

23 декабря 1910 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Примите мою глубокую благодарность за Ваше ценное и интереснейшее письмо. В 71 главе Нового летописца сказано, что сосланные в Клины «туто они быша и до смерти царя Бориса», причем между ними иноки Марфы *не было*.

Я еще не могу сказать, что именно будет мне возможно сказать о Карамзине. Пусть В.С.Иконников⁵¹ выбирает, что хочет. Я же пока и думать не могу о занятиях Карамзиным. У меня на очереди записка о труде Л.Богдановича в Комитете А.Г.Булыгина⁵², а затем — речь для акта Археологического института.

С нетерпением я буду ждать Вашего рассказа о Клинах и Смердове! Вашего сиятельства усердный слуга.

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5100. Л. 362—62об.

№ 28

24 декабря 1910 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

В Клины были привезены, по актам и летописи И.Н.Романов, И.Б.Черкасский, княгиня Черкасская с дочерью, Настасья Ник[итична] Романова, «Александрова жена Романова», да «Федоровы дети — сын да дочь». Из этих женщин кого-то летопись зовет «снохою» — без указания имени. Нельзя думать, что под словом «сноха» разумеется инока Марфа⁵³. Таким образом в документах свидетельства о иноке Марфе нет. Когда она приехала туда из Обонежья и приехала ли до смерти Бориса, неизвестно. И.П.Хрущов⁵⁴ в своей монографии глухо говорит «приехала» — и только. Он по-видимому знал не больше нашего.

Почтение царя Михаила к Макарьеву Унженскому монастырю вызывалось близостью святынь монастыря к вотчинам Романовых и не требует ухищренных объяснений.

В Министерстве народного просвещения ожидают перемены: отставка Ульянова. Был ли у Вас Л.А.Кассо⁵⁵?

В канун великого праздника хочется желать и молиться о том, чтобы стал, наконец, «на земле мир» и отжило наше обычное чувство — ожидание новых бед и отсутствие веры в завтрашний день!..

Вашего сиятельства усердный слуга

С.Платонов

На днях заканчивается печатание официальной 4 томной «Истории Сената».

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5100. Л. 369—370.

№ 29

26 декабря 1910 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Ваш труд о кн[язе] Афанасии Даниловиче⁵⁶ я в свое время получил и читал с большим интересом и изумлением пред тем, что еще возможны ценные наблюдения над эпохою, казалось бы уже изученною до края источников. Усердно благодарю Вас за присылку этой Вашей брошюры!

Не могу сказать, что знаю все о Романовых за годы 1600—1606, но смею догадываться, что, пощадив неважных из них, Борис держал главных — Филарета и Марфу — по прежнему в ссылке до своей смерти. Поэтому Филарет был на Северной Двине, а Марфа в Заонежье — до 1605 г. Иначе не объяснить, почему мать не была с детьми. По смерти же Бориса все могли съехаться, так как получили свободу.

По-видимому г. Кассо твердо распростился с г. Ульяновым⁵⁷ и выбрал ему преемника очень удачно. Если мои сведения точны, то Министерство приобрело хорошего и *порядочного* работника в новом товарище министра, притом очень образованного.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5100. Л. 378—379.

№ 30

18 февраля 1911 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

В последнее время я получил приглашение от Л.А.Кассо занять должность члена Совета министра народного просвещения. Приглашение это шло через третье лицо, и неожиданно для меня дело приняло решительный оборот раньше, чем я почел себя вправе считать его официально начатым. Только поэтому я не успел до сей поры сообщить Вам, граф, о полученном предложении. Я с удовольствием согласился на это предложение, так как должность члена Совета («покоющегося трудолюбца» по выражению А.И.Георгиевского⁵⁸) есть кусок хлеба на старость, который позволит мне оставить Институт в приличное для того время.

Во время заседания Комиссии 15 февраля мне пришлось беседовать по телефону о предстоящем на другой день представлении государю в составе комиссии, сочинившей историю Сената за 200 лет. Государь был милостив, но показался мне усталым. Надеются, что он будет 2-го марта в Сенате и будет говорить Сенату.

Позвольте, граф, еще раз благодарить Вас за Ваше неизменно доброе внимание ко мне.

Поверьте, что я всею душою ценю всякий знак Вашего расположения, потому что сердцем уважаю Вас.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5101. Л. 116—116а.

№ 31

8 мая 1911 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Исполняя Ваше желание, представляю Вам свой летний адрес: г. Осташков Тверской губ[ернии], Свапуца. Я выеду из С.-Петербурга 27 мая на Белое море; на дачу же поспею оттуда около 15 июня и останусь на даче до того времени, когда придется отправиться в Остафьево, — вероятно, до 16 июля.

Постараюсь подготовить некоторую «речь»; надеюсь, что она не заставит поскучать Ваших гостей⁵⁹.

Позвольте пожелать Вам спокойного и светлого лета!

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5103. Л. 60.

№ 32

г. Осташков

15 июня 1911 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Только что возвратился я из поездки с учащимися по С[еверной] Двине, в Соловки и в Кемь, полный впечатлений — хороших от приро-

ды и моря, смутных от людей и нравов. Пресловутые Соловки внесли много недоумений и соблазна в души не только молодежи, но и зрелых ее руководителей. Мне лично монастырь показался каким-то «сереньким» и «маленьким», далеким от его былой славы и старого размаха. Теперь это не «столповое место», как его прежде звали вместе с Троицким и Кирилловым монастырями⁶⁰. Зато игумен [Трифоно]-Печенгского монастыря Иоанафан, которого мы застали в Архангельске, буквально очаровал нас всех. Какой это приятный и замечательный человек!

Теперь я «осел» на отдых у Волжских верховий впредь до того времени, когда будет надобно отправиться в Остафьево. Очень благодарю Вас за Ваше разрешение остановиться в Вашем доме. Я думаю, что мне придется в Москве поехать в квартиру моей замужней дочери и оттуда навести справку на Воздвиженке, когда именно следует выехать из Москвы в Остафьево. В Москве я буду с утра 17 июля. Быть может, уже теперь Вы пришлете мне некоторые указания на то, как предполагается расположить порядок дня 18 июля? Готовлю маленькое «слово» и очень хотел бы знать Ваши, граф, желания, чтобы придать этому «слову» надлежащий вид и должные размеры. 19 июля мечтаю из Москвы проехать к дочери в Орловскую губернию.

Весна ознаменовалась для меня крупным успехом в деле устройства Педагогического института. Удалось в Опекунском совете провести дело о постоянных штатах, по которым бюджет Института с 160 тысяч вырос до 280. Для меня это своего рода «ныне отпущаеши». Когда добытое на бумаге будет проведено на деле, нравственный долг мой перед Институтом, по моему разумению, исполнен... Дело с Институтом помогло мне легко пережить и скоро позабыть мое недоразумение с Л.А.Кассо, которое я и теперь совершенно не понимаю: зачем я ему был нужен и почему меня звали в Министерство?

Извините меня, что занимаю вас своими делами.

Примите, вместе с наилучшими пожеланиями, уверение в совершенном моем к Вам уважении и преданности.

Вашего сиятельства покорнейший слуга

С.Платонов

Р. S. Здесь получил я «Романов двор на Воздвиженке»⁶¹ и приношу Вашему сиятельству глубокую благодарность за эту брошюру.

Мой летний адрес: г. Осташков Тверск[ой] губ[ернии]. Свапуца.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5103. Л. 242—244об.

№ 33

21 июня 1911 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Позвольте поблагодарить Вас за Ваше любезное письмо от 18 июня. Я надеюсь быть в Москве с утра 17 июля и в денные часы (примерно, в 1 час или в 2 часа) заглянуть на Воздвиженку. Меня же всего удобнее в это день вызвать с утра по телефону или № 162.64 (квартира З.Н.Шамониной) или № 149.14 (квартира господ Краевич). Я еще не знаю, у кого из родных мне удобнее будет остановиться.

Конечно, стихотворением Тютчева⁶² прекрасно будет начать заседание.

Надеюсь, что не совпаду с В.С.Иконниковым в предмете речи. Я всего более желал бы вкратце намекнуть на главную причину литературного успеха Карамзина — гармонию национальных и общечеловеческих элементов в его творчестве. Надеюсь, что Вл[адимир] Ст[ефанович] будет говорить о Карамзине *историке*.

Вашего сиятельства покорнейший слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5103. Л. 284—284об.

№ 34

г. Осташков

8 августа 1911 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Возвратясь в семью из своей поездки, чувствую сердечную потребность выразить вам свою глубокую благодарность за 18 июля. Не смею, как «действующее лицо», сказать, что праздник был удачен, но скажу, что мне он был очень приятен и мил и казался прекрасным. Дай Бог, чтобы такие частные торжества множились у нас. Мы приучены только к «казенным» торжествам и привыкли, что они совершаются по «наряду». У Вас же дышалось легко и чувствовалось, что собравшиеся объединены духовно.

Прошу Вас передать мою глубокую благодарность и высокоуважаемой графине Екатерине Павловне⁶³. Постараюсь не замедлить исполнением ее желания и прислать текст моего «слова» вскоре по возвращении моем в С.-Петербург⁶⁴, то есть в сентябре. Здесь не могу этого исполнить по отсутствию книг.

Августа 25 в Нижнем Новгороде торжество 300-летия нижегородского «подвига». Радуюсь, что смогу там быть⁶⁵!

Прошу Ваше сиятельство принять уверение в совершенном почтении и глубокой преданности Вашего искреннего слуги

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5104. Л. 106—107.

№ 35

30 декабря 1911 г.^a

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Ваше письмо получил я с чувством радости и благодарности, так как давно привык ценить Ваше доброе ко мне отношение и дорожить им. От всей души желаю и Вам на новый год всего лучшего, здоровья и счастья.

^a Письмо датировано днем его получения.

Памятники Жуковскому и Пушкину окончательно обратят Остафьево в народный памятник. И я, не колеблясь, возвышаю свой голос за них!

Очень рад, что текст моей малой речи не вызвал Вашего недовольства⁶⁶. Эту тему надлежало бы развить в монографию⁶⁷. Сам я только тогда ясно стал представлять себе Карамзина, когда додумался до изложенных в речи мыслей. Карамзин открыл горизонт тем, кто был в темноте и сомнениях.

К.К.Романов⁶⁸ еще молод и потому воодушевлен. Очень было бы важно не загонять его текущими делами Музея императора Александра III до степени усталого ремесленника!

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5106. Л. 247—248.

№ 36

26 апреля 1912 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Я могу удостоверить, что автор прилагаемого письма — не тот Петр Львович Гусев, который был на Новгородском съезде⁶⁹. Автор письма — никому не известный и по-видимому не совершенно грамотный человек⁷⁰. Обращение его к Вам за ссудой в 2000 р. я склонен понимать, как простую бестактность, которую можно бы было оставить без ответа, или же ответить в самой краткой форме. Петр Львович Гусев не способен не такое попрошайство.

Позвольте поздравить Вас и супругу вашу с семейными радостями. От души желаю счастья и брачующимся и новорожденному!

С истинным сокрушением и тревогою отношусь и я к известным Вам вопросам воспитания. Горько то, что все здесь зависит от слепого случая!

Почту долгом и сердечным удовольствием побывать в Остафьеве при малейшей к тому возможности и очень благодарю Вас за приглашение туда.

Желаю Вам приятного путешествия и полного отдыха!

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2220. Л. 41—41об.

№ 37

г. Ялта

6 августа 1912 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Позвольте поблагодарить Вас за Ваше доброе письмо от 30 июля! Оно застало меня в Ялте прозябающим в условиях, для меня редких, полного безделья. Дом Н.Д.Чечулина невелик, но уютен и расположен

очень счастливо — на краю Ялты. Города не слышать, кругом сады, перед глазами горы, а море недалеко. В этом доме кончала свою жизнь его мать; ею дом и был построен.

Здесь находится и Н.П.Кондаков⁷¹. Он только что перенес операцию опухоли на груди. Есть подозрение (которому сам Н[икодим] П[авлович] не верит), что это рак. Операция перенесена удачно и бодро в одной из здешних лечебниц. Н[икодим] П[авлович] теперь уже дома.

Истинно и метко выразились Вы, что чувствуем себя, как в туннели и далеко от выхода! Время такое, что надобно жить хитро и мудро; а этих качеств на всех нас, живущих, не хватает.

К торжествам не имею ни собственного стремления, ни приглашений. Этому радуюсь, но все-таки удивляет, что ни Полтава, ни 1812-й год не знали в составе приглашаемых ни историков, ни вообще ученых и писателей, как таковых. Думаю, что это характерно и печально. Еще характернее будет, если то же повторится и в 1913 году.

К 20 августа буду уже в С.-Петербурге, откуда думаю проехать на день в Старую Ладогу: там по-видимому найдены ценные остатки церкви Св. Климента.

Если не удастся видеть Вас пред отъездом Вашим за границу, позвольте пожелать Вам теперь же хорошего путешествия и счастливого возвращения в С.-Петербург. Высокопочтимой графине прошу вас свидетельствовать мое глубокое почтение.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С. Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5110. Л. 119—120об.

№ 38

С.-Петербург

7 сентября 1912 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Ваше письмо от 13 августа не застало меня в Ялте, а нашло меня уже здесь и очень недавно.

Замыслы Ваши относительно памятника Пушкину⁷² очень привлекательны. Особенно оригинальны слова, обращенные к нам и нашим детям: «Здравствуй, племя младое, незнакомое». Для Пушкина очень характерно добродушное и уважительное отношение к потомкам, и эти два стиха, по-моему, чутко и правильно отмечают одну из пленительных черт поэта.

Читаем здесь в рукописи драму «К.Р.»⁷³ — «Царь Иудейский», написанную в[еликим] князем в зимние месяцы его болезни. Удивительно его настроение, глубоко верующего, но без малейшего следа фразы и деланного пафоса, христианина. Хорошо переложение в стихи молитв. К удивлению, автор оказывается выше своей болезни, побеждает свою физическую слабость, торжествует духом над плотью... Он на зиму едет в Египет. Мечтает о новом драматическом сюжете из русской истории. Здоровье его поправилось настолько, что нельзя ни в чем уловить внешних проявлений бывшего недуга.

Начинаем зиму в предчувствии университетских осложнений. Науку у нас куют три молота: ка-детские профессора, одичалая молодежь и

министр Кассо. И все трое дробят стекло, но не куют булата. Это одна из крупнейших тем нашей современности; она поддерживает во мне решимость при первой же возможности уйти в «чистую».

Позвольте пожелать Вам хорошего настроения и благополучного возвращения!

С истинным почтением Вашего сиятельства усердный слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5111. Л. 51—52об.

№ 39

30 октября 1912 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Прилагаю при сем две книги для Вашей библиотеки.

С.А.Белокуров⁷⁴, ведущий в Императорском Историческом обществе издание документов по сношениям с Речью Посполитою в Смутное время, тщетно искал (как и я) рукописи статейного списка посольства к Сигизмунду⁷⁵ м[итрополита] Филарета⁷⁶ и кн[язя] В.В.Голицына⁷⁷ под Смоленск. Он добыл сведения, что Голиков напечатал этот список по рукописи, полученной от графа Петра Борис[овича] Шереметева⁷⁸. Нет ли возможности поискать эту рукопись в Ваших древлехранилищах? Памятник — важности неоценимой!

Имею честь быть Вашего сиятельства усерднейшим слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2220. Л. 88.

№ 40

8 января 1913 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Признаться я замедлил ответом на Ваше письмо от 31 декабря в ожидании, с одной стороны, записки от В.Г.Дружинина⁷⁹, а с другой — беседы с А.Г.Булыгиным. Но последнего я не видел до сих пор, а с Василием Григорьевичем имели случай обменяться мыслями — по поводу сообщенной им записки — только вчера. Поэтому прошу милостивого извинения Вашего и спешу высказать мысль, что дело об охранении церковных древностей неизбежно должно изложить В.Н.Коковцову⁸⁰ раньше, чем пустить его в ход бумажным порядком. Если это дело примет характер простого проекта, идущего шаблонным путем, оно будет погублено синодскими сферами. Надобно через В.Н.Коковцова придать ему характер экстренного дела, интересующего лично монарха; если Коковцов на это пойдет, он пустит его скоро и без длительных «предварительных» сношений с ведомствами.

В этом единственно вижу я залог успеха.

По существу своему мысль В.Г.Дружинина верна. Но она посягает на (мнимые) права духовных владельцев, а потому осуществление ее представляет юридические трудности. Бог весть, справятся ли с ними?

Лучше бы их обойти быстрым натиском и не давать возможности на них останавливаться в теоретических рассуждениях.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С.Платонов

Р. S. Искреннейше благодарю Вас за приглашение в чудное Остафьево! Рад быть.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5113 Л. 27—28об.

№ 41

3 февраля 1914 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Приношу Вам мою глубокую благодарность за присылку Вашего издания «Богородицкий Тихвинский монастырь»⁸¹. С большим интересом ознакомился я с этою новою, мне — к стыду — не знакомою доселе страницей истории фельдмаршала графа Бориса Петровича!

А какое чувство благодарности возбудили во мне вести о Вашем участии ко мне в последние дни, не могу и выразить⁸². Трудно мне обдумать мое обращение в Египет⁸³ в форме, допустимой чувством моего внутреннего достоинства. Если найду такую форму, напишу. Пока подумываю о возможности обратиться по данному делу к известной Вам моей дорогой августейшей ученице⁸⁴, в расположении которой имею счастье не сомневаться, — и желал бы получить Ваше доброе указание на этот счет.

Никогда в своей жизни я ничего для себя не искал и не просил и чувствую себя в большом душевном смятении. Подходит старость, чувствуется уже большая усталость, а впереди только простая отставка и умаление средств. Само по себе служебное движение и «карьера» меня нисколько не манит, но чувствую за собою некоторое право на покой и отдых с простым «куском хлеба»⁸⁵. Только поэтому и готов просить за себя.

Вашею ласкою очень дорожу и очень за нею благодарю.

Вашего сиятельства усердный слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5119. Л. 106—106об.

№ 42

12 февраля 1914 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Поздравляю Вас с утверждением в звании почетного члена нашего Университета и очень радуюсь совершившемуся. Вам нет нужды посещать членов Совета Университета. Но обычай таков, что ректору пишут благодарность за избрание и извещение. Вместе с письмом благоволите послать ему карточку. Это его порадует, ибо он — очередная жертва г. Кассо и чувствует себя беспокойно. Между тем это умный, порядочный человек и *оплот порядка* в Университете, что понимает г. Прутченко⁸⁶ и

чего не желает знать г. Кассо. Очень было бы хорошо Вам лично повидать нашего ректора Эрвина Дывыд[овича] Гримма⁸⁷, но как это сделать? Быть может, послав ему карточку, укажете ему время для визита к Вам? Не сомневаюсь, что он приедет.

Очень извиняюсь, что телеграфировал Вам вместо того, чтобы писать. Так вышло по некоторому — уже прошедшему недомоганию. В Египет я решил написать откровенное письмо. Должно быть, при обращении туда уже нет нужды просить вел[икую] кн[ягиню] Ольгу Александровну? В ее благоволении я не сомневаюсь.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С. Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5119. Л. 127—128.

№ 43

31 декабря 1914 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Примите мое поздравление с наступающим Новым годом и мои искренние пожелания Вам и Вашим близким всего лучшего на многие годы. Хочется верить, что Бог помилует Россию и в наступающем году заменит войну миром и разрушительные порывы мирным трудом внутреннего обновления. Я молю Бога даровать мне дожить до результатов происходящей войны: верю, что она даст нам новую эру и вне государства и внутри его.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердным слугою

С. Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5125. Л. 12.

№ 44

21 января 1915 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Сегодня я имел честь получить от Вашего имени тома II—IV «Остафьевского архива» и приношу Вам мою глубокую благодарность за лестное для меня Ваше внимание. Эти тома имеют важное значение для работы моей жены над дневниками Сергея Ивановича Тургенева⁸⁸, малоизвестного, но интереснейшего человека, и моя жена присоединяет свою благодарность к моей. Прилагаю к моему письму книгу о Кохановской⁸⁹, быть может, еще не состоящую в Вашей библиотеке.

Течение дел в Историческом обществе держит меня в непрерывном недовольстве, причины которого глубже, чем нерасположение к отдельным личностям. Я не могу примириться с тем, что так легко нарушают устав и что находится так много людей, готовых не только с этим мириться, но и содействовать этому. Исключительное положение Общества не позволяет думать о выходе из него; но нести в Обществе ка-

кие-либо должности отныне невозможно без ущерба для личного достоинства. Поэтому не вмените мне в «неблагонадежность», если услышите о выходе моем из этих должностей. Каждый по-своему тщится «держатъ государево имя честно и грозно»; обманывать его призраком благополучия в Обществе я не хочу; а к участию в этом нас именно и приглашают.

Имею честь быть Вашего сиятельства усерднейшим слугою

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5125. Л. 56—56об.

№ 45

с. Борисоглебское

17 июня 1915 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Находясь в Череповском у[езде] Новгородской губ[ернии], я получил Ваши телеграммы и письмо с большим опозданием через Петроград и потому невольно запаздывал ответами, в чем и прошу великодушного извинения. За отсутствием в Комиссии В.Г. Дружинина, я направил дело Н.Д.Чечулина к нему самому, и он о себе похлопочет, представив Вам проект ответа на письмо г[осподина] министра.

Я считаю пост попечителя Виленского учебного округа весьма трудным, требующим знакомства с местными условиями, и потому в свое время от него отказался, да и теперь его не принял бы. Если Николаю Дмитриевичу с его удивительным трудолюбием удастся хорошо узнать край и войти в дело, он будет там полезен своею честностью и русским складом натуры. Но, конечно, его ждут там шипы⁹⁰. Было бы очень хорошо, если бы оттуда его взяли директором Публичной библиотеки. Теперь он по рангу будет вполне для этого подходить, а место его, конечно, в Публичной библиотеке, а не в Вильне.

Кончина великого князя⁹¹ оставила меня в точном смысле сиротою. Я был к нему достаточно близок, чтобы оплакивать в нем не только начальника, но и дорогого человека. Теперь уже ничто не обязывает меня в отношении Института, и я немедленно выйду в отставку, если только попечительницей Института не будет назначена в[еликая] кн[ягиня] Ольга Александровна. Она одна может еще привязать меня на время, пока не осмотрится в новом деле. В этом смысле я беседовал с А.Г.Булыгиным и надеюсь, что он отпустит меня без досады и обиды, не лишив тех малых грошей пенсии, которые сделали бы меня довольным.

Переживаю очень грустные дни в глухой деревне, уклоняясь от газет и знакомств. Надо бодриться, только нет мужества читать газетную болтовню и слушать праздные разговоры. Мечтаю забыться в поездке в монастыри Кириллов⁹², Ферапонтов и Сорский Нилов. Это от нас недалеко.

Имею честь быть Вашего сиятельства усердный слуга

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5127. Л. 151—152об.

№ 46

30 июня 1917 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Поздравляю Вас с днем Вашего ангела и всем сердцем желаю Вам всего лучшего — на многие годы.

Будьте здоровы, покойны и счастливы!

Только сегодня — благодаря забастовке Финляндской железной дороги — мог я поехать в Петроград и быть у В[асилия] Гр[игорьевича] Дружинина. Он показал мне Ваше к нему письмо, — и для меня впервые вскрылась Ваша мысль поручить мне быть товарищем председателя И[конописного] комитета. Я был *очень* смущен тою лестною формою, в какую отлилась эта мысль, и глубоко благодарю Вас за столь большое доверие ко мне. Не скрою, что не имею вкуса к возвращению «на дело». Но я не могу отказать Вам, дорогой граф Сергей Дмитриевич, в исполнении Вашего желания. В течение многих лет Вы могли видеть, что я чужд всяких «исканий», и теперь, поверьте, я далек от них. Но много же раз я искал возможности показать Вам мое к Вам внутреннее уважение, и если в моем согласии идти Вам навстречу Вы увидите только знак моего самого доброго к Вам чувства, то я не уклонюсь вступить в Комитет. Как и В[асилий] Гр[игорьевич] Дружинин, в П.Н.Шеффере я вижу самое подходящее лицо для ведения дела Комитета.

Нахожусь на отличной даче в Финляндии вблизи русской границы. Живем на русские деньги, едим то, что привезем из Петрограда. Если задумаете написать мне, можно писать заказным по адресу: Станция Куоккала Финляндск[ой] железн[ой] дор[оги], дача Я.Я.Башмакова.

Еще раз желаю Вам всего, всего лучшего!

Ваш усердный слуга

С.Платонов

P. S. «Змий» (столь удачно названный Вами)⁹³ выкинул из Ист[орического] общества архивные документы на произвол судьбы!

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1328. Л. 53—54об.

№ 47

21 августа 1917 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Вчера получил Ваше письмо от 10-го и вполне понял Ваши чувства и настроение. Народную бурю надобно выдерживать, как выдерживают здоровые листья на крепком стебле. Я стараюсь тем сильнее питать в душе старую «веру», чем острее отчаяние от действительности. Одно только изменяется: совсем исчезает доверие к будущему нашей церковности. Что может быть безотраднее впечатлений от безжизненности и фальшивости пресловутого «поместного собора»? Государство, верно, выдерживает, а церковь уже давно «гроб поваленный».

Боюсь везти семью в город: не знаю, что будем есть. Здесь в Куоккала, мы лишены неудобств и России, и Финляндии, ибо это промежуточный нейтральный пункт: сюда не достигают ни «товарищи», ни

«чухны», и есть мясо и хлеб, правда, по «курсу», опустошающему карман. Во всяком случае, будем держаться здесь и сентябрь.

От души желаю Вам доброго здоровья и душевного спокойствия.
Вашего сиятельства усердный слуга

С.Платонов

Р. S. От товарища министра Вернадского⁹⁴ имею хорошие вести об Иконописном комитете⁹⁵.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1328. Л. 55—56об.

№ 48

11/24 сентября 1918 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Письмо это спешу послать «с оказией». рады мы, что Ваша кладовая не подверглась участи кладовых графа Александра Дм[итриевича] Шереметева⁹⁶ и кн[язя] Гагарина. Она цела, хотя ее и искали. Способ ее дальнейшей охраны мы избрали в соответствии с обстоятельствами, включив ее в «музей»⁹⁷. Это не безусловно надежно, но наиболее надежно в данную минуту, которую я считаю положительно грозною. Такого натиска «социального» безумия я не предполагал возможным и что от него уцелеет, не знаю. Не отчаиваюсь и не сдаюсь духом, но переживаю минуты большой тоски.

Пиотровский будет, по его словам, в состоянии поехать в Москву недели через две. Он того мнения, что менять Вашего штата ни в одном лице теперь нельзя, не рискуя получить, вместо уволенного, кандидата из «совдепа», который и будет хозяйствовать.

Скоро вероятно перееду на Надеждинскую. Здесь больше держаться не могу: не хватает средств.

Желаю Вам всего, всего лучшего.

Преданный Вам слуга Ваш

С.Платонов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1328. Л. 67—68.

Примечания

¹ Платонов имеет в виду книгу «Письма Константина Николаевича Бестужева-Рюмина о Смутном времени» (СПб., 1898), состоящую из писем С.Д.Шереметеву.

² *Шаховской Н.В.* (1856—1906) — князь, член Совета Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III.

³ *Победоносцев К.П.* (1827—1907) — обер-прокурор Синода в 1880—1905 гг. Шереметев принял предложение Победоносцева возглавить «Комиссию по разбору и описанию Архива Святейшего Синода».

⁴ Волнения среди студентов Киевского университета произошли осенью 1900. К 183 из них были применены «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками учебных заведений, удаляемых из сих заведений за учинения скопом беспорядков» (1899 г.).

⁵ Скандал в Театре Литературно-художественного общества (Суворинском) в С.-Петербурге произошел 23 ноября 1900 на премьере пьесы В.А.Крылова и С.К.Эфрона «Контрабандисты» («Сыны Израиля»), во время которой публика устроила обструкцию, кидалась на сцену «биноклями, калошами, яблоками» (См. Суворин А.С. Дневник. М., 1992. С. 297).

⁶ Платонов ссылается на сочинение английского посла Д.Флетчера (ок. 1549—1611) «О государстве Русском».

⁷ *Дружинин В.Г.* (1859—1936) — правитель дел Археографической комиссии. (с 1903 г.), близкий друг С.Ф.Платонова.

⁸ О намерении С.Д.Шереметева уйти с поста председателя Археографической комиссии, которую он возглавлял с 1900 г., С.Ф.Платонов и В.Г.Дружинин узнали в конце октября 1905 г. и обратились с просьбой к графу воздержаться от исполнения своего намерения.

⁹ *Устрялов Н.Г.* (1805—1870) — историк, профессор Петербургского университета, академик Петербургской Академии наук.

¹⁰ Платонов ссылается на 2-е издание своих «Очерков по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.», вышедшее в 1901 г.

¹¹ Записка о неблагоприятном состоянии Синодальной библиотеки была передана ее заведующим Николаем Петровичем Поповым С.Д.Шереметеву 22 октября 1907 г. Платонов писал Шереметеву 29 ноября 1907 г.: «Положение Библиотеки действительно ужасно и перевод ее в другие условия прямо необходим» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6218. Л. 52).

¹² Имеется в виду издание С.Д.Шереметева «Тушинцы», вышедшее в 1907 г.

¹³ *Тюменев А.И.* (1880—1959) — выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, историк древнего мира, позднее академик. Имеется в виду статья А.И.Тюменева «Пересмотр известий о смерти царевича Димитрия», опубликованная в майском и июньском номерах «Журнала Министерства народного просвещения» за 1908 г.

¹⁴ *Долгоруков (Долгорукий) В.А.* (ок. 1670—1739) — князь, член Верховного Тайного совета.

¹⁵ Михайловское — имение Шереметевых в Подольском уезде Московской губернии.

¹⁶ *Константин Константинович* (1858—1915) — великий князь, президент Петербургской Академии наук (с 1889 г.), известный поэт.

¹⁷ *Ольга Константиновна* (1851—1926) — великая княгиня, жена короля Греции Георга I.

¹⁸ Михайловское Платонов посетил 6 июля 1908 г., а Остафьево — на следующий день.

¹⁹ Возможно, *Моис Б.Н.* (род. в 1877 г.) — чиновник особых поручений при государственном контролере в 1907—1916 гг.

²⁰ XIV Археологический съезд проходил в Чернигове с 1 по 12 августа 1908 г.

²¹ *Самоквасов Д.Я.* (1843—1911) — директор Московского архива Министерства юстиции (1892—1911).

²² *Уварова П.С.* (1840—1924) — графиня, возглавляла Московское археологическое общество.

²³ В одном из писем Платонов писал об этом эпизоде: «В Киеве мы были в 9 час[ов] утра, счастливо миновав все мели на Десне, и попали прямо к Десятиной церкви на изумительную находку древней гробницы, которую при нас и открыли. В ней оказался скелет с остатками одежды и обуви. Сама гробница прямо художественна и археологи сошли от нее с ума. Такие зрелища очень редки и потому на него ушло почти все наше киевское время» (ОР РГБ. Ф. 55 (В.А.Волкович). Оп. 1. К. 7. Д. 8. Л. 17; 19).

²⁴ Остафьево — имение Шереметевых в Подольском уезде Московской губернии.

²⁵ *Павлов-Сильванский Н.П.* (1869—1908) — делопроизводитель Государственного архива МИД (с 1899); 17 сентября 1908 г. скоропостижно скончался от холеры.

²⁶ *Шеффер П.Н.* — личный секретарь и референт С.Д.Шереметева по вопросам археографии, член Археографической комиссии (с 1906 г.).

²⁷ *Чарыков Н.В.* (1855—1930) — товарищ министра иностранных дел в 1907—1909 гг.

²⁸ *Барсков Я.А.* (1863—1937) — делопроизводитель Государственного архива МИД в 1908—1917 гг., преподавал на С.-Петербургских Высших женских курсах и в женском Педагогическом институте.

²⁹ *Щеглов В.В.* (1851—1917) — заведующий собственными библиотеками императора Николая II.

³⁰ *Чечулин Н.Д.* (1863—1927) — историк, служил в Императорской Публичной библиотеке в 1896—1916 гг., попечитель Виленского учебного округа в 1915—1917 гг., член Археографической комиссии (с 1909 г.)

³¹ Платонов возглавлял состоявшуюся с 20 мая по 17 июня 1909 г. экскурсию слушательниц женского Педагогического института, побывавших, кроме Константинополя, Пирея, Афин и Элевсина, также в Патрах и Смирне (Измире) (см. Степанов С.А. Экскурсия женского Педагогического института в Константинополь и Афины // ЖМНП. 1909. № 11. С. 51—61).

³² Имеются в виду празднования по случаю 200-летия Полтавской битвы.

³³ *Штюрмер Б.В.* (1848—1917) — новгородский губернатор в 1894—1896 гг., ярославский губернатор в 1896—1902 гг., директор Департамента общих дел МВД в 1902—1904 гг.

³⁴ *Владимир Александрович* (1847—1909) — великий князь, генерал от инфантерии, главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа в 1884—1905 гг., президент Императорской Академии художеств с 1876 г.

³⁵ *Кобеко Д.Ф.* (1837—1918) — историк, генеалог, директор Канцелярии министра финансов в 1865—1879 гг., член Совета министра финансов в 1879—1887 и 1892—1901 гг., директор Департамента окладных сборов Министерства финансов в 1887—1892 гг., директор Императорской Публичной библиотеки в 1902—1918 гг.

³⁶ *Шильдер Н.К.* (1842—1902) — историк, директор Императорской Публичной библиотеки в 1899—1902 гг.

³⁷ 9 июля 1909 г. Шереметев выразил готовность ходатайствовать перед президентом Академии наук о назначении Платонова директором Императорской Публичной библиотеки (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3004. Л. 280—281).

³⁸ Кусково — имение Шереметевых в Московском уезде.

³⁹ Один из братьев — *Рачинский С.А.* (1836—1902) — ботаник, деятель в области народного образования.

⁴⁰ По поводу «Учебника русской истории для средней школы» Шереметев писал Платонову 8 сентября 1909 г.: «С высоким наслаждением читаю Вашу книгу. Ученику она ясна и убедительна. Вы не пишете, а отчеканиваете и (простите мне сравнение) чеканкою Бенвенуто Челлини...» (РГАДА. Ф. 1287. Д. 5093. Л. 22об.).

⁴¹ Село Татево Бельского уезда Смоленской губернии.

⁴² *Сиротин В.Н.* (1856—1934) — терапевт, профессор Императорской Военно-медицинской академии (с 1895 г.).

⁴³ Никульское — имение Шереметевых в Подольском уезде Московской губернии.

⁴⁴ 26 апреля 1910 г. Шереметев обратился к Платонову с просьбой рекомендовать ему «добросовестного молодого человека» для описания библиотеки в имении Михайловское (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3005. Л. 267).

⁴⁵ Греков Б.Д. (1882—1953) — магистрант Московского университета, впоследствии академик.

⁴⁶ Б.Д.Греков занимался описанием библиотеки С.Д. Шереметева в Михайловском в 1910—1913 гг.

⁴⁷ Шаховской Яков Иванович (1846—1899) — князь, контр-адмирал, командир Гвардейского экипажа в 1895—1899 гг.

⁴⁸ Иванов И.А. (1850—1927) — управляющий Симбирской казенной палатой в 1893—1896 гг., Тверской казенной палатой в 1896—1917 гг., председатель Тверской ученой архивной комиссии с 1899—1918 гг.

⁴⁹ Введенское — имение Шереметевых в Тульском уезде.

⁵⁰ Имеется в виду книга С.Д.Шереметева «Ближняя дума царя Федора Ивановича», изданная в 1910 г.

⁵¹ Иконников В.С. (1841—1923) — историк, с 1870 г. профессор киевского Университета св. Владимира.

⁵² Булыгин А.Г. (1851—1919) — главноуправляющий Собственной его императорского величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии в 1913—1917 гг.

⁵³ Нагая М.Ф. (инокиня Марфа) (ум. в 1612) — мать царевича Димитрия.

⁵⁴ Хрущов И.П. (1841—1904) — историк литературы, доцент киевского Университета св. Владимира в 1870—1878 гг. Упомянется его монография «Ксения Ивановна Романова», издававшаяся дважды: в 1877 и 1882 г.

⁵⁵ Кассо Л.А. (1865—1914) — министр народного просвещения в 1911—1914 гг.

⁵⁶ Имеется в виду книга С.Д.Шереметева «Князь Афанасий Данилович сын князя Даниила Александровича Московского», изданная в 1908 г.

⁵⁷ Ульянов Г.К. (1859—1912) — ректор Варшавского университета в 1889—1904 гг., товарищ министра народного просвещения в 1908—1910 гг. Шевяков В.Т. (1859—1930) — зоолог, профессор Петербургского университета, товарищ министра народного просвещения в 1910—1917 гг.

⁵⁸ Георгиевский А.И. (1830—1911) — редактор «Журнала Министерства народного просвещения» в 1868—1870 гг., председатель Ученого комитета Министерства народного просвещения в 1873—1898 гг.

⁵⁹ Платонов имеет в виду свое выступление на открытии памятника Н.М.Карамзину в имении Остафьево, состоявшееся 18 июля 1911 г. Фрагменты писем Платонова об участии в этом событии впервые были опубликованы Л.И.Шохиным (См.: Шохин Л.И. Архивные материалы С.Д.Шереметева об открытии памятника Н.М. Карамзину в Остафьево в 1911 году // Венки Карамзину. М. 1992. С. 103—104, 111).

⁶⁰ «То, что пишете о Соловецком м[онасты]ре, меня не удивляет — отвечал Шереметев. — Не раз пытался я обращаться туда и встретил полное равнодушие и нежелание идти навстречу по вопросам касающимся истории обители... Печенгский м[онасты]рь на Студеном море и Новый Афон на Черном образцовые обители и культурные центры как встарь» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3006. Л. 226).

⁶¹ Имеется в виду работа С.Д.Шереметева «Романов двор на Воздвиженке», выпущенная в 1911 г.

⁶² Имеется в виду стихотворение Ф.И.Тютчева «На юбилей Н.М.Карамзина» (1866).

⁶³ Шереметева Е.П. (1849—1929) — жена гр. С.Д.Шереметева, внучка князя П.А.Вяземского.

⁶⁴ Текст своей речи Платонов опубликовал в 1912 г.

⁶⁵ 25 августа 1911 г. Платонов выступил с речью на торжественном заседании Нижегородской ученой архивной комиссии, посвященном 300-летию Нижегородского ополчения.

⁶⁶ Речь Платонова произвела на Шереметева глубокое впечатление и в письме П.Н.Шефферу от 30 декабря 1911 г. он писал: «Вообще, трудно иметь дело с некоторыми князьями науки. И тут невольно просится сравнение с С.Ф.Платоновым и с удивительными его свойствами. Ведь его речь Остафьевская с новыми дополнениями — верх совершенства» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3007. Л. 173).

⁶⁷ Впоследствии Платонов написал статью «Карамзин — историк», но не успел ее опубликовать. Она была опубликована лишь недавно (См.: Неизвестная статья С.Ф.Платонова. Публ. подг. А.Н.Артизовым и Б.В.Левшиным. // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 46—55).

⁶⁸ *Романов К.К.* (1882—1940) — архитектор, художник, профессор Института истории искусств.

⁶⁹ XV Археологический съезд в Новгороде, состоявшийся в 1911 г.

⁷⁰ Автором письма являлся П.В.Гусев, представившийся С.Д.Шереметеву как «литератор».

⁷¹ *Кондаков Н.П.* (1844—1925) — историк византийского и древнерусского искусства, профессор Петербургского университета.

⁷² Памятник А.С.Пушкину в имении С.Д.Шереметева Остафьево был открыт 15 июля 1913 г.

⁷³ «К.Р.» — литературный псевдоним великого князя Константина Константиновича. Первое представление трагедии «Царь Иудейский» состоялось в Эрмитажном театре Зимнего дворца 11 января 1914 г. Участником спектакля был и сам великий князь Константин Константинович, игравший роль Иосифа Аримафейского (См. Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. II. С. 268—269).

⁷⁴ *Белокуров С.А.* (1862—1918) — историк и археограф, в 1886—1918 гг. служил в Московском главном архиве Министерства иностранных дел.

⁷⁵ *Сигизмунд III Ваза* (1566—1632) — король Речи Посполитой (с 1587), король Швеции (1592—1599).

⁷⁶ *Филарет (Романов Ф.Н.)* (1554—1555—1633) — русский патриарх, возглавлял «великое посольство» к королю Сигизмунду III (1610).

⁷⁷ *Голицын В.В.* (?—1619) — князь, входил в состав «великого посольства» к королю Сигизмунду III (1610).

⁷⁸ *Голиков И.И.* (1735—1801) — русский историк, археограф. Статейный список посольства к королю Сигизмунду III см.: Голиков И.И. Дополнения к деяниям Петра Великого. М. 1790. Т. 2 С. 53—203. К.Н.Бестужев-Рюмин писал графу С.Д.Шереметеву 27 августа 1893 г.: «Вас удивляет, что мало пишется о посольстве Филарета, а меня еще более удивляет то обстоятельство, что неизвестно, где находится статейный список этого посольства. Соловьев цитирует его по Голикову; стало быть не нашел его в архиве, ибо он всегда цитирует подлинники». (См.: Письма Константина Николаевича Бестужева-Рюмина о Смутном времени. СПб., 1898. С. 24).

⁷⁹ *Шереметев П.Б.* (1713—1788) — генерал-аншеф, генерал-адъютант, сын Б.П.Шереметева.

⁸⁰ Записка В.Г.Дружинина «Об охранении разрушающихся церковных памятников» появилась во время обсуждения вопроса о капитальном ремонте здания, занимаемого Комитетом попечительства о русской иконописи. В дневнике С.Д.Шереметева записано об аудиенции в Царском Селе 14 декабря 1912 г.: «Показал я ему (императору — В.Б.) две фотографии Дружинина о порядках сохранения священных предметов в Олонецкой губ[ернии], что произвело видимое впечатление, и я заговорил о желательности иметь наблюдение за

гибнущими остатками церковной старины. Государь выразил сочувствие, сказав, что Комитету всего ближе было бы этим заняться. Я умолк, не зная, как далеко идти, не посоветовавшись с Дружининым. К этому придется вернуться со временем» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5057. Л. 204).

⁸¹ *Коковцов В.Н.* (1853—1943) — граф, министр финансов в 1906—1914 гг., председатель Совета министров в 1911—1914 гг.

⁸² Имеется в виду публикация документов «Богородицкий Тихвинский монастырь, Курской губернии, основанный фельдмаршалом Б.П.Шереметевым», подготовленная И.С.Беляевым и изданная С.Д.Шереметевым в 1914 г.

⁸³ 3 февраля 1914 г. Шереметев, обращаясь к главноуправляющему Собственной его императорского величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии А.Г.Булыгину, просил его содействовать назначению С.Ф.Платонова на должность директора Императорской Публичной библиотеки вместо Д.Ф.Кобеко (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5119. Л. 101--101об.).

⁸⁴ Египтом С.Ф.Платонов, по-видимому, называет Собственную его императорского величества канцелярию по учреждениям императрицы Марии, куда он должен был адресовать свою просьбу о новом назначении.

⁸⁵ Имеется в виду великая княгиня *Ольга Александровна* (1882—1952).

⁸⁶ 4 марта 1914 г. С.Ф.Платонов писал гр. С.Д.Шереметеву: «Я получил письмо — и чрезвычайно милостивое — из Египта с известием, что высокому лицу уже написано. А между тем вакансии нет! Это очень меня смущает: как бы все это не получило вида опрометчивого забегания? Сознаюсь, что единственно, о чем я действительно мечтаю, это — отставка, с «куском хлеба», и получить видискателя мест и карьеры для меня было бы несчастьем. Верьте, это совершенно искреннее опасение. Если бы в Ведомстве при моей отставке от должности директора Института А.Г.Булыгин нашел возможным усилить получаемую мною пенсию профессора, я немедленно ушел бы со всякой службы и жил бы одною наукою, ибо пенсия по Ведомству и была бы искомым «куском хлеба» (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5120. Л. 9—9об.).

⁸⁷ *Прутченко С.М.* (род. в 1868 г.) — попечитель Рижского учебного округа в 1908—1913 гг., Петербургского учебного округа в 1913—1914 гг.

⁸⁸ *Гримм Эрвин (Александр) Давидович* (1870—1946) ректор Петербургского университета в 1911—1918 гг., член Крымского правительства П.Н.Врангеля.

⁸⁹ *Тургенев С.И.* (1792—1827) — служил при русской миссии в Константинополе с 1820 г.

⁹⁰ Упоминается книга жены Сергея Федоровича Надежды Николаевны Платоновой «Кохановская (Н.С.Соханская)», изданная в 1909 г.

⁹¹ Н.Д.Чечулин был назначен попечителем Виленского учебного округа 3 июня 1915 г.

⁹² Великий князь Константин Константинович умер 2 июня 1915 г. в Павловске.

⁹³ Впервые в Кирилло-Белозерском монастыре Платонов побывал в июне 1888 г., вместе с С.М.Середониним.

⁹⁴ По-видимому, намек на великого князя Николая Михайловича (1859—1919) — председателя Императорского Русского исторического общества в 1910—1917 гг.

⁹⁵ *Вернадский В.И.* (1863—1945) — являлся товарищем министра народного просвещения Временного правительства.

⁹⁶ Комитет попечительства о русской иконописи, учрежденный 19 марта 1901 г.

⁹⁷ *Шереметев А.Д.* (1859—1919) — князь, основатель и содержатель «Шереметевского хора», основатель Музыкально-исторического общества.

⁹⁸ 15 сентября 1918 г. в «Правде» было опубликовано сообщение о находке «в бывшем дворце» графа А.Д.Шереметева более 17 пудов чеканного серебра, посуды и серебрянных украшений с драгоценными камнями.

«ЕСЛИ ДОМОГАТЕЛЬСТВА НАШИ БУДУТ УДОВЛЕТВОРЕННЫ, ОТДАЧА КУЛЬДЖИ НЕ БУДЕТ БЕСПЛОДНОЙ ЖЕРТВОЙ»

Записка посланника России в Китае Е.К.Бюцова.
1878 г.

Кульджинский (Илийский) вопрос занимал центральное место в русско-китайских отношениях 70-х — начала 80-х годов XIX века. Его предыстория относится к середине 1860-х годов, когда на северо-западе Цинской империи вспыхнуло восстание местных мусульманских племен — дунган и уйгуров. Оно покончило с властью маньчжурской династии в Синьцзяне, где образовалось несколько феодально-теократических государств. Одним из них было небольшое Кульджинское ханство, расположенное в верховьях р. Или¹.

Российское правительство, хотя и было обеспокоено событиями на западно-китайской границе, до 1871 г. воздерживалось от вмешательства в синьцзянский конфликт. Укрепление позиций мятежного правителя Кашгара Якуббека, подчинившего своей власти почти весь Синьцзян, установление им контактов с британскими агентами, а главное — угроза распространения волнений на туркестанские владения России, заставили российское правительство изменить свою позицию: в июне 1871 г. русские войска под командованием генерала А.Г.Колпаковского заняли территорию Кульджинского ханства². Подчинив край, Петербург поспешил заверить китайские власти в том, что Кульджа будет в скором времени возвращена. В ноябре 1871 г. посланник России в Пекине А.Г.Влангали сообщил китайскому правительству условия возвращения Кульджи: Китай должен был располагать достаточной силой для вступления в фактическое владение краем и объявить амнистию его жителям. В мае 1872 г. в Сергиополе (современный Аягуз в Семипалатинской обл.) состоялись русско-китайские переговоры по Кульджинскому вопросу. Поскольку Китай в то время был не в состоянии восстановить контроль над отпавшими северо-западными окраинами, они завершились безрезультатно³.

В 1877—1878 гг. цинские власти предприняли военную экспедицию в Синьцзян. Китайские войска, возглавляемые Цзо Цзунтанем, разгромили Государство Якуббека, овладели городами Хотан, Яркенд, Кашгар, Аксу и вплотную подошли к Кульджинскому краю. Усмирив Синьцзян, Пекин напомнил Петербургу о его обещании вернуть Кульджу. Россия оказалась перед сложной проблемой — отдавать или не отдавать Кульджу?

¹ Территория Кульджинского ханства составляла 1400 кв. миль, численность населения — 102 тыс. человек, в том числе мусульмане (уйгуры, дунгане, киргизы) — 65 тыс. (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6839 Л. 149; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. 2. С. 56—57).

² РГВИА. Ф. 447. Д. 9. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

В историографии существуют две основные точки зрения на политику России в Кульджинском вопросе. Согласно одной из них, преобладающей в зарубежной литературе, целью России являлась аннексия Кульджи, и только твердая позиция Китая, готового с оружием в руках отстаивать свои права, а также затруднения в Европе (кульджинский кризис совпал по времени с очередным обострением Восточного вопроса), помешали ей это сделать⁴. Большинство отечественных историков разделяет, правда, с различными оговорками, другую точку зрения: оккупация Кульджи с самого начала рассматривалась как временная мера, и Россия не собиралась включить ее в состав империи⁵. Публикуемая ниже записка Е.К.Бюцова, занимавшего с 1873 г. пост посланника России в Китае, позволяет существенно уточнить бытующие в исторической литературе оценки.

Россия действительно не собиралась аннексировать Кульджинский край. Об этом свидетельствуют осторожная реакция на занятие Кульджи Александра II⁶ и постоянные предостережения официального Петербурга в адрес Туркестанского генерал-губернатора К.П.Кауфмана о необходимости воздерживаться от мер, которые могли бы вопреки желанию правительства привести к окончательному присоединению Кульджи к России⁷. Однако затягивание оккупации Кульджи и связанная с ней колонизация края, делали его возвращение Китаю проблематичным. В правящих кругах России и русском обществе появилось и быстро набирало силу течение, выступавшее за сохранение Кульджи в составе России. Тон в этой группировке задавали русская администрация Туркестана и связанные с ней военные круги. В российских верхах развернулась, и на это указывает в своей записке Е.К.Бюцов, борьба по вопросу о будущем Кульджи.

Первое серьезное столкновение между сторонниками и противниками возвращения Кульджи Китаю произошло весной 1876 г., т. е. еще до окончания успешной для Китая военной экспедиции в Синьцзяне. В марте 1876 г. в Петербурге под председательством военного министра Д.А.Милютина состоялось Особое совещание по китайским делам, в повестку дня которого был включен вопрос о Кульдже. Сам факт рассмотрения в Особом совещании этого вопроса свидетельствовал, что в отличие от прежних лет российское правительство уже не исключало отказа Китаю в удовлетворении его требований относительно Кульджи. Особое совещание высказалось за возвращение Кульджи Китаю, но оговорило это решение рядом условий, в т. ч. уступками территориального характера (за Россией предполагалось оставить небольшую часть Илийской долины на западе и долину р. Текес на юге Кульджинского края)⁸.

Новое обострение борьбы в российских верхах по Кульджинскому вопросу пришлось на 1878 г. и было связано с ухудшением русско-китайских от-

⁴ См.: Cordier H. Histoire de relation de la Chine avec les puissances occidentales. Paris, 1902. Т. II; Hsu I. The Ili Crisis. A study of Sino-Russian Diplomacy. 1871—1881. Oxford, 1965.

⁵ См.: Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М., 1956; Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают: Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С. 423—459; Воскресенский А.Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 г. М., 1995.

⁶ На сообщении о занятии ген. А.Г.Колпаковским Кульджи Александр II сделал помету: «Очень рад, лишь бы оно не завлекло нас еще далее» (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6839. Л. 50).

⁷ См., например: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6842. Л. 13—14, 36—37 и др.

⁸ Там же. Д. 1351. Л. 42—43.

ношений. Восстановив контроль над Синьцзяном, Китай, подталкиваемый Великобританией, стал проявлять чрезмерную нетерпеливость в решении Кульджинского вопроса. Так, в конце 1877 — начале 1878 г. один за другим последовали три запроса с китайской стороны о назначении российского комиссара для передачи Кульджи⁹. В марте 1878 г. главнокомандующий цинской армией Цзо Цзунтан в ультимативной форме потребовал от К.П.Кауфмана выдать скрывшегося на российской территории предводителя дунган Баян-Ахуна, угрожая в противном случае вторгнуться в российские пределы¹⁰. Ссылаясь на недружественные акции с китайской стороны, туркестанские власти и военные круги потребовали от правительства повторного рассмотрения Кульджинского вопроса в Особом совещании. В этой связи и была подготовлена в ноябре 1878 г. публикуемая ниже записка Е.К.Бюцова.

Несколько слов о Е.К.Бюцове и занятой им позиции по Кульджинскому вопросу. Евгений Карлович Бюцов родился в 1837 г. Почти два десятилетия дипломатической службы провел он в Японии и Китае: в 1865—1869 гг. — консул в Хакодате (о. Хоккайдо), в 1869—1871 гг. — поверенный в делах в Китае, в 1871—1873 гг. снова в Японии — поверенный в делах и, одновременно, генеральный консул в Иокогаме. 15 мая 1873 г. Е.К.Бюцов был назначен посланником в Пекин и оставался на этой должности до апреля 1883 г.¹¹. Опытный дипломат, хорошо разбиравшийся в проблемах русско-китайских отношений, Е.К.Бюцов слыл сторонником твердой линии в отношении Китая. Подобная позиция импонировала военным кругам, задававшим тон в азиатской политике России и считавшим, что главным аргументом в отношении с «азиатцами» является сила. Но Е.К.Бюцов не разделял их экспансионистских воззрений и недвусмысленно высказывался за возвращение Кульджи Китаю. Свою точку зрения дипломат обосновывал не только необходимостью сохранения традиционных мирных отношений с восточным соседом, но и сложностью реализации военных мер в отношении Китая, необходимость которых могла быть вызвана последствиями отказа от возвращения Кульджи. Вместе с тем Е.К.Бюцов полагал, что окончательное решение Кульджинского вопроса должно включать в себя предоставление России торгово-экономических льгот, а также гарантий безопасности местному населению, без чего передача Кульджи будет выглядеть как проявление слабости России.

Записка Е.К.Бюцова рассматривалась в Особом совещании по китайским делам 4 марта 1879 г. Авторитетное мнение российского посланника сыграло далеко не последнюю роль в том, что основная борьба на нем развернулась не по вопросу — отдавать Кульджу или нет, а по вопросу, на каких условиях это сделать. Что же касается самих условий, то тут военные оказались непоколебимы и настояли на оставлении за Россией западной и юго-западной части Кульджинского края, включая стратегически важный Музартский перевал через Тянь-Шань¹². Решения Особого совещания были одобрены Александром II и легли в основу русской позиции на переговорах с китайским послом Чун Хоу. 20 сентября 1879 г. в Ливадии представители двух стран подписали договор о Кульдже. Китай, однако, отказался от ратификации Ливадийского договора, что привело к новому кризису в русско-китайских отношениях. Лишь

⁹ Там же. Ф. 447. Д. 9. Л. 7—8.

¹⁰ См.: Кадников В.С. Из истории Кульджинского вопроса // Исторический вестник. 1911. Июнь. С. 902.

¹¹ См.: Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802—1902. СПб., 1902. Приложения. С. 18—19, 21—22; Дипломатический словарь. М., 1984. Т. I. С. 166. Впоследствии Е.К.Бюцов возглавлял российские миссии в Греции (1884—1889), Персии (1889—1897), Швеции и Норвегии (1897—1904). Скончался Е.К.Бюцов 17 октября 1904 г. в г. Бадене под Веной.

¹² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1351 Л. 49—51.

после отказа военных от претензий на долину Текеса и Музартский перевал, был открыт путь к окончательному урегулированию Кульджинского вопроса. 12 февраля 1881 г. Россия и Китай подписали второй Петербургский договор о Кульдже. По его условиям Кульджинский край (кроме небольшой западной части Илийской долины) возвращался Китаю за денежную компенсацию (9 млн руб.) и предоставление торговых льгот российской стороне¹³.

Таким образом, публикуемая ниже записка Е.К.Бюцова содержит ценные сведения о политике России по Кульджинскому вопросу, подтверждает наличие в правительственных сферах и обществе разных подходов к его урегулированию, приводит аргументы противоборствующих сторон и позволяет сделать вывод, что решение о возвращении Кульджи Китаю было принято в острых спорах в правящих кругах страны.

Записка Е.К.Бюцова хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Один ее экземпляр находится в фонде Военно-ученого архива (ВУА), другой — в фонде 447 «Китай» (д. 9. Л. 19—24). Оба текста идентичны. Для данной публикации был использован документ, находящийся в фонде Военно-ученого архива (д. 6913). Он входит в комплекс документов, связанных с подготовкой и проведением Особого совещания по китайским делам 4 марта 1879 г. Текст записки передается по правилам современной орфографии с сохранением стилистики документа.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук В.И.КУЛИКОВ.

Мнение посланника в Пекине действительного статского советника Бюцова по Кульджинскому вопросу^a

Ноябрь 1878 г.

На счет занятого нами Кульджинского края существуют у нас два противоположных мнения: одно — в пользу сохранения этой территории за нами, другое — в пользу возвращения ее китайцам.

Сторонники первого мнения основывают его главным образом на следующих соображениях.

Кульджинский край, ограниченный со всех сторон горными хребтами, с весьма немногими удобными перевалами чрез них, представляет чрезвычайно выгодную стратегическую позицию¹, не только с точки зрения нашего положения относительно Китая, но и в связи с интересами нашими в Средней Азии. Оставив за собой богатую и плодородную долину верхнего Или², мы заменим совершенно открытую, пересекающую степь границу, естественным рубежом, оборона которого возможна с очень незначительными силами. С передачей же этой территории китайцам, им отдана была бы позиция, соединяющая наивыгоднейшие условия операционного базиса для действий против нас, что вынудило бы нас, в виду успехов, делаемых китайцами в военном отношении, отвлечь на оборону степной границы, пересекающей Или, силы более необходимые в других частях Средней Азии. Затруднив себе, таким образом, фланговую оборону Семиреченского края³, мы вместе с тем дали бы китайцам возможность упрочить владычество свое в Джитышаре⁴, которое будет всегда шатко без операционного базиса, столь

¹³ См.: Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 / Под редакцией Е.А.Адамова. М., 1952. С. 211—221.

^a Заголовок документа.

выгодного, как соседний Кульджинский край; упрочение же этого владычества едва ли сообразно с нашими интересами в Средней Азии.

Другим аргументом в пользу удержания за собой долины верхнего Или является ущерб, который был бы нанесен нашему обаянию в среде подвластного нам азиатского населения и в глазах среднеазиатских соседей наших, отдачей китайцам занятой нами территории. По понятиям азиатцев, знающих лишь политику грубой силы, возвращение занятого силой оружия края прежнему владельцу его есть признак слабости, так что отдача Кульджи китайцам была бы сочтена за поражение наше.

Наконец, необходимость удержания Кульджи мотивируется чувством человеколюбия к населению этого края, которое, в случае возвращения китайцам, подвергнется участи, постигшей магометан Джунгарии и Джитышара, поголовно вырезанных, несмотря на обещанную им китайцами пощаду⁵. Какими же глазами стали бы смотреть на нас подвластные нам мусульманские народы после отдачи нами на избиение единоверцев их?

Приведенные выше аргументы имеют столько веса, что если бы заключающиеся в них соображения были единственные, связанные с рассматриваемым вопросом, то решение последнего должно бы быть, конечно, подчинено им. Но при этих соображениях теряются из виду интересы, находящиеся в связи с политическими и торговыми сношениями нашими с Китаем. Мы имеем общую с этим государством границу на огромном протяжении от восточных окраин Туркестана до Кореи, и благодаря давнишним мирным отношениям к Китаю, можем довольствоваться содержанием в соседстве этой громадной границы очень незначительных военных сил. Торговля наша с Китаем представляет оборот приблизительно в 30 миллионов рублей, причем она доставляет нашим мануфактурам сбыт в Китай и подвластные ему страны изделий на несколько миллионов рублей⁶.

С этими-то интересами предлагаемое решение вопроса, в смысле удержания нами Кульджи за собой, шло бы в разрез, так как не только нет признаков того, что китайцы готовы отказаться от притязаний на принадлежавшую им прежде территорию, но, напротив, есть основание ожидать, что отказ в удовлетворении их домогательств в этом отношении вызовет открытую с их стороны враждебность к нам.

Китайцы достаточно долго владели Илийской долиной, чтобы уметь ценить важность обладания ею для господства их в Джитышаре. Но, кроме того, в стремлении их возвратить себе этот край играет также роль желание китайского правительства поддержать в глазах народа обаяние, которое пострадало бы, если бы дело восстановления его власти на западных окраинах не было окончено, и это — вследствие противодействия, оказанного иностранной державой.

Трудно допустить, чтобы, в случае уклонения нашего от передачи Кульджи, китайцы, несмотря на усиление наших отрядов там, решились попытаться вытеснить нас оттуда силой. Во всяком случае, по мнению лиц, близко знакомых с местными обстоятельствами, не может быть сомнения в том, что такая попытка была бы легко отражена нами.

Еще менее вероятности в том, чтобы китайцы в состоянии были предпринять военные действия против нас, направив их на другие

пункты нашей территории; если бы они и располагали достаточно хорошим для такой цели войском, то трудности похода чрез монгольские степи, на значительном расстоянии от операционных базисов их, были бы довольно велики, чтобы сделать осуществление такого предприятия сомнительным.

Но китайскому правительству нет надобности объявлять нам войну, чтобы нанести ущерб нашим интересам и поставить нас в затруднительное положение. Оно могло бы прервать сношения с нами и остановить нашу торговлю в Китае и Монголии. Положим даже, что можно было бы помириться на время с материальным ущербом, который мы понесли бы в таком случае; но разве достоинство наше позволило бы нам оставить действия китайского правительства безнаказанными? Превосходство наше над китайцами в военном отношении не подлежит сомнению; но многое ли мы можем сделать против них без напряжения сил, слишком значительного в сравнении с предстоящей целью?

Поход в Китай был бы предприятием столь сложным, что оставалось бы ограничиться более легкими средствами образумить китайское правительство. Одним из таких средств могло бы быть, говорят, движение в Монголию, население которой до того, будто бы, тяготится китайским игом, что одно появление наших сил там внушило бы китайцам серьезные опасения. Такое же давление можно было бы произвести походом в Джитышаре, где маньчжурское правительство имеет еще более причин опасаться за прочность своего владычества.

Очень возможно, что оба этих предприятия удобоисполнимы, но нельзя считать безусловно верными расчеты, на которых они основаны, а потому и достижение имеющейся в виду цели представляется не вполне обеспеченным. Мы могли бы завоевать и Монголию и Джитышар, но этим самым мы, может статься, еще не заставили бы китайцев искать у нас мира. Следуя обычной своей выжидательной политике, они и в этом случае, может быть, решились бы не противодействовать нашему движению, рассчитывая на то, что затруднения, с которыми будет соединено занятие нами их территории, создадут мало-помалу обстоятельство, столь неблагоприятные для нас, что мы сами будем искать выхода из нашего положения. Предположив даже, что этих затруднений не возникнет, мы, во всяком случае, можем очутиться, после значительных затрат, в необходимости или продолжать войну, или же удовольствоваться удержанием занятых территорий, которые, кроме обременений разного рода, ничего не принесут нам.

Таковы случайности, которые могут и не быть неизбежным последствием отказа китайцам в возврате Кульджи, но к которым не мешает быть приготовленными — в случае принятия такого решения. Оно может, по меньшей мере, иметь результатом совершенное отчуждение от нас государства, враждебное соседство которого, при подчинении его недружелюбным нам влияниям, могло бы со временем быть невыгодным для нас, в особенности в случае усложнений в Средней Азии.

Выраженное здесь мнение обыкновенно дает повод к возражению, что отношения наши к Китаю крайне неудовлетворительны, что политика умеренности, которой мы придерживаемся, дает результаты противоположные тем, которые мы вправе ожидать, поощряя лишь упорст-

во китайцев и невнимание их к нашим справедливым требованиям, и что так как, подобно всем азиатцам, они уважают только силу, то улучшения нашего положения относительно их можно ожидать только от употребления принудительных мер.

Действительно, мы имеем немало причин быть недовольными образом действий китайского правительства; справедливые претензии наши остаются без удовлетворения, развитию торговли нашей ставятся преграды; вообще, мы встречаем в действиях Пекинского правительства отсутствие доброй воли и дружественного расположения. Нельзя отрицать и того, что китайцы в международных сношениях уважают более всего силу; экзекуционные меры, которые мы приняли бы по близости границы для удовлетворения наших претензий, вероятно, произвели бы впечатление на них, но вопрос в том, было ли бы оно продолжительным и выгодно ли нам будет опираться постоянно на силу для достижения наших домогательств, имея дело с державой не только не расположенной к нам, но уже вооруженной против нас?

Может статься, что сами китайцы сделают для нас невозможной уступку им Кульджи, именно в том случае, если они не исполнят требований, которыми мы обусловили отдачу им этого края и которые состоят в удовлетворении разных претензий наших и в предоставлении нам некоторых торговых преимуществ. Уступчивость в таком случае была бы пагубна для нас, так как она только поощрила бы китайцев в неуважении к нашим правам. Но если домогательства наши будут удовлетворены, отдача Кульджи не будет бесплодной жертвой; потеря выгодной стратегической позиции будет вознаграждена возможностью развивать нашу торговлю.

Что же касается того, что при отступлении от Кульджи на прежнюю границу, мы вынуждены будем отвлечь на охрану последней силы, более необходимые в Средней Азии, то можно заметить, что при враждебном к нам отношении китайцев мы будем поставлены в необходимость содержать не менее значительные силы и в такой сильной позиции, как Кульджинский край, в чем уже явилась потребность. Вернее будет предположить, что при мирных отношениях к Китаю даже открытая граница потребует от нас меньших военных предосторожностей, чем те, которые необходимы для укрепленного природой Илийского края, при враждебном настроении китайцев.

Само собой разумеется, что в число условий уступки Кульджи должны быть включены существенные гарантии для ограждения тамошнего населения от мести китайцев; на одни обещания последних, конечно, нельзя будет положиться, но едва ли должно считать совершенно невозможным приискание средства связать их в этом отношении таким образом, чтобы им невыгодно было нарушить свои обязательства⁷.

Наконец, что касается ущерба, который может быть нанесен нашему обаянию в Средней Азии уступкой Кульджи, то остается еще взвесить, что может более отозваться на наших интересах и что потребует от нас более обременительных мер предосторожности — этот ли ущерб, или последствия натянутых отношений с Китаем?

Примечания

¹ Кульджинский край имел равнинную границу только с российскими владениями в Туркестане. От китайского Синьцзяна он был отделен двумя горными хребтами: Борохоро и Тянь-Шанем. Через последний пролегал единственный удобный путь, связывавший Кульджинский край с Китаем — Музартский перевал. Вскоре после занятия Кульджи русскими войсками была организована экспедиция под руководством капитана Шепелева (осень 1871 г.), осуществившая топографирование Музартского перевала и сделавшая вывод о возможности его военного использования (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6841).

² Начальник Азиатского отдела Главного штаба полковник А.Н. Куропаткин (будущий военный министр России) в письме Д.А.Милютину, ссылаясь на результаты геологических изысканий горного инженера Мушкетова, проведенных в 1878 г., подчеркивал, что с минеральными богатствами Кульджинской области не могут быть сравнимы богатства остальных частей Туркестана (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6913. Л. 42—43).

³ Имеется в виду Семиреченская область, образованная в 1867 г. в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

⁴ Джитышар или Джетьшаар («Семиградье») — название государства, созданного в 1867 г. руководителем мусульманских повстанцев Якуб-беком. В период наибольшего распространения власти Якуб-бека (первая половина 70-х годов XIX в.) в состав Джитышара входили вся Кашгария и значительная часть Джунгарии.

⁵ Восстановление власти цинской администрации в Синьцзяне сопровождалось массовыми карательными акциями. После расправы в г. Манасе над повстанцами и мирным мусульманским населением, вызвавшей исход дунган и уйгуров в российские пределы, Туркестанский генерал-губернатор К.П.Кау-фман был вынужден даже направить специальное обращение командующему китайскими войсками Цзо Цзунтану с осуждением его действий (См.: Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают: Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С. 449—450).

⁶ Сбыт хлопчатобумажных тканей в Китай в 70-х годах XIX в. составлял 5—6 млн аршин ежегодно (См.: Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974. С. 265).

⁷ Оба русско-китайских договора о Кульдже — Ливадийский и Петербургский — содержали статьи, обязывавшие китайскую сторону объявить амнистию жителям Кульджинской области, принимавшим участие в восстании. Кроме того, Китай брал обязательство не чинить препятствий тем из них, кто желал переселиться на постоянное жительство в Россию (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1351. Л. 7; Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., 1952. С. 212). Именно этим — необходимостью предоставить населению Кульджи возможность поселиться на российской территории — мотивировалось требование России оставить за собой западную часть Илийской долины. По некоторым сведениям, в российские пределы после передачи Кульджи Китаю переселилось приблизительно 70 тыс. человек (См.: Гуревич Б.П. Указ. соч. С. 459).

«СЛЫШАЛИСЬ ГОЛОСА ЛЮДЕЙ, УВЛЕКАВШИХСЯ БЕССМЫСЛЕННЫМИ МЕЧТАНИЯМИ»

Варианты речи Николая II 17 января 1895 г.

Меньше чем через три месяца после вступления на престол Николай II обратился к депутациям, собравшимся в Зимнем дворце, с краткой речью. В ней он провозгласил незыблемость прежнего консервативно-охранительного курса. Событие это хрестоматийно известно, как и его последствия. Надежды на изменения к лучшему, которые, согласно российской традиции, всегда связывались со сменой правителя, не оправдались. Речь разочаровала и своим содержанием, и тоном, положив начало формированию в обществе отрицательного образа последнего российского самодержца и ускорив сплочение либеральной оппозиции.

Вопреки встречающимся в литературе утверждениям, это было не первое¹, а уже шестое по счету публичное выступление Николая II, но ввиду всероссийской представительности аудитории, оно не без основания рассматривалось как политический дебют. Многие современники, в том числе в привилегированной среде, сочли его крайне неудачным. По авторитетному свидетельству К.П.Победоносцева, критически отнеслись к царскому выступлению некоторые министры и большинство членов Государственного совета, в среде чиновничества и интеллигенции речь вызвала «глухой ропот», в великосветских гостиных — «волнения с болтовней всякого рода»². «В городе начинают сильно критиковать позавчерашнюю речь государя; она произвела самое печальное впечатление», — записал 19 января в своем дневнике первый советник министра иностранных дел В.Н.Ламздорф. Возвращаясь к этой теме 12 февраля, он добавил: «В провинции эта злополучная речь-нахлобучка, видимо, находит самый гибельный отклик»³.

Эпизод с царской речью был использован и революционерами. В изданной в феврале листовке польских социал-демократов, призывавшей к сверже-

¹ Ошибка восходит к названию брошюры, написанной Ф.И.Родичевым и изданной за границей анонимно — «Первая царская речь» (Женева, 1895). Об авторстве Родичева см.: Родичев Ф.И. Из воспоминаний // Современные записки. Париж, 1933. Т. 53. С. 296. Родичев Ф.И. (1854—1933) — деятель земского движения, в 1898 г. присяжный поверенный. Член ЦК кадетской партии, депутат Государственной думы всех созывов. Комиссар Временного правительства по делам Финляндии, депутат Учредительного собрания. Участвовал в борьбе с большевиками на Юге России. С 1920 г. в эмиграции.

² Письма К.П.Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1925. С. 305, 355. Победоносцев К.П. (1827—1907) — юрист, в 1860—1865 гг. профессор Московского университета, в 1880—1905 гг. обер-прокурор Синода.

³ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894—1896. М., 1991. С. 126, 148. Ламздорф В.Н. (1844—1907) — граф, в 1890—1904 и 1905—1906 гг. министр иностранных дел.

нию самодержавного правительства, говорилось о «недальновидных людях», которые надеялись, «что вместе с новым царем наступят новые порядки в подвластных ему странах»; они «обманулись в своих ожиданиях»⁴. Социал-демократические листовки 1895 г., обращенные к русским рабочим, эту тему не затрагивали.

Текст речи известен в той редакции, в какой ее опубликовал «Правительственный вестник»⁵. По официальной публикации речь многократно затем воспроизводилась в других изданиях, а также в исторической литературе. Но единственная ли это редакция?

Записка, которую Николай II положил на дно круглой барашковой шапки, куда он заглядывал во время выступления, не сохранилась. Очевидно, это и был подготовленный заранее и, как утверждал очевидец, написанный крупными буквами текст речи⁶. Современники допускали возможность частичного несовпадения опубликованного и первоначального текстов. Говорили, что ставшее сразу же крылатым негативно-оценочное словосочетание «бессмысленные мечтания» — по поводу скромных пожеланий, высказанных некоторыми земствами в связи с началом нового царствования, — явилось результатом естественного волнения молодого царя, в записке же было другое слово — «беспочвенные». Если противники самодержавия видели в такой замене саморазоблачение, то, по мнению С.С.Ольденбурга — автора написанной в эмиграции апологетической истории царствования Николая II, слово «беспочвенные» лучше выражало мысль царя; хотя ошибка была и досадной, речь следует считать актом политической честности, вынужденным требованиями земцев: не желая никаких преобразований, царь не захотел вводить общество в заблуждение⁷. Называлась предположительно и другая формулировка — «несбыточные мечтания»⁸.

Во всех этих гипотетических построениях достоверно лишь то, что Николай II действительно волновался, это зафиксировано и в его дневнике: «Был в страшных эмоциях перед тем, чтобы войти в Николаевскую залу к депутатам от дворянств, земств и городских обществ, которым я сказал речь»⁹. Говорил он, как вспоминал один из присутствовавших, «напряженно и ненатурально, голос его, начавшись с нервной ноты, подымался все выше и заканчивался криком»¹⁰. Хотя император и вышел, как сказано в «Правительственном вестнике», «на середину залы», не всем было его слышно; перед таким боль-

⁴ Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917 г. Хроника. Вып. 1. 1895 год. М., 1992. С. 124.

⁵ См.: Правительственный вестник. 1895. № 14; Полное собрание речей императора Николая II. 1894—1906. СПб., 1906. С. 7.

⁶ См.: Савельев А.А. Два восшествия на престол русских царей // Голос минувшего. 1917. № 4. С. 102.

⁷ См.: Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Т. 1. М., 1992. Репринт. С. 49. Другие историки-эмигранты считали, что эта книга «до чрезвычайности субъективна в своих оценках»; об искажении Ольденбургом истины «в своей фантастической реабилитации Николая II» писал В.И.Вернадский. См.: Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека. 1920—1970. Париж, 1971. С. 180; Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919—1939. М., 1994. С. 207; «Важно содержание: свобода слова, мысли, веры». Из дневников В.И.Вернадского 1922—1925 гг. // Исторический архив. 1996. № 5—6. С. 112.

⁸ См.: Обнинский В.П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. М., 1992. С. 29—30.

⁹ Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 61.

¹⁰ Николай II (его жизнь и «деятельность»). 1894—1917 гг. Пг., 1917. С. 14.

шим собранием — не менее 600 человек — он выступал впервые. «Вышел офицерик, в шапке у него была бумажка; начал он что-то бормотать, поглядывая на эту бумажку, и вдруг вскрикнул: “бессмысленными мечтаниями” — тут мы поняли, что нас за что-то бранят, ну к чему же лаяться?» — делился впечатлениями другой депутат, прибывший «из глубин России». Описание, заметил Ламздорф, «хотя и вульгарное, довольно показательно»¹¹. Однако, не располагая первоначальным текстом речи, невозможно доказать, что царь лишь оговорился, и что только из-за этой невольной оговорки речь приобрела более резкую и пренебрежительную по отношению к земской общественности окраску, чем входило в его намерения.

Высказывались разные предположения и относительно авторства речи. Составление ее приписывалось К.П.Победоносцеву (наиболее распространенная в литературе версия¹²) и министру внутренних дел И.Н.Дурново. Принадлежность речи Дурново опровергал вскоре после приема депутаций, 3 (15) февраля, посол Германии в России генерал фон Вердер. По его сведениям, Дурново сначала даже не знал, что Николай II собирается произнести речь, сообщил ему об этом военный министр (П.С.Ванновский). Фон Вердер утверждал, что «император собственноручно написал эту речь и положил ее в свою фуражку». Вместе с тем посол довел до сведения своего правительства, что речь, неожиданно резкая, критикуется по всей России¹³. Фигурировал среди возможных составителей речи (или советчиков при ее составлении) и дядя царя великий князь Сергей Александрович¹⁴.

До сих пор не было веских оснований отдать безусловное предпочтение какой-либо одной из перечисленных версий, но бесспорно, что содержание речи не расходилось со взглядами всех кандидатов на авторство. Это было ясно современникам; например, Н.Ф.Бунаков в числе не оправдавшихся ожиданий и надежд, которыми, по его словам, был пропитан накануне царской речи воздух в Петербурге, называл надежды на устранение Дурново, Победоносцева, Деянова и Ванновского¹⁵. Следует, однако, иметь в виду, что критически настроенных сановников и придворных больше занимало, кто персонально

¹¹ Ламздорф В.Н. Указ. соч. С. 126. См. также: Родичев Ф.И. Из воспоминаний... С. 294.

¹² См., например: История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. V. М., 1968. С. 377; Соловьев Ю.Б. Начало царствования Николая II и роль Победоносцева в определении политического курса самодержавия // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 311—312; Кризис самодержавия в России. 1895—1917. Л., 1984. С. 23—24; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. М., 1985. С. 35; Ламздорф В.Н. Указ. соч. С. 41/ (примечания); Дневники императора Николая II. С. 686 (примечания).

¹³ См.: Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 51; Искендеров А.А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 90—91 (вместо И.Н.Дурново здесь ошибочно назван П.Н.Дурново). Дурново И.Н. (1834—1903) — действительный тайный советник. С 1889 г. министр внутренних дел, с 1895 г. председатель Кабинета министров. Ванновский П.С. (1822—1904) генерал от инфантерии, генерал-адъютант. В 1882—1898 гг. военный министр, в 1901—1902 гг. министр народного просвещения.

¹⁴ См.: Три последних самодержца. Дневник А.В.Богданович. М.—Л., 1924. С. 189; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 48.

¹⁵ См.: Записки Н.Ф.Бунакова. Моя жизнь, в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837—1905. СПб., 1909. С. 223. Деянов И.Д. (1818—1897) — действительный тайный советник. В 1866—1874 гг. товарищ министра народного просвещения, в 1882—1897 гг. министр.

несет ответственность за неудачную, по общему мнению, форму речи, прежде всего за неуместное, как выразился В.Н.Ламсдорф, слово «бессмысленные»¹⁶. Вначале господствовало убеждение, что это Дурново, почему и понадобилось опровержение. Вероятно, источником информации фон Вердера о персональном авторстве Николая II было официальное лицо, внушавшее это и другим иностранным дипломатам. Во всяком случае, несмотря на критику в России, речь получила полное одобрение Вильгельма II.

А.Ф.Кони, которому не раз приходилось слышать речи Николая II, вспоминал, как с трудом узнавал их потом в печати — до того они были обесцвечены и сокращены¹⁷. Относилось ли это и к данной речи? Упоминание в другом месте воспоминаний Кони «злой выходки о “бессмысленных мечтаниях” перед лицом земств» не дает ответа на поставленный вопрос. Большинство современников и историков полагало, что опубликованный текст идентичен произнесенному.

Как видно из публикуемого ниже документа № 1, это не так. Кроме утраченного оригинала («записки», «бумажки») и опубликованного официального текста, был еще промежуточный вариант — запись того, что услышали из уст Николая II собравшиеся в Зимнем дворце. Очевидно, тогда же она была перепечатана на машинке. Этот машинописный экземпляр записи сохранился. В документе имеется карандашная правка, ее происхождение и смысл объясняет приписка, сделанная редактором «Правительственного вестника» К.К.Случевским: «Прием депутатов Государем 17 января. Речь, записанная со слов, но исправленная М[инистром] В[нутренних] Дел Дурново, — собственноручно. Наверху собственноручная подпись министра Двора. К.Случевский». Имеется в виду резолюция, расположенная в верхней части документа: «Напечатать в Правительственном Вестнике. Гр[аф] Воронцов-Дашков»¹⁸.

Итак, речь Николая II, записанную, вероятно, чиновником, которому это было специально поручено, затем «исправил» И.Н.Дурново. После этого министр императорского двора И.И.Воронцов-Дашков отослал документ в «Правительственный вестник» для опубликования или же передал его Случевскому лично. Выполнив распоряжение Воронцова-Дашкова и изложив вкратце для памяти историю документа, Случевский, по-видимому, оставил его в своем архиве.

Таким образом, документ открывает возможность проверить впечатления современников, выраженные в письмах, дневниках и мемуарах. Выясняется, во-первых, что, вопреки сказанному фон Вердером, И.Н.Дурново все-таки имел отношение к составлению окончательного варианта речи, по меньшей мере как редактор (другое утверждение фон Вердера — о том, что Дурново до последнего момента даже не знал о предстоящей речи, совершенно неправдоподобно). Более весомым становится и предположение о его авторстве или соавторстве. Поскольку всякая возможность произвольного редактирования по собственному усмотрению министра исключалась, Дурново скорее всего руководствовался первоначальным текстом. В таком случае правка имела целью устранить отступления от него, допущенные в устной речи, то есть «исправить» запись, — иного смысла это слово, употребленное Случевским, иметь не

¹⁶ См.: Ламсдорф В.Н. Указ. соч. С. 126.

¹⁷ См.: Кони А.Ф. Избранное. М., 1989. С. 105.

¹⁸ Случевский К.К. (1837—1904) — поэт, чиновник Главного управления по делам печати и Министерства государственных имуществ, в 1891—1902 гг. редактор «Правительственного вестника». Воронцов-Дашков И.И. (1837—1916) граф, генерал от кавалерии, генерал-адъютант. В 1881—1897 гг. министр императорского двора и уделов, главноуправляющий государственным коннозаводством.

могло. Конечно, нельзя поручиться, что какие-то изменения по сравнению с первоначальным текстом, согласованные с Николаем II, не были внесены, но все же это представляется маловероятным, так как пришлось бы допустить, что первоначальный, утвержденный и использованный царем текст не вполне его удовлетворял.

Уверенность современников в том, что Дурново был составителем царской речи, проистекала еще из двух обстоятельств. Во-первых, с момента похорон Александра III именно он имел дело с приезжавшими в Петербург представителями земств, неоднократно и демонстративно выражая им неприязнь. Он же информировал царя о настроениях земцев и интерпретировал их пожелания (прежде всего, в адресе Тверского земства) как посягательство на самодержавие. За два дня до приема депутаций в Зимнем дворце состоялся их прием министром внутренних дел; Дурново заявил, что «государь недоволен поведением Тверского земства» и «надеется, что это не повторится». Автора тверского адреса Ф.И.Родичева исключили из губернской депутации и запретили впредь участвовать в земской деятельности¹⁹.

Во-вторых, Дурново имел репутацию человека необразованного и неумного²⁰, что нашло отражение в появившихся сразу после 17 января сатирических откликах на царскую речь, ходивших по рукам. В стихотворении «Тверская конституция» осмелевшие «земские политики» не только требуют конституции, «презирая Дурново», но хотят, помимо прочего, «ругать самостоятельно дядю Ваню (то есть того же Дурново. — И.Р.) дураком». Пародия на царскую речь, сочиненная салонным сатириком В.П.Мятлевым, начиналась словами: «Государь говорит, Земство тварь, говорит», а заканчивалась таким куплетом: «Дурново — говорит, Tete de veau — говорит» (по-французски — телячья голова)²¹. Никого другого, кроме царя и Дурново, авторы стихотворений не называли. Заметим, что Николай II критикой пренебрег и в том же году, 15 октября, назначил Дурново председателем Кабинета министров.

В свете этих фактов, а также с учетом пояснения К.К.Случевского, можно отнестись с доверием к словам генерала А.А.Киреева в его дневнике. Речь царя, писал Киреев, «очень неудачная, излишняя», «поистине несчастная», произвела «впечатление самое удручающее» «из-за глупого Дурново». По мнению Ю.Б.Соловьева, опубликовавшего эту дневниковую запись, Киреев (обычно хорошо осведомленный) на сей раз ошибся, так как «не знал всей подноготной подготовки речи». «Подноготной» Соловьев считал составление Победоносцевым для Николая II десятистраничной записки-трактата о самодержавии и одобрение ее царем, написавшим на полях: «Отлично»; записка и стала тем наставлением, которое идейно подготовило речь, косвенно свидетельствуя в пользу авторства Победоносцева²². Но, во-первых, не доказано, что недатированная записка Победоносцева предшествовала речи, а во-вторых, одно не исключает другого: царская речь, подготовленная, по всей вероятности, Дурново или с его участием, не противоречила фундаментальным идеям, постоянно, а не только в данной записке, проповедуемым главным идеологом самодержавия и учителем Николая II в бытность его наследником Победоносцевым.

В итоге, единственным аргументом в пользу авторства Победоносцева остается аналогия с его ролью в 1881 г., после убийства Александра II. Но составление Победоносцевым текста манифеста Александра III 29 апреля 1881 г.

¹⁹ См.: Савельев А.А. Указ. соч. С. 95—102.

²⁰ См.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 20, 151—152, 183—184 и др.

²¹ См.: Ламздорф В.Н. Указ. соч. С. 126—127, 148; Три последних самодержца... С. 191.

²² См.: Соловьев Ю.Б. Указ. соч. С. 312—313. О дневнике А.А.Киреева см.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 21.

подтверждается документально²³, а в случае с речью Николая II такого подтверждения нет. Не является им и дневник Николая II; как обычно, здесь не раскрывается содержательная сторона встреч с лицами, которых царь принимал в интересующий нас период. Отметим лишь, что в промежутке между состоявшейся 7 ноября 1894 г. церемонией похорон Александра III и выступлением нового императора 17 января 1895 г. в Зимнем дворце, Победоносцев посетил его всего четыре раза — 12, 17, 30 декабря и 10 января, тогда как Дурново являлся с докладами еженедельно. Письменно Победоносцев обратился к царю за это время один раз — 15 ноября; на приеме депутатов он не присутствовал из-за болезни. Впоследствии, 25 февраля 1904 г., он жаловался генералу А.Н.Куропаткину, что «государь его уже не слушает 9 лет»²⁴.

Объем сделанных в документе «исправлений» значителен, отредактированный текст короче, чем запись речи. Чтобы облегчить сопоставление по существу, мы приводим и окончательный вариант, сохранившийся в виде пробного типографского оттиска и не отличающийся от опубликованного в «Правительственном вестнике»; этот оттиск также остался в архиве Случевского (документ № 2).

Сопоставление показывает, что о принципиальных различиях между вариантами говорить не приходится, так же как и о том, что речь получилась «обесцвеченной». Тем не менее заслуживают внимания как исключенные места, так и характер внесенных в запись поправок. Уточнения коснулись, в частности, исторической фразы о «бессмысленных мечтаниях». Само это словосочетание осталось в неприкосновенности — бесспорное, на наш взгляд, доказательство изначального отсутствия в речи более мягкого эпитета. Но «мечтания» в окончательном варианте речи (он же первоначальный) расшифрованы несколько иначе: это мечтания об участии не «земства», а «представителей земства» и в делах не «государственного», а «внутреннего» управления, причем добавлено, что такие мечтания обнаружались лишь «в последнее время».

Тем самым были слегка сглажены (хотя, как вскоре выяснилось, в недостаточной степени) следы раздражения Николая II, вызванного неадекватным восприятием земских адресов, которые в действительности не шли дальше пожеланий предоставить общественным учреждениям право выражать свое мнение «по вопросам, их касающимся». Редактирование должно было также преуменьшить значение факта подачи этих адресов: в окончательном тексте «бессмысленным мечтаниям» земцев противопоставляются «верноподданические чувства», заявленные «представителями всех сословий», тогда как в своем устном выступлении царь ограничил круг собравшихся «представителями Дворянства и Земства», а причину их прибытия в Петербург свел к поздравлениям с царским бракосочетанием (в окончательном варианте о бракосочетании вообще ничего не сказано; это различие уловил и один из присутствовавших земцев — А.А.Савельев). Очевидно, с той же целью — усилить мысль о полном соответствии самодержавия чаяниям всего народа — формулировка «благо дорогой России» (в устной речи) заменена «благом народным», как, вероятно, и было в «бумажке».

А.А.Савельеву запомнилось также, что после фразы, которая в опубликованном тексте является заключительной, царь, «остановившись несколько», «сказал как бы вызывающим тоном», «твердым и довольно суровым голосом»: «Я говорю это громко и открыто»²⁵. В записи речи этих слов нет.

²³ См.: Письма К.П.Победоносцева... Т. II. С. 303—304, 355.

²⁴ Дневник А.Н.Куропаткина // Красный архив. 1924. № 5. С. 88. Ср.: «...Прежде всего с ним советовался Николай II в первое десятилетие своего царствования» (История России XIX — начала XX в. Учебник для ист. ф-тов ун-тов под ред. В.А.Федорова. М., 1998. С. 462).

²⁵ Савельев А.А. Указ. соч. С. 103.

Документы хранятся в Государственном центральном музее современной истории России (ГЦМСИР) (ранее — Музей революции); приобретены они в 1927 г. у П.А.Картавова. При публикации документа № 1 часть текста, зачеркнутая И.Н.Дурново, дается в квадратных скобках; вписанные им фразы, слова и буквы выделены курсивом.

Публикацию подготовил доктор исторических наук И.С.РОЗЕНТАЛЬ.

№ 1

Запись речи Николая II 17 января 1895 г.

[Представители Дворянства и Земства!] Я [очень] рад видеть [вас, собравшихся здесь для принесения поздравлений по случаю Нашего Бракосочетания.] *представителей всех сословий, съехавшихся для заявления верноподданических чувств.* Верю [вполне в] искренност[ь]и *этих чувств, присущих искони^а каждому [истинно] русскому [человеку].* Но мне известно, что *в последнее время слышались* в некоторых Земских Собраниях [раздавались] голоса людей, увлека[ющ]ившихся бессмысленными мечтаниями об участии *представителей земства* в делах [государственного] *внутреннего* управления [; то]. Пусть все знают, что Я, посвящая все [Мои] *Свои* силы [на] благ[о]у [дорогой России] *народному*, буду [так же твердо и неизменно] охранять *начало* Самодержави[е]я *так же твердо и неуклонно*, как охранял [Е]его Мой [дорогой,] *незабвенный, покойный Родитель.*

ГЦМСИР. ГИК № 3879/1. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой.

№ 2

Официальная редакция речи Николая II

Я рад видеть представителей всех сословий, съехавшихся для заявления верноподданических чувств. Верю искренности этих чувств, искони присущих каждому русскому. Но мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что Я, посвящая все Свои силы благу народному, буду охранять начало Самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его Мой незабвенный, покойный Родитель.

ГЦМСИР. ГИК № 3879/1а. Типографский оттиск.

^а Над словами «присущих» и «искони» от руки проставлены указывающие на их перестановку цифры 2 и 1.

СЕТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ РОССИИ

*(утверждена постановлением Правительства
Российской Федерации от 15 марта 1999 г. № 283)*

В целях совершенствования организации хранения, комплектования и использования документов Архивного фонда РФ Правительство Российской Федерации постановило:

1. Принять предложения Федеральной архивной службы России, согласованные с Министерством государственного имущества Российской Федерации:

а) о реорганизации федеральных государственных архивов, центров хранения документации и организаций, расположенных в г. Москве:

Государственного архива Российской Федерации — путем присоединения к нему Научной библиотеки федеральных архивов;

Российского государственного архива научно-технической документации — путем присоединения к нему Лаборатории микрофотокопирования и реставрации документов федеральных архивов;

Российского государственного военного архива — путем присоединения к нему Центра хранения историко-документальных коллекций;

Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории и Центра хранения документов молодежных организаций — путем слияния и создания на их базе Российского государственного архива социально-политической истории;

Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) — путем присоединения к нему Центра по обеспечению сохранности документов Архивного фонда России (г. Санкт-Петербург);

б) о переименовании Центра хранения современной документации (г. Москва) в Российский государственный архив новейшей истории.

Структура сети федеральных государственных архивов

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Российский государственный военный архив (РГВА)

Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ)

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Российский государственный архив научно-технической документации с филиалом в г. Самаре (РГАНТД)

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД)

Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД)

Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ)

Центр хранения страхового фонда (ЦХСФ)

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- Сводки приема И.В.Сталиным посетителей за 1925—1928 гг.**
(О.В.Наумов, А.Д.Чернев, А.А.Чернобаев) 3

РОССИЯ В КОСМОСЕ

- «Были трудности и у Гагарина».** Фонозаписи воспоминаний современников. 1983 г. (А.И.Хамидулин, О.Н.Чернышева) 45

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- Меморандум «Фронта литовских активистов» Гитлеру.** Сентябрь 1941 г. (В.П.Ямпольский) 56

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- «Спокойствие всего Северного Кавказа зависит от спокойствия Чечни».** Докладная записка чекиста Л.Г.Миронова о событиях в Чечне. 1923 г. (О.И.Горелов, А.Д.Чернев) 73

- «Я вместе с Вами негодовала над сценарием».** Переписка бывших разведчиков А.М.Гуревича и М.А.Фортус. 1969—1971 гг. (С.Н.Полторак) 77

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «Расследование позволило установить».** Документы французской разведки и полиции о графах Меренбергах, Лорис-Меликовых — потомках А.С.Пушкина. 1917—1934 г. (С.С.Попова) 89

- Лидеры РСДРП о Чрезвычайном съезде НСДПГ.** Октябрь 1920 г. (А.П.Ненароков, Д.Б.Павлов) 98

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- Революция — с чужих слов.** Из дневника генерала от инфантерии Ф.Я.Ростковского. Февраль—апрель 1917 г. (Н.М.Кореневская, А.И.Ушаков) 111

- Окончательная гибель Всероссийского Учредительного собрания.** Сентябрь—декабрь 1918 г. (И.Ф.Плотников) 141

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «В Вашу любовь к России я твердо верю».** Письма С.Ф.Платонова графу С.Д.Шереметеву. 1898—1918 гг. (В.Г.Бухерт) 173

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- «Если домогательства наши будут удовлетворены, отдача Кульджи не будет бесплодной жертвой».** Записка посланника России в Китае Е.К.Бюцова. 1878 г. (В.И.Куликов) 205

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Слышались голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями».** Варианты речи Николая II 17 января 1895 г. (И.С.Розенталь) 213

ИНФОРМАЦИЯ

- Сеть федеральных государственных архивов России** 220

CONTENTS

LEADERS' ARCHIVES

- Summaries of J.V.Stalin's reception of visitors for 1925—1928.** (O.V.Naumov, A.D.Chernev, A.A.Chernobaev) 3

RUSSIA IN OUTER SPACE

- «Gagarin also had some trouble».** Gramophone records of contemporaries' memoirs. 1983. (A.I.Khamidulin, O.N.Chernysheva) 45

THE SECOND WORLD WAR

- Front of Lithuanian activists' memorandum to Hitler.** September of 1941. (V.P.Yampolsky) 56

PEOPLES AND DESTINES

- «Peace in the whole Northern Caucasian region depends on peace in Chechnya».** Security officer L.G.Mironov's memorandum. 1923. (O.I.Gorelov, A.D.Chernev) 73
- «Like you I was indignant at the scenario».** Correspondence between ex-intelligence officers A.M.Gurevitch and M.A.Fortus. 1969—1971. (S.N.Poltorak) 77

RUSSIANS ABROAD

- «Investigation made it possible to establish».** French intelligence service and police' documents on A.S.Pushkin's descendants counts Merenbergs and Loris-Melikovs. 1917—1934. (S.S.Popova) 89
- The Russian Social Democratic Labour Party's leaders on the Extraordinary Congress of the German Independent Social Democratic Party.** October of 1920. (A.P.Nenarokov, D.B.Pavlov) 98

RUSSIA AT A TURNING POINT

Revolution — from hearsay. From infantry general F.Ia.Rostkovky's diary. February—April of 1917. (N.M.Korenevskaya, A.I.Ushakov) 111

Final collapse of the All-Russia Constituent Assembly. September—December of 1918. (I.F.Plotnikov) 141

HISTORY AND HISTORIANS

«I firmly believe in your love for Russia». S.F.Platonov's letters to count S.D.Sheremetev. 1898—1918. (V.G.Bukherth) 173

FOREIGN POLICY

«If our solicitations are satisfied, return of Kulja won't be useless sacrifice». Russian envoy to China E.K.Butsov's memorandum. 1878. (V.I.Kulikov) 205

THE NINETEENTH CENTURY

«The voices of people carried away by foolish dreams were heard». Versions of Nicolas II's speech delivered on January 17 of 1896. (I.S.Rosenthal) 213

INFORMATION

Network of Russia's federal state archives..... 220

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- БУХЕРТ** Владимир Генрихович — кандидат исторических наук, заведующий архивохранилищем РГАДА
- ГОРЕЛОВ** Олег Игнатьевич — кандидат исторических наук, доцент РАГС при Президенте РФ
- КОРЕНЕВСКАЯ** Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник РНИСиНП
- КУЛИКОВ** Владимир Иванович — кандидат исторических наук, преподаватель Московского политехникума комитета социальной защиты г. Москвы.
- НАУМОВ** Олег Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель директора РГАСПИ
- НЕНАРОКОВ** Альберт Павлович — доктор исторических наук, руководитель исследовательской программы РНИСиНП
- ПАВЛОВ** Дмитрий Борисович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник РНИСиНП
- ПЛОТНИКОВ** Иван Федорович — доктор исторических наук, профессор Уральского государственного университета
- ПОЛТОРАК** Сергей Николаевич — доктор исторических наук, главный редактор журнала «КЛИО»
- ПОПОВА** Светлана Сергеевна — специалист первой категории РГВА
- РОЗЕНТАЛЬ** Исаак Соломонович — доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета сервиса
- УШАКОВ** Александр Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник РНИСиНП
- ХАМИДУЛИН** Андрей Игоревич — специалист первой категории РГАНТД
- ЧЕРНЕВ** Анатолий Дементьевич — кандидат исторических наук, доцент РАГС при Президенте РФ
- ЧЕРНОБАЕВ** Анатолий Александрович — доктор исторических наук, главный редактор журнала «Исторический архив»
- ЧЕРНЫШЕВА** Ольга Николаевна — главный специалист РГАНТД
- ЯМПОЛЬСКИЙ** Владимир Павлович — кандидат юридических наук

Уточнение

На с. 141, 222 и 224 в «Историческом архиве» № 2 за 1999 г. искажена фамилия одного из публикаторов. Правильно читать — Б.Вайль. Приносим свои извинения.

Издатель: АНО Издательство

«Российская политическая энциклопедия»

Компьютерная верстка *А.А.Афанасьев, А.Ю.Егоркина*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 10.09.99.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,06. Тираж 700 экз. Заказ № 1117

125256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

**Издательство
«Российская политическая энциклопедия»**

проводит подписку
на журнал «**ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ**»
на 2-е полугодие 1999 г. (№№ 4—6)
и на 1-е полугодие 2000 г. (№№ 1—3)
Стоимость полугодовой подписки 270 рублей.
Периодичность издания 3 номера в полугодие
(6 номеров в год).

Для оформления подписки необходимо прислать в издательство почтовый перевод на сумму 270 руб. Просьба точно указывать в бланке перевода почтовый адрес с индексом, фамилию, имя, отчество. В графе для письменного сообщения укажите: «Исторический архив» и интересующие Вас номера за конкретный подписной период.

Подписка на 2-е полугодие 1999 г. по указанным ценам принимается до 30 октября 1999 г.

Подписка на 1-е полугодие 2000 г. по указанным ценам принимается до 30 декабря 1999 г.

Наш адрес:

129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2,
почтовый перевод направлять на имя
Старинина Алексея Владимировича

Цены указаны с учетом почтовых услуг
в пределах Российской Федерации.

Вы также можете заказать по почте отдельные номера или комплект номеров журнала за 1-е полугодие 1999 г. Стоимость комплекта составляет 180 рублей, стоимость 1 экз. 65 руб., включая стоимость доставки. Цена 1 экз. №№ 1—3 в розничной продаже 80 рублей.

Подписаться на журнал «Исторический архив» можно также в офисе издательства:

129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2

Тел./факс: (095) 181-3457

E-mail: rosspen-publishers@mtu-net.ru